

ASSASSIN'S CREED®

Тайный крестовый поход

Утраченное сказание об Альтаире - Мастере-ассасине



ОЛИВЕР БОУДЕН

Перевод - Airing и Хель



Читайте так же в серии

Assassin's Creed

Ренессанс

Братство

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Assassin's Creed

Тайный крестовый поход

ОЛИВЕР БОУДЕН



PENGUIN BOOKS

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

PENGUIN BOOKS

Published by the Penguin Group

Penguin Books Ltd, 80 Strand, London WC2R 0RL, England

Penguin Group (USA) Inc., 375 Hudson Street, New York, New York 10014, USA

Penguin Group (Canada), 90 Eglinton Avenue East, Suite 700, Toronto, Ontario, Canada M4P
2Y3
(a division of Pearson Penguin Canada Inc.)

Penguin Ireland, 25 St Stephen's Green, Dublin 2, Ireland (a division of Penguin Books Ltd)

Penguin Group (Australia), 250 Camberwell Road, Camberwell, Victoria 3124, Australia
(a division of Pearson Australia Group Pty Ltd)

Penguin Books India Pvt Ltd, 11 Community Centre, Panchsheel Park, New Delhi – 110 017,
India

Penguin Group (NZ), 67 Apollo Drive, Rosedale, Auckland 0632, New Zealand
(a division of Pearson New Zealand Ltd)

Penguin Books (South Africa) (Pty) Ltd, 24 Sturdee Avenue, Rosebank, Johannesburg 2196,
South Africa

Penguin Books Ltd, Registered Offices: 80 Strand, London WC2R 0RL, England

www.penguin.com

First published 2011

Copyright © 2011 Ubisoft Entertainment. All Rights Reserved.

Assassin's Creed, Ubisoft and the Ubisoft logo are trademarks of Ubisoft Entertainment in the
US and/or other countries. All artworks are the property of Ubisoft.

Except in the United States of America, this book is sold subject to the condition that it shall not,
by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the
publisher's prior consent in any form of binding or cover other than that in which it is published
and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent
purchaser

ISBN: 978-0-14-196671-7

Перевод – Airing

Вычитка и редактирование – Хель

Особая благодарность за помощь в переводе – **Новицкая Ольга, Анастасия Хэттер**
(EvilDottore)

Приятного чтения :)

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Пролог

Величественный корабль скрипел и стонал; паруса колыхались, наполненные ветром. Уже много дней он рассекал океан, стремясь к великому городу на западе, неся драгоценный груз. Человека, которого экипаж знал только как Мастера. Он был среди них. Стоял в одиночестве на баке*, скинув капюшон плаща. Брызги морской воды обдавали его обращенное к ветру лицо. Он делал это раз в день: выходил из каюты на палубу, выбирал место, откуда пристально вглядывался в море, а потом возвращался обратно. Иногда он стоял на баке, а иногда - на квартердеке**. И всегда, не отрываясь, смотрел на белые гребни морских волн. Каждый день экипаж наблюдал за ним. Они работали, окликали друг друга на палубе и с рангоута***, занимались своими делами и то и дело бросали взгляды на одинокую, задумчивую фигуру. Они удивлялись: "Кто он? Что среди нас за человек?" Украдкой они следили, как он отходит от фальшборта**** и накидывает капюшон. Он постоял с минуту, понурившись и не шевелясь, под пристальными взглядами всего экипажа. Когда он проходил мимо команды обратно в каюту, кое-кто из членов команды, наверное, побледнел. Когда дверь за ним закрылась, они поняли, что все это время не дышали.

В каюте Ассасин подошел к столу, сел, налил стакан вина и лишь потом протянул руку за книгой, подвинул ее к себе. Открыв ее, он начал читать.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

*Бак - надстройка в носовой оконечности судна.

**Квартердек - помост или палуба в кормовой части парусного судна.

***Рангоут - общее название мачт.

****Фальшборт - ограждение по краям наружной палубы судна, корабля или другого плавучего средства.

Часть первая

1

19 июня 1257 года

Маффео и я остались в Масиафе, и задержимся здесь на некоторое время. По крайней мере, пока не выяснятся одна-две - как бы лучше сказать? - неопределенности. В то же время мы остаемся в городе по воле Мастера, Альтаира ибн Ла'Ахада. Обидно уступать обстоятельствам, особенно Мастеру, который в свои преклонные годы умеет разрешать неопределенности с такой же безжалостной точностью, с какой владеет мечом и скрытым клинком. По крайней мере, я нахожу в создавшейся ситуации пользу, слушая рассказы Мастера. Маффео, однако, удовольствия от нашего пребывания в Масиафе не получает, и его беспокойство продолжает расти. Понятно почему - ему надоел Масиаф. Он не любит ходить по крутым склонам между крепостью ассасинов и деревней у подножия гор, ведь горы ему вообще не нравятся. Он говорит: «Я – Поло». Спустя шесть месяцев в Масиафе страсть к путешествиям, по его словам, похожа на призыв сладострастной женщины, убедительный и заманчивый, который нельзя игнорировать. Он жаждет наполнить паруса ветром и отправиться к новым землям, оставив Масиаф позади.

Его нетерпеливость раздражает. Если честно, я вполне мог бы справиться и без него. Альтаир на пороге важного заявления, я чувствую это.

Так что сегодня я сказал:

- Маффео, я собираюсь рассказать тебе историю.

Что у него за манеры... Мы действительно родственники? Я начинаю сомневаться в этом. Вместо того чтобы с ожидаемым энтузиазмом принять эту новость, клянусь, я услышал, как он вздохнул (или я должен оправдать его поведение тем, что он просто перегрелся на солнце), а потом с раздражением в голосе спросил:

- Прежде чем ты начнешь, Никколо, может, расскажешь, о чем она?

Я вас умоляю!

И все-таки...

- Очень хороший вопрос, брат, - ответил я, давая ему пищу для размышлений, пока мы поднимались по жуткому склону. Высоко над нами виднелась темная цитадель, стоявшая на выступе. Она выглядела так, словно была высечена прямо в скале. Я решил, что если и есть идеальное место для того, чтобы рассказать ему историю, то ничего более подходящего, чем крепость Масиаф, просто не найти. Огромный замок с множеством башен, окруженный мерцающими реками, возвышался над суетливой деревушкой, располагаясь на самой высокой точке долины реки Оронт. Оазис мира. Рай.

- Я бы сказал, что она о знаниях, - наконец решил я. - Как ты знаешь, ассасин на арабском значит «хранитель». Ассасины - хранители тайн, и тайны эти - знания. Да... - без сомнения, я был очень доволен собой. - Эта история о знаниях.

- Тогда, боюсь, у меня важная встреча.

- Да неужели?

- Конечно, я был бы рад отвлечься от работы, Никколо. Однако не очень-то желаю, чтобы её прибавилось.

Я усмехнулся.

- Уверен, ты захочешь послушать истории, которые рассказал мне Мастер.

- Поживем-увидим. Я не очень-то хочу выслушивать их в твоём исполнении... Помнишь, ты говорил, что я предпочитаю, чтобы ты рассказывал мне кровавые истории?

- Да.

Маффео едва заметно улыбнулся.

- Ты прав, я их очень люблю.

- Тогда и эта тебе понравится. В конце концов, это истории великого Альтаира ибн Ла-Ахада. История его жизни, брат. Поверь, она насыщена событиями, большинство из которых, как ты с радостью заметишь, наполнены кровопролитиями.

Мы уже подошли к надвратной башне снаружи крепости, прошли под аркой и через сторожевой пост, а потом двинулись вверх по склону, к замку. Перед нами возвышалась башня, в которой жил Альтаир. Уже несколько недель подряд я приходил туда и, по его словам, тратил на него бесчисленные часы. Он садился, сложив пальцы в замок и положив локти на подлокотники высокого кресла, и рассказывал истории. Его старые глаза были едва видны из-под опущенного капюшона. А я всё в большей и большей мере осознавал, что эти истории он рассказывает с определенной целью. По непонятной для меня причине он выбрал в качестве слушателя именно меня.

Когда Альтаир не рассказывал истории, он размышлял над книгами и воспоминаниями, а иногда часами смотрел в окно своей башни. Я подумал, что он сейчас наверняка там, пальцем подцепил край шляпы, подвинул её так, чтобы на глаза падала тень, и посмотрел на башню. Но я ничего не увидел, кроме выгоревших на солнце камней.

- Он нас вызывал? - голос Маффео отвлек меня от моих мыслей.

- Нет, не вызывал, - отозвался я и молча указал на башню справа. - Мы поднимемся туда... Маффео нахмурился. Оборонительная башня была одной из самых высоких в цитадели. К ней вело несколько винтовых лестниц, большая часть которых давно нуждалась в ремонте. Но я был настойчив. Заправив тунику за пояс, я повел Маффео на первый этаж, потом на второй, пока мы не добрались до самого верха. С башни мы осмотрели окрестности: на много миль вокруг простирались скалы, и реки, словно вены, пронизывали их, виднелись пятнышки деревень. Мы осмотрели Масиаф: от самой крепости до домов и рынков, деревни, раскинувшейся ниже, и до деревянных частоколов и конюшен.

- На какой мы высоте? - спросил немного позеленевший Маффео, которому, без сомнения, стало плохо от сильного ветра и того, что земля была очень-очень далеко внизу.

- Более двухсот пятидесяти футов, - ответил я. - Вполне достаточно, чтобы ассасины оставались вне досягаемости вражеских стрел и сами могли уничтожить противника.

Я указал на отверстия, окружавшие нас со всех сторон.

- С бойниц они могли сбрасывать на врага камни и лить масло с помощью вот этого... - от бойниц отходили деревянные платформы. Мы подошли к одной из них и, держась за стены, высунулись вперед и глянули вниз. Прямо под нами башня сливалась со скалой; ещё ниже блестела река.

У меня кровь отлила от лица, а Маффео отступил на безопасное расстояние от края. Я засмеялся, поступив так же (по правде говоря, я втайне радовался этому, потому что чувствовал небольшое головокружение и тошноту).

- И зачем ты затащил нас сюда? - поинтересовался Маффео.

- Именно здесь и начинается история, - отозвался я. - Во многих смыслах. Ведь именно отсюда дозорный впервые увидел армию захватчиков.

- Армию захватчиков?

- Да. Армию Салах ад`Дина. Он пришел, чтобы взять Масиаф в осаду и уничтожить Ассасинов. Восемьдесят лет назад. Ясным солнечным днем, так похожим на сегодняшний...

Сперва дозорный увидел птиц.

Марширующая армия привлекает падальщиков, главным образом всевозможных птиц, которые налетают на всё, что оставляет позади армия: на остатки еды, отходы, трупы лошадей и людей.

Потом он увидел пыль. А за ней - огромное темное пятно. Оно появилось на горизонте и медленно, но неумолимо стало двигаться вперед, сметая всё на своем пути. Армия существует, разрушая и уничтожая все вокруг. Армия - это огромный голодный зверь, поглощающий всё, что встречается ему на пути. А в большинстве случаев - как было отлично известно Салах ад-Дину, - одного вида этой армии было достаточно, чтобы враг сдался.

Но не в этот раз. Не тогда, когда его враги - ассасины.

Для нынешней кампании глава сарацинов собрал скромную армию в десять тысяч человек. Она состояла из пехоты, кавалерии и тех, кто шел следом за армией. С помощью этой армии он планировал стереть ассасинов с лица земли. Эти убийцы уже дважды покушались на его жизнь, и он не был уверен, что третий раз тоже будет неудачным. Он намеревался дать бой прямо у вражеских ворот, и поэтому привел армию в горы Эн-Насирии, где размещались девять крепостей ассасинов.

В Масиаф доставили сообщение, что люди Салах ад-Дина грабят деревни, но ни один форт пока что не пал. Салах ад-Дин направлялся к Масиафу, намереваясь захватить город и потребовать принести ему голову повелителя ассасинов, Аль Муалима.

Салах ад-Дин считался сдержанным человеком и справедливым правителем, но он так же сильно ненавидел ассасинов, как и боялся. Его дядя Шихаб ад-Дин в своих посланиях убеждал племянника заключить с ассасинами мир. Шихаб рассуждал, что если их будут поддерживать ассасины, никто не осмелится выступить против них. Но жаждущий мести султан не собирался отступать. Его армия медленно приближалась к Масиафу ясным солнечным августовским днем 1176 года. Дозорный с оборонительной башни крепости увидел стаи птиц, большое облако пыли и черное пятно на горизонте, поднял рог и протрубил сигнал тревоги.

Взяв с собой запасы еды и воды, горожане спрятались в безопасной цитадели. Они толпились во дворе, на лицах их был написан страх, но, не смотря на это, многие уже расставляли по двору свои палатки, намереваясь продолжить торговлю. В это же время ассасины занимались укреплением крепости, готовясь встретить вражескую армию. Они наблюдали, как приближается пятно, растекшееся по прекрасным зеленым лугам. Армия. Огромный зверь, пожирающий километры земли, заплонивший весь горизонт.

Ассасины слышали звуки горнов, барабанов и цимбал, а скоро уже могли различить фигуры людей, возникших из марева. Тысяч людей. Там была пехота: копейщики и лучники; армяне, нубийцы, арабы. Там была и кавалерия: арабы, турки и мамелюки, вооруженные саблями, булавами, копьями и мечами. На некоторых из них были кольчуги, на других - кожаные доспехи. Ассасины видели монахов и носилки, на которых несли дворянок. В тылу воинства шла беспорядочная толпа, состоявшая из семей воинов, детей и рабов. Ассасины увидели, как захватчики дошли до внешнего заградительного барьера и подожгли сперва его, а потом и конюшни. Рога трубили, цимбалы звенели. Во дворе цитадели заплакали женщины из деревни. Все ожидали, что их дома сгорят следующими. Но дома не тронули. Армия остановилась в деревне, и, как казалось, потеряла к крепости интерес.

Захватчики не стали посылать своего представителя, а просто разбили лагерь. Палатки в основном были черными, а в центре лагеря разбили огромные шатры - для великого Султана Салах ад-Дина и его ближайших полководцев. Над лагерем развевались расшитые флаги, ярким пятном бросался в глаза шатер из разноцветного шелка, сверкала позолоченным наконечником его верхушка.

В цитадели ассасины обдумывали тактику. Нападет ли Салах ад-Дин на крепость или попытается взять их измором? Когда наступила ночь, они получили ответ. Армия врага начала собирать осадные машины. Костры горели до глубокой ночи. Звуки пил и стук молотков поднимался вверх, к людям, собравшимся на зубчатых стенах, и тех, кто был в башне Мастера. Именно там Аль Муалим созвал на собрание мастеров-ассасинов. В комнате приятно пахло благовониями.

- К нам пришел Салах ад-Дин, - сказал Фахим аль-Саиф, мастер-ассасин. - Такую возможность нельзя упускать.

Аль Муалим обдумал его слова. Он смотрел из окна башни и думал о разноцветном шатре, в котором сейчас сидел Салах ад-Дин, размышляя над планом уничтожения ассасинов, - или своего поражения. Он думал об огромной армии султана, опустошившей деревни. Как султан, Салах ад-Дин был способен собрать еще большие силы, но, видимо, допускал, что не сможет одержать победу.

Салах ад-Дин обладает невероятной силой, рассудил Аль Муалим. Но и ассасины хитры.

- Со смертью Салах ад-Дина сарацинская армия распадется, - проговорил Фахим.

Но Аль Муалим покачал головой.

- Не думаю. Его место займет Шихаб.

- Он и в половину не так влиятелен, как Салах ад-Дин.

- Значит, он будет не в состоянии сдерживать христиан, - резко возразил Аль Муалим. Иногда его раздражало агрессивное поведение Фахима. - Или мы хотим зависеть от милости христиан? Хотим стать их невольными союзниками против султана? Мы Ассасины, Фахим. Наши цели должны оставаться лишь нашими. Мы никому не служим.

В комнате повисло молчание.

- Салах ад-Дин так же настороженно относится к нам, как мы к нему, - сказал после краткого раздумья Аль Муалим. - Мы должны сделать так, чтобы он стал еще более осторожным.

На следующее утро сарацины подтянули на основной склон таран и осадные башни. Турецкие конные лучники заняли позиции и обстреляли цитадель. Одновременно с этим вражеская пехота атаковала внешние стены осадными орудиями под непрерывным огнем лучников-ассасинов, летящих камней и льющегося с оборонительных башен масла. Жители деревни присоединись к битве: сбрасывали во врагов камни с зубчатых стен, тушили пламя. В это же время храбрецы-ассасины, выбравшись через боковые калитки, напали на вражеских солдат, пытавшихся поджечь главные ворота. Когда день подошел к концу, обе стороны понесли огромные потери. Сарацины отступили с холма. В ночи вспыхнули костры. Враг начал чинить и строить новые осадные машины.

Ночью стан врага охватило волнение, а наутро разноцветный шатер великого Салах ад-Дина разобрали. Сам султан покинул лагерь вместе с небольшим отрядом телохранителей. Вскоре после этого его дядя, Шихаб ад-Дин поднялся по склону, чтобы говорить с Мастером Ассасинов.

- Его Величество Салах ад-Дин получил ваше сообщение и милостиво благодарит вас за него, - возвестил посланник. - У него появились неотложные дела, и он уехал, передав полномочия по ведению переговоров Его Превосходительству Шихабу ад-Дину.

Посланник стоял рядом с конем Шихаба, приложив ко рту ладонь, чтобы докричаться до Мастера и его военачальников, которые стояла на оборонительной башне.

Небольшой отряд - около двухсот человек, преимущественно нубийцев, телохранители Шихаба. Сам Шихаб восседал на коне. На его лице было безмятежное выражение, будто итоги переговоров его совсем не волновали. На нем были широкие белые штаны, жилет и красный перекрученный кушак. В центр большого ослепительно-белого тюбана был вставлен сверкающий драгоценный камень. «У камня наверняка есть известное имя» - подумал Аль Муалим, глядя с башни вниз. «Какая-нибудь Звезда или Роза. Сарацины так любят давать своим побрякушкам имена».

- Приступим, - крикнул Аль Муалим. С улыбкой он вспомнил, как несколько часов назад в его комнаты вошел ассасин, пробудив его ото сна и позвав в тронный зал.

- Добро пожаловать, Умар, - сказал Аль Муалим и, чувствуя, как утренний холод пробирает до костей, поплотнее закутался в свои одежды.

- Мастер, - ответил Умар низким голосом и склонил голову.

- Ты пришел рассказать о своей миссии? - поинтересовался Аль Муалим, потом зажег масляную лампу, свисающую на цепочке с потолка, подошел к своему креслу и сел. По полу замелькали тени.

Умар кивнул. Аль Муалим заметил на его рукаве кровь.

- Информация нашего агента была верной?

- Да, Мастер. Я пробрался в их лагерь и, как нас и предупреждали, яркий шатер оказался приманкой. Палатка Салах ад-Дина, куда менее заметная, оказалась поблизости.

Аль Муалим улыбнулся.

- Великолепно. Замечательно. А как тебе удалось её узнать?

- Как и сообщил наш агент, по периметру палатки были разбросаны известняк и угли, так что мои шаги бы слышали.

- Но тебя не заметили?

- Нет, Мастер, я смог пробраться в палатку султана и в соответствии с приказом оставить перо.

- А письмо?

- Прибил кинжалом к его постели.

- А потом?..

- Я выскользнул из его палатки...

- И?

Пауза.

- Султан проснулся и поднял тревогу. Я едва сумел сбежать, спасая свою жизнь.

Аль Муалим указал на окровавленный рукав.

- А это?

- Чтобы ускользнуть, мне пришлось перерезать глотку солдату, Мастер.

- Стражнику? - с надеждой спросил Аль Муалим.

Умар печально покачал головой.

- На нем были тюбан и жилет дворянина.

Аль Муалим скорбно прикрыл усталые глаза.

- Другого выхода не было?

- Я поступил опрометчиво, Мастер.

- Но в остальном твоя миссия прошла успешно?

- Да, Мастер.

- Тогда посмотрим, что будет, - решил он.

А дальше был побег Салах ад-Дина и визит Шихаба. Стоя на высокой башне, Аль Муалим позволил себе поверить, что ассасины победили. Его план сработал. Послание, доставленное султану, предупреждало последнего, что он должен отказаться от кампании против ассасинов, иначе следующий кинжал вонзится не в подстилку на постели, а в его гениталии. Таким простым способом они сумели показать монарху, насколько он был уязвим в реальности, как ничтожна его огромная армия, если одиночка-ассасин способен обойти его приманки и стражу и легко проникнуть в палатку, где он спит.

Возможно, гениталии для Салах ад-Дина оказались важнее, чем ведение долгой дорогостоящей войны в попытке истощить противника, интересы которого редко пересекались с его собственными. В любом случае, он уехал.

- Его Величество Салах ад-Дин принимает ваше предложение мира, - сообщил посланник. На башне Аль Муалим весело переглянулся с Умаром, стоявшим рядом. Чуть дальше стоял Фахим. Губы у него были плотно сжаты.

- Могу ли я быть уверен, что наш орден сможет действовать без дальнейших враждебных действий с вашей стороны и вмешательств в наши дела? - спросил Аль Муалим.

- Пока наши интересы совпадают - можете быть уверены.

- Тогда я принимаю предложение Его Величества, - довольно согласился Аль Муалим. - Вы можете вывести своих людей из Масиафа. И не будете ли вы так добры перед уходом починить наши укрепления?

Шихаб вскинул голову к башне, и даже с огромной высоты Аль Муалим разглядел сверкнувшую в его глазах ярость. Шихаб склонился с коня к уху посланника. Тот выслушал, кивая, а потом поднес ко рту руку и повторил сказанное для стоявших на башне.

- Во время доставки сообщения был убит один из доверенных полководцев Салах ад-Дина. Его Величество требует возмездия. Голову виновного. Улыбка сползла с лица Аль Муалима. Рядом напрягся Умар.

Наступила тишина. Было слышно лишь фыркание лошадей и пение птиц. Все ждали ответа Аль Муалима.

- Можете передать султану, что я не подчинюсь этому требованию.

Шихаб пожал плечами. Он снова наклонился и сказал что-то посланнику, который, в свою очередь, передал слова Аль Муалиму.

- Его превосходительство желает сообщить, что, в случае вашего отказа исполнить требование, войска останутся в Масифе, и что у нас терпения больше, чем у вас запасов еды и воды. Вы хотите отвергнуть мирное соглашение? Хотите, чтобы жители деревни и ваши люди голодали? И все это ради одного ассасина? Его Превосходительство надеется, что нет.

- Я пойду, - прошептал Умар Аль Муалиму. - Ошибка моя. И только мне за неё платить.

Аль Муалим не обратил на него никакого внимания.

- Я не отдам вам никого из моих людей, - ответил он посланнику.

- Его Превосходительство сожалеет о вашем решении и просит вас стать свидетелями вопроса, нуждающегося в разрешении. В нашем лагере мы обнаружили шпиона, и его следует казнить.

У Аль Муалима перехватило дыхание, когда сарацины вытащили из толпы шпиона ассасинов. Следом за ним два нубийца притащили плаху и поставили её на землю недалеко от Шихаба.

Шпиона звали Ахмад. Он был избит. Его голова - разбитая, покрытая синяками и залитая кровью - висела на груди. Его подтащили к плахе, поставили на колени и бросили на деревяшку горлом вверх. К пленнику шагнул палач - турок, опиравшийся обеими руками на драгоценную рукоять сверкающей сабли. Двое нубийцев схватили Ахмада за руки; он застонал, и стон этот донесся до потрясенных ассасинов на оборонительной башне.

- Пусть твой человек займет его место, и мы пощадим жизнь шпиона. Мы чтим мирный договор, - сказал посланник. - Если вы откажетесь, он умрет, начнется осада, и ваши люди будут голодать.

Вдруг Шихаб поднял голову и закричал:

- Хочешь, чтобы всё это было на твоей совести, Умар ибн Ла-Ахад?

Ассасины, все как один, затаили дыхание. Ахмад признался. Под пытками, конечно, но признался.

Плечи Аль Муалима опустились.

Умар был вне себя.

- Отпусти меня, - настаивал он. - Мастер, прошу.

Внизу палач широко расставил ноги и двумя руками занес над головой саблю. Ахмад слабо и бесполезно вырывался. Горло его было открыто мечу. Люди на холме молчали, и в тишине было слышно хныкание Ахмада.

- Твой последний шанс, ассасин, - сообщил Шихаб.

Лезвие блестело.

- Мастер, - попросил Умар. - Отпусти меня.

Аль Муалим кивнул.

- Остановитесь! - закричал Умар Шихабу, подойдя к платформе. - Я Умар ибн Ла-Ахад. Это мою жизнь ты должен забрать.

По рядам сарацинов прошло волнение. Шихаб улыбнулся и кивнул. Он жестом остановил палача, и тот снова упер меч острием в землю.

- Очень хорошо, - сказал Шихаб Умару. - Тогда спускайся и займи своё место на плахе.

Умар повернулся к Аль Муалиму и встретился взглядом с его покрасневшими глазами.

- Мастер, - произнес Умар. - У меня есть последняя просьба. Позаботьтесь об

Альтаире. Возьмите его в новички.

Аль Муалим кивнул.

- Конечно, Умар, - ответил он. - Конечно.

Пока Умар спускался по лестнице с дозорной башни, а потом шел по склону через барбакан, под аркой, к главным воротам, в цитадели стояла тишина.

Часовой шагнул вперед, чтобы открыть небольшую калитку, и Умару пришлось наклониться, проходя через нее.

Позади он услышал крик: «Отец!» и топот ног.

Умар остановился.

- Отец!

Умар слышал в голосе сына горе и, пройдя ворота, зажмурился, сдерживая слезы. Часовой закрыл ворота за его спиной.

Сарацины оттащили от плахи Ахмада, и Умар попытался одобряюще ему улыбнуться, но Ахмад отвел глаза. Шпиона оттащили в сторону и швырнули к воротам. Дверца открылась, и Ахмад вполз внутрь. Ворота снова закрылись. Умара держали крепко. Его подтащили к плахе и уложили так же, как недавно Ахмада. Умар лежал, подставив горло палачу, и смотрел, как тот возвышается над ним. А еще выше было небо.

- Отец, - донеслось из цитадели, когда сверкающее лезвие пошло вниз.

Два дня спустя Ахмад под покровом ночи покинул крепость. На следующее утро, когда его исчезновение обнаружили, многие задумались: как он мог бросить своего сына - его мать умерла от лихорадки два года назад. Другие же говорили, что он ушел именно потому, что не вынес тяжести стыда.

Правда же была совершенно иной.

20 июня 1257 года

Сегодня утром я проснулся от того, что Маффео тряс меня за плечо - должен сказать, не особо мягко. Однако его нетерпеливость объяснялась интересом к моей истории. Хотя бы за это я должен быть благодарен.

- И? - сказал Маффео.

- Что и? - если мой голос и звучал сонно, то именно потому, что я не вполне проснулся.

- Что случилось с Ахмадом?

- Об этом я узнал позднее, брат.

- Ну, так расскажи мне.

Я сел на кровати и задумался.

- Думаю, мне лучше рассказывать историю именно так, как рассказывали мне, - произнес я наконец. - Альтаир хоть и постарел, но по-прежнему остался отличным рассказчиком. Думаю, я должен придерживаться его манеры изложения. То, что я рассказал тебе вчера, он рассказал, по большей части, в нашу первую с ним встречу. Эти события произошли, когда ему было одиннадцать лет.

- Это травма для любого ребенка, - задумчиво отозвался Маффео. - А его мать?

- Умерла при родах.

- В одиннадцать лет Альтаир стал сиротой?

- Да.

- Что с ним стало?

- Ты и сам хорошо это знаешь. Он сидит в своей башне и...

- Да нет, я говорю, что случилось с ним потом?

- Имей терпение, брат. Когда мы снова встретились с Альтаиром, его рассказ переместился на пятнадцать лет вперед, в день, когда он крался по темным сырým подземельям под Иерусалимом...

Стоял 1191 год. Прошло уже три года с тех пор как Салах ад-Дин вместе со своими сарацинами захватил Иерусалим. В ответ на это христиане скрипели зубами, топали ногами и обложили налогами людей, чтобы профинансировать третий Крестовый Поход - и снова армии воинов в кольчугах маршировали по Святой Земле и осаждали её города.

Король Англии, Ричард, которого они звали Львиное Сердце - в равной мере жестокий и храбрый - только что захватил Акру, но главным его желанием было снова отнять у сарацин Иерусалим, святой град. И нигде в Иерусалиме не было более святого места, чем Храмовая Гора и руины Храма Соломона - именно туда направлялись Альтаир, Малик и Кадар.

Они шли быстро и незаметно, прижимаясь к стенам тоннелей; сапоги из мягкой кожи едва касались песка. Альтаир шел впереди, Малик и Кадар на несколько шагов позади. Все трое прислушивались к окружающему, и по мере их приближения к Храмовой Горе, сердца их начинали биться быстрее. Подземельям были тысячи лет, и выглядели они соответственно. Альтаир видел песок и пыль, сыплющиеся из-под ненадежных деревянных опор. Земля под ногами была мягкой, а песок влажен от воды, с монотонным звуком капающей сверху - признак того, что близко река. Воздух был душным от пропитанных смолой ламп, висевших по обеим сторонам тоннеля, пахло серой.

Первым, кто услышал священника, был Альтаир. Это естественно. Альтаир был лидером, мастером-ассасином. Его мастерство было выше, чувства острее. Альтаир остановился, прикоснулся к уху и поднял ладонь. Все трое замерли, напоминая духов. Альтаир бросил назад взгляд и увидел, что товарищи ждут приказа. Глаза Кадара предупреждающе сверкнули, Малик выглядел настороженным и серьезным.

Все трое задержали дыхание. Вокруг в темноте капала вода. Альтаир различил бормотание священника. Лживая христианская набожность тамплиера.

Альтаир завел руки за спину и щелкнул запястьем, освобождая клинок, ощутив знакомую тягу на кольцевом механизме, что носил на мизинце. Он хорошо заботился об оружии, так

что щелчок был практически неразличим - для надежности он рассчитал время, чтобы попасть в такт капающей водой.

Кап... кап... щелк.

Альтаир вытянул руки вперед, и клинок на левом запястье сверкнул в мерцающем свете ламп, жаждущий крови.

Потом ассасин прижался к стене и бесшумно двинулся вперед, огибая небольшой выступ, пока не увидел священника, стоявшего на коленях в тоннеле. Он был одет как тамплиер, и это значило, что здесь есть и другие, возможно, даже в руинах Храма. Без сомнения, пытаются отыскать сокровище.

Сердце Альтаира забилося быстрее. Всё было так, как он и предполагал. Даже тот факт, что город находится под властью Салах ад-Дина, не остановил приверженцев алого креста. Их тоже интересовала Храмовая гора. Но почему? Это Альтаир и планировал выяснить, но сперва...

Сперва нужно было позаботиться о священнике.

Низко согнувшись, Альтаир приблизился к коленопреклоненному человеку, который молился и не подозревал, что смерть его близка. Перенеся тяжесть тела на опорную ногу и слегка согнув колено, Альтаир занес клинок; его рука, готовая нанести удар, была отведена назад.

- Подожди! - прошипел позади Малик. - Должен быть другой способ... Никто не должен умереть.

Альтаир не стал его слушать. Одним неуловимым движением он схватил священника за плечо правой рукой, а левой вонзил клинок в основание шеи, попав точно между черепом и позвонком и перерезав позвоночник.

Священник даже не вскрикнул: смерть была почти мгновенной. Почти. Его тело дергалось, но Альтаир крепко его держал, положив палец на сонную артерию, ощущая, как жизнь покидает тело. Наконец тело обмякло, и Альтаир выронил его на землю. Песок вокруг стала заливать кровь.

Все произошло быстро и бесшумно. Альтаир, столкнувшись со взглядом Малика и увидев осуждение в его глазах, спрятал клинок. Он с трудом смог подавить усмешку при виде слабости Малика. Брат Малика, Кадар, стоявший по другую руку от Альтаира, смотрел на тело священника со смесью удивления и благоговения.

- Отличное убийство, - восхищенно прошептал он. - Удача сопутствует твоему клинку.

- Не удача, - хвастливо отозвался Альтаир, - а мастерство. Наблюдай, может чему и научишься.

При этом Альтаир внимательно посмотрел на Малика и увидел, что в глазах ассасина сверкнули гнев и, без сомнения, зависть из-за того, что Кадар так восхищается Альтаиром. Малик, уверенно повернулся к брату.

- Да уж. Он научит тебя тому, как пренебрегать всем, чему нас учил Мастер.

Альтаир слегка усмехнулся.

- И как же надо было поступить?

- Я бы не привлекал к нам внимания. Не забирал бы жизни невинных.

Альтаир вздохнул.

- Значение имеет не то, как мы завершим задание, а то, что мы его выполним.

- Но не таким же спо... - начал Малик.

Альтаир смерил его пристальным взглядом.

- Мой способ лучше.

Мгновение двое мужчин сверлили друг друга взглядами. Даже в темном, промозглом, влажном тоннеле Альтаир видел в глазах Малика презрение и обиду. Он знал, что ему следует быть осторожнее. Кажется, юный Малик – враг, готовый напасть.

Если Малик и замышлял что-то против Альтаира, то решил, что сейчас не самый подходящий момент, чтобы ставить товарища на место.

- Я пойду на разведку, - сказал Малик. – Постарайся не опозорить нас.

Когда Малик ушел по тоннелю по направлению к Храму, Альтаир решил, что должен будет наказать того за нарушение субординации.

Кадар посмотрел вслед брату и повернулся к Альтаиру.

- В чем заключается наше задание? - спросил он. - Брат ничего мне не сказал, кроме того, что участие в нем — честь для меня.

Альтаир оценил энтузиазм молокососа.

- Мастер уверен, что тамплиеры что-то нашли под Храмовой горой.

- Сокровище? - оживился Кадар.

- Не знаю. Но Мастер считает находку важной, иначе он не послал бы меня.

Кадар кивнул и, по жесту Альтаира, бросился за братом, оставив ассасина в одиночестве.

Альтаир задумчиво посмотрел на тело священника, чья голова была окружена ореолом окровавленного песка. Возможно, Малик прав. Были и другие способы заставить священника замолчать - он мог остаться в живых. Но Альтаир убил его, потому что...

Потому что мог убить.

Потому что он был Альтаиром ибн Ла-Ахадом, сыном ассасина. Самым лучшим в Ордене. Мастером-ассасином. Он пошел дальше по коридору, перепрыгивая через впадины, на глубине которых клубился туман. Альтаир легко перепрыгивал с балки на балку, приземляясь, словно кот, дыхание его было ровным, он наслаждался собственной силой и мастерством.

Он двигался, пока не оказался рядом с Кадаром и Маликом, которые уже ждали его. Но вместо того, чтобы остановиться рядом, Альтаир пробежал мимо них. Они слышали шуршание песка под его ногами, похожее на шепот. Впереди вверх поднималась высокая приставная лестница, и Альтаир полез вверх, взбираясь легко и быстро, помедлив только на самом верху, и остановился, прислушиваясь и нюхая воздух.

Потом, очень медленно, Альтаир вытянул шею, чтобы осмотреть верхнюю комнату, где, как он заметил, спиной к нему стоял стражник, одетый в форму тамплиеров. На нем была стеганая куртка, легинсы, кольчуга, меч на бедре. Альтаир бесшумно и неподвижно осмотрел его, заметив и позу стражника, и его расслабленные плечи. Отлично. Стражник выглядел уставшим и думал о чем-то своем. Прикончить его будет легко.

Альтаир медленно поднялся с лестницы на землю, присел и замер на миг, выравнивая дыхание и внимательно следя за тамплиером. Потом двинулся к врагу, выправившись и подняв обе руки: левую - с клинком и правую, готовую схватить охранника и заставить того замолчать.

Альтаир ударил, на запястье с щелчком выскочил клинок, который ассасин загнал в позвоночник стражника. Правой рукой Альтаир зажал ему рот, заглушая крик.

Секунду они стояли в жутком объятии. Приглушенный предсмертный крик жертвы щекотал пальцы Альтаира. Потом стражник рухнул. Альтаир осторожно уложил его на землю и наклонился, чтобы закрыть тому веки. Ему пришлось дорого заплатить за отсутствие бдительности на посту, мрачно подумал Альтаир, встал и отошел к Малику и Кадару, которые подкрались к арке и теперь ждали его. Пройдя под аркой, они казались на верхнем этаже огромного зала. Это были руины легендарного храма Соломона. Говорили, что он был построен в 960 году до Рождества Христова царем Соломоном. Если Альтаир не ошибался, сейчас перед ними было самое большое здание Храма - Святая Святых. Ранние источники говорили, что стены Святой Святых были сделаны из кедра, с вырезанными позолоченными херувимами, пальмами и прекрасными цветами. Но сейчас Храм был тенью самого себя. Богато украшенное дерево, херувимы, золотая отделка исчезли, - Альтаир не знал, куда, хотя и почти не сомневался, что к этому приложили руку тамплиеры. Но даже с сорванной позолотой это место оставалось великолепным. Альтаир, презирая себя за внезапное чувство, осознал, что восхищается Храмом. Оба его товарища, позади него, были поражены еще больше.

- Здесь... Это, должно быть, Ковчег - сказал Малик, указывая на другой конец зала.

- Ковчег Завета, - выдохнул Кадар, глядя туда же.

Альтаир взял себя в руки и посмотрел на братьев, как на пару тупиц, ослепленных сверкающими безделушками. Ковчег Завета?

- Не будьте глупцами, - проворчал он. – Его не существует. Это просто легенда.

Однако, осмотревшись, он уже не был так уверен в своих словах. Несомненно, сундук обладал всеми пропорциями легендарного Ковчега. И выглядел так же, как его описывали проповедники: полностью покрытый позолотой, с золотой крышкой, украшенной херувимами, с кольцами, куда вставлялись шесты, чтобы переносить его с места на место. Альтаир понял, что в нем было что-то еще. Некая аура...

Он отвел глаза. Есть более важные вещи, а именно люди, ступившие на нижний этаж зала. Под их сапогами, там, где некогда лежали доски из пихты, хрустел голый камень. Командир уже отдавал приказы.

- Нам нужно миновать ворота до рассвета, - сказал он солдатам, кивая на Ковчег. – Чем скорее мы его получим, тем скорее сможем заняться этими шакалами в Масиафе.

Говорил он с французским акцентом, а когда вышел в свет, ассасины ясно увидели его плащ Великого Магистра Тамплиеров.

- Робер де Сабле, - процедил Альтаир. - Его жизнь - моя.

Малик гневно посмотрел на него.

- Нет. Нам приказали отыскать сокровище, а Робера убивать лишь в случае крайней необходимости.

Альтаир, уставший от постоянного неповиновения Малика, приблизился к товарищу.

- Он стоит между нами и сокровищем, - зло прошипел он. – Это необходимо.

- Благоразумие, Альтаир, - призвал Малик.

- Нет, трусость. Этот человек - наш враг, и у нас есть возможность покончить с ним.

Но Малик продолжал спорить:

- Ты уже нарушил два правила Кредо. Теперь собираешься нарушить третье. Не подвергай риску Братство.

- Я выше тебя, - отрывисто выдохнул Альтаир. - И по званию, и по мастерству. Не тебе обсуждать мои решения

С этими словами он развернулся, быстро спустился по первой лестнице на балкон снизу, а оттуда на пол. А потом уверенно двинулся к отряду рыцарей.

Они заметили его и развернулись к противнику, ладони их лежали на рукоятках мечей, зубы были стиснуты. Альтаир знал, что рыцари заметили его, ассасина, что шел к ним через зал. Лицо его скрывал капюшон, одежды и красный пояс слегка колебались при движении, на боку видел меч, а из-за правого плеча выглядывала рукоять короткого меча.

Альтаир знал, что сейчас рыцари испытывают ужас.

Ассасин осмотрел противников, мысленно оценивая каждого: кто из них правша, кто - левша, кто достаточно быстр, кто - сильнее. Ассасин уделил особое внимание их командиру.

Робер де Сабле был самым крупным из них и самым могущественным. Голова его была гладко выбрита, на лице отпечатались годы жизненного опыта, каждый из которых внес свой вклад в легенду о де Сабле. Рыцарь был известен как своим мастерством в обращении с мечом, так и своей жестокостью и безжалостностью. И Альтаир знал об этом, о том, что сейчас перед ним стоит самый опасный человек. А значит именно его необходимо убить первым.

Альтаир услышал, как Малик и Кадар спрыгнули с лестниц, и, бросив взгляд назад, увидел, что они идут следом. Кадар нервно сглотнул, а в глазах Малика сверкнуло неодобрение. Тамплиеры напряглись, увидев еще двух ассасинов, но даже сейчас их было больше. Четверо рыцарей окружили де Сабле, каждый в полной боевой готовности. Воздух наполнился страхом и тревожным ожиданием.

- Стойте, тамплиеры, - крикнул Альтаир, приблизившись к пятерым рыцарям. Он обращался к де Сабле, лицо которого искривила усмешка. Тамплиер был расслаблен, в отличие от своих товарищей, готовых к битве, будто бы появление трех ассасинов

практически не имело для него значения. Альтаир решил, что заставит его заплатить за это высокомерие.

- Не у вас одних здесь дело, - добавил ассасин.

Двое мужчин оценили друг друга. Альтаир отвел правую руку, словно готовясь схватить эфес меча, висящего на поясе. Ассасин желал отвлечь внимание Сабле от того, что на самом деле смерть придет к нему слева. Да, Альтаир уже решил. Он сделает ложный выпад справа, а левой рукой нанесет удар. Если Робер де Сабле умрет, его люди разбегутся, позволив ассасинам завладеть сокровищем. Все будут говорить о великопобедной победе Альтаира над Великим Магистром Тамплиеров. Этот трус, Малик, наконец-то замолчит, а его брат снова будет восхищаться. И когда они вернутся в Масиаф, все члены Ордена будут почитать Альтаира. Аль Муалим лично выразит ему почтение, и путь Альтаира к званию Мастера будет обеспечен.

Альтаир встретился взглядом с противником и незаметно согнул левую руку, проверяя натяжение механизма клинка. Все было готово.

- И что же вам нужно? - спросил де Сабле с той же самой безразличной улыбкой.

- Кровь, - просто бросил Альтаир и ударил.

С нечеловеческой скоростью он прыгнул на де Сабле, одновременно выхватив клинок, сделал ложный выпад мечом и нанес удар левой рукой, смертоносный и быстрый, словно кобра.

Но Великий Магистр Тамплиеров оказался быстрее и хитрее, чем предполагал Альтаир. Он с легкостью перехватил удар ассасина, прервав атаку Альтаира на середине, так, что тот не мог шевельнуться и - к его ужасу - оказался абсолютно беспомощен.

В этот миг Альтаир осознал, что совершил страшную ошибку. Смертельную. В этот миг он понял, что высокомерным здесь был не де Сабле, а он сам. Сейчас он не был больше мастером-ассасином Альтаиром. Он был слабым ничтожным мальчишкой. И что хуже, хвастливым мальчишкой.

Он боролся изо всех сил и понял, что едва может пошевелиться. Де Сабле с легкостью удерживал его. Альтаир внезапно ощутил приступ жгучего стыда из-за того, что Малик и Кадар стали свидетелями его позора. Рука де Сабле скользнула по горлу, и Альтаир судорожно принялся хватать ртом воздух, а тамплиер приблизил свое лицо к его. На лбу врага пульсировала жилка.

- Ты даже понятия не имеешь, во что вмешался, ассасин. Я пощажу тебя, чтобы ты вернулся к своему Мастеру и передал ему мое послание: Святая Земля потеряна для него навсегда. Бегите, пока не поздно. Если останетесь здесь - вы все умрете.

Альтаир задышался и хрипел, в глазах у него начало темнеть, он тщетно старался удержаться в сознании. Де Сабле легко, словно младенца, отшвырнул его к задней стене зала. Альтаир натолкнулся на древние каменные стены, они развалились, и он упал к входу по другую сторону. Несколько секунд он лежал, оглушенный, слушая грохот падающих опор и огромных столбов в зале. Альтаир поднял голову и увидел, что путь в Храм для него отрезан.

Он слышал крики, доносящиеся с другой стороны.

- Солдаты. К оружию! - кричал де Сабле. - Убить ассасинов!

Альтаир поднялся на ноги и бросился к груде камней, пытаясь отыскать способ вернуться в зал. Со смесью стыда и беспомощности он слушал крики Малика и Кадара, их предсмертные крики. В конце концов, он, склонив голову, развернулся и стал выбираться из Храма, чтобы отправиться в Масиаф и принести весть Мастеру. Весть о том, что он провалил задание. Что он, великий Альтаир, опозорил и себя и Орден.

Когда он наконец-то выбрался из-под Храмовой горы, то в глаза ему ударил солнечный свет, и он увидел, что внизу раскинулся оживленный Иерусалим. Но Альтаир еще никогда не чувствовал себя таким одиноким.

Через пять дней изнурительной скачки Альтаир прибыл в Масиаф. Во время этого путешествия у него было более чем достаточно времени, чтобы обдумать свой провал. Поэтому, получив разрешение на въезд у стражника, Альтаир проезжал ворота с тяжелым сердцем. Он направился напрямик к конюшням.

Спешившись, Альтаир почувствовал, как расслабляются, наконец, скрученные узлом мышцы. Он передал лошадь помощнику конюха и пошел к колодцу набрать воды. Сперва он пил её маленькими глотками, потом жадно, и, наконец, плеснул ей себе в лицо, радуясь возможности стереть с него грязь. И всё-таки он по-прежнему чувствовал въевшуюся в тело грязь. Одежда висела на нем, грязная и тяжелая, и Альтаир понадеялся, что сможет искупаться в сверкающих водах Масиафа, скрытых в нише скалы. Всё, что ему сейчас было больше всего нужно - это одиночество.

Он прошел по окраине деревни и его взгляд непроизвольно скользнул вверх - мимо конюшен и шумного рынка - и остановился на извилистых тропинках, что вели к зубчатым стенам крепости ассасинов. Именно там жили и тренировались под руководством Аль Муалима члены Ордена. Сам Аль Муалим жил в византийской башне, возвышающейся в центре цитадели. Часто можно было заметить, как он, задумавшись, смотрит из окна своей башни, и Альтаир подумал, что Мастер и сейчас там, глядит вниз на деревню. На ту оживленную деревню, которую сейчас заливал яркий свет, и откуда доносились громкие крики торговцев. Ту самую, откуда десять дней назад он вместе с Маликом и Кадаром отправился в Иерусалим, и куда он планировал вернуться как торжествующий герой.

Никогда - даже в самых страшных мыслях - он не допускал неудачи, и все-таки...

Когда Альтаир пробирался через залитый солнцем рынок, его окликнул другой ассасин. Поэтому Альтаиру пришлось взять себя в руки, расправить плечи и поднять голову, пытаясь снова стать похожим на того великого ассасина, который уезжал из Масиафа, а не на идиота, который вернулся сюда с пустыми руками.

Это был Рауф, и сердце у Альтаира рухнуло в пятки - если это, конечно, было возможно, в чем он искренне сомневался. Из всех, кто мог выйти поприветствовать его, это оказался именно Рауф, который просто боготворил Альтаира. Было похоже, что юноша ждал его, коротая время у окруженного бортиком фонтана. Рауф подскочил к Альтаиру с расширившимися горящими глазами, не обращая внимания на ореол неудачи, который Альтаир ощущал вокруг себя.

- Альтаир, ты вернулся! - Рауф сиял от счастья, словно щенок при виде хозяина.

Альтаир медленно кивнул. Он смотрел, как позади Рауфа пожилой купец поплескал себе водой из фонтана в лицо и, выпрямившись, поздоровался с девушкой, принесшей к фонтану сосуд, на котором были нарисованы газели. Она поставила его на низкий бортик, окружавший фонтан. Они начали беседовать, девушка при этом оживленно жестикулировала. Альтаир позавидовал им. Он завидовал им обоим.

- Рад, видеть тебя невредимым, - продолжал Рауф. - Задание прошло успешно?

Альтаир проигнорировал вопрос, продолжая наблюдать за людьми у фонтана. Он внезапно понял, что не может смотреть Рауфу в глаза.

- Мастер в башне? - наконец спросил Альтаир, отводя взгляд в сторону.

- Да, да, - Рауф прищурил глаза, словно догадываясь, что с товарищем что-то не так. - Как всегда зарылся в книги. Похоже, ждет тебя.

- Спасибо, брат.

Оставив Рауфа и горожан, болтающих у фонтана, Альтаир прошел мимо лавок, телег, наполненных сеном, и скамеек, по мостовой. Сухая пыльная дорога под ногами резко уходила вверх, по бокам от нее виднелась выгоревшая на солнце трава. Все дороги из деревни вели к замку.

Ещё никогда Альтаир не чувствовал такого уныния, и поймал себя на мысли, что стиснул кулаки. Он пересек плато и поздоровался со стражниками у крепости. Руки их лежали на эфесах мечей, в глазах была настороженность.

Когда Альтаир дошел до огромной арки, проходившей под барбаканом, его сердце снова дрогнуло. Он увидел знакомую фигуру. Аббас.

Аббас стоял под факелом, разгонявшим сумрак под аркой. Ассасин стоял, прислонившись к стене из неровного темного камня, с непокрытой головой. Руки были сложены на груди, на бедре висел меч. Альтаир остановился, и, пока мимо них шли деревенские жители, двое мужчин поприветствовали друг друга, забыв о старой вражде между ними. Когда-то они называли друг друга братьями. Но это время давно прошло.

Аббас усмехнулся.

- Ну, надо же, он вернулся, - он демонстративно посмотрел за спину Альтаира. - А где остальные? Ты всех обогнал, чтобы быть первым? Знаю, ты не любишь делиться славой.

Альтаир не ответил.

- Молчание - знак согласия, - добавил Аббас, пытаясь с изобретательностью подростка его спровоцировать.

- Тебе нечем заняться? - вздохнул Альтаир.

- У меня сообщение от Мастера. Он ждет тебя в библиотеке, - ответил Аббас, не смотря на ассасина. - И лучше поторопись. Тебе сейчас нужно вылизывать ему башмаки.

- Еще одно слово, - процедил Альтаир, - и я перережу тебе горло.

- На это у тебя будет время позже, брат, - отозвался Аббас.

Альтаир толкнул его плечом, пересек двор и тренировочную площадку и подошел к дверям, ведущим в башню Аль Муалима. Стражники склонили перед ним головы, оказывая уважение мастеру-ассасину, который по праву заслужил это звание. Альтаир осознал, что скоро - когда слухи разнесутся по крепости, - это уважение окажется в прошлом.

Но сперва следовало сообщить плохие новости Аль Муалиму, и Альтаир направился вверх по лестнице башни к комнатам Мастера. В комнате оказалось тепло, воздух казался густым с привычным сладковатым запахом. В луче света, льющемся из большого окна в дальнем конце комнаты, танцевали пылинки. Возле окна стоял, заложив руки за спину, Мастер. Его повелитель. Его наставник. Человек, которого Альтаир почитал больше, чем остальных.

И которого он подвел.

В углу в клетке мирно ворковали почтовые голуби. Клетку окружали книги и манускрипты, литература и знания ассасинов, накопленные за тысячелетия. Они лежали на полках и были уложены в шаткие пыльные связки. На мастере были великолепные ниспадающие одежды, его длинные волосы лежали на плечах. Как и обычно, он задумчиво разглядывал окрестности.

- Мастер, - произнес Альтаир, разрушая вязкую тишину.

Ассасин опустил голову.

Не говоря ни слова, Аль Муалим повернулся и прошел к своему столу, под которым лежали свитки. Мастер поприветствовал Альтаира. У Главы ассасинов был всего один глаз, пронзительный и суровый. Рот, скрытый под серовато-белой бородой, не выражал никаких эмоций. Он заговорил, подзывая ученика:

- Подойди ближе. Расскажи о своем задании. Надеюсь, ты добыл сокровище тамплиеров...

Альтаир ощутил, как со лба стекла струйка пота и потекла по лицу.

- Возникли сложности, Мастер. Робер де Сабле был не один.

Аль Муалим только отмахнулся.

- Когда у нас что-то происходило так, как планировалось? Наше умение приспособливаться делает нас теми, кто мы есть.

- На этот раз его было недостаточно.

Аль Муалим с минуту молчал, обдумывая слова Альтаира. Он вышел из-за стола, и когда заговорил снова, его голос был резок.

- То есть?

Альтаир понял, что с трудом может заставить себя говорить.

- Я подвел вас.

- Сокровище?

- Потеряно.

Атмосфера в комнате изменилась. Воздух в комнате, казался напряженным и потрескивающим. Повило молчание, а потом Аль Муалим произнес:

- А Робер?

- Сбежал.

Слово упало, словно камень в темные глубины.

Аль Муалим приблизился к Альтаиру. Его единственный глаз сверкал от гнева, голос дрожал от сдерживаемой ярости, наполнившей комнату.

- Я послал тебя, своего лучшего человека, на задание, важнее которого у нас ещё не было, а ты возвращаешься с одними извинениями и оправданиями?

- Я...

- Молчать! - приказ напоминал щелчок хлыста. - Ни единого слова. Такого я от тебя не ожидал. Нужно собрать новый отряд и...

- Я клянусь, что найду его - я пойду и... - начал было Альтаир, который отчаянно хотел снова встретиться с де Сабле. И на этот раз исход битвы будет иным.

Аль Муалим огляделся по сторонам, будто только сейчас вспомнив, что Альтаир уезжал из Масиафа с двумя товарищами.

- Где Малик и Кадар? - резко спросил он

Вторая бисеринка пота скатилась по виску Альтаира.

- Мертвы, - ответил он.

- Нет, - раздался из-за их спин голос. - Не мертвы.

Аль Муалим и Альтаир обернулись и увидели призрака.

Малик стоял в дверях комнаты Мастера, покачиваясь, раненый, измученный, весь в крови. Когда-то белые одежды были испещрены кровью, особенно левый рукав. Сама рука висела плетью, рана на ней выглядела тяжелой и была покрыта почерневшей коркой засохшей крови.

Когда он вошел в комнату, они увидели, что раненное плечо повисло, а сам Малик немного хромает. Но если его тело и было изранено, то дух сломлен не был: глаза ярко горели гневом и ненавистью. Ненависть, с которой он пристально посмотрел на Альтаира, была такой сильной, что Альтаир едва подавил желание отвернуться. - Во всяком случае, я всё еще жив, - проворчал Малик. Когда он смотрел на Альтаира, его налитые кровью глаза наполнялись яростью. Малик судорожно втянул воздух сквозь стиснутые зубы, и оскал его показался Альтаиру зловещим.

- А твой брат? - спросил Аль Муалим.

Малик покачал головой.

- Пал.

Он опустил взгляд к каменному полу. Затем, с внезапным всплеском злости, вскинул голову, прищурился и дрожащим пальцем указал на Альтаира.

- Все из-за тебя, - прошипел он.

- Робер выкинул меня из зала, - попытался оправдаться Альтаир, но слова звучали неуверенно, он и сам это слышал. - Я не мог попасть обратно. Ничего не мог сделать...

- Потому что не прислушался, когда я предупреждал тебя, - крикнул Малик, голос у него был хриплый. - Всего этого можно было избежать. А мой брат... мой брат был бы жив.

Твое высокомерие едва не стоило нам победы.

- Едва? - осторожно спросил Аль Муалим.

Немного успокоившийся Малик кивнул. На его губах играла чуть заметная улыбка, адресованная Альтаиру. Малик подозревал еще одного ассасина, который вышел вперед, держа в руках позолоченный поднос, на котором лежал небольшой сундук.

- Я принес то, что не смог добыть ваш любимчик, - сказал Малик. Его голос дрожал от напряжения, сам он был слаб, но это не помешало Малику насладиться своим триумфом над Альтаиrom.

Альтаир почувствовал, как земля уходит у него из-под ног, когда ассасин поставил поднос на стол Аль Муалима. Сундук был покрыт древними рунами, а ещё от него исходило что-то странное - аура. Внутри сундука, несомненно, было сокровище. Должно было быть. Сокровище, которое Альтаир не смог вернуть. Здоровый глаз Аль Муалима расширился и заблестел. Рот приоткрылся и показался кончик языка. Мастер, не отрываясь, смотрел на сундук и думал о том, что внутри. Вдруг снаружи донесся шум. Крики. Топот. Узнаваемый звон мечей.

- Кажется, я вернулся не только с сокровищем, - задумчиво проговорил Малик. В комнату ворвался посланник и, забыв о приличиях, задыхаясь, прокричал:

- Мастер, нас атакуют! Робер де Сабле осаждает деревню у Масиафа. Аль Муалим очнулся от задумчивости, похоже, он тоже хотел встретиться с де Сабле.

- Значит, он ищет битвы? Очень хорошо. Мы дадим ему бой. Иди. Сообщи всем. Пусть крепость подготовится.

Потом он повернулся к Альтаиру, и в глазах у него полыхнуло яркое пламя.

- Что до тебя, Альтаир, наш разговор придется отложить. Ступай в деревню. Уничтожь захватчиков. Гони их прочь от нашего дома.

- Слушаюсь, - ответил Альтаир, мысленно радуясь такому повороту событий. Любая атака на деревню была предпочтительнее этого унижения. В Иерусалиме он опозорился. И теперь у него появилась возможность загладить свою вину. Он спрыгнул с лестницы у комнаты Мастера на гладкий каменный пол внизу и бросился из башни. Пробежав тренировочную площадку и через главные ворота, он подумал, будет ли для него лучше погибнуть в бою? Хорошая ли смерть это будет? Гордая и благородная

смерть? И достаточно ли её будет, чтобы оправдать его? Альтаир обнажил меч. Звуки битвы приближались. Он увидел ассасинов и тамплиеров, сражающихся на холме у подножия замка, а еще ниже бегущих из деревни жителей, напуганных атакой. Тела некоторых из них лежали на склонах холма. На Альтаира, рыча, набросился тамплиер, и Альтаир развернулся и, положившись на свои инстинкты, вскинул меч, встречая удар христианина, который быстро и яростно навалился на него. Его палаш с лязгом столкнулся с мечом ассасина. Но Альтаир был готов, он стоял, широко расставив ноги, в идеальной стойке, поэтому атака тамплиера не принесла успеха. Альтаир отбил вражеский меч, используя вес палаша против рыцаря. В последний момент противник попытался ударить бесполезным оружием, но Альтаир шагнул вперед и вонзил свой меч в живот противнику.

Тамплиер полагал, что его будет легко убить. Так же легко, как жителей деревни. Он ошибался. Теперь в его кишках была сталь, он закашлял кровью, глаза его расширились от боли и удивления.

Альтаир рванул клинок вверх, рассекая тело тамплиера надвое. Тамплиер упал, кишки вывалились на пыльную землю.

Альтаир сражался с нескрываемой злобой, вкладывая всё свое разочарование в удары клинка, словно пытаясь заплатить за свою ошибку кровью врагов. Следующий тамплиер обменялся с ним

ударами, пытаясь сопротивляться бешеному натиску ассасина, но Альтаир оттолкнул его, вынуждая перейти от атаки к обороне, а потом и уйти в глухую защиту. Отбивая удары ассасина, тамплиер хныкал, осознавая неотвратимость собственной смерти.

Альтаир сделал ложный выпад, вынуждая противника открыться, крутанулся на месте, лезвие меча скользнуло по горлу христианина. Кровь хлынула на одежду тамплиера, окрашивая её в красный, такой же красный, как и крест на его груди. Тамплиер рухнул на колени, потом упал. На Альтаира бросился еще один солдат, солнце сверкнуло на лезвии поднятого меча. Альтаир отступил в сторону, увернувшись, и вонзил клинок в спину нападающему. Тело того напряглось, острие меча показалось у него из груди. Он открыл рот в немом крике. Альтаир толкнул его на землю, вытаскивая меч на свободу.

На него тут же напали ещё двое крестоносцев, надеясь взять его численным превосходством. Они не ожидали столкнуться с такой злостью. Альтаир дрался с холодным равнодушием, кое ему

было не присуще, и в груди у него горел огонь. Огонь бойца, не заботящегося даже о собственной безопасности. В данный момент он был самым опасным воином.

Вокруг Альтаир увидел множество трупов деревенских жителей, погибших от мечей тамплиеров. Гнев снова поднялся в нем, удары меча стали еще сильнее. Двое вражеских солдат пали от

его клинка, Альтаир бросился дальше, оставив врагов биться в предсмертной агонии в грязи. Чем дальше он шел, тем больше ему встречалось рыцарей.

Деревенские жители и ассасины бежали вверх по склону - Альтаир услышал, как Аббас приказывает всем отступить в крепость.

- Вперед, на язычников! - закричал какой-то рыцарь. Он кинулся вверх по склону по направлению к Альтаиру, размахивая мечом, и вонзил его в упавшую женщину. - Заставим ассасинов сражаться!..

Альтаир воткнул меч в горло христианина, последние слова застряли у того в глотке. Но бегущих жителей преследовали тамплиеры. Альтаир замер на склоне холма, задумавшись, не пришло ли время последней схватки - умереть, защищая свой народ и избавиться, наконец, от жгучего стыда.

Нет. Он знал, что бесполезная смерть не принесет чести. Поэтому Альтаир побежал за отступавшими в крепость, успев в последний момент, когда ворота уже закрывались. Там он повернулся, смотря на побоище. Красоту Масиафа теперь запятнали окровавленные тела жителей деревни, солдат и ассасинов.

Альтаир осмотрел себя. Его одежда оказалась забрызгана чужой кровью, но сам он не был ранен.

- Альтаир! - крик оторвал его от размышлений. Снова Рауф. - Идем!

Альтаир внезапно ощутил страшную усталость.

- Куда?

- Мы подготовили сюрприз для наших гостей. Делай все то же, что и я. Скоро ты всё поймешь...

Рауф указал вверх на бастион крепости. Альтаир убрал меч в ножны и побежал за Рауфом. Они добежали до лестниц, ведущих на верх башни, где уже собрались лидеры ассасинов, среди

которых был и Аль Муалим. Идя за Рауфом, Альтаир бросил взгляд на Мастера, но тот поджал губы и не обратил на ученика никакого внимания. Рауф указал на одну из трех деревянных платформ, выступающих с башни, приказывая Альтаиру занять на ней место. Ассасин шагнул на платформу и, глубоко вдохнув, подошел к краю.

Он стоял на вершине Масиафа и смотрел вниз, на долину. В лицо ударил ветер, и одежда ассасина заколыхалась. Альтаир увидел стаи птиц, парящих на теплых воздушных потоках.

От высоты и раскинувшегося внизу зрелища закружилась голова, и перехватило дыхание. Холмы, поросшие пышной растительностью, мерцающие воды реки, тела павших - пятнышки на склоне.

И тамплиеры.

Вражеская армия собралась на холме перед сторожевой башней и воротами в крепость. Во главе неё был Робер де Сабле. Он вышел вперед, глядя на бастион, где собрались ассасины, и крикнул Аль Муалиму:

- Еретик! - заорал он. - Верни то, что ты украл у меня!

Сокровище. Альтаир моментально вспомнил сундук на столе Аль Муалима. Ему показалось, что сундук светился...

- Ты не получишь этого, Робер, - откликнулся Мастер, голос его эхом разлетелся по долине. - Убирайся отсюда, пока твои оставшиеся люди ещё целы.

- Ты ведешь опасную игру, - процедил де Сабле.

- Уверяю тебя, это не игра.

Кое-что в голосе Мастера Альтаиру не понравилось. Де Сабле повернулся к одному из своих людей.

- Привести заложника.

Из рядов солдат выволокли ассасина. Он был связан, во рту торчал кляп, веревки врезались в кожу, вынуждая его корчиться от боли, пока его грубо тащили вперед.

Приглушенный крик донесся до платформы, на которой стоял Альтаир.

Затем, без лишних предисловий, де Сабле кивнул стоявшему с ним рядом солдату. Тот грубо дернул ассасина за волосы, открывая горло, и перерезал ему глотку. Тело упало на траву.

Ассасины задержали дыхание.

Де Сабле подошел и встал рядом с телом, оперся ногой на спину умирающего, и торжествующе скрестил на груди руки, словно гладиатор.

По рядам ассасинов пронесся вздох отвращения, а де Сабле громко сказал:

- Ваша деревня разрушена, а запасы неограничены. Сколько времени пройдет, прежде чем твоя крепость падет изнутри? Сколько им потребуется, чтобы не взбунтоваться, когда иссякнут колодцы и закончится еда? - Он почти не скрывал нотку злорадства, проскользнувшую в голосе.

Когда Аль Муалим заговорил, голос его был спокоен.

- Мои люди не боятся смерти, Робер. Они рады ей – и награде, что она несет.

- Хорошо, - отозвался де Сабле. - Тогда смерть они и получают.

Конечно, он был прав. Тамплиеры могли взять Масиаф в осаду и перекрыть снабжение

крепости ассасинов. Как долго они продержаться, прежде чем ослабнут настолько, что де Сабле возьмет их голыми руками? Две недели? Месяц? Альтаир мог только надеяться на то, что у Аль Муалима есть план, который поможет справиться со сложившейся ситуацией.

Будто прочитав его мысли, Рауф шепнул: «Следуй за мной. И отбрось сомнения».

Третий ассасин стоял дальше. Роббер де Сабле и его люди не видели их. Взглянув вниз, Альтаир увидел сложенные внизу стога сена, достаточно большие, чтобы смягчить падение. Он начал понимать, что имел в виду Рауф. Им придется прыгнуть, незамеченными тамплиерами. Но зачем?

Одежды Альтаира хлопали на ветру по коленям. Звук был успокаивающий, словно плеск волн или стук дождя. Альтаир посмотрел вниз и выровнял дыхание. Сосредоточился. Собрался.

Он слышал, как торгуются Аль Муалим и де Сабле, но уже не слушал их, думая только о прыжке, постепенно успокаиваясь. Ассасин закрыл глаза. Внутри себя он ощущал мир и спокойствие.

- Сейчас, - приказал Рауф и прыгнул, следом за ним последовал третий ассасин, последним – Альтаир.

Он прыгнул.

Пока он падал, раскинув руки, время исчезло, словно и не существовало. Тело было расслаблено. Альтаир описал в воздухе грациозную дугу. Он знал, что достиг совершенства. Сейчас он будто бы наблюдал за собой со стороны. А потом он идеально приземлился в стог. Рауф тоже, но третий ассасин при ударе о землю сломал ногу. Он закричал, и Рауф подполз к нему, чтобы успокоить, чтобы тамплиеры не услышали криков. Чтобы их уловка сработала, рыцари должны верить, что трое мужчин пошли на смерть.

Рауф повернулся к Альтаиру.

- Я останусь с ним и помогу. Иди один. Канаты приведут тебя к ловушке, которую мы установили. Обрушь смерть на головы врагов.

Конечно же. Теперь Альтаир всё понял. На короткий миг он задумался, как ассасины без его ведома сумели подготовить ловушку. Сколько он ещё не знал о Братстве? Альтаир проворно перебрался вдоль каната через пропасть, потом обошел ущелье и скалу позади сторожевой башни. На башню он взбирался, положившись лишь на инстинкт. Быстрый и гибкий, он ощущал, как ноют мышцы на руках, пока он взбирается все выше и выше, на самый верх башни. Там он обнаружил ловушку: тяжелые связанные бревна, уложенные в штабеля на наклонной платформе и закрепленные веревками.

Внизу стояла армия тамплиеров. Альтаир обнажил меч и впервые за несколько дней улыбнулся.

Чуть позже ассасины собрались во дворе, радуясь триумфу.

Бревна упали со сторожевой башни на рыцарей внизу. Большую часть вражеского войска раздавило первой волной, а оставшуюся - шедшей следом. Мгновением до того они были полностью уверены в своей победе. Теперь на земле лежали искалеченные, поломанные тела. Отряд был в панике, Робер де Сабле приказал отступать, но лучники-ассасины, воспользовавшись преимуществом, послали на разбегающуюся вражескую армию дождь из стрел.

Аль Муалим, стоя на площадке у входа в башню, потребовал тишины и жестом приказал Альтаиру подойти к нему. Взгляд у Мастера был суровый, и когда Альтаир подошел ближе, Аль Муалим подозвал двух стражей. Они заняли места по обе стороны от Альтаира.

Радостные крики сменила тишина. Альтаир, стоявший между стражами, понял, что все взгляды направлены на него. Теперь уже все знали, что произошло в Иерусалиме; Малик и Аббас порадовались бы, увидев это. Теперь ничего не имело значения - ни доблесть Альтаира в бою, ни то, что он привел ловушку в действие. Всё, на что он мог надеяться - что Аль Муалим проявит милосердие.

- Ты помог нам дать отпор Роберу, - произнес Мастер, и в его голосе промелькнула гордость. Надежда на то, что он прощен, что искупил случившееся в Иерусалиме, вновь поднялась в Альтаире. - Его силы разбиты, - продолжал Аль Муалим. - Теперь он долго не посмеет беспокоить нас. Ответь, ты понимаешь, почему ты сейчас добился успеха?

Альтаир промолчал, сердце громко билось в груди.

- Ты слушал! - пояснил Аль Муалим. - Если бы ты слушал тогда, в Храме Соломона, то многого можно было бы избежать.

Он описал рукой круг, охватывающий всё вокруг, включая двор и холм, откуда уже убрали тела ассасинов, тамплиеров и жителей деревни.

- Я поступал, как приказано, - Альтаир с величайшей осторожностью подбирал слова, но это не помогло.

- Нет! - отрезал Мастер. Глаза у него полыхнули. - Ты поступал так, как тебе хотелось. Малик рассказал мне о твоём высокомерии. О твоём пренебрежении нашими принципами. Двое стражей по бокам от Альтаира шагнули вперед и выкрутили ему руки. Альтаир напряг мускулы, впрочем, не вырываясь.

- Что вы делаете? - осторожно спросил он.

Лицо Аль Муалима покраснело.

- У нас есть закон. Нас не было бы, если бы мы не подчинялись Кредо Ассасинов! Есть три простых правила, которые ты, кажется, позабыл. Я напомню их тебе. Первое и самое главное: не позволяй клинку...

Похоже, Мастер решил прочитать ему лекцию. Альтаир расслабился и не сдержался, закончив вслух предложение Аль Муалима:

- Поразить невинного. Я знаю.

Аль Муалим ударил Альтаира по лицу, звук пощечины разнесся по всему двору. Альтаир почувствовал, что щеки у него горят.

- Придержи язык, пока я не разрешу тебе говорить! - прорычал Аль Муалим. - Если ты так хорошо помнишь это правило, почему убил старика в Храме? Он был невинен. Он не должен был умереть.

Альтаир промолчал. Что он мог ответить? «Я поступил опрометчиво»? «Убийство старика было совершенно из-за моего высокомерия»?

- Твоя наглость не знает границ, - продолжал рычать Аль Муалим. - Найди в своем сердце смирение, дитя, или, клянусь, я вырву у тебя его собственными руками.

Он сделал паузу. Плечи Мастер вздымались и опадали, пока он старался сдержать гнев.

- Второй принцип дает нам нашу силу, - продолжал он. – Скрывайся на виду у всех. Стань одним из толпы. Помнишь? Но мне рассказали, что ты выдал себя, привлек к себе внимание до того, как нанес удар.

Альтаир снова ничего не сказал. Его снова охватило чувство стыда.

- Третий и последний принцип. Нарушив его, ты совершил самый страшный поступок, - добавил Аль Муалим, - никогда не подставлять под удар Братство. Его смысл очевиден. Твои действия не должны причинить вред нам - прямой или косвенный. Но твое эгоистичное поведение в Иерусалиме поставило нас всех под угрозу. И что ещё хуже - ты привел в наш дом врагов. Все, кого мы потеряли сегодня, на твоей совести.

Альтаир не мог смотреть на Мастера. Голова его была повернута в сторону, щека всё ещё горела от пощечины. Но когда Альтаир услышал, как Аль Муалим обнажает кинжал, он поднял взгляд.

- Мне очень жаль. Поверь, - проговорил Аль Муалим. - Но я не потерплю предательства.

Нет. Только не это. Только не умереть, как предатель.

Глаза Альтаира расширились, он, не отрываясь, следил за клинком в руке Мастера. В руке, которая направляла его с самого детства.

- Я не предатель, - выдавил он.

- Твои действия говорят об обратном. Ты не оставил мне выбора, - Аль Муалим замахнулся кинжалом. - Мир над тобою, Альтаир, - сказал он и вонзил клинок ему в живот.

Так и было. Какое-то время умерший Альтаир действительно ощущал мир.

А потом... потом всё вернулось, и он постепенно снова осознал, кто он и где находится.

Он стоял. Как он мог стоять? Что это - смерть? Загробный мир? Он в Раю? Если да, то выглядит Рай совсем как комнаты Аль Муалима. Сам Мастер тоже был здесь. Он нависал над Альтаиром, неотрывно смотря на него, и во взгляде Аль Муалима ничего нельзя было прочесть.

- Я жив? - руки Альтаира непроизвольно коснулись живота, куда вонзился нож. Он ожидал, что наткнется на рваную рану и одежду, промокшую от крови, но там ничего не было. Ни раны, ни крови. Хотя он помнил, что видел их. Чувствовал их. Он чувствовал боль...

Ведь правда?

- Но я видел, как вы ударили меня, - выдавил он, - чувствовал дыхание смерти.

Лицо Аль Муалима оставалось непроницаемо.

- Ты видел то, что хотел показать тебе я. А потом спал сном мертвеца. Сном младенца в чреве. Чтобы переродиться и проснуться.

Альтаир попытался отогнать из головы туман.

- Для чего?

- Альтаир, ты помнишь, ради чего сражаются ассасины?

По-прежнему пытаюсь прийти в себя, Альтаир ответил:

- Ради мира во всем.

- Да. Во всем. Недостаточно остановить насилие человека над человеком. Мир должен быть и внутри людей. Одного без другого не бывает.

- Так сказано.

Аль Муалим покачал головой, и, когда он повысил голос, лицо у него покраснело.

- Так и есть. Но ты, сын мой, не обрел внутреннего мира. И это привело к ужасным последствиям. Ты стал слишком груб и слишком самоуверен. Тебе не хватает самоконтроля и мудрости.

- Так что же будет?

- Я должен был бы убить тебя за то, что произошло. Малик считает, что это справедливо - твоя жизнь за жизнь его брата.

Аль Муалим помолчал, чтобы Альтаир смог осознать всю важность момента.

- Но это была бы пустая трата времени и твоего таланта.

Альтаир немного расслабился. Он спасется. Сможет искупить свою вину.

- Ты лишился всех своих привилегий, - продолжил Аль Муалим. - Как и звания. Ты снова новичок, ребёнок. Как в тот день, когда впервые пришел в Орден. Я предлагаю тебе искупить вину. Заслужить путь назад, в ряды Братства.

Конечно.

- Вы что-то задумали?

- Но сначала ты докажешь, что помнишь, как быть ассасином. Настоящим ассасином, - проговорил Аль Муалим.

- Хотите, чтобы я забрал жизнь? - спросил Альтаир, понимая, что расплата могла быть более страшной.

- Нет. Пока нет. Для начала ты снова станешь простым учеником.

- Мне это не нужно. Я - мастер-ассасин.

- Ты был мастером-ассасином. Другие отслеживали для тебя цели. Но такого больше не будет. С сегодняшнего дня ты будешь искать их сам.

- Как скажете.

- Именно.

- Что же я должен буду сделать?

- Возьми список. В нем - девять имен. Девять человек, которые должны умереть. Они чума. Они разжигают войну. Своей властью они отравляют землю, из-за них

продолжаются Крестовые Походы. Найди их. И убей. И ты посеешь семена мира не только в стране, но и в самом себе. Так ты заслужишь прощение.

Альтаир сделал длинный глубокий вдох. С этим он справится. Он не просто хочет выполнить задание, ему это необходимо.

- Девять жизней в обмен на мою, - осторожно сказал он.

Аль Муалим улыбнулся.

- Очень щедрое предложение, правда? У тебя есть вопросы?

- Откуда мне начать?

- Поезжай в Дамаск. Отыщи на черном рынке торговца по имени Тамир. Он будет первым, кто падет от твоей руки.

Аль Муалим подошел к клетке с почтовыми голубями, взял одного и осторожно сжал в руке.

- Когда приедешь, обязательно зайти в Бюро ассасинов. Я pošлю голубя, чтобы сообщить Рафику о твоём прибытии. Поговори с ним. Увидишь, он тебе поможет.

Он разжал пальцы, и голубь вылетел в окно, так быстро, будто его и не было.

- Если вы считаете, что это необходимо, - кивнул Альтаир.

- Считаю. Тем более ты не можешь приступить к заданию без его разрешения.

Альтаир едва сдержался.

- Это же ерунда. Мне не нужно его разрешение. Это пустая трата времени.

- Это цена, которую ты платишь за совершенную ошибку, - отрезал Мастер. - Теперь ты отвечаешь не только передо мной, но и перед всем Братством.

Альтаир молчал достаточно долго, чтобы показать своё недовольство.

- Да будет так, - согласился он наконец.

- Иди, - приказал Аль Муалим. - Докажи, что ты ещё не потерян для нас.

Мастер помолчал, потом вытащил что-то из-под своего стола и толкнул по столешнице к Альтаиру.

- Возьми, - сказал он.

Альтаир с радостью потянулся за клинком, закрепил на запястье и набросил петлю, приводящую механизм клинка в действие, на мизинец. Потом протестировал механизм и снова ощутил себя ассасином.

Альтаир прошел мимо пальм, конюшен и лавок торговцев, стоявших за городскими стенами, и подошел к огромным, внушительным воротам Дамаска. Ассасин хорошо знал город. Дамаск был самым крупным и самым священным из всех городов Сирии. А ещё тут когда-то жили две цели Альтаира, которые он успешно устранил в прошлом году. Ассасин внимательно осмотрел стены и бастионы. Из-за них доносился привычный городской шум. И казалось, что каменные стены вторят этому шуму.

Сперва нужно было попасть внутрь. Успех задания зависел от способности Альтаира скрытно передвигаться по оживленным улицам. Конфликт со стражей был бы не лучшим началом. Альтаир спешил и привязал коня, изучая ворота, у которых на страже стояли сарацины. Нужно попытаться найти иной путь, но это было легче сказать, чем сделать. Дамаск был хорошо защищен, стены - Альтаир снова посмотрел вверх, ощущая себя маленьким, - слишком высоки и отвесны, чтобы через них можно было перебраться.

И тут Альтаир увидел группу ученых и улыбнулся. Салах Ад-Дин призвал ученых мужей в Дамаск, и теперь по всему городу бродило множество медресе. Они пользовались особыми привилегиями, и им было дозволено беспрепятственно ходить по всему городу. Альтаир подошел к ученым и затерялся среди них, напустив для себя самый благочестивый вид. С учеными он с легкостью прошел мимо охранников в огромный город, оставив позади выжженную солнцем пустыню.

Альтаир быстро, но осторожно прошел по улице, ведущей к минарету. Прежде чем влезть на подоконник и подтянуться, ассасин быстро оглянулся вокруг, а потом полез вверх, всё выше и выше, находя опору в горячих камнях. Альтаир осознал, что к нему возвращаются старые навыки, хотя теперь он двигался не так быстро, как когда-то. Он чувствовал, как они возвращаются. Нет - пробуждаются. А с ними возвращалось и старое чувство радости. Взобравшись на самую верхушку минарета, он присел на корточки. Словно ястреб, выслеживающий добычу, он будто бы парил над городом, оглядываясь вокруг. Он видел купола мечетей и минаретов, которые рассекали неровное море крыш. Он видел рынки, дворики и святые места, и ещё он увидел башню, указывающую на местонахождение Бюро ассасинов.

Альтаир снова ощутил неудержимый восторг. Он успел позабыть, как красиво выглядит с такой высоты город. Он забыл, что чувствовал, глядя на него с самой высокой точки. В такие моменты он ощущал свободу.

Аль Муалим был прав. Долгие годы цели для Альтаира выслеживали другие. Ему говорили, куда и когда идти, а он просто убивал, ни больше, ни меньше. Он не осознавал, что забыл, что значит быть ассасином. Что это не только смерть и кровопролитие. Это ещё и что-то внутри тебя.

Немного раздраженно он посмотрел вниз на узкие улочки. Люди отправились на молитву, и толпа поредела. Альтаир осмотрел навесы и крыши, выискивая место для мягкого приземления, и увидел телегу со стогом сена. Не отводя от неё взгляда, он сделал глубокий вдох и встал, чувствуя на лице ветер. Зазвонили колокола. Ассасин шагнул вперед, изящно перекувыркнулся и приземлился в телегу. Сено оказалось не таким мягким, как он надеялся, но это было куда безопаснее, чем если бы он рискнул прыгнуть на навес, который наверняка бы треснул под ним, и ассасин бы свалился прямо на товары какого-нибудь купца. Альтаир затаился, ожидая, пока на улице стихнет, потом выбрался из телеги и пошел в сторону Бюро.

В Бюро ассасинов Альтаир попал через крышу, прыгнув в переднюю, погруженную в тень. Он увидел звенящий фонтан и растения, которые глушили звуки извне. У Альтаира появилось чувство, что он оказался в ином мире. Он собрался с духом и вошел в Бюро.

Глава ассасинов Дамаска развалился за столом. Когда ассасин вошел, он встал.

- Альтаир, рад тебя видеть. Невредимым.

- Я тебя тоже, друг, - Альтаир посмотрел ему в глаза, но не заметил там особой симпатии.

Глава Бюро вел себя несколько высокомерно, в голосе его звучала ирония. Он, без сомнения, уже знал о последних... затруднениях Альтаира. И, судя по его виду, намеревался воспользоваться предоставленной ему возможностью использовать Альтаира.

И, разумеется, когда он заговорил снова, на лице у него играла почти не скрываемая ухмылка.

- Извини за неприятности.

- Забудь об этом.

Глава Бюро напустил на себя поддельную озабоченность.

- Некоторые из твоих братьев уже были здесь...

«Да. Он определенно был хорошо проинформирован», - подумал Альтаир.

- Если бы ты слышал, что они говорили, - беззаботно продолжал глава Бюро, - уверен, ты убил бы их на месте.

- Всё в порядке, - ответил Альтаир.

Глава усмехнулся.

- Да, ты никогда не был сторонником Кредо, так?

- Всё сказал? - Альтаир внезапно осознал, что оскалился словно пёс. Но лучше так, чем вонзить клинок ему в...

- Прости, - собеседник покраснел, - иногда я забываюсь. Что привело тебя в Дамаск? - Он выпрямился, наконец-то вспомнив о своем месте.

- Человек по имени Тамир, - сказал Альтаир. - Аль Муалима волнует его деятельность, я должен пресечь её. Скажи, где я могу его найти?

- Тебе придется выследить его.

Альтаир едва сдержался.

- Такую работу пусть выполняют... - начал было он и остановился, вспомнив приказ Аль Муалима. Он должен снова стать новичком. Провести собственное расследование. Выследить цель. Убить. Он кивнул, осознав свою задачу.

Глава тем временем продолжал.

- Обыщи город. Выясни, что задумал Тамир, и где он работает. Подготовка - залог победы.

- Хорошо. Ты можешь рассказать мне о нём? - спросил Альтаир.

- Тамир ведет жизнь подпольного торговца, - тебе стоит поискать в рыночном районе города.

- Когда я всё выясню, мне возвращаться сюда?

- Да. Я дам тебе метку Аль Муалима. А ты нам - жизнь Тамира.

- Как пожелаешь.

С радостью покинув осточертевшее Бюро, Альтаир взобрался на крышу. В очередной раз он вдохнул город. Взгляд его задержался на узкой улочке лежащей внизу. Легкий ветерок колыхал навесы. Вокруг прилавка стояли женщины и полировали масляные лампы, без умолку болтая, а неподалеку спорили двое мужчин. О чем именно, Альтаир не слышал.

Он перевел взгляд на здание, возвышавшееся напротив него, а потом на крыши, уходящие вдаль. Со своей крыши он видел мечеть Паши и Сады на юге, но место, которое было ему нужно...

Наконец, он увидел и его. Огромный базар Аль-Шилаах, откуда, по словам главы Бюро, он мог начать поиски Тамира. Конечно, глава знал куда больше, чем показал Альтаиру, но ему явно приказали не открывать ассасину всего. Альтаир понимал, что «новичку» придется учиться на собственном горьком опыте.

Он отступил на два шага, тряхнул напряженными ладонями, сделал глубокий вздох и прыгнул.

Успешно перескочив на соседнюю крышу, Альтаир присел, прислушиваясь к разговору на улице. Внизу прошел отряд стражи, вслед за которым шел осел, везущий тележку, нагруженную бочками. «Дорогу! - приказывали стражники, расталкивая людей. - Мы

везем эти бочки во Дворец Визиря. Его превосходительство Абу аль Нуквод дает пир в честь своих сторонников». Люди, которых они расталкивали на своем пути, старательно прятали недовольство.

Альтаир посмотрел, как они уходят. Он услышал имя - Абу аль Нуквод - имя человека, которого называли Королем Торговли Дамаска.

Бочки. Альтаир мог и ошибаться, но он был почти уверен, что в них было вино.

Но это неважно. Задание Альтаира состоит в ином. Ассасин встал и кинулся по крышам, перескакивая с одного здания на другое, а потом на следующее, с каждым прыжком ощущая новые всплески силы. Пора было заняться делом.

Сверху базар выглядел как дыра с неровными краями в море городских крыш, поэтому Альтаир с легкостью нашел его. Огромный торговый центр Дамаска располагался в центре бедняцкого района города, на северо-востоке. Со всех сторон базар окружали дома из глины и дерева, и, когда шел дождь, Дамаск превращался в болото. Альтаир подумал, что базар напоминает лоскутное одеяло из телег, прилавков и палаток торговцев. Снизу поднимался сладковатый аромат, достигший Альтаира: запах духов и масел, специй и выпечки. Насколько было видно, везде были люди. Одни покупатели, купцы и торговцы разговаривали друг с другом, другие проталкивались через толпу. Горожане тоже либо стояли, обсуждая что-нибудь, либо спешили от одной палатки к другой. Казалось, что на базаре вообще нет свободного места. Альтаир некоторое время смотрел сверху, потом спустился с крыши и, смешавшись с толпой, стал слушать.

Пока не услышал одно слово.

«Тамир».

Три купца, укрывшиеся в тени, разговаривали тихо, зато очень оживленно размахивали руками. Именно они произнесли это имя, поэтому Альтаир украдкой подобрался ближе и повернулся к ним спиной, вспомнив наставления Аль Муалима: «Никогда не смотри на цель пристально, старайся выглядеть так, словно ты занят, оставайся расслаблен».

- Он назначил еще одну встречу, - услышал Альтаир, не зная, кто именно из трех мужчин сказал это. Кто этот «он», о котором они говорят? По-видимому, Тамир. Альтаир прислушался, сделав зарубку в памяти о месте встречи.

- Что на этот раз? Ещё одно предупреждение? Или очередная казнь?

- Нет. У него есть для нас работа.

- Значит, нам опять не заплатят.

- Он отказывается создавать торговую гильдию. И делает так, как ему заблагорассудится...

Они принялись обсуждать крупную сделку - важнейшую из всех, сказал один из них вполголоса. Потом вдруг замолчали. Недалеко от них Альтаир увидел оратора с аккуратно стриженной черной бородой, который занял место за трибуной, и теперь пристально смотрел из-под капюшона на торговцев черными глазами, в которых читалась угроза.

Альтаир покосился на него. Трое торговцев побледнели. Один принялся стирать грязь с сандалий, двое других скрылись в толпе, будто бы вспомнив о каких-то важных делах. Встреча окончилась.

Оратор. Возможно один из людей Тамира. Очевидно, что подпольный торговец держит базар в кулаке. Альтаир бесшумно проскользнул ближе к оратору, который обратился к толпе.

- Никто не знает Тамира лучше меня, - громко объявил он. - Подходите. Послушайте, что я вам расскажу. О несравненном мастере торговли...

Альтаир решил послушать историю. Он подошел ещё ближе, напустив на себя вид заинтересованного наблюдателя. Вокруг собрались люди.

- Это случилось еще до Хатина, - продолжал оратор. - У сарацин кончилась пища, и нужно было пополнить запасы. Но помощи не было. Тогда Тамир водил караван между Дамаском и Иерусалимом, но дела у него не шли. В Иерусалиме никому не были нужны его товары: фрукты и овощи с близлежащих ферм. И Тамир уехал на север, предаваясь горьким думам. Ведь его товар скоро испортится, и эта история, как и жизнь несчастного

торговца, подойдет к концу... Но судьба распорядилась иначе. И когда он привел караван на север, то встретил предводителя сарацинов и его голодных людей. К счастью для обоих, им было, что предложить друг другу. И Тамир отдал им пищу. А когда битва закончилась, предводитель сарацинов заплатил торговцу в сотни раз больше. Говорят, если бы не Тамир, люди Салах ад-Дина обратились бы против него. Возможно, эту битву мы выиграли благодаря Тамиру.

Он закончил речь, и люди стали расходиться. Пока он спускался от трибуны и шел к рынку, на лице его играла легкая улыбка. Возможно, он спешил на другое место, чтобы и там рассказать историю, возвеличивающую Тамира. Альтаир шел за ним, сохраняя безопасную дистанцию, и у него в голове снова прозвучали слова наставника: «Пусть между тобой и твоей целью будут препятствия. Чтобы он, оглянувшись, не увидел тебя».

Альтаир наслаждался чувством, которое появилось, когда к нему вернулись почти забытые навыки. Ему нравилось бесшумно следовать за целью среди дневного шума и суеты. Но тут он внезапно остановился. Оратор шедший впереди наткнулся на женщину с вазой, та выронила ношу, и ваза разбилась. Женщина гневно потребовала платы, но оратор сжал губы и замахнулся, чтобы ударить её. Альтаир внутренне напрягся, но женщина шарахнулась в сторону. Оратор усмехнулся, опустил руку и пошел дальше, прямо по осколкам вазы. Альтаир двинулся следом мимо женщины, которая, со слезами и проклятиями сидела на песке, протянув руки к осколкам вазы.

Оратор свернул с широкой улицы в переулок, Альтаир шел за ним, словно тень. Переулок был пустым, стены вокруг темнели разводами грязи. Возможно, это был короткий путь к другой трибуне. Альтаир оглянулся, потом быстро шагнул вперед, схватил оратора за плечо, разворачивая его лицом к себе, и ударил его в солнечное сплетение.

Оратор скрючился от боли, отступил назад, задыхаясь, рот его открывался и закрывался, словно у рыбы на берегу. Альтаир снова оглянулся, убедившись, что свидетелей нет, а потом шагнул к противнику, развернулся на ноге и пнул противника.

Тот тяжело упал на спину, между ног растеклась лужа. Он потянулся к паху руками, но Альтаир снова ударил его ногой, и оратор свернулся в пыли. Улыбнувшись, Альтаир шагнул к нему. Как просто, подумал он. Даже слишком.

Оратор кинулся со скоростью кобры. Он подскочил и ударил Альтаира в грудь. Удивленный ассасин отступил, а противник стал наступать, поджав губы и размахивая кулаками. Глаза его заблестели, когда он увидел, что его удар достиг Альтаира. Ассасин увернулся от следующего и внезапно понял, что это была уловка, но было поздно - кулак оратора угодил ему в челюсть.

Альтаир едва не упал, проклиная себя. Из разбитой губы пошла кровь. Он недооценил своего противника. Ошибка, которую делает каждый новичок. Оратор в отчаянии оглянулся, явно ища лучший путь для отступления. Альтаир потряс головой, отгоняя боль, и шагнул вперед, высоко подняв кулаки, и успел нанести оратору удар в голову, прежде чем тот отшатнулся. Некоторое время они обменивались ударами. Оратор был ниже и быстрее Альтаира, и умудрился попасть ассасину по переносице. Альтаир оступился и сморгнул слезы, вступившие из глаз. Чувствуя победу, оратор кинулся вперед, молотя руками. Альтаир отступил в сторону, пригнулся и сбил оратора с ног. Тот рухнул на песок, от удара о землю воздух со свистом вышел из его груди. Альтаир резко опустил колено, целясь в пах противника, и с радостью услышал в ответ мучительный стон. Ассасин поднялся, плечи его вздымались и опадали, пока он старался отдышаться. Его противник беззвучно корчился в грязи, рот у него был приоткрыт в безмолвном крике, ладонями он зажимал пах. Когда Альтаиру удалось восстановить дыхание, он присел рядом с мужчиной на корточки, оказавшись лицом к лицу с ним.

- Похоже, ты многое знаешь о Тамире, - прошепел он. - Что он задумал?

- Я знаю только эту историю, - простонал оратор. - Ничего больше.

Альтаир зачерпнул с земли горсть песка и струйкой пропустил сквозь пальцы.

- Жаль. Зачем оставлять тебя в живых, если тебе нечего дать взамен?

- Стой! Стой, - оратор поднял дрожащую руку. - Я знаю кое-что.
- Говори.
- Он сейчас очень занят. Руководит сбытом большой партии оружия.
- Ну и что? Он продает его Салах Ад-Дину. Это мне ни к чему – как, впрочем, и ты. -
Альтаир замахнулся
- Нет! Стой! Послушай. - Глаза оратора расширились, со лба потек пот. - Не Салах Ад-
Дину. Гербы на доспехах... они другие. Я не знаю чьи. Похоже, Тамир помогает другим...
я не знаю кому.
Альтаир кивнул.
- Это всё? - спросил он.
- Да, да. Я рассказал всё, что знал
- Тогда пора тебе отдохнуть.
- Нет, - начал, было, оратор, но услышал странный звук, словно в аллее что-то разбилось -
Альтаир выпустил скрытый клинок и вонзил его мужчине в грудь. Умиравший вздрогнул,
и ассасин подхватил его. Кровавая пеня выступила в уголках его рта, глаза остекленели.
Быстрая смерть. И чистая.
Альтаир опустил тело на песок, закрыл глаза и встал. Клинок скользнул на место. Ассасин
затащил тело за вонючие бочки, а потом стремительно покинул переулок.

- Альтаир, здравствуй, здравствуй!

Когда Альтаир вошел, глава Бюро усмехнулся, но только ассасин поприветствовал его в ответ, мужчина поежился под его взглядом. От него пахнет смертью? Возможно, глава Бюро учуял этот запах.

- Я сделал, как ты приказал. Теперь дай мне метку.

- Сначала информацию. Что ты узнал?

Альтаир, которого убийство прямо-таки наполнило энергией, подумал, что этот разговор не имеет смысла. Ему страстно хотелось поставить этого человека на место. Но нет. Он должен сыграть свою роль, независимо от его отношения к сложившейся ситуации.

- Тамир заправляет рынком Аль-Силаах, - ответил он, вспомнив шептавшихся купцов и страх на их лицах при виде оратора Тамира. - Он зарабатывает на продаже оружия и доспехов, в его деле много людей – кузнецы, торговцы, финансисты. Он здесь главный торговец смертью.

Глава кивнул - Альтаир не сказал ему ничего из того, чего бы он не знал сам.

- Ты нашел способ избавить нас от этой чумы? - высокомерно спросил он.

- У него назначена встреча на рынке Аль-Силаах. Обсуждение важной сделки. Говорят, что самой важной в его жизни. Он будет занят своей работой, тогда я и нападу на него.

- Твой план, кажется, надежен. Я отпускаю тебя.

Он опустил руку под стол и вытащил метку Аль Муалима. Перо одной из любимых птиц Мастера. Глава положил его на стол.

- Выполни поручение Аль Муалима, - сказал он.

Альтаир взял перо и спрятал его в складках одежды.

Сразу после восхода солнца Альтаир покинул Бюро и вернулся на Рынок Аль-Силаах.

Когда он прибыл туда, то увидел, что взгляды всех присутствовавших обращены к залитому солнцем церемониальному дворику в центре базара.

И вскоре ассасин понял, почему. Там стоял купец Тамир. Позади него стояли двое сердитых телохранителей. Тамир возвышался над дрожащим человеком, стоявшим перед ним. На нем был пестрый тюрбан, нарядная рубаха и штаны. Из-под черных усов ярко сверкал золотой зуб.

Альтаир обошел толпу, чтобы посмотреть что случилось. Торговцы из лавок неподалеку тоже подошли ближе. Жители Дамаска либо поспешили уйти на безопасное расстояние, либо в растерянности остановились, наблюдая за происходящим.

- Взгляните сюда... - проговорил мужчина, преклоняясь перед Тамиром.

- Меня не интересуют твои расчеты, - отрезал Тамир. - Цифры ничего не изменят. Твои люди не выполнили заказ, и из-за тебя я подвел покупателя.

Покупатель, подумал Альтаир. Кто это может быть?

Торговец сглотнул. Глаза его бегали по толпе, ища спасения. Но спасения не было. Рыночные охранники стояли с равнодушным видом и невидящими взглядами. Взволнованные жители наблюдали. Альтаиру были противны все: стервятники смотрят на расправу, а стража ничего не делает. Но больше всего он возненавидел Тамира.

- Мне нужно больше времени, - признал торговец. Возможно, он решил, что единственный шанс - убедить Тамира проявить милосердие.

- Так говорят лентяи или неумелые, - отозвался подпольный торговец. - Ты из таких?

- Нет! - воскликнул, заламывая руки, купец.

- А факты говорят иначе, - сказал Тамир. Он поставил ногу на какой-то бортик и оперся на колено. - Вот скажи мне, как ты собираешься решить это затруднение? Оружие мне нужно немедленно.

- Я не знаю, - пробормотал купец. - Люди работают день и ночь. Но ваш покупатель... требует слишком много. И везти всё... Это очень сложный маршрут.

- Лучше бы ты оружие ковал так же быстро, как куешь свои оправдания, - рассмеялся Тамир. Толпа отреагировала на это смешками, порожденными скорее страхом, чем весельем.

- Я сделал всё, что мог, - настаивал старик. Пот тек из-под его тюрбана, седая борода тряслась.

- Этого мало.

- Значит, вы просите много, - попытался возразить торговец.

Это были безрассудные слова. Послав толпе приятную улыбку, Тамир обратил холодный взгляд на старика.

- Много? - спросил он ледяным голосом. - Я дал тебе всё. Если бы не я, ты бы так и был жалким заклинателем змей. И всё, что я прошу - вовремя выполнять заказы, которые я тебе передаю. И ты говоришь: я требую слишком много?

Он выхватил кинжал, лезвие сверкнуло на солнце. Люди в растерянности смотрели на это. Альтаир оглянулся на стражу, стоявшую сложа руки, сабли оставались за поясами, лица ничего не выражали. Никто на базаре не смел шевельнуться, будто их всех околдовали.

Вопль ужаса вырвался из торговца. Он упал на колени, подняв сложенные в мольбе руки. На лице у него была написана просьба о пощаде, в глазах блестели слезы.

Тамир посмотрел на него сверху вниз, а потом плюнул на жалкое существо стоявшее перед ним на коленях. Плевок попал купцу в глаза и тот моргнул.

- Ты смеешь оскорблять меня? - прорычал Тамир.

- Нет, Тамир! - умолял старик. - Я не хотел тебя оскорбить!

- Надо было прикусить свой язык, - огрызнулся Тамир.

Альтаир видел в его глазах жажду крови и точно знал, что сейчас случится. Так и вышло - Тамир кинжалом полоснул купца по груди, в рубаше появилась рваная дыра, из которой сразу же пошла кровь. Купец с оглушительным визгом упал на спину.

- Нет! Хватит! - заскулил он.

- Хватит? - издевательски переспросил Тамир. - Да я только начал.

Он шагнул вперед и вонзил кинжал глубоко в грудь торговца, прижал его к земле. Когда купец снова закричал, Тамир ударил его ещё раз.

- Ты явился на мой базар, - прокричал он.

Удар.

- Ты торговал с моими людьми.

Удар. В четвертый раз. Звук был такой, словно резали мясо. Старик продолжал кричать.

- Ты посмел оскорбить меня?

Удар. Теперь каждое слово Тамира сопровождалось ударом кинжала.

- Ты должен знать свое место.

Купец больше не кричал. Его изрезанное окровавленное тело лежало на земле, голова вывернулась под неестественным углом. Один из телохранителей Тамира шагнул вперед, чтобы убрать тело.

- Нет, - произнес, задыхаясь, Тамир. Он вытер бороду тыльной стороной ладони. - Оставь здесь. - Он повернулся к толпе. - Пусть это будет уроком для всех. Подумайте дважды, прежде чем сказать мне, что не можете что-то сделать. А теперь за работу.

Оставив тело старика лежать там, где оно упало, - возле трупа уже кружилась, обнюхивая, собака - наблюдатели разошлись. В считанные мгновения базар снова вернулся к своей деятельности, будто ничего и не случилось. Будто все уже забыли о старике.

Но только не Альтаир. Он понял, что крепко стиснул кулаки, поэтому осторожно разжал их и медленно выдохнул, обуздывая свой гнев. Чуть наклонив голову, так, чтобы глаза не было видно из-под капюшона, он прокрался через толпу за Тамиром, который вместе с телохранителями шел по базару. Приблизившись к ним, Альтаир услышал разговор Тамира с торговцами, которые смотрели на него широкими испуганными глазами и соглашались с каждым его словом.

- Я не смогу это продать, - отрезал Тамир. - Переплавь его и переделай. И если такое случится ещё раз, следующим окажешься ты!

Расширившиеся глаза. Кивок, кивок, кивок.

- Я не понимаю, чем вы занимаетесь весь день. Ваша лавка заполнена товарами. Ваши кошельки должны лопаться от монет. Почему вы не продаете товар? Это же просто. Может, вы недостаточно усердно работаете? Или вас нужно заставлять?

Торговец автоматически кивнул, и лишь потом понял, о чем его спрашивают, и быстро покачал головой. Тамир пошел дальше. Вокруг него кружила толпа. А его телохранители... Вот она, возможность? Все на рынке боятся Тамира, и его люди ослабили бдительность. Они остались у соседней лавки, где требовали отдать им товары в качестве подарков для их жен. Тамир тем временем нашел следующую жертву.

Альтаир скользнул между ним и двумя его телохранителями. Он напрягся, чувствуя сопротивление механизма скрытого клинка на мизинце. Тамир стоял к нему спиной, оскорбляя очередного торговца.

- Ты выпрашивал у меня эту работу. Клялся, что никто не справится с ней так, как ты. Я...

Альтаир шагнул вперед, - щелк - выпрыгнул клинок. Одной рукой Альтаир обхватил Тамира, а второй вонзил клинок глубоко в тело.

Тамир сдавлено всхлипнул, но не закричал, а через секунду скорчился от боли и обмяк. Взглянув через его плечо, Альтаир столкнулся со взглядом торговца и увидел, как в нем борются два желания: позвать на помощь или... Торговец отвернулся и отошел.

Альтаир опустил Тамира на землю между двумя лавками, вне поля зрения охраны, которые не обратили на них никакого внимания.

Веки Тамира дрогнули.

- Покойся с миром, - мягко произнес Альтаир.

- Ты заплатишь за это, ассасин, - прохрипел Тамир. Тонкая струйка крови побежала у него из носа. - Ты и весь ваш орден.

- Сейчас платишь только ты, друг мой. Больше ты не сможешь зарабатывать на чужой боли.

Тамир резко и коротко рассмеялся.

- Ты думаешь, что я простой торговец смертью, наживающийся на войне? Ты сделал странный выбор, тебе так не кажется? Почему меня, когда многие занимаются тем же?

- А ты считаешь себя особенным? - спросил Альтаир.

- Это так, потому что моя цель выше, чем просто деньги. Как и у моих братьев...

- Братьев?

Тамир снова слабо усмехнулся.

- Ах... Он думает, я работаю в одиночку. Я всего лишь часть плана. Я выполняю свою часть работы. Скоро ты узнаешь об остальных. И им не понравится то, что ты сделал.

- Отлично. Уже предвкушаю их смерть.

- Сколько гордости. Она погубит тебя, дитя, - произнес Тамир и скончался.

- Чтобы что-то изменилось, кто-то должен умереть, - сказал Альтаир, закрывая жертве глаза.

Ассасин вытащил перо Аль Муалима и испачкал его кровью Тамира. Потом он бросил последний взгляд на телохранителей и ушел, скрывшись в толпе. Когда сзади раздались крики, он уже был не более чем призраком.

Тамир. Первый из девяти. Аль Муалим посмотрел на окровавленное перо, положенное на его стол Альтаиром. Мастер был доволен, поэтому прежде чем дать ученику очередное задание, похвалил его.

Альтаир склонил голову в знак согласия и покинул Мастера. На следующий день он собрал вещи и снова отправился в путь, на этот раз в Акру – город, который крестоносцы держали в своих руках так же крепко, как люди Салах ад-Дина – Дамаск. Город был потрепан войной.

Крестоносцам с трудом удалось взять Акру. Христиане почти два года продолжали долгую кровавую осаду. Альтаир сыграл в той войне свою небольшую роль - лишил город водоснабжения, когда тамплиеры отравили воду.

Он был не в силах предотвратить отравление: трупы, плавающие в воде, способствовали распространению болезней, как среди мусульман, так и среди христиан - и в городе, и за его пределами. Поставки прекратились, и тысячи людей просто умерли от голода. А потом на помощь крестоносцам пришла подмога, и они собрали осадные машины, с помощью которых пробили в стенах города брешу. Сарацины сражались яростно и, в конце концов, разбили защитников. А потом Ричард Львиное Сердце окончательно сломил сопротивление мусульман и предложил им сдаться. В город вошли крестоносцы и взяли в заложники весь гарнизон.

Начались переговоры между Салах ад-Дином и Ричардом по поводу судьбы заложников, которые осложнялись тем, что француз Конрад де Монферрат отказывался выдавать заложников, захваченных французскими войсками.

Конрад уехал в Тир; Ричард же отправился в Яффу, где его войска встретились с войсками Салах ад-Дина. Главным в городе остался брат Конрада, Уильям де Монферрат, который приказал казнить заложников-мусульман. Почти три тысячи человек были обезглавлены.

Альтаир попытался выяснить в городе о следующей цели. Акра серьезно пострадала от свалившихся на нее напастей: осады, болезней, голода, жестокости и кровопролития. Её жители слишком хорошо знали страдания, в глазах их пряталась печаль, а плечи поникли.

В бедном районе города Альтаир столкнулся с ужасным зрелищем. На улицах лежали тела, завернутые в муслин, а порты заполонили пьяницы и насильники. Единственный район в городе, не затронутый отчаянием и смертью, был там, где обитали крестоносцы. Там находилась цитадель Ричарда и комнаты Уильяма. Именно оттуда крестоносцы провозгласили Акру столицей Иерусалимского королевства и использовали её в качестве резерва, снабжая армию Ричарда, отправившегося в поход на Яффу. Именно поэтому главным в городе остался Уильям. Правление крестоносца ещё больше усугубило проблемы города, и без того очевидные для всех, особенно для Альтаира, который пробирался по городским улицам к Бюро. Он был рад наконец-то закончить разведку и пойти туда. В Бюро находился глава, Джабаль, который держал в руках воркующего голубя. Когда Альтаир вошел, Джабаль поднял на него взгляд.

- Альтаир, - приветливо сказал он. – Птичка сказала мне, что ты придешь...

Он улыбнулся собственной шутке, а потом разжал пальцы, выпуская голубя. Птица не стала залетать в клетку, а, распушив перья на груди, стала ходить туда-сюда по столу, будто пародия на стражника. Джабаль весело посмотрел на него, а потом вернулся на свое место и принялся рассматривать гостя.

- И кто тот несчастный, которого послал убить тебя Аль Муалим, Альтаир? – спросил он.

- Аль Муалим заказал убийство Гарнье де Наплуза.

Джабаль удивился.

- Гроссмейстера рыцарей-госпитальеров?

Альтаир медленно кивнул.

- Да. И я уже решил, когда и где нанесу удар.

- Расскажи мне, - Джабаль был явно удивлен, и у него были на то причины.

- Он живет и работает в больнице своего Ордена, - начал Альтаир, - к северо-западу отсюда. В городе ходят слухи о зверствах, совершенных в его стенах.

Когда Альтаир закончил рассказ, Джабаль задумчиво кивнул, обдумывая его слова и, наконец, спросил:

- И каков твой план?

- Гарнье практически всё время проводит в своих комнатах при больнице, но время от времени проверяет своих пациентов. Когда он снова пойдет туда, я нанесу удар.

- Похоже, ты всё обдумал. Я разрешаю тебе идти, - с этими словами Джабаль передал метку Аль Муалима Альтаиру. – Очисти Акру, Альтаир. Возможно, это поможет тебе очистить и собственную репутацию.

Альтаир взял метку и бросил на Джабаль неодобрительный взгляд – неужели уже все ассасины знают о его позоре? Покинув Бюро, он по городским крышам добрался до больницы. Там Альтаир остановился, переводя дух и собираясь с мыслями, пока осматривал здание сверху.

Альтаир поделился с Джабалем сильно укороченной версией того, что узнал. Глава Бюро вызывал у него отвращение, и Альтаиру пришлось скрывать это. Альтаир узнал, что де Наплуз был великим магистром ордена госпитальеров. Изначально Орден был основан в Иерусалиме, где его члены заботились о больных паломниках. В Акре база Ордена размещалась в одном из самых неблагополучных районов города.

Альтаир выяснил, что де Наплуз занимался чем-то ещё кроме предоставления людям медицинской помощи.

В районе, где жили госпитальеры, он подслушал двух членов Ордена и узнал, что великий магистр не пускает в больницу обычных людей, и что людям это не нравится. Один из госпитальеров выказал опасения, что в Акре случится такой же скандал, как в Тире.

- Какой скандал? – спросил его товарищ.

Госпитальер склонился к уху товарища и зашептал так тихо, что Альтаир едва расслышал.

- Когда-то Гарнье называл этот город своим домом, - произнес он. – Но его выгнали. Говорят, он проводил на жителях эксперименты.

На лице его спутника появилось разочарование.

- Какие эксперименты?

- Я не знаю подробностей, но волнуюсь... Неужели, он снова начал? Может, поэтому он заперся от нас в крепости госпитальеров?

Чуть позже Альтаир прочел свиток, украденный им у соратника де Наплуза. Госпитальер не собирается лечить пациентов, прочитал он. По поручению неизвестного хозяина он проводил опыты на людях, доставленных из Иерусалима, пытаясь добиться определенного результата. И Тамиру – недавно погибшему от руки Альтаира – было поручено найти для операции оружие.

В письме его взгляд зацепился за одну фразу: «Мы должны вернуть то, что у нас украли». Что это значит?

Ничего не понимая, Альтаир продолжил поиски и выяснил, что Великий Магистр позволил «безумцам» свободно бродить по территории госпиталя, а потом услышал, что лучники, охранявшие улицы у больницы, покинули свои посты. И в конце Альтаир узнал, что де Наплуз любит совершать обходы без телохранителя, и что только монахам разрешен вход в больницу.

Только после того, как вся информация была собрана, Альтаир пошел к Джамалю за меткой Аль Муалима.

Альтаир обошел здание, непосредственно прилегающее к крепости госпитальеров. Как он и ожидал, на крыше стоял лучник. Альтаир проследил, как он ходит туда-сюда, время от времени бросая взгляд во двор вниз, но по большей части стражник следил за крышами. Альтаир посмотрел на солнце. Сейчас должно начаться, подумал он, мысленно улыбаясь. И лучник, как и ожидалось, отошел к лестнице и спустился.

Альтаир бесшумно спрыгнул с крыши на помост, по которому ходил лучник, и заглянул через край во двор. Стены были сложены из тусклого, серого камня, в центре двора располагался колодец. В целом здание было совершенно не похоже на богато украшенные дома, которые обычно строились в Акре. Во дворе стояли несколько стражников, одетых в черные стеганные доспехи рыцарей-госпитальеров, с белым крестом на груди, и группа монахов. Между ними ходили люди, похожие на пациентов, босиком и без рубах. Несчастные бесцельно бродили по двору с пустым выражением на лице и остекленевшими глазами.

Альтаир нахмурился. С того места, где он стоял, нельзя было незаметно спуститься во двор. Он перебрался к стене, в которой располагались ворота в больницу, и выглянул на улицу. На мостовой, яркой от солнца, толпились больные горожане с семьями и умоляли охрану впустить их внутрь. По улице бесцельно бродили безумцы, машущие руками и выкрикивающие бред и непристойности.

А чуть дальше – Альтаир улыбнулся – он увидел группу ученых. Они шли через толпу, словно не замечая её, не обращая внимания на страдания и смятение царившие вокруг. Казалось, они направляются к больнице. Воспользовавшись суматохой, Альтаир незаметно спустился на улицу, влился в ряды ученых и низко опустил голову, сконцентрировавшись на шарканье ног. Время от времени он бросал скрытый взгляд, чтобы проверить направление, и убеждался, что они действительно идут к госпиталю. У ворот стражники отступили в сторону,пуская их во двор.

Альтаир поморщился. Если на улицах пахло городом, выпечкой, маслами и пряностями, то тут царил запах страдания, смерти и человеческих испражнений. Откуда-то из-за закрытых дверей раздавались крики боли и глухие стоны. Должно быть, там главный госпиталь, подумал он. Мысль оказалась верной, потому что двери распахнулись, и во двор с огромной скоростью выбежал пациент.

- Нет! Помогите! Помогите мне! – закричал он. Его лицо было искажено от страха, глаза широко раскрыты. – Помогите мне, пожалуйста! Вы должны мне помочь!

Следом прибежал охранник. Один глаз у него был прикрыт, как у скучающего человека, или словно у него было повреждено веко. Он выскочил вслед за безумцем и схватил его. Потом вместе с подбежавшим напарником принялся избивать безумца руками и ногами, пока тот не сдался и не упал на колени.

Альтаир смотрел, как охранники избивают человека, и чувствовал, что стискивает зубы и сжимает кулаки. Другие пациенты подтянулись ближе, чтобы лучше видеть. Но на лицах у них почти не было заинтересованности, они стояли, слегка покачиваясь.

- Пошады! – выл безумец, пока на него сыпались удары. – Я прошу только милосердия, не более!

Крик его оборвался. Когда двери больницы снова распахнулись, безумец забыл о боли. Там стоял мужчина, который мог быть только Гарнье де Наплузом.

Он был ниже ростом, чем ожидал Альтаир. Безбородый, со стриженными седыми волосами, запавшими глазами, жестоким лицом. Уголки рта у него были опущены вниз, что делало его похожим на труп. На плечах у него были белые кресты госпитальеров, а на шее он носил распятие, но Альтаир видел – Бог, которому Гарнье поклонялся, давно оставил его. Фартук, который был одет на него, был в грязи и крови.

Гарнье мрачно посмотрел на безумца, растянувшегося перед ним. Сумасшедшего держали скучающий охранник и его напарник. Скучающий замахнулся, чтобы ударить безумца еще раз.

- Достаточно, сын мой, - приказал де Наплуз. – Я просил вернуть пациента, а не убивать его.

Скучающий неохотно опустил занесенную руку. Де Наплуз подошел к стонущему безумцу, тот отшатнулся, словно испуганный зверь.

Де Наплуз улыбнулся, суровость исчезла с его лица.

- Ну, ну, - почти ласково сказал он безумцу. – Всё будет хорошо. Давай руку.

Безумец покачал головой.

- Нет... Нет! Не трогай меня. Только не снова...

Де Наплуз нахмурил лоб, словно его задели слова мужчины.

- Отгони свой страх, иначе я не смогу помочь тебе, - спокойно произнес он.

- Помочь мне? Так же, как ты помогал другим? Ты забрал их души! Но не мою. Нет, мою ты не получишь. Никогда, никогда, никогда... Не мою, не мою, не мою, не мою...

Когда де Наплуз ударил безумца, доброта его мигом испарилась.

- Возьми себя в руки! – прорычал он. Его запавшие глаза вспыхнули, голова безумца поникла. – Ты думаешь, мне приятно? Ты думаешь, я хочу сделать тебе больно? Но ты не оставляешь мне выбора...

Тут безумец вырвался из рук охранников и кинулся к окружавшей его толпе.

- Каждое его доброе слово подкрепляется ударами, - завизжал он, оказавшись почти рядом с Альтаиром; за безумцем бросились охранники. – Всё это ложь и обман. Он будет доволен, только если все склонятся перед ним!

Скучающий охранник поймал безумца и поволок обратно к де Наплузу. Под холодным взглядом Великого Магистра безумец зарыдал.

- Не стоило этого, - медленно сказал де Наплуз и повернулся к скучающему охраннику. – Верните его в палаты. Я осмотрю его, когда закончу с остальными.

- Вы не удержите меня здесь! – закричал безумец. – Я снова сбегу!

Де Наплуз остановился.

- Нет, не сбежишь, - спокойно сказал он и кивнул скучающему. – Сломайте ему ноги. Обе. Скучающий усмехнулся, когда безумец попытался вырваться. Раздался отвратительный хруст, когда рыцарь-госпитальер сломал безумцу сперва одну, а потом вторую ногу. Безумец закричал, Альтаир непроизвольно шагнул вперед, не в силах сдержать гнев при виде бессмысленной жестокости.

Потом всё закончилось: мужчина потерял сознание, не в силах вытерпеть ужасную боль. Двое охранников потащили его прочь. Де Наплуз проводил их взглядом. На его лице снова появились доброта и симпатия.

- Мне так жаль, сын мой, - пробормотал он себе под нос и повернулся к толпе. – А вам что, нечем заняться? – рявкнул он и смерил мрачным взглядом монахов и больных. Люди медленно разошлись. Альтаир отвернулся и поспешил отойти со всеми. Он заметил, как де Наплуз внимательно осматривает толпу, словно искал того, кого послали его убить.

Хорошо, подумал Альтаир, услышав, как де Наплуз покинул двор, и двери больницы закрылись. Пусть он боится. Пусть почувствует хотя бы малую часть того, что он причиняет другим. Воспоминание о только что произошедшем не оставляло ассасина, когда он присоединился к ученым, вошедшим через вторую дверь в больницу. Эта дверь вела в главное отделение, где была разбросана солома, впитавшая в себя запахи страданий и человеческих испражнений. Альтаира чуть не стошнило, и он заметил, что некоторые из ученых натянули на носы ткань. Отовсюду раздавались стоны, и Альтаир разглядел в полумраке больничные койки, на которых лежали стонущие люди. Время от времени кто-нибудь кричал от боли. Не поднимая головы, Альтаир выглянул из-под капюшона и увидел, что де Наплуз подошел к кровати, на которой лежал изможденный человек, привязанный к кровати кожаными ремнями.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил де Наплуз.

Пациент прохрипел от боли.

- Что ты со мной... сделал?

- Да... Боль. Не буду лгать, сначала это неприятно. Но это небольшая цена. Со временем ты убедишься в этом.

Мужчина попытался приподнять с кровати голову.

- Ты... чудовище!

Де Наплуз снисходительно улыбнулся.

- Меня называли и похуже.

Альтаир прошел мимо деревянной клетки, в которой стояла другая кровать, и увидел внутри... нет, не пациента. Альтаир с ужасом понял, что несчастные были подопытными для экспериментов. Ему снова с трудом удалось сдержать приступ гнева. Он оглянулся по сторонам. Большинство охранников собрались в другом конце зала. Как и во дворе, по палатам бродили, спотыкаясь, невменяемые пациенты, а чуть дальше, ловя каждое слово де Наплуза, стояла группа монахов. Они оставались на почтительном расстоянии от него и тихо переговаривались между собой, пока Великий Магистр совершал обход.

Если Альтаир собирается его убить – а он, безусловно, собирается – он должен сделать это именно сейчас.

Де Наплуз подошел к другой кровати и улыбнулся мужчине, лежавшему там.

- Они говорят, теперь ты можешь ходить, - ласково сказал он. - Невероятно!

Мужчина смущенно посмотрел на госпитальера.

- Это было так давно... Я почти забыл... как это делать.

Де Наплуз выглядел обрадованным, причем искренне.

- Это замечательно, - улыбаясь, сказал он.

- Я не понимаю... Почему вы помогли мне?

- Потому что больше никто не помог, - ответил де Наплуз и пошел дальше.

- Я обязан вам жизнью, - сообщил пациент с соседней койки. – Я у вас в долгу. Спасибо.

Спасибо, что спасли меня.

- Я благодарю за твои слова, - отозвался де Наплуз.

Альтаир на мгновение засомневался. Он ошибся? Может де Наплуз не чудовище? Но он тут же отбросил сомнения прочь, вспомнив о криках безумца, которому ломали ноги, и о безжизненных пациентах, блуждающих по госпиталю. Если здесь и были случаи чудесного исцеления, то все они меркли перед чудовищными сценами жестокости.

Де Наплуз дошел до последней кровати в палате. Через мгновение он закончит, и Альтаир упустит шанс. Решено. Ассасин обернулся через плечо: охранники всё ещё стояли на другом конце зала. Альтаир отделился от группы ученых и подошел к де Наплузу со спины. Тот как раз наклонился к пациенту.

Выпрыгнул скрытый клинок, Альтаир схватил де Наплуза, рукой глуша крик, и вонзил лезвие ему в спину. Тот прогнулся от боли. Ассасин мягко опустил тело доктора на пол.

- Скинь с себя бремя, - прошептал он.

Де Наплуз моргнул и посмотрел на него снизу вверх, прямо в лицо своего убийцы. Но в глазах умирающего не было страха. Альтаир видел там только интерес.

- О... меня ждет покой? – спросил Гарнье. – Вечный сон зовет меня. Но прежде чем я закрою глаза, я хочу знать, что станет с моими детьми?

- Детьми? Ты имеешь в виду тех, кто пострадал от твоих жестоких экспериментов? – Альтаир не сдержал отвращения в голосе. – Теперь они будут свободны, и смогут вернуться домой.

Де Наплуз сухо рассмеялся.

- Домой? Куда домой? В канализацию? Публичные дома? В тюрьмы, откуда мы их вытащили?

- Вытащили против их воли, - возразил Альтаир.

- Да. Но у них не было никакой воли, - выдохнул де Наплуз. – Ты действительно настолько наивен? Ты унимаешь плачущего ребенка только потому, что он ноет? «Но я хочу играть с огнем!» Что ты ответишь? «Да, конечно»? О... Но обожжется он по твоей вине.

- Это не дети, - сказал Альтаир. Ассасин хотел понять, о чем говорит умирающий. – Это взрослые мужчины и женщины.

- Телом возможно. Но не разумом. Я лечил именно разум. Признаюсь, без артефакта, который ты у нас украл, мои успехи шли куда медленнее. Но ещё есть травы. Микстуры и вытяжки. Мои охранники тому доказательство. Они были безумцами, пока я не нашел их и не освободил из тюрьмы собственного разума. И без меня они снова станут безумцами...

- Ты действительно веришь, что помогал им?

Де Наплуз улыбнулся, свет начал покидать его глаза.

- Я в это не верю. Я это знаю.

Он умер. Альтаир опустил его голову на каменный пол и потянулся за пером Аль Муалима, чтобы испачкать его в крови.

- Пусть смерть будет добра к тебе, - прошептал он.

Кто-то из монахов закричал. Альтаир вскочил и увидел охранников, бегущих к нему. Они обнажили мечи. Альтаир побежал к двери, которая, как надеялся, вела во двор.

Когда дверь распахнулась, он с радостью увидел, что не ошибся.

Но радость омрачал скучающий охранник, вошедший через эту дверь с обнаженным мечом в руке.

Альтаир бросился на него в атаку с мечом в одной руке и скрытым клинком в другой. На секунду двое мужчин оказались лицом к лицу, и Альтаир увидел шрамы вокруг глаза рыцаря. Потом скучающий оттолкнул ассасина и нанес удар, который Альтаир успешно отбил. Но стражник ударил ещё раз с такой скоростью, что ассасин едва не пропустил этот удар. Альтаир постарался увеличить расстояние между собой и скучающим охранником, который оказался куда лучшим мечником, чем ожидал ассасин. А ещё он был крупнее. На шее у противника выделялись сухожилия, разработанные за долгие годы обращения с огромным мечом. Альтаир услышал, как подбежали другие охранники, но остановились по молчаливому приказу скучающего.

- Он мой, - проворчал огромный рыцарь.

Он был высокомерен и слишком самоуверен. Альтаир усмехнулся, наслаждаясь иронией ситуации. Потом шагнул вперед и сделал выпад мечом. Скучающий с улыбкой отбил удар и хрюкнул, пропустив атаку Альтаира со стороны поврежденного глаза, который был его слабым местом. Клинок Альтаира вонзился противнику в шею.

Из горла рыцаря хлынула кровь, и он рухнул на колени. Альтаир бросился бежать, а вслед ему неслись удивленные крики. Ассасин ворвался в толпу безумцев, собравшихся посмотреть на зрелище, и кинулся через двор, мимо колодца к арке, откуда попал в Акру.

На улице он остановился, осматривая крыши. Он скрылся за лавкой и по стене за ней влез на крышу. Сердитый торговец потряс ему вслед кулаком. Альтаир побежал, перепрыгивая с крыши на крышу, оставив позади чудовищный госпиталь, и по дороге обдумал последние слова де Наплуза. Он говорил об артефакте. На миг Альтаиру вспомнился сундук на столе Аль Муалима, но он отмел воспоминание. Как госпитальер мог быть связан с этим артефактом?

Но если не с ним, то с чем?

- Гарнье де Наплуз мертв, - сообщил он несколько дней спустя Аль Муалиму.
- Отлично, - одобрительно кивнул Мастер. – Впрочем, иного результата я и не ждал.
- И все-таки... - начал Альтаир.
- В чем дело?
- Доктор утверждал, что занимается благим делом, - пояснил Альтаир. – И на самом деле его пленники были благодарны ему. Не все, но их было достаточно чтобы заставить меня задуматься... Как ему удалось превратить врагов в друзей?
- Аль Муалим усмехнулся.
- Вожди всегда найдут способы подчинить себе других. Именно это и делает их вождями. Когда не хватает слов, в ход идут деньги. Когда не достаточно и этого, используются более низменные способы: взятки, угрозы, обман. Есть растения, Альтаир, - травы из далеких краев, - которые способны лишить людей разума. Наслаждение ими дарующееся так велико, что с их помощью можно поработить человека.
- Альтаир кивнул, вспомнив о пациентах с остекленевшим взглядом. Безумцы.
- Вы считаете, что их одурманили? Отравили?
- Да, если всё действительно было так, как ты описываешь, - сказал Аль Муалим. – Наши враги обвиняют меня в том же.
- Потом он дал Альтаиру новое задание, и Альтаир удивился, почему Мастер улыбнулся, когда сказал, что по завершении расследования, он должен будет доложить о результатах Рафику в иерусалимском Бюро.
- Он понял, почему, только когда вошел в Бюро. Мастера явно забавляло, что путь Альтаира снова пересечется с путем Малика.
- Когда Альтаир вошел, ассасин поднялся из-за стола. Мгновение они смотрели друг на друга, не скрывая презрения. Потом Малик медленно повернулся к Альтаиру боком, показывая то, что осталось от его левой руки.
- Альтаир побледнел. Конечно. Лучшие врачи в Масиафе не сумели спасти Малику руку, серьезно поврежденную в схватке с людьми де Сабле, поэтому пришлось её ампутировать. Малик горько усмехнулся над победой, за которую заплатил слишком высокую цену. Альтаир опомнился. Он вспомнил, что должен выказывать Малику смирение и уважение. Он склонил голову, признавая потери Малика. Его брат. Его рука. Его ранг.
- Мира и покоя, Малик, - наконец сказал Альтаир.
- Твое присутствие лишает меня и того, и другого, - огрызнулся Малик. У него было право презрительно относиться к Альтаиру, и, очевидно, он намеревался этим правом воспользоваться. – Чего тебе нужно?
- Аль Муалим приказал мне...
- Так ты выполняешь задания, чтобы искупить свою вину? – усмехнулся Малик. – Ладно. Мне всё равно. Что ты выяснил?
- Вот что, - отозвался Альтаир. – Моя цель – Талал. Он работорговец, похищающий жителей Иерусалима и продающий их в рабство. Его база располагается на складе в башне к северу отсюда. В данный момент он собирает караван. Я нанесу удар, пока он будет осматривать товар. Если я проскользну мимо стражи, сам Талал будет простой мишенью. Малик скривил губы.
- Простой мишенью? Похоже на тебя. Такой же самоуверенный.
- Альтаир промолчал, мысленно обругав себя. Малик прав. Он вспомнил об ораторе в Дамаске, которого недооценил и который чуть не одержал победу.
- Мы закончили? – спросил он, не выдавая Малику своих мыслей. – Ты доволен тем, что я выяснил?
- Нет, - ответил Малик, вручая Альтаиру перо, - но придется смириться.
- Альтаир кивнул. Он посмотрел на полупустой рукав Малика и собирался сказать ещё что-нибудь, но осознал, что у него нет слов, способных оправдать его ошибку. Он слишком много задолжал Малику, чтобы надеяться когда-нибудь получить его прощение.

Вместо этого Альтаир развернулся и вышел из Бюро. Очередная цель ждала встречи с его клинком.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Вскоре после этого Альтаир прокрался на склад, где готовили к отправке товар, осмотрел его, и ему не понравилось то, что он там увидел.

Охранников не было. Как и помощников.

Альтаир сделал два шага вперед и остановился. Нет. О чем он только думает? В этом складе было что-то неправильное. Он собирался развернуться и уйти, когда дверь захлопнулась, и Альтаир услышал знакомый скрежет задвигающихся засовов.

Ассасин выругался и обнажил меч.

Он пошел вперед, глаза постепенно привыкли к темноте. В помещении было сыро, пахло гарью от факелов и...

Чем-то ещё. Запах от живого товара, который представлял собой людей, а не животных.

В слабом свете факелов Альтаир разглядел темные гладкие стены, откуда-то донеслось капанье воды. А потом он расслышал тихий стон.

Глаза медленно приспособлялись, Альтаир двинулся вперед, различая ящики, бочки и... клетку. Он подошел ближе и невольно отступил, увидев, что в клетке сидит жалкий дрожащий человек. Он сидел, поджав ноги к груди, и смотрел на Альтаира жалобными слезящимися глазами. Потом он поднял дрожащую руку.

- Помоги мне, - прохрипел он.

И тут Альтаир услышал новый звук и, обернувшись, увидел другого человека. Он опирался спиной на стену, запястья и лодыжки были скованы. Голова висела на груди, грязные волосы скрывали лицо, но Альтаиру показалось, что его губы движутся, будто человек молится.

Альтаир подошел к нему и услышал голос, донесшийся снизу. Ассасин опустил взгляд и увидел в полу склада железную решетку. Вглядевшись в темноту, Альтаир увидел испуганное лицо ещё одного раба, костлявыми пальцами вцепившегося в прутья решетки, он просил о помощи. Кроме него в яме сидели ещё люди, Альтаир услышал новые голоса. На миг ему показалось, что склад заполнился их мольбами о помощи.

- Помоги мне. Помоги мне.

Звук был настойчивый, так что Альтаиру захотелось закрыть уши, и тут он услышал громкий голос:

- Тебе не стоило приходить сюда, ассасин.

Ну, конечно. Талал.

Альтаир шагнул на звук голоса и увидел, как на балконе над ним шевельнулись тени. Лучники? Он напрягся, присел, обнажив меч, понимая, что в низкую цель более сложно попасть.

Но если Талал желал бы его смерти, он был бы уже мертв. Он пришел прямо в ловушку работорговца – ошибка, которую мог совершить только последний дурак, новичок, - но она ещё не захлопнулась окончательно.

- Ты не из тех, кто прислушивается к чужим советам, - продолжал издеваться Талал, - ты боишься подвести Братство.

Альтаир на корточках двинулся вперед, все ещё пытаясь выяснить, где Талал. Он находился где-то наверху, это точно. Но где?

- Ты думаешь, я не знал о твоём появлении? – со смешком продолжил бесплотный голос. – Я узнал о тебе сразу же, как ты вошел в город.

Альтаир услышал, как снизу зарыдали, опустил голову и увидел еще одну огромную клетку, наполненную рабами: мужчинами и женщинами, нищими, проститутками, пьяницами, безумцами.

- Помоги мне. Помоги мне.

- Рабы здесь, - отозвался Альтаир. – Но где работорговец?

Талал не обратил на его слова никакого внимания.

- Полюбуйся на них, - провозгласил он.

Вспыхнули новые факелы, и Альтаир увидел испуганные умоляющие лица. Впереди открылась дверь, пропуская ассасина в соседнюю комнату. Он поднялся по лестнице и вышел в просторную комнату с галереей вдоль всех стен над ним. Там он разглядел фигуры и ещё крепче стиснул меч.

- И что теперь, работороговец? – окликнул он.

Талал пытался испугать его. Кое-что действительно испугало Альтаира, но он хорошо знал, что на большее работороговец не способен.

- Не называй меня так, - воскликнул Талал. – Я хочу им помочь. Как помогли мне самому. Альтаир всё ещё слышал глухие стоны рабов в клетке. Он сомневался в том, что они тоже считают это помощью.

- Пленив их, ты не сделал ничего хорошего, - отозвался он темноте.

Талал не показывался.

- Пленив? Я просто обеспечиваю их безопасность, готовясь к долгому путешествию.

- Путешествию? – усмехнулся Альтаир. – Они стали бы рабами.

- Ты не понимаешь. Безумием было приводить тебя сюда. Я думал, что ты увидишь и поймешь.

- Я понял достаточно. Тебе не хватает мужества лично встретиться со мной, и ты предпочитаешь прятаться. Хватит болтовни. Покажись!

- О... Так ты хочешь увидеть того, кто привел тебя сюда?

До Альтаира донесся звук с галереи.

- Ты не приводил меня сюда, - крикнул он. – Я пришел сам.

Смех эхом пронесся по балкону.

- Сам? – рассмеялся Талал. – А кто открыл дверь? Кто расчистил путь? Тебе не пришлось поднимать клинок на моих людей. Нет, всё это сделал я.

В потолке над галереей открылся люк, на каменном полу появилось пятно света.

- Шагни в свет, - приказал Талал сверху, - и я окажу тебе последнюю услугу.

Альтаир еще раз напомнил себе, что если бы Талал хотел бы его смерти, лучники давно бы начали стрелять. Ассасин вышел в свет. Едва он сделал это, как из тени галереи появились люди в масках, бесшумно срыгнули вниз и окружили ассасина. В глазах у каждого было бесстрастное выражение, сбоку висел меч, грудь поднималась и опускалась. Альтаир сглотнул. Противников было шестеро. И они не были «простой мишенью».

Сверху раздались шаги, Альтаир посмотрел на галерею и увидел, что Талал вышел из полумрака и теперь смотрел на него сверху вниз. На нем была полосатая туника и широкий ремень. За плечами был лук.

- Вот, я стою перед тобой, - работороговец, улыбаясь, словно приветствуя дорогого гостя, развел руки. – Чего ты желаешь?

- Спускайся, - Альтаир указал мечом вниз. – Это будет честная битва.

- И почему всё надо решать насильем? – голос Талала казался разочарованным, потом он добавил. – Кажется, я не смогу помочь тебе, ассасин, потому что ты сам не хочешь помочь себе. Я не могу позволить, чтобы кто-то ставил под угрозу мою работу. Ты не оставляешь мне выбора: ты должен умереть.

Он сделал знак своим людям.

Те подняли мечи.

И атаковали.

Альтаир хмыкнул и отбил сразу два удара, и тут же развернулся к третьему. Остальные стояли в стороне, ожидая своей очереди. Альтаир понял их стратегию: нападать на него по двое.

С этим он вполне мог справиться. Он схватил одного за грудки, с радостью заметив, как расширяются за маской глаза, и швырнул его в пятого. Оба противника врезались в строительные леса, развалившиеся от этого и посыпавшиеся на них. Альтаир не преминул воспользоваться преимуществом и вонзил в противника меч. Раздался крик, предсмертный хрип, и враг растянулся на полу.

Противники переглянулись и окружили его. Альтаир медленно поворачивался на месте, на лице у него была улыбка, он почти наслаждался сложившейся ситуацией. Пятеро тренированных убийц в масках против ассасина-одиночки. Они считали его легкой добычей. Альтаир видел это на их лицах. Но первая схватка закончилась, и теперь они уже не были так уверены.

Альтаир выбрал одного из них. Давным-давно Аль Муалим научил его старому трюку для схватки с превосходящим числом противников.

Альтаир намеренно уставился на охранника, стоявшего перед ним...

Не забывай и о других, но сосредоточься на одном. Выбери его своей целью. Пусть он поймет, что он – твоя цель.

Альтаир улыбнулся. Охранник сдавленно всхлипнул.

Потом убей его.

Альтаир ударил, словно змея, налетев на охранника, который не успел среагировать. Он уставился на клинок Альтаира, пронзивший его грудь, застонал и упал на колени. Альтаир вытащил меч из безжизненного тела врага и повернулся к следующему.

Выбери одного из своих противников...

Охранник был в ужасе. Его меч дрожал, а сам он уже не был похож на убийцу. Он что-то прокричал на языке, которого Альтаир не понял, а потом неуверенно шагнул вперед, собираясь вступить с ассасином в бой. Но Альтаир отступил в сторону и вонзил меч в грудь противнику, с радостью увидев, как из раны хлынула кровь. Сверху доносился голос Талала, приказывающий охранникам нападать, и когда ещё один упал замертво, двое оставшихся напали одновременно. Теперь они не выглядели страшными даже в масках. Они были всего лишь боящимися смерти людьми.

Альтаир убил ещё одного, кровь фонтаном брызнула из располованной шеи. Последний повернулся и побежал, собираясь спрятаться на галерее. Но Альтаир, убрав меч в ножны, выхватил пару метательных кинжалов и швырнул один за другим в спину убегающему. Охранник упал с лестницы.

Альтаир услышал сверху топот – Талал собирался сбежать. Подхватив на бегу свои кинжалы, ассасин взлетел по лестнице и вовремя взобрался на второй этаж, чтобы увидеть, как Талал по другой лестнице взбирается на крышу.

Ассасин бросился за ним, высунул голову из люка на крыше и едва успел пригнуться, когда в дерево рядом с ним вонзилась стрела. Альтаир увидел далеко на крыше лучника, накладывающего на тетиву вторую стрелу. Ассасин выбрался на крышу, перекатился и бросил два кинжала, все ещё мокрые от крови предыдущего противника.

Лучник вскрикнул и упал, один кинжал торчал у него из шеи, второй из груди. Чуть дальше Альтаир увидел Талала, бегущего к мосту между домами, тот ступил на мостик и, покачиваясь, перебежал на улицу. На бегу он оглянулся, вытянув шею, увидел догоняющего его Альтаира и увеличил скорость.

Но Альтаир был уже близко. Он был быстрее и, в отличие от Талала, не оглядывался постоянно через плечо, чтобы убедиться, что его преследуют. Поэтому Талал часто наталкивался на горожан: женщин, визжащих и ругающих его, и мужчин, проклинавших его и толкавших в спину.

Все это сильно замедляло бег Талала по улицам и рынкам, так что скоро он утратил своё преимущество, и когда в очередной раз оглянулся, Альтаир увидел белки его глаз.

- Беги, - прокричал через плечо Талал, - пока это ещё возможно. Скоро мои люди будут здесь.

Альтаир усмехнулся и продолжил погоню.

- Прекрати преследование, и я сохраню тебе жизнь! – провизжал Талал, но Альтаир не ответил.

Ассасин проворно бежал через толпу, перепрыгивая через бочки и лавки, которые опрокидывал Талал в надежде замедлить преследователя. Альтаир уже догонял Талала, погоня подошла к концу.

Талал ещё раз оглянулся, увидел, что расстояние между ними сократилось, и попытался снова отвлечь Альтаира.

- Остановись и послушай, - прокричал он с отчаянием. – Может, мы сможем договориться.

Альтаир не ответил, просто смотрел, как Талал снова оглянулся. Тут работорговец столкнулся с женщиной, несшей несколько ваз. Они загораживали ей лицо, так что ни Талал, ни женщина, не видели, куда они идут.

- Я ничего тебе не сделал, - крикнул Талал, забыв, что несколько минут назад послал шестерых убийц расправиться с Альтаиром. – Почему ты продолжаешь погоню...

И тут воздух со свистом вылетел из его легких, когда Талал повалился на песок вместе с женщиной. Вазы разбились.

Талал попытался вскочить на ноги, но Альтаир был быстрее. Удар. Жаждающий крови клинок вонзился в тело, Талал упал на колени, кровь хлынула у него изо рта и носа. Женщина наконец-то встала на ноги, лицо у неё покраснело от возмущения. Она собиралась накричать на человека, сбившего её, но, увидев Альтаира с клинком и кровь Талала, передумала и со слезами побежала прочь. Чувствуя неладное, горожане отошли подальше. В Иерусалиме, привыкшем к вооруженным столкновениям, жители предпочитали не стоять, смотря на насилие, из опасения стать очередной жертвой.

Альтаир наклонился к Талалу.

- Теперь тебе некуда бежать, - сказал он. – Открой мне свои секреты.

- Моя роль сыграна, ассасин, - ответил Талал. – Братство достаточно сильно, и моя смерть не остановит его работу.

Альтаир вспомнил Тамира. Он тоже перед смертью упоминал «братьев».

- Что за «братство»? – настаивал Альтаир.

Талал слабо улыбнулся.

- Аль Муалим не единственный, кто имеет планы на Святую Землю. Это всё, что я тебе скажу.

- Тогда прощай. Молись своему Богу.

- Бога нет, ассасин, - слабо рассмеялся Талал. – А если когда-то и был, то уже покинул нас. Он давно покинул тех, кого я брал к себе.

- О чем ты говоришь?..

- Нищие. Шлюхи. Наркоманы. Прокаженные. Хорошие бы из них вышли рабы? Да они не способны выполнять даже самую простую работу. Нет... Я не продавал, а спасал их. А ты уничтожил всех нас потому, что тебе так приказали.

- Нет, - отозвался запутавшийся Альтаир. – Ты наживался на войне. На поломанных жизнях.

- Ты так думаешь, закосневший в невежестве. Отгородил свое сознание от всего происходящего, да? Говорят, в этом вы мастера. Ты видишь в этом некую иронию?

Альтаир посмотрел на него. Всё повторялось, как и с де Наплузом. Слова умирающего угрожали перевернуть с ног на голову всё, что Альтаир знал о цели – или, по крайней мере, думал, что знал.

- Нет, пока не видишь, - Талал улыбнулся в последний раз, видя, что Альтаир запутался. – Но ты увидишь.

С этими словами он умер.

Альтаир закрыл ему глаза, пробормотав: «Мне очень жаль», - вытер о тело клинок, встал и скрылся в толпе. Труп Талала за его спиной заливал песок кровью.

В пути Альтаир останавливался у колодцев, водоемов и фонтанов. Везде, где была вода и тень от пальм. Там он мог отдохнуть, а конь спокойно поpastись на траве. Частенько случалось так, что в тени рос лишь небольшой клочок травы, так что можно было не опасаться того, что конь убежит.

В ту ночь он отыскивал фонтан, огороженный стенами, с аркой в одной из них. Это делалось для того, чтобы пустыня не уничтожила драгоценный источник. Альтаир напился, а потом лег рядом, слушая, как с другой стороны капает о неотесанный камень вода, и думал о том, как умер Талал. Мысли его постепенно вернулись ещё дальше в прошлое, к тем, кто умер давным-давно. Жизнь сменяла смерть.

Впервые он столкнулся с этим в детстве, во время осады. Ассасины и сарацины. И, конечно, его собственный отец, хотя, слава Аллаху, сам Альтаир не видел его гибели. И все-таки он слышал. Слышал, как опускается меч, слышал мягкий удар. Он бросился к воротам, желая последовать за отцом, но его перехватили чужие руки.

Он вырывался, крича: «Пустите меня! Отпустите!»

- Нет, сын мой.

Альтаир увидел Ахмада, шпиона, за чью жизнь отец Альтаира заплатил собственной. Альтаир с ненавистью посмотрел на него, не обращая внимания на то, что Ахмаду пришлось многое вынести. Ассасина избили так, что теперь он едва мог стоять, а душу его разрывало от стыда, что он не вынес допроса сарацинов. Альтаир же думал только о том, что отец пошел на смерть и...

- Это твоя вина! – закричал он, вырываясь из рук Ахмада, стоявшего с опущенной головой. Слова мальчишки были для него словно удары.

- Это твоя вина! – повторил Альтаир и опустился на траву, обхватив руками голову, желая закрыться от всего мира. В нескольких шагах от него на траву опустился Ахмад, избитый и опустошенный.

Сарацины ушли от стен цитадели, оставив обезглавленное тело отца Альтаира ассасинам. Оставив рану, которая не заживет никогда.

Потом Альтаир остался в каменном доме с серыми стенами, который некогда делил с отцом. Он упал на пол рядом со простым столом, стоявшим между двумя соломенными тюфяками – побольше и поменьше. Потом он перебрался на постель – на большую. Так он мог чувствовать запах отца. Иногда Альтаир представлял его себе. Отец сидел в комнате и читал какой-нибудь свиток, или возвращался поздно ночью, чтобы отругать Альтаира за то, что он ещё не спит, а потом задувал свечу. Воображение – всё, что теперь осталось у него, сироты Альтаира. Это и его воспоминания. Аль Муалим сказал, что когда придет время, и примут решение о его судьбе, его позовут. В то же время Мастер сказал, что если Альтаиру что-нибудь понадобится, он должен обратиться к нему, как к своему наставнику.

Ахмад мучался от лихорадки. Ночами его стоны разносились по всей цитадели. Иногда он кричал, словно от боли, а иногда вел себя словно безумец. Однажды ночью он начал выкрикивать одно и то же слово. Альтаир встал и подошел к окну, потому что ему показалось, что он услышал имя своего отца.

Так и было. «Умар». Альтаир дрогнул, словно от пощечины.

«Умар». Крик эхом отразился от пустого двора внизу. «Умар».

Нет. Двор не был пуст. Приглядевшись, Альтаир увидел мальчика своего возраста, который, словно дозорный, стоял посреди утреннего тумана, окутавшего двор. Это был Аббас. Альтаир плохо его знал, но это был Аббас Софиан, сын Ахмада. Мальчик стоял, прислушиваясь к полу бредовым словам своего отца, и, возможно, безмолвно молился за него. Альтаир наблюдал за ним в течение нескольких ударов сердца, потому что в безмолвном бдении было что-то восхищающее. Потом он отпустил занавески и вернулся в постель, зажав уши руками, чтобы больше не слышать, как Ахмад называет имя его отца. Он попытался почувствовать запах отца и понял, что больше не чувствует его.

Говорили, что на следующий день лихорадка оставила Ахмада, и что он вернулся в свой дом, сломленный духом. Альтаир слышал, что Ахмад лежал под присмотром Аббаса. Так прошло два дня.

На следующую ночь Альтаир проснулся от странного звука в своей комнате и, сонно моргая, услышал, как кто-то, шаркая ногами, подошел к столу. Свеча почти догорела, бросая тень на каменные стены. Полусонный Альтаир подумал: «Это отец». Отец вернулся к нему. Альтаир сел, улыбаясь, чтобы поприветствовать его и услышать, как тот ругает его за то, что он не спит. Альтаир наконец-то пробудился от кошмара, в которого отец погиб и оставил его одного.

Но человек в комнате не был его отцом. Это был Ахмад.

Ахмад стоял в дверях, худой и бледный. На лице его было отстраненное, какое-то мирное выражение, и когда Альтаир сел, он улыбнулся, словно не желал пугать мальчика. Глаза у Ахмада ввалились и были похожи на две глубокие впадины, словно боль выжгла из него жизнь. В руке он держал кинжал.

- Прости, - сказал Ахмад, и эти слова были единственными, что он произнес. Это были его последние слова, потому что он поднял кинжал к собственному горлу и перерезал его.

Кровь хлынула на его одежды, запузырилась из раны на шее. Кинжал с глухим звуком упал на пол, Ахмад вновь улыбнулся и упал на колени. Взгляд его остановился на Альтаире, который боялся пошевелиться от страха, не в силах отвести глаз от Ахмада. А кровь все текла и текла. Умиравший начал заваливаться назад, голова его упала на бок, и он наконец-то отвел ужасный взгляд от Альтаира. Упасть на спину Ахмаду помешала дверь. Несколько мгновений он стоял, покачиваясь, на коленях, а потом медленно повалился вперед.

Альтаир понятия не имел, сколько прошло времени. Он сидел, глотая слезы, и слушал, как по каменному полу растекается кровь Ахмада. Наконец, он нашел в себе силы встать, взять свечу и осторожно обойти окровавленное тело на полу. Он осторожно открыл дверь и тихо заскулил, случайно задев ногу Ахмада. Как только Альтаир вышел из комнаты, он бросился бежать. И бежал, пока не добрался до комнат Аль Муалима.

- Ты никогда не должен никому об этом рассказывать, - сказал на следующий день Аль Муалим.

Ночью Альтаира напоили теплым пряным настоем, и остаток ночи он проспал в комнатах Мастера. Самого Мастера не было, он ушел разбираться с телом Ахмада. Так что, когда Аль Муалим вернулся к Альтаиру и сел к нему на кровать, наступил уже следующий день.

- Мы скажем всем в Ордене, что Ахмад сбежал под покровом ночи, - сказал Мастер. – Они сами сделают выводы. Нельзя позволить, чтобы на Аббаса пал позор из-за самоубийства его отца. Ахмад поступил бесчестно. Его позор падет на всех его родных.

- А Аббас, Мастер? – спросил Альтаир. – Ему мы расскажем правду?

- Нет, сын мой.

- Но он должен хотя бы знать, что его отец...

- Нет, сын мой, - повторил Аль Муалим, повысив голос. – Никто, включая тебя, ничего не расскажет Аббасу. Завтра я объявлю, что вы оба вступаете в Орден, как новички. Вы станете братьями во всем, кроме крови. Вы будете делить комнату. Будете тренироваться, учиться и есть вместе. Как братья. И будете присматривать друг за другом. И не причините друг другу никакого вреда – ни физического, ни иного. Ты меня понял?

- Да, Мастер.

В тот же день Альтаира поселили в одну комнату с Аббасом. Там было пусто: два соломенных тюфяка, тростниковая циновка, небольшой стол. Мальчикам не понравилось там, но Аббас заявил, что не задержится тут надолго и уйдет, как только вернется его отец. Он плохо спал по ночам, иногда кричал во сне. А на соседней кровати без сна лежал Альтаир, боявшийся, что Ахмад вернется, и кошмар повторится.

И он повторился. С тех пор Ахмад приходил к нему каждую ночь. Он возвращался с кинжалом, блестящим в свете свечи. Медленно поднимал лезвие к своему горлу и улыбался, перерезая его.

Альтаир проснулся. Его по-прежнему окружала холодная ночная пустыня. Листья на пальмах шелестели от ветра, сзади капала вода. Альтаир провел по лбу рукой и понял, что вспотел. Он снова лег, надеясь, что на этот раз проспит до рассвета.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Часть вторая

16

- Ты хорошо потрудился, - сказал Аль Муалим, когда на следующий день Альтаир приехал в Масиаф. – Трое из девяти мертвы. Прими мою благодарность за это. – Улыбка исчезла с его лица. – Но не время почивать на лаврах. Твоя работа только началась.

- Приказывайте, Мастер, - торжественно произнес Альтаир.

Он устал, но был рад, что постепенно искупает вину в глазах Аль Муалима. И, конечно, от него не укрылось отношение к нему охранников. Если раньше они смотрели на него с презрением, то теперь в их глазах мелькало невольное уважение. Несомненно, они уже слышали о его успехах. Аль Муалим наградил его легкой улыбкой и жестом приказал сесть. Альтаир сел.

- Король Ричард, - продолжал Мастер, - ободренный победой в Акре, собирается выдвигаться на юг, в сторону Иерусалима. И Салах ад-Дин безусловно знает об этом, поэтому собирает своих людей рядом с разрушенной крепостью в Арсуфе.

Альтаир подумал о Салах ад-Дине и напрягся. Он вспомнил день, когда сарацины пришли к воротам крепости...

- Вы желаете, чтобы я убил обоих? – спросил он, предвкушая, как вонзят клинок в предводителя сарацинов. – Чтобы я закончил войну прежде, чем она начнется по-настоящему?

- Нет, - отрезал Аль Муалим и так внимательно посмотрел на него, что Альтаиру показалось, что Мастер читает его мысли. – Их смерть рассеет их войска, и страна подвергнется нападению десяти тысяч жаждущих крови воинов, потерявших цель. До их встречи пройдет ещё немало дней, а пока армии движутся, они не воюют. Нет, тебе нужно будет позаботиться о непосредственной угрозе. О людях, правящих в их отсутствие.

Альтаир кивнул. Он отогнал мысли о мести, у него ещё будет возможность сделать их реальностью.

- Скажите мне имена, и я убью их.

- Слушай. Абу аль Нуквод, самый богатый человек в Дамаске. Мажд Аддин, регент Иерусалима. Уильям де Монферрат, правитель Акры.

Альтаир знал эти имена. Каждому из этих городов принесли ужасный ущерб те, кто там правил.

- В чем они виновны? – спросил Альтаир. Он бы удивился, узнав, что их вина, как и у других его целей, куда больше, чем он знал.

Аль Муалим развел руками.

- Жадность. Гордыня. Убийство невинных. Пройдись среди жителей, и ты узнаешь, в чем они виновны. Я считаю, эти люди представляют собой серьезное препятствие для того мира, к которому мы стремимся.

- Тогда они умрут, - послушно согласился Альтаир.

- Возвращаясь ко мне после каждого убийства, - приказал Аль Муалим, - чтобы мы лучше поняли их намерения. И Альтаир... будь осторожен. Твои последние действия взбудоражили стражу. Они будут более подозрительны, чем раньше.

Так и было. Когда через несколько дней Альтаир вошел в Бюро в Акре, Джабаль его поприветствовал:

- О твоих деяниях ходят слухи, Альтаир.

Ассасин кивнул.

- Кажется, ты искренне желаешь искупить свою вину.

- Я делаю всё, что в моих силах.

- Да, порой ты хорошо справляешься. Думаю, сюда ты тоже приехал по делу.

- Да, моя цель – Уильям де Монферрат.

- Тогда тебе нужно в богатый район... Но будь осторожен. Там обитает сам король Ричард, поэтому он находится под усиленной охраной.

- Что ты можешь сказать о самом Уильяме?

- Его назначили регентом на то время, пока король на войне. Люди считают этот выбор странным, особенно если вспомнить историю между Ричардом и сыном Уильяма, Конрадом. Но я думаю, план Ричарда довольно неплох.

- Какой план?

Джабаль улыбнулся.

- Ричард и Конрад во многом не ладят. Хотя на людях они не показывают виду, ходит слух, что они оба держат зло друг на друга. А потом ещё та история с плененными сарацинами... - Джабаль покачал головой. – Из-за этого Конрад вернулся в Тир, а Ричард заставил Уильяма остаться здесь в качестве гостя.

- В смысле, заложником? – спросил Альтаир. Он был вынужден согласиться с Джабалем – это было мудрым шагом со стороны Ричарда.

- Как тебе угодно. Пока Уильям здесь, Конрад ничего не предпримет.

- Откуда я могу начать поиски?

Джабаль задумался.

- В крепости Ричарда к юго-западу отсюда... Или лучше с рынка перед ней.

- Хорошо, не буду тебе больше мешать.

- Ничего страшного, - отозвался Джабаль и вернулся к своим голубям, тихо воркующим в клетке.

Альтаир подумал, что у Джабаля много забот. И немного ему позавидовал.

«Джабаль был прав», - подумал Альтаир, пробираясь по душной, многолюдной улице к базару у крепости. В воздухе чувствовался запах моря. На улицах было полно стражи, со времени его последнего визита их стало больше раза в два. На некоторых из них были одеты в цвета крестоносцев, и они были в полном вооружении. Но Альтаир хорошо знал, что солдаты любят посплетничать, и чем их больше, тем более несдержанны они будут. Он присел на скамейку, будто бы просто отдыхая или желая полюбоваться огромной крепостью, над которой развевались знамена. Недалеко от него бродячий артист попытался зазвать на представление людей, но потом пожал плечами и принялся подбрасывать в воздух разноцветные шары. Альтаир сделал вид, что наблюдает за представлением, но сам при этом прислушивался к разговору двух крестоносцев, стоявших на другой стороне улицы. Солдаты говорили о том, как Уильям владеет мечом. Альтаир заметил, как возле одного из крестоносцев остановился монах, высокий мужчина в коричневой накидке с капюшоном, и незаметно подал ему знак. Солдат почти неуволимо кивнул, попрощался с товарищем и пошел на другую сторону базара. Альтаир встал и, скрыв лицо под капюшоном, пошел следом, пока не увидел, что двое мужчин отошли в сторону от шума и суеты. Альтаир расположился рядом и прислушался к словам монаха.

- Возможно, было неразумно выбирать Уильяма. Он стал слишком много мнить о себе.

Солдат поджал губы.

- У него большая армия. Он нам нужен. Я пойду к остальным братьям, нужно убедиться, что у них есть все необходимое.

- Да. Мы не должны проиграть, - согласился монах.

- Не бойся. У Мастера есть план. Уже сейчас он пытается обратить наши неудачи нам на пользу, так что он разберется и с этим.

Мастер? Альтаир удивился. Братья? О ком они говорят? Акра была не так проста, как пыталась казаться.

- Что он собирается сделать? - спросил монах.

- Чем меньше ты знаешь, тем лучше. Просто действуй по инструкции. Доставь это письмо Мастеру.

Он передал монаху письмо, и Альтаир улыбнулся, разминая пальцы. Ассасин поднялся со скамейки и пошел за монахом. Чуть позже свиток был у него, и он снова расположился на скамейке, чтобы прочитать его.

Мастер,

В богатом районе Акры продолжают работы, но нас беспокоит Уильям, который может обо всем догадаться. Он слишком серьезно воспринимает свои обязанности, и когда придет время, люди могут пойти против него. Теперь, когда мы остались без артефакта, мы не можем позволить, чтобы в городе вспыхнуло восстание, иначе король вернется с поля боя. И тогда ваш план провалится. Мы не сможем вернуть украденное, пока не объединимся. Возможно, вам стоит найти кого-нибудь, кто займет его место, просто в качестве меры предосторожности. Мы боимся, что наш человек в гавани ненадежен. Он уже говорил о том, что откажет нам в помощи. Мы больше не можем на него полагаться в свержении Уильяма. Дайте нам знать, что вы собираетесь делать, чтобы мы могли выполнить вашу волю. Мы остаемся верны нашему общему делу.

Альтаир сложил письмо и спрятал в кармане. Возможно, его стоит показать Аль Муалиму. С другой стороны, может и не стоит. Альтаир чувствовал, что Аль Муалим скрывал от него свои истинные цели. Возможно, это было частью испытания. Возможно.

Мимо прошла группа слуг. Жонглер продолжал представление, толпа вокруг него стала больше. Недалеко в тени дерева встал оратор и начал речь, обличающую короля Ричарда.

Внимание Альтаира привлек молодой человек с короткой черной бородкой, на чьи речи проходящие люди обращали больше внимания, и который бросал взгляды на пару городских стражников, стоявших неподалеку.

- Уильям де Монферрат ничего не делает для жителей Акры, - говорил он. Альтаир прислушался, осторожно подойдя ближе, так, чтобы тот его не заметил. - Мы голодаем, а его люди ни в чем не нуждаются. Они жируют на наших трудах. Он говорил, мы пришли сюда, чтобы начать новую жизнь. Но теперь, вдали от наших домов и нашего короля, стал ясно виден его истинный план. Он забирает наших детей и отправляет на бой с ужасным врагом. Их смерть - вот что нас ждет. Наши дочери служат его солдатам, которые крадут их честь. А взамен он кормит нас ложью и пустыми обещаниями лучшего завтра - земли, благословленной богом. А что сейчас? Что сегодня? Как долго нам еще терпеть? Это промысел бога или просто эгоистичного человека, который стремится завоевать всё? Вставай народ Акры. Присоединись к нам в знак протеста.

- Молчи, - посоветовала какая-то женщина, указав в сторону стражи, которая поглядывала на улицу, возможно, им было известно о подстрекателе.

- Ты глупец, - грубо отозвался другой прохожий. Он отвернулся и пренебрежительно махнул рукой.

Никто в Акре не хотел становиться жертвой гнева Уильяма.

- Твои слова приведут тебя к виселице, - прошептал третий и скрылся в толпе.

Альтаир увидел, как повстанец осторожно бросил взгляд на стражу и смешался с толпой. Вскоре к нему присоединился товарищ.

- Сколько откликнулось на призыв? - спросил он.

- Боюсь, они слишком напуганы, - ответил его спутник. - Никто не прислушался.

- Нужно еще попытаться. Найдем другой базар. Другую площадь. Мы не должны молчать. Взглянув на солдат в последний раз, они ушли. Альтаир проследил за ними взглядом. Он узнал всё, что ему было нужно знать о Уильяме де Монферрате.

Ассасин ещё раз посмотрел на крепость, возвышающуюся над базаром, туда, где билось черное сердце Акры. Где-то там была его цель. Он подумал, что со смертью Уильяма люди наконец-то освободятся от тирании и страха. Чем раньше это случится, тем лучше. Пришло время вернуться к Джабалу.

Глава Бюро как всегда был в хорошем настроении. Когда он увидел Альтаира, глаза его весело блеснули.

- Я сделал, как приказано, - сообщил Альтаир. - Я все выяснил и теперь знаю, что нужно сделать, чтобы добраться до Монферрата.

- Расскажи, а я решу.

- Влияние Уильяма настолько велико, что некоторые называют его Мастером. Но и у него есть враги. Он и король Ричард предпочитают не встречаться друг с другом.

Джабаль удивленно приподнял бровь.

- Да. Они никогда не были близки.

- В этом моё преимущество. Приезд Ричарда огорчил Уильяма. Как только король уедет, Уильям вернется в крепость, чтобы всё обдумать. Он потеряет бдительность. Тогда я и нанесу удар.

- Ты уверен?

- Абсолютно. Если что-то изменится, буду действовать по обстановке.

- Тогда я разрешаю тебе идти. Оборви жизнь де Монферрата, и тогда мы сможем назвать этот город свободным.

Джабаль передал Альтаиру перо.

- Я вернусь, когда дело будет сделано, - отозвался Альтаир.

Альтаир вернулся в крепость. Он думал, что там ничего не изменилось, но пока шел по улицам к цитадели, почувствовал, что это не так. Что-то витало в воздухе. Волнение. Ожидание. До него донеслись обрывки разговоров о приезде Ричарда. Кто-то сказал, что король сейчас в крепости, говорит с де Монферратом. И, по-видимому, король был в ярости, узнав о гибели трех тысяч заложников, взятых в плен при захвате города.

К своему удивлению, Альтаир ощутил трепет. До него доходили слухи о репутации Ричарда Львиное Сердце. О его храбрости. О жестокости. И увидеть его во плоти...

Альтаир пересек рынок. Людей стало еще больше, прошел слух о приезде Ричарда. И все жители Акры, независимо от того, как они относились к английскому королю, хотели увидеть его.

- Он придет, - прошептала женщина рядом с Альтаиром.

Ассасин почувствовал, что толпа несет его с собой, и впервые с приезда в город понял, что едва может держать голову поднятой. Но толпа скрыла его, а охранники были слишком озабочены прибытием государя, чтобы заинтересоваться подозрительным типом.

Толпа рванула вперед, унося с собой Альтаира. Он не стал выбираться из людского потока, позволив нести себя к массивным воротам, над которыми на ветру трепетали, будто тоже приветствуя Ричарда, стяги крестоносцев. У самых ворот стража отогнала толпу назад и позвала подмогу, чтобы остановить народ. Но на площадь перед главными воротами прибывало всё больше и больше людей. Стражники живым щитом встали между толпой и воротами. Некоторые держали руки на рукоятках мечей. Другие, угрожающе рыча: «Назад!» тыкали пиками во взбудораженную, недовольную толпу.

Вдруг со стороны ворот донеслись взволнованные крики, и ворота со скрежетом начали подниматься. Альтаир вытянул шею, чтобы лучше видеть. Сперва он слышал цоканье лошадиных копыт, а потом увидел шлемы королевских телохранителей. В следующий миг вся толпа опустилась на колени, и Альтаир последовал их примеру, но его взгляд оставался прикован к королю.

Ричард Львиное Сердце, высоко подняв голову и расправив плечи, сидел на великолепном жеребце, украшенном эмблемой короля. Каждый бой, каждая пересеченная им пустыня, оставили отпечаток на лице Ричарда; глаза его устало блестели. Его окружали телохранители, ехавшие верхом, а рядом с королем шел ещё кто-то. По ропоту толпы Альтаир понял, что это Уильям де Монферрат. Он был старше короля, не такой крупный, не такой сильный, как Ричард, но более ловкий. Альтаир подумал, что он вполне может оказаться отличным мечником. Уильям, идущий рядом с королем, выглядел недовольным. Ричард затмевал его, так что Уильям рядом с ним не был замечен. Де Монферрат не обращал никакого внимания на собравшуюся толпу, погруженный в свои мысли.

- Три тысячи жизней, Уильям, - голос короля звучал так громко, что слышал весь рынок.

- Я же приказывал держать их в тюрьме, чтобы потом обменять на наших людей.

- Сарацины не выполнили бы свою часть договора, - ответил де Монферрат. - И ты сам это знаешь. Я оказал тебе услугу.

- О, да! - прорывал Львиное Сердце. - Невероятную услугу! Теперь они и разговаривать с нами не станут, разве что на поле битвы!

Они остановились.

- Я хорошо их знаю, - сказал де Монферрат. - Смерть их воинов вселит в них ужас, а не ярость.

Ричард смерил его презрительным взглядом.

- Скажи, откуда ты так хорошо их знаешь, если с головой ушел в политику и забыл, что такое бой?

Де Монферрат сглотнул.

- Я сделал то, что считал правильным. И справедливым.

- Ты поклялся хранить посланное нам Богом, Уильям. Но делаешь ты нечто иное. Ты всё это разрушаешь.

Де Монферрат выглядел так, словно его затошнило. Потом, словно напоминая о том, что вокруг них собрались подданные короля, он поднял руку.

- Это жестокие слова, мой сеньор. Я думал, что заслужил ваше доверие.

- Ты регент Акры, Уильям. Ты правишь вместо меня. Это не доверие? Может, ты мечтаешь о моей короне?

- Ты не понимаешь, - пробормотал Монферрат. И не желая терять лица перед собравшимися, добавил. – Хотя и это не ново...

Ричард рассердился.

- Я бы предпочел не тратить впустую своё время, а заняться войной. Продолжим в следующий раз.

- Не смею вас задерживать, - вежливо отозвался де Монферрат. – Ваша светлость.

Ричард бросил на собеседника последний испепеляющий взгляд, напоминая, кто здесь носит корону, и ускакал. Его люди бросились следом.

Толпа начала подниматься с колен. Де Монферрат что-то сказал одному из своих людей, Альтаир прислушался.

- Боюсь, таким, как он, нет места в Новом Свете. Сообщи всем, что я хочу поговорить с солдатами. Я хочу, чтобы каждый делал то, что следует. Любая халатность будет караться. Я не в настроении ни с кем возиться. – Потом он повернулся к остальным своим людям: - За мной!

Волна людей, среди которых были не только люди де Монферрата, но и торговцы, надеявшиеся продать в крепости свои товары, хлынула в ворота. Альтаир, зажатый между мешками торговцев, тоже прошел туда. Наконец, гвардейцы сумели взять ситуацию под контроль и захлопнули ворота. Внутри раздраженные солдаты согнали торговцев во двор, где купцы могли бы продемонстрировать свои товары. Альтаир увидел де Монферрата, который шел вдоль стены, окружавшей двор крепости, к внутренним вратам. Ассасин нырнул в сторону и проскользнул в щель между стеной и зданием, стоявшим во дворе. Альтаир задержал дыхание, ожидая услышать крик остроглазого стражника, который видел его исчезновение. Тишина. Альтаир посмотрел вверх и с радостью увидел в стене дома щели, за которые можно было зацепиться. Он полез вверх.

Лучник.

Разумеется. Альтаир так обрадовался, что часовые внизу его не заметили, что забыл рассмотреть крыши зданий. Ассасин украдкой посмотрел на крышу, выжидая, когда стражник отвернется и отойдет от края. Нужно было, чтобы лучник оказался на середине крыши, иначе его тело заметят и поднимут тревогу. Когда стражник оказался в нужном месте, Альтаир изо всех сил метнул нож, сверкнувший на солнце, и попал прямо в спину часового. Тот крикнул и упал, к счастью, не с края крыши. Альтаир подтянулся, влез на крышу и, присев, пошел дальше, не сводя взгляда с лучника на соседней крыше, готовый исчезнуть из поля его зрения, если он обернется. Внизу по улочке в крепость шел де Монферрат, отдавая приказы и оскорбляя каждого, кто встречался ему на пути.

Альтаир оказался рядом со вторым лучником. Сверкнул нож, мертвец распластался на крыше. Альтаир посмотрел на него сверху вниз, когда проходил мимо, и увидел, что тело прекратило дергаться.

Третий лучник. Альтаир устранил и его. Теперь крыши были безопасным путем из крепости, который понадобится, когда дело будет сделано. Оставалось только закончить это дело.

Де Монферрат тем временем прошел через внутренние ворота, и Альтаир последовал за ним, по пути устраняя стражников, встречавшихся ему. Де Монферрат вошел во внутренний двор, бывший для него своего рода святая святых. Альтаир тенью следовал за ним по крышам. Он старался передвигаться незаметно, но вверх никто и не смотрел. Похоже, рыцарям казалось, что в этом нет необходимости.

Де Монферрат сел за стол на другой стороне двора.

- Все сюда, - сказал он. - Слушайте.

Вокруг собрались солдаты, и Альтаир увидел, что хотя на них точно такая же форма, как и у тех, кто охранял крепость снаружи, но все-таки сами солдаты выглядят по-другому. Большинство из них были седыми и выглядели закаленными в боях. Если Альтаир не ошибался, именно они были личным войском де Монферрата. Ассасин больше не собирался допускать ошибку, думая о них, как о «легкой мишени».

Тем временем де Монферрат продолжал:

- Я только что говорил с королем. Новости не утешительные. Нас обвиняют в пренебрежении обязанностями. Он не признает, насколько ценен наш вклад в общее дело.

- Стыд и позор! – отозвался один из солдат.

- Он ничего не знает, - сплюнул другой.

- Тихо. Тихо. Придержите языки, - предупредил де Монферрат. – Да, его слова лживы, но не лишены некоторой истины. Если приглядеться, то можно увидеть, почему. Мы слишком расслабились и разленились.

Альтаир на крыше улыбнулся. То, как легко ему удалось войти в крепость, доказывало, какими слабыми и ленивыми стали люди де Монферрата. А уж полусонные лучники...

- Почему вы так считаете? – спросил кто-то у де Монферрата.

Все солдаты ошетинились. Альтаир воспользовался внезапной суматохой, чтобы очень осторожно перебраться на другую сторону вдоль стены, выбирая лучшую позицию над целью. Теперь он увидел, что внизу не все солдаты. Из дальней двери на внутренний двор несколько солдат втащили двух своих товарищей. Они были одеты как крестоносцы, но выглядели, словно заключенные.

- Потому что я наблюдал за вашими тренировками, - заорал снизу де Монферрат. – Вам не хватает убежденности и концентрации. Вы треплетесь и делаете ставки. Но теперь этого не будет! Я не собираюсь больше допускать того, что играет на руку Ричарду. Согласны вы или нет – а вы должны быть согласны – это только ваша вина. Вы опозорили всех! Мастерство и самоотверженность, вот что помогло нам взять Акру. И эти качества должны быть в вас. Похоже, я был слишком мягок с вами. И если вы не прислушаетесь к моим словам, то на своей шкуре узнаете, что такое дисциплина... Тащите их сюда!

Альтаир незаметно добрался до нужной точки. Он был достаточно близок к цели, чтобы видеть лысеющую голову де Монферрата и капли слюны, вылетающие из его рта, когда он орал. Если бы кто-нибудь из солдат, стоявших снизу, случайно поднял бы взгляд вверх, Альтаира бы заметили, но сейчас все внимание было приковано к столу де Монферрата, куда подтащили двух испуганных и пристыженных солдат.

- Если вам нужен пример, чтобы убедиться в правдивости моих слов, - объявил де Монферрат, - я его вам приведу. – И он обратился к пленникам. – Вы двое обвиняетесь в пьянстве и распутстве. Что вы можете сказать в своё оправдание?

Двое солдат забормотали, принося извинения и умоляя о пощаде.

Де Монферрат хмуро посмотрел на них и махнул рукой, отдавая приказ.

Тут же им перерезали глотки. Де Монферрат смотрел, как они умирают: кровь с булькающим звуком лилась из глоток, тела бились о землю.

- Пренебрежение долгом заразно, - почти печально добавил он. – Оно должно быть искоренено. И только так мы можем остановить его распространение. Всем понятно?

- Да, лорд, - нестройным хором пробормотали в ответ солдаты.

- Отлично, - ответил де Монферрат. – Возвращайтесь к своей работе и помните о нашей цели. Будьте сильными и сосредоточенными, и мы победим. Ошибетесь – и присоединитесь к этим двоим. Уж поверьте. Свободны.

Он махнул рукой, приказывая солдатам убраться с его глаз, и этот жест подбодрил Альтаира. Он тоже хотел, чтобы они убрались подальше от де Монферрата. Ассасин посмотрел, как де Монферрат, недовольно рыча сквозь стиснутые зубы (он явно всё ещё был раздражен), копается в бумагах на столе. Альтаир подполз к краю крыши так близко,

как только осмелился. Он увидел два тела, от которых медленно расплзалась лужа крови. У крепостных ворот собрались солдаты, некоторые из них, явно желая оказаться как можно дальше от де Монферрата, вышли за стену во внешний двор.

Сам де Монферрат, недовольно ворча, продолжал разгребать бумаги, не в силах отыскать нужную. Когда куча бумаг свалилась на землю, Уильям застонал. Если он и мог позвать кого-то на помощь, то не сделал этого, а сам наклонился за бумагами. Возможно, он услышал, как щелкнул скрытый клинок Альтаира, который прыгнул вниз и через считанные секунды вонзил его в шею Уильяма.

Ассасин закрыл рот регента Акры ладонью, чтобы тот криком не предупредил солдат во дворе. Он знал, что времени осталось мало, и прошептал: «Отдыхай. Твоим планам пришел конец».

- Да что ты знаешь о моих планах? – прохрипел де Монферрат.

- Я знаю, что ты хотел убить Ричарда и посадить на трон своего сына, Конрада.

- Конрада? Мой сын тупица, не способный ни управлять армией, ни оставить королевство. Ричард? Он ничем не лучше. Ослеплен иллюзиями и далек от мира. Акра не принадлежит ни одному из них.

- Так кому же?

- Город принадлежит его жителям.

Альтаир ощутил знакомое чувство уходящего из-под ног мира.

- Как ты смеешь говорить за жителей? Ты крал их пищу. Нещадно карал их. Загнал их в свою армию.

- Я готовил их к вступлению в Новый Мир, - отозвался де Монферрат, таким тоном, будто говорил очевидные вещи. – Крал их пищу? Нет. Я заимствовал еду, чтобы разделить ее поровну, когда придет время. Посмотри вокруг. В моем районе нет преступности – кроме тебя и тебе подобных. Загнал людей в армию? Но я не учил их сражаться. Я обучал их лишь порядку и дисциплине. Разве это зло?

- Благородны были твои намерения или нет, но твоим действиям нужно положить конец, - сказал Альтаир, чувствующий себя уже не так уверенно.

- Что ж, посмотрим, - ответил де Монферрат из последних сил, - на плоды твоих действий. Ты несешь в города не свободу, как думаешь, а проклятие. И в итоге во всем винить ты будешь лишь себя. Говорящего о благородных намерениях...

Сердце де Монферрата остановилось.

- В смерти все равны, - произнес Альтаир, проводя пером по окровавленной шее Уильяма. Потом ассасин взобрался на крышу и побежал к внешней крепостной стене, а оттуда в город. Будто его никогда и не было в крепости.

Альтаир чувствовал усталость. Усталость и досаду. Долгая дорога вымотала его, но ему было приказано возвращаться к Аль Муалиму после каждого убийства. И с каждым разом Мастер становился всё более загадочным и требовал рассказывать все подробности.

Так случилось и на этот раз.

- До меня дошли слухи о твоих успехах, - сказал Аль Муалим. – Прими благодарность от меня – и всей страны. Избавив города от их продажных правителей, ты, несомненно, приблизил мир.

- Вы в этом уверены? – спросил Альтаир. Сам он всё меньше верил в это.

- На людях отражается то, какими методами правят их вожди. Уничтожая преступников у власти, ты лечишь сердца и души простых горожан.

- Наши враги с этим бы не согласились, - отозвался Альтаир, вспомнив всех, кого убил.

- О чем ты?

- Каждый из тех, кого я убивал, говорил странные вещи. Они не сожалели о содеянном. Даже умирая, они оставались уверенными в успехе. И, хотя никто из них не признал этого, я уверен, что все они были связаны.

Аль Муалим настороженно посмотрел на него.

- Есть разница, Альтаир, между той истиной, о которой нам говорят, и той, которую мы видим. Большинство людей не замечает этой разницы. Так проще. Но в твоей природе замечать. Задавать вопросы.

- Что же объединяет этих людей? – настаивал на своем Альтаир. У Мастера были ответы, он был уверен в этом. На все вопросы.

- Но, как ассасин, ты обязан подавлять свое любопытство и доверять своему Мастеру. Ибо истинного мира не бывает без порядка. А для порядка нужна власть.

Альтаир не смог сдержать раздражение.

- Вы изъясняетесь загадками, Мастер. Сначала говорите, что я должен замечать, потом – что не должен. Что же мне делать?

- Ты получишь ответ, когда тебе не нужно будет задавать вопрос, - таинственно ответил Аль Муалим.

Альтаир понял, что большего он не добьется.

- Вы ведь вызвали меня не для того, чтобы читать лекцию? – огрызнулся он.

- Да, - сказал Аль Муалим, и снова отослал его в Дамаск. За тем, кого называли Абу аль Нукводом. Он должен был стать следующей жертвой. Но сперва нужно было переговорить с наглым главой Бюро в Дамаске...

- Альтаир, друг мой! Добро пожаловать. Входи. Чью жизнь ты собираешься забрать сегодня?

- Его имя Абу аль Нуквод. Что ты можешь о нем сказать?

- О, король-купец Дамаска, - воскликнул впечатленный глава Бюро. – Самый богатый человек в городе. Интересно. И опасно. Я завидую тебе, Альтаир. Ну... не тому, что тебя чуть не убили и лишили ранга... Но я завидую всему остальному. Кроме того, что о тебе говорят остальные ассасины. И всё же, если отбросить неудачи и ненависть, - да, всё это, - я очень завидую тебе...

Альтаир подумал, что клинок неплохо бы смотрелся в шее главы Бюро.

- Меня не интересует, что говорят остальные. Я просто делаю свою работу. Итак, ещё раз: что ты можешь рассказать мне о короле-купце?

- Только то, что он должно быть очень плохой человек, раз Аль Муалим поручил его устранить. Он вращается в кругах знати, в роскоши богатого района. Занятой человек, полный замыслов. Если ты проведешь некоторое время среди ему подобных, то сможешь много о нем узнать.

После этого Альтаир отправился к мечети Омайяд и на базар Саруджа, а потом к крепости Салах ад-Дина, где выяснил, что Абу аль Нуквод ненавидел жителей и растрачивал

государственные средства, большая часть которых отправлялась в Акру и оседала в кошельке Уильяма де Монферрата. Услышав это, Альтаир мрачно улыбнулся.

Проходя мимо медресе аль-Калласах, он наткнулся на группу ученых и помедлил, надеясь, что услышит что-нибудь о Абу аль Нукводе. Говорили они не о нем, но Альтаир все равно недоуменно остановился рядом.

- Горожане! Несите сюда книги, - объявил первый. – Сложите их в одну кучу. Ибо хранить их – грех. Услышьте истину, что реку я вам. Освободите свои души ото лжи и порока.

Альтаиру нужно было идти дальше, но он все равно слушал. В словах было что-то... «Освободите души от лжи и порока». Может ли это быть связано с «новым миром», о котором он уже слышал?

- Если вы хотите мира в стране, - подхватил второй, - если хотите, чтобы война окончилась – откажитесь от книг, свитков и рукописей. Пусть кормят они огонь невежества и ненависти.

Альтаир услышал достаточно, и услышанное ему не понравилось. Зачем отказываться от книг?

Он сделал заметку в памяти, чтобы разузнать об этом, и пошел дальше, надеясь выяснить ещё что-нибудь о короле-купце Дамаска. Он услышал, что Нуквод редко покидал свои палаты. И, тем не менее, этим же вечером он устраивал прием знати в своем доме. Многие говорили, что он устраивает его лишь для того, чтобы ткнуть богачей Дамаска носом в его богатство. Он даже приказал доставить вино на прием – в нарушение основных догматов веры. Если у Альтаира и будет шанс нанести удар, то он представится именно на этом приеме. А еще он разузнал, что рядом с домом Нуквода стоят строительные леса. «Что ж, - подумал Альтаир, - похоже, сейчас прекрасное время, чтобы пойти на прием».

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Когда Альтаир вошел во дворец, торжество было в самом разгаре. Ассасин почувствовал, что выделяется в своих одеждах из общей массы. По сравнению с одеждами гостей они казались грязными и потрепанными. Большинство было одето в расшитые золотыми и серебряными нитями костюмы. В отличие от большинства жителей Дамаска гости казались здоровыми и сытыми, они громко разговаривали, перекрикивая музыку, и ещё громче смеялись. Конечно, тут не было недостатка и в освежающих напитках. Слуги, ходившие между гостями, предлагали на золотых подносах хлеб, оливки и прочие деликатесы.

Альтаир огляделся. Среди танцоров были только женщины: шесть или семь из них медленно кружились под звуки уда и ребека, на которых играли музыканты, занимавшие большой балкон снизу. Взгляд ассасина переместился на охранника, стоявшего со скрещенными на груди руками и бесстрастно взирающего на праздник. Альтаир решил, что именно там скрывается Абу аль Нуквод. Пока он осматривался, ему стало казаться, что музыка убыстряется, звуки уда сменил грохот барабанов, вызывающий у гостей чувство ожидания чего-то. Танцовщицы были вынуждены двигаться ещё быстрее, сквозь шелк их одежд было видно, как блестят на их телах капельки пота. Гости вокруг девушек вскинули руки вверх, барабаны убыстряли темп, и скоро стало казаться, что сам воздух начал вибрировать. И, наконец, над толпой, на балконе, появился Абу аль Нуквод.

Альтаир увидел наверху неприятного человека. Полный – говорили, что он был крупнее трех мужчин нормального телосложения – всегда носивший сверкающие украшения, яркие одежды и украшенный драгоценными камнями тюрбан. Альтаир даже подумал, что обиженные аль Нукводом люди явно преувеличивают. Но сейчас ассасин был удивлен тем, что слухи не содержали и части правды. Человек наверху был ужасающе толстый, драгоценные камни были крупнее, а одежды ярче всех. Альтаир только мог представить. Он видел, как аль Нуквод стоит, продолжая что-то жевать, а вокруг его рта блестит жир. Абу шагнул вперед и посмотрел с балкона на гостей, кожа под подбородком у него собралась в многочисленные складки, одежды его распахнулись, обнажая голую грудь, блестящую от пота.

Аль Нуквод хлопнул, музыка стихла, разговоры умолкли.

- Добро пожаловать, добро пожаловать, - проговорил он. – Спасибо за то, что посетили меня в этот чудесный вечер. Прошу, пейте, ешьте. Здесь есть всё, буквально всё, что вы пожелаете.

С этими словами он взмахнул рукой, и фонтан в центре двора ожил. Сперва Альтаир подумал, что это вода, но потом с ужасом осознал: сюда доставляли вино. Вот что это было. Он увидел, как двое мужчин подошли к фонтану и опустили свои кубки в пенящуюся жидкость, произнесли хвалу хозяину и отошли в сторону. К фонтану стали подходить другие гости, зачерпывая из него своими кубками, а слуги раздавали желающим чаши. Похоже, король-купец хотел, чтобы каждый из гостей выпил из его фонтана, потому что выждал, пока толпа отступит от фонтана, и лишь потом продолжил.

- Надеюсь, вы все довольны вечером? – спросил он, приподняв бровь.

Так и было. Гости вскинули руки с кубками, сопровождая это действие одобрительными криками, из-за вина у всех развязались языки.

- Очень хорошо, - усмехнулся аль Нуквод и пальцами вытащил кусочки еды, застрявшие между зубов. – Видеть, что вы рады – счастье для меня. Мы переживаем темные времена, друзья мои, но нам нужно находить в себе силы и для веселья.

Мужчины стоявшие рядом с Альтаиром во второй раз пошли к фонтану вина и стали жадно пить, практически захлебываясь. Абу аль Нуквод, сдерживая смех, продолжил:

- Война угрожает всем нам. Салах ад-Дин храбро сражается за то, во что верит, и каждый из вас должен оказывать ему поддержку. Лишь ваша щедрость помогает ему продолжать войну.

Альтаир заметил, что галерея вдоль одной стороны двора начинает заполняться стражниками, и понял, что никто больше не видит их. Он пригляделся. Лучники.

Гости продолжали хлебать вино, а аль Нуквод продолжал:

- Поэтому я предлагаю тост, - сказал он. – За вас, мои дорогие друзья, за тех, благодаря кому мы оказались там, где мы есть. Вы заслужили это.

- За твоё здоровье! – раздался крик, и гости выпили из кубков.

- Какая доброта, - проговорил сверху аль Нуквод. – Я и не ожидал её от вас. От тех, кто так быстро и так жестоко осудил меня.

Толпа, ощутив перемену в его голосе, растерянно зашептала.

- О, не притворяйтесь, что не понимаете. Вы считаете меня глупцом? Думаете, я не слышал слов, что вы шептали у меня за спиной? Но я слышал. И, боюсь, никогда не смогу забыть. Но не для этого я собрал вас здесь. Нет, я хотел поговорить о войне и о вашем в ней участии. Вы щедро делитесь деньгами, зная, что этим вы покупаете тысячи смертей. И даже не знаете, за что мы боремся. Вы скажете: за сохранность Святой Земли. Отпор нашим врагам. Но это ложь. Нет. Причина всех страданий – страх и ненависть. Вы боитесь тех, кто не таков, как вы. Поэтому вы боитесь и меня.

Альтаир посмотрел на лучников в галерее. Он, сдерживая волнение, отошел в сторону, чтобы видеть галерею на другой стороне двора. Там тоже выстроились лучники. Альтаир обернулся. Позади было тоже самое. Луки не были натянуты. Пока не были. Но если Альтаир прав, этот момент скоро наступит. И когда это случится, весь двор окажется под прицелом. Альтаир отошел к ближайшей стене. Неподалеку от него кто-то захлебнулся и стал кашлять, а его товарищ зашелся смехом.

- Сострадание. Милосердие. Терпимость, - продолжал с балкона аль Нуквод. – Эти слова для каждого из вас лишь пустой звук. Как и для тех захватчиков, что разоряют нашу землю в поисках золота и славы. И поэтому я говорю: хватит! Я нашел другой путь. Тот, что приведет в Новый Мир, в котором люди смогут мирно жить бок о бок.

Он на мгновение замолчал. Альтаир заметил, как напряглись лучники. Они были готовы открыть стрельбу. Мужчина продолжал кашлять. Он согнулся пополам, лицо у него покраснело. Его товарищ тоже начал кашлять.

- Жаль, что никто из вас не проживет достаточно долго, чтобы увидеть всё это, - закончил аль Нуквод.

Гости забормотали, некоторые из них держались за грудь. «Конечно», - подумал Альтаир. Яд. Гости стали падать на колени. Альтаир увидел тучного мужчину в золотых одеждах, у которого изо рта пошла пена, глаза закатились, он покачнулся и упал на землю. Лучники натянули луки. Уже половина гостей билась в предсмертной агонии, но оставалось немало тех, кто не пил вина и теперь бросился к выходу.

- Убивайте любого, кто попытается сбежать, - приказал король-купец, и лучники выпустили стрелы.

Альтаир, не обращая внимания на начавшуюся резню, влез по стене на балкон и подкрался со спины к аль Нукводу. Рядом с ним стоял охранник, Альтаир рубанул по нему клинком. Тот упал, из разрезанного горла хлынула кровь, заливая плитку на балконе. Аль Нуквод обернулся и увидел Альтаира, выражение его лица изменилось. Наблюдая за резней во дворе, он наслаждался зрелищем. Сейчас же Альтаир с радостью видел на его лице страх.

А потом и волну боли, когда ассасин вонзил клинок в шею чуть выше ключицы.

- Почему ты сделал это? – ахнул аль Нуквод, падая на балкон.

- Ты крал деньги у тех, кому должен был служить, - отозвался Альтаир. – Помогал какому-то темному делу. Я хочу знать: куда и на что ушли деньги?

Аль Нуквод усмехнулся.

- Посмотри на меня. Сама моя природа отвратительна тем, кем я правил. Только моё положение мешало им ненавидеть меня.

- Значит, это была лишь месть? – спросил Альтаир.

- Нет. Не месть, а моя совесть. Как я мог финансировать войну во славу Господа, который называет меня мерзостью?

- Если ты не поддерживал Салах ад-Дина, то кого же?

Аль Нуквод улыбнулся.

- В своё время ты узнаешь. А может быть, ты знаешь и сейчас.

Альтаир озадаченно переспросил:

- Тогда зачем скрывать? К чему эти злодеяния?

- Знаешь, это не сильно отличается от твоей работы. Ты забираешь чужие жизни, убежденный, что их смерть пойдет на благо мира. Меньшее зло во имя большого добра? Мы одинаковы.

- Нет, - Альтаир покачал головой. – У нас нет ничего общего.

- Хех... но я вижу по твоим глазам, что ты сомневаешься.

Он потащил Альтаира ближе к себе, и ассасин ощутил исходящую от него волну смерти.

- Тебе не остановить нас, - с трудом выдавил он. – Мы построим Новый Мир...

Он умер; тонкая струйка крови потекла у него изо рта.

- Покойся с миром, - проговорил Альтаир, обмакнув перо в кровь короля-купца.

Нужно повидать Аль Муалима, решил он. Пора положить конец сомнениям и двусмысленностям.

- Что ж, Альтаир. Меня известили о твоих успехах, - произнес Аль Муалим.
- Я сделал, как вы приказали, - ответил ассасин.
- Хорошо. Хорошо, - Альтаир пристально посмотрел на мастера. - Я вижу - ты глубоко задумался. Расскажи, о чем.
- Так и было. Альтаир думал об этом всю дорогу в Масиаф. Теперь у него появилась возможность поделиться своими мыслями.
- Каждый, кого я убивал, говорил мне загадочные слова. Каждый раз я прихожу к вам за ответами. И каждый раз получаю лишь загадки.
- Ничего больше.
- Брови Аль Муалима удивленно приподнялись, он не ожидал, что Альтаир посмеет так к нему обратиться.
- Кто ты такой, чтобы требовать большего?
- Альтаир сглотнул и упрямо стиснул зубы.
- Я тот, кто убивает. И если вы хотите, чтобы я продолжал, вам придется со мной поговорить.
- Придержи язык, Альтаир. Мне не нравится твой тон.
- А мне не нравится ваша ложь, - огрызнулся Альтаир громче, чем ожидал.
- Аль Муалим помрачнел.
- Я дал тебе возможность вернуть потерянную честь.
- Не потерянную, - возразил Альтаир, - отнятую. Вами. А теперь вы бросаете мне ее, словно подачку паршивому псу.
- Мастер, сверкая глазами, схватился за меч.
- Похоже, мне придется найти кого-то другого. Жаль. У тебя был большой потенциал.
- Думаю, если у вас был другой, вы бы отправили его, - сказал Альтаир, мысленно спрашивая себя: не зашел ли он слишком далеко, но все-таки продолжил:
- Вы сказали, что я получу ответ, когда мне не нужно будет задавать вопрос. Поэтому я не спрашиваю. Я требую. Что связывает этих людей?
- Альтаир замер, ожидая ощутить острие меча Аль Муалима у своего горла, и надеялся лишь на то, что Мастер посчитает его слишком ценным. Он знал, что это была авантюра. Меч Аль Муалима колебался, свет отражался от лезвия, казалось, Мастер обдумывает возможные варианты. Но вдруг он вложил меч в ножны и немного расслабился.
- Что ж, резонно, - наконец-то произнес он. - Они связаны клятвой на крови, но не такой, как наша.
- Кто - они?
- Non nobis, Domine, non nobis*, - ответил Мастер.
- Тамплиеры, - понял Альтаир. Конечно же.
- Теперь ты понимаешь влияние Робера де Сабле.
- Все эти люди - правители городов и командиры армий...
- Они все поклялись верности своему делу.
- Их действия нужно рассматривать в совокупности, - сказал, подумав Альтаир, - верно?
- Но чего они хотят?
- Власти, - спокойно ответил Аль Муалим. - Им нужна Святая Земля. Но не во имя Бога, а для самих себя.
- А Ричард? И Салах ад-Дин?
- Все, кто встанут на пути тамплиеров, будут уничтожены. Поверь, у них хватит на это сил.
- Тогда их надо остановить, - решительно заявил Альтаир. Ему показалось, что с плеч упал тяжкий груз.
- Для этого мы и существуем, Альтаир. Чтобы избавить мир от таких, как они.
- Почему вы скрывали от меня правду? - спросил Альтаир Мастера.

- Ты должен был сам догадаться. Как и в любой задаче, в нашем деле знание предшествует действию. То, что ты узнал сам, ценнее полученного даром. Кроме того, твоё поведение не располагало к откровенности.

- Я понимаю, - Альтаир опустил голову.

- Альтаир, твоё задание остается прежним. Изменилась только мотивация.

- И, зная об этом, я смогу лучше понять оставшихся тамплиеров.

Аль Муалим кивнул.

- Ты хочешь ещё о чем-то спросить?

Альтаир узнал тайну Братства, о которой говорили его жертвы, но оставалось еще кое-что:

- А что за сокровище Малик привез из Храма Соломона? - спросил он. - Кажется, Робер отчаянно стремится получить его.

- Со временем, Альтаир, ты узнаешь и об этом, - ответил Аль Муалим. - Так же как ты узнал о роли тамплиеров, так же узнаешь и о сокровище. А пока удовлетворишься тем, что оно находится в наших руках.

Мгновение Альтаир думал о том, чтобы настоять на ответе, но передумал. Первый раз ему повезло. И он сомневался, что повезет во второй.

- Как пожелаете, - кивнул он.

- Да.

Атмосфера в комнате разрядилась, Альтаир повернулся, чтобы уйти. Путь его лежал в Иерусалим.

- Альтаир, прежде чем ты уйдешь...

- Что?

- Откуда ты знал, что я тебя не убью?

- Честно говоря, Мастер, я не знал.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

** Краткий гимн, используемый как благодарственная молитва и выражение смирения. Латинский текст основан на словах из псалма 113:9 и звучит следующим образом: Non nobis, Domine, non nobis, Sed nomini tuo da gloriam (Не нам, Господи, не нам, Но имени Твоему даждь славу) – прим. пер.*

Глупый, высокомерный Альтаир. Он был в беде. Мертвый Мажд Аддин лежал у его ног, дерево медленно окрашивалось кровью. Позади, крепко привязанные к столбам, на веревках повисли обвиняемые, слабые и истекающие кровью. Людей на площади не было, только стража Мажд Аддина, наступающая на ассасина. Они приблизились к помосту, медленно поднялись по ступеням справа и слева, отрезая ассасину путь. Не сводя с него яростных взглядов, они стали медленно окружать Альтаира, поднимая мечи. Если они и боялись его, то не показывали этого страха. То, что их господин был убит ассасином на глазах множества людей прямо у Стены Плача в Иерусалиме, никак на них не отразилось. Они не выказывали ни паники, ни смятения, на которые надеялся Альтаир. Они не ощущали смертельного страха перед ассасином, который стоял перед ними, и с клинка которого капала кровь Аддина. Наоборот, в них поднялись решимость и желание отомстить.

И это означало, что всё пошло не по плану.

За исключением того, что... один из стражников, рыча, бросился вперед, чтобы проверить смелость Альтаира. Ассасин отступил, отбив сарацинский клинок, звон стали разнесся по пустой площади. Стражник напирал. Альтаир бросил взгляд назад и увидел, что остальные тоже наступают. Ассасин перешел в атаку, заставив сарацина отступить. Раз, два, укол. Вынужденный защищаться, стражник попытался сбежать, когда практически уперся спиной в одно из тел, свисающих со столбов. Альтаир посмотрел под ноги и с удвоенной яростью бросился на противника, заставив того запаниковать. Мечи встретились, и вполне естественно, что сарацин был вынужден отступить назад, и оказался на луже крови, как и задумывал Альтаир. Стражник поскользнулся, потерял равновесие, и через секунду свалился вниз, дав Альтаиру достаточно времени, чтобы вонзить меч в грудь противника. Тот захрипел и умер. Тело опустилось на платформу, Альтаир выпрямился и лицом к лицу столкнулся с ещё большим числом противников. Теперь он увидел у них в глазах сомнение и, как ему показалось, страх. Ассасин прошел испытание на смелость, у него её было достаточно.

У стражников было численное преимущество не только на площади. Предупрежденные о нападении, они наполнили улицы, ведущие отсюда. Новость о случившемся на площади разлетелась по всему Иерусалиму: правитель города убит во время проведения казни. Поэтому стражники сразу обвинили во всем ассасина. Альтаир подумал, что Малик наверняка обрадовался этой новости.

Хотя когда Альтаир в последний раз был в Бюро, поведение Малика изменилось. Конечно, он не стал приветствовать Альтаира с распростертыми объятиями, но теперь неприкрытую враждебность сменила какая-то усталость. Он, нахмурившись, но уже без ярости в глазах, поприветствовал Альтаира.

- Что тебя привело сюда на этот раз? - вздохнул он.

Альтаир, мысленно поблагодарив бога за то, что не придется вступать в спор, сообщил Малику имя следующей жертвы: Мажд Аддин.

Малик кивнул.

- Отсутствие Салах ад-Дина оставило город без правителя, и Мажд Аддин назначил на эту роль самого себя. С помощью страха и запугивания он добивается своего. Но занимает это место не по праву.

- Сегодня это закончится, - сказал Альтаир.

- Не торопись. Он не какой-то там работяга. Он правит Иерусалимом, и его хорошо охраняют. Спланируй свое нападение. Узнай о своей жертве.

- Я уже всё узнал, - заверил его Альтаир. - Мажд Аддин проводит публичную казнь недалеко отсюда. Там наверняка будет много охраны, но нет ничего, с чем бы я не справился. Я знаю, что мне делать.

Малик усмехнулся.

- Именно поэтому я называю тебя учеником. Ты не можешь знать. Только предполагать. Ты должен быть готов к тому, что не прав. Что ты что-то упустил. Ты должен предугадывать события, Альтаир. Сколько раз я должен напоминать тебе об этом?

- Как скажешь. Мы закончили?

- Нет. Есть кое-что ещё. Один из осужденных - наш брат. Один из нас. Аль Муалим хочет, чтобы он остался жив. Не думай, как спасти его - этим займутся мои люди. Но ты должен убедиться, что Мажд Аддин не убил его.

- Я не дам ему такого шанса.

Когда он уходил, Малик предупредил:

- Не провали задание, Альтаир, - и Альтаир мысленно усмехнулся, вспомнив, как он подошел к Стене Плача.

Когда Альтаир подошел к Стене Плача, он увидел, что там уже собирается толпа: мужчины, женщины, дети, собаки и даже коровы. Они пробирались по узким улицам к площади, на которой должна была проводиться казнь. Альтаир пошел с ними. Улица всё больше наполнялась людьми, движущимися в одном направлении. Голос городского глашатая подстегивал энтузиазм перед предстоящим зрелищем, хотя в этом вовсе не было необходимости.

- Слушайте все! - кричал глашатай. - Мажд Аддин, великолепный правитель Иерусалима, лично примет участие в публичной казни на западе у Храма Соломона. Все жители города должны собраться там. Спешите! Станьте свидетелями того, что ждет наших врагов.

У Альтаира были кое-какие мысли о том, что именно их ждет. И он надеялся, что сможет это изменить.

Стража, стоявшая у входа на площадь, пыталась взять под контроль неуправляемый поток толпы. Альтаир попятился, смотря на толпу перед входом, люди позади него напирали. Дети, пробираясь между ногами горожан, тайком проскальзывали на площадь. Наконец Альтаир заметил группу ученых, перед которыми толпа расступалась. Казалось, даже собаки испытывают благоговение перед святыми людьми. Альтаир одернул свои одежды, поправил капюшон, дождался, когда ученые окажутся рядом, и проскользнул в их ряды. Оказавшись среди них, ассасин почувствовал, как кто-то дергает его за рукав. Он опустил взгляд и увидел грязного мальчишку, насмешливо смотревшего на него. Альтаир зарычал, и испуганный мальчик бросился прочь.

И вовремя: группа ученых подошла к воротам, и стражники разошлись, пропуская их внутрь. Альтаир оказался на площади.

Со всех сторон площадь окружали каменные стены. На дальнем конце был возведен помост, на котором были установлены столбы. Пока что там никого не было, но это ненадолго. Правитель Иерусалима, Мажд Аддин, поднялся на помост. Его появление вызвало сильное волнение, от выхода донеслись крики, стражники не могли больше сдерживать толпу, и люди рванули на площадь. Альтаира словно волной отнесло ближе к помосту и, соответственно, ближе к испуганному Мажд Аддину, который уже поднялся на помост и теперь ждал, пока площадь заполнится людьми. На нем был белый тюрбан и длинные, богато украшенные одежды. Движения выдавали его напряжение и злость, словно он вот-вот потеряет самообладание.

Так и было.

- Тишина! Я требую тишины! - взревел он.

Так как казнь должна была начаться с минуты на минуту, в толпе вновь поднялось волнение, и Альтаира подтащили ещё ближе. Он увидел стражников, стоявших по двое на обоих концах помоста. Перед помостом стояли другие, которые одним своим видом удерживали толпу от желания взобраться на эшафот. Вытянув шею, Альтаир увидел, что по периметру площади тоже стоит стража. Но, по крайней мере, этим было бы сложно пробиться через толпу, и это давало ассасину лишние секунды для того, чтобы совершить убийство и успеть отбить атаку ближайших стражников.

Сможет ли он справиться с ними на этот раз? Сколько их здесь? Около десяти преданных Аддину сарацинов? Альтаир, который напал на Робера де Сабле на Храмовой горе, не сомневался бы в ответе. Но теперь он был более осторожен. И понимал, что попытка убить цель прямо сейчас - настоящее безумие. Такой план обречен на провал.

Альтаир решил подождать. В это время на эшафот ввели четверых осужденных, и стражники привязали их к столбам. В дальнем конце стояла женщина с заплаканным грязным лицом. Дальше - двое мужчин в лохмотьях. И последним в ряду - ассасин с опущенной головой. Его, несомненно, избивали. Толпа недовольно зашипела.

- Жители Иерусалима, слушайте внимательно! - крикнул Мажд Аддин, и его голос заставил замолчать толпу, взбудораженную появлением осужденных. - Я пришел сегодня

сюда, чтобы предупредить вас! - Он сделал паузу. - Среди вас есть недовольные. Они сеют семена несогласия, надеясь сбить вас с истинного пути.

Толпа, бурлящая вокруг Альтаира, забормотала.

- Скажите, - продолжал Аддин, - вы хотите этого? Хотите, чтобы вас завели в трясины лжи? Хотите прожить жизнь в страхе?

- Нет! - закричали из толпы за спиной Альтаира.

Альтаир не сводил взгляда с ассасина, члена Ордена. Струйка крови потекла у заключенного изо рта на помост. Он попытался поднять голову, и Альтаир увидел его лицо, покрытое фиолетовыми синяками. Потом голова снова опустилась.

Мажд Аддин криво усмехнулся. Он явно не привык улыбаться.

- Так вы хотите дать отпор злодеям? - приятным тоном осведомился он.

Толпа согласно взревела. Они пришли сюда, чтобы увидеть кровь, и знали, что правитель даст им утолить эту жажду.

- Веди нас! - крикнул кто-то, когда рев толпы стих.

- Меня радует ваша преданность, - благосклонно сказал Аддин и, повернувшись к осужденным, указал на них рукой. - Зло должно быть уничтожено, лишь тогда мы будем спасены.

Внезапно перед помостом началось какое-то движение, раздался голос: «Это не правосудие!»

Альтаир увидел человека в лохмотьях, который закричал Мажд Аддину: «Вы перевираете слова Пророка!»

Его поддержал товарищ, так же одетый в обноски, укоризненно заявивший толпе: «И все вы, стоящие здесь, причастны к этому преступлению!»

Альтаир воспользовался возможностью и подошел ближе. Ему нужно было забраться на помост в того края, где привязали к столбу ассасина. Он не хотел рисковать и давать возможность противнику использовать его как заложника или живой щит.

- Будьте вы прокляты! - прокричал первый, но его никто не поддержал. Ни в толпе, ни среди стражников, которые двинулись вперед. Увидев это, двое ораторов собрались с духом, выхватили кинжалы и, размахивая ими, бросились к помосту, но тщетно. Одного подстрелил лучник. Другой, окруженный двумя стражниками, не заметил третьего, который и вонзил меч ему в живот.

Пока ораторы умирали в пыли, Мажд Аддин указал рукой на них:

- Взгляните, как зло от одного человека распространяется и поглощает других, - заорал он. Его черная борода дрожала от негодования. - Они хотели посеять в вас семена страха и сомнения. Но я защищу вас.

Он повернулся к несчастным осужденным, каждый из которых, несомненно, молился, чтобы покушение на жизнь Аддина прошло успешно, но теперь, когда правитель обнажил меч, глаза их широко распахнулись от страха.

- Вот четверо грешников, - продолжал Аддин, указывая на каждого из осужденных по очереди.

- Блудница. Вор. Игрок. Еретик. Да свершится над ними правосудие Всевышнего.

Еретик. Ассасин. Альтаир решил и начал пробираться ближе к помосту, одним глазом следя за Мажд Аддином, который подошел к женщине. Проститутке. Не в силах оторвать взгляд от меча, который держал Мажд Аддин, и неудержимо завывала от отчаяния.

- Искусительница! - заглушая её рыдания, проревел Аддин. - Суккуб. Шлюха! У нее много имен, но грех остается неизменным. Она отреклась от учения Пророка, да благословит его Аллах. Она осквернила свое тело ради мирских благ. Те, кого она коснулась, навеки запятнаны.

Толпа в ответ засвистела. Альтаир сделал еще несколько шагов к лестнице, ведущей на платформу. Он посмотрел на стражников и увидел, что те отвлеклись на Аддина. Отлично.

- Накажи её, - закричал кто-то.

Аддин привел толпу в состояние праведного гнева.

- Она должна заплатить! - поддержал другой.

Женщина перестала вопить и закричала жаждающей крови толпе: «Этот человек лжет! Я здесь не потому, что легла с другими мужчинами, а потому что отказалась от этого. Он хочет моей смерти потому, что я отказалась лечь с ним!»

Глаза Мажд Аддина вспыхнули.

- Даже сейчас, когда у неё есть возможность искупить грехи, она продолжает лгать. Она отвергает спасение. И теперь у неё лишь один путь!

Она успела крикнуть: «Нет!», когда меч, блеснув, вонзился ей в живот. В наступившей тишине все услышали всплеск, когда кровь хлынула из раны на платформу, толпа охнула и колыхнулась ближе к эшафоту, чтобы получше разглядеть казненную женщину.

Альтаир был уже недалеко от лестницы, но из-за внезапного движения толпы оказался без прикрытия. С облегчением ассасин увидел, что Аддин подошел к следующему скулящему осужденному. Толпа откатилась назад и замерла в ожидании следующего убийства.

Аддин указал на мужчину и заявил, что это игрок. Человек, который не в силах удержаться от пьянства и мотовства.

- Позор ему, - взвыла толпа. Альтаир подумал, что именно эти люди сейчас опьянены отвратительной жаждой крови.

- Ты приговариваешь меня к смерти за азартные игры? - возмутился игрок, пользуясь своей последней возможностью. - Покажи, где такое написано? Не грех захватил наш город, а ты!

- Ты утверждаешь, что это не грех, что бросаешь вызов Пророку, да будет он благословенен? - возразил Аддин. - Если мы не будем следовать учению Пророка, то что будет? К чему это приведет? Это приведет к хаосу, говорю я вам. И поэтому ты не можешь остаться в живых.

Клинок снова сверкнул на солнце и вонзился в живот игроку. Когда Аддин дернул меч вверх, разрывая рану, игрок хрюкнул, из его живота вывалились кишки. Обрадованная толпа закричала в притворном ужасе и отхлынула в сторону, чтобы не пропустить следующее убийство. Альтаир скользнул ещё ближе к лестнице.

Аддин подошел к третьему привязанному, стряхивая с клинка кровь.

- Этот человек, - проговорил он, указывая пальцем, - присвоил чужое имущество. Украл деньги, которые заработали другие. Возможно, даже ваши. Вы все пострадали от его рук. У тебя есть что ответить?

- Один динар, - жалостно взмолился обвиняемый, умоляя о пощаде толпу. - Я нашел его на земле. Аддин же представляет всё так, словно я украл этот динар!

Но толпа не была настроена на милосердие. Раздались призывы о кровопролитии, люди пришли в неистовство.

- Сегодня динар, - проорал Мажд Аддин, - завтра лошадь! А послезавтра - человеческая жизнь! Не имеет значения, что ты забираешь, главное, что это принадлежит не тебе. Если я закрою глаза на твои деяния, другие решат, что им тоже разрешено всё. И к чему нас это приведет?

Он подошел к вору и оборвал его мольбы ударом меча, потом повернулся к ассасину.

Альтаиру нужно было действовать как можно быстрее. Счет шел на мгновения. Опустив голову, он пошел через толпу, стараясь, чтобы все выглядело естественно, словно у него нет больше никаких намерений, кроме как подойти поближе, насколько это будет возможным. Тем временем Мажд Аддин подошел к ассасину, схватил его за волосы и рывком поднял голову, показывая его лицо толпе.

- Этот человек несет ложь в город, - злобно взревел он. - Его мысли лишь об убийствах. Он отравляет наши умы так же, как его клинок отравляет тела. Он настраивает брата против брата. Отца против сына. Он самый опасный враг из тех, с какими мы сталкивались. Он ассасин.

Толпа дружно задержала дыхание. Альтаир добрался до лестницы. Толпа вокруг него бурлила, возбужденные люди требовали смерти.

- Убей неверного!

- Убей его!

- Перережь ему глотку!

Ассасин, голову которого по-прежнему держал Аддин, ответил:

- Моя смерть не принесет вам спокойствия. Я вижу в твоих глазах страх, я слышу дрожь в твоём голосе. Ты боишься. Боишься, потому что знаешь, что не заставишь замолчать истину, которую мы несем. Потому что знаешь, что нас невозможно остановить.

Альтаир был уже у подножья лестницы. Он встал так, словно хотел получше разглядеть, что происходит на эшафоте. Люди вокруг вели себя так же. Внимание двоих стражников наверху лестницы было полностью приковано к разворачивающейся картине, но постепенно до них дошло, что происходит в толпе. Один из них подозвал товарища, и они вместе спустились вниз, приказывая людям остановиться, потому что к лестнице кинулись зрители. Люди хотели оказаться поближе, расталкивая друг друга на пути к помосту. Кое-кто остановился, не в силах пробиться наверх, в том числе и разъяренные стражники. Альтаир воспользовался неразберихой, чтобы подняться наверх, и теперь стоял в нескольких футах от Аддина, который, выпустив голову ассасина, рассказывал толпе о его «богохульстве». О его «предательстве».

Позади Альтаира продолжалась драка, в которую были втянуты и стражники. Аддин закончил увещевать толпу, люди подстегивали его криками, отчаянно желая узреть последнее убийство. Аддин снова повернулся к заключенному, взмахнул окровавленным мечом и пошел к ассасину, намереваясь нанести смертельный удар.

И тут, словно предупрежденным самим Богом, остановился, повернул голову и посмотрел прямо на Альтаира.

На мгновение Альтаиру показалось, что площадь сузилась, почти исчезла, а вместе с ней исчезла и беспорядочная толпа, стражники, трупы и осужденный ассасин. Остались только Альтаир и Аддин, и ассасин увидел в глазах противника осознание того, что смерть близка. Альтаир встряхнул рукой, выскочил клинок. Ассасин кинулся вперед и с коротким замахом вонзил клинок в Аддина. Всё заняло считанные секунды.

Толпа ревела и кричала, не зная, что теперь делать. Аддин скорчился, из раны у него на шею хлестала кровь. Но Альтаир, встав на колени, поддержал противника одной рукой, а второй занес клинок ещё раз.

- Твоим злодеяниям конец, - сказал он Аддину, готовый нанести последний удар.

Вокруг царило настоящее столпотворение. Стражники, осознав свою ошибку, пытались пробиться к помосту сквозь перепуганную насмерть толпу. Альтаиру нужно было заканчивать с жертвой, и быстро. Но ему хотелось услышать, что скажет ему Аддин.

- Нет. Нет, я же только начал! - проговорил Аддин.

- Скажи, что за роль ты играл в этом? Ты хотел обелить себя, как остальные, и найти оправдание своим действиям?

- Братству был нужен город. Я хотел власти. Нам выпала... отличная возможность.

- Возможность убивать невинных, - возразил Альтаир. Краем уха он слышал топот - люди разбегались с площади.

- Не невинных. Голоса инакомыслящих режут так же глубоко, как сталь. Они нарушают порядок. В этом я согласен с Братством.

- Ты убивал людей, которые не разделяли твоей веры?

- Конечно, нет... Я убивал их, потому что мог убивать. Потому что это было весело. Знаешь, каково это - распоряжаться чужой судьбой? Ты видел, как приветствовали меня люди? Видел, как они боялись меня? Я был словно бог. Ты сделал бы то же самое, если бы у тебя была такая же власть. Такое... могущество.

- Возможно, когда-то и было так. Но потом я узнал, что бывает с теми, кто ставит себя выше других.

- И что же?

- Сейчас я тебе покажу.

Он прикончил Аддина и закрыл ему глаза. Обмакнул перо в кровь.

- Смерть ожидает каждого, - сказал он.

Альтаир встал, оказавшись лицом к стражникам - над городом разнесся звон набата.

На него бросился сарацин, ассасин парировал, неразборчиво выругался и отбросил от себя противника. На помост поднялись другие стражники, теперь противников стало трое. Один из них с криком упал, когда в него вонзился клинок Альтаира, второй поскользнулся на луже крови и упал. Ассасин прикончил и его. Увидев возможность сбежать, Альтаир спрыгнул с эшафота и, выхватив меч, ударил стражника с копьем; оружие противника тщетно пронзило воздух.

Теперь появилась возможность сбежать с площади. Пробираясь к выходу, Альтаир отбил атаку еще двух стражников. В какой-то момент его задел чужой клинок, оставляя царапину, и ассасин почувствовал, как по руке течет теплая кровь. Альтаир, схватив одного из нападающих, швырнул его во второго. Оба с криками свалились на землю. Альтаир бросился к выходу, но путь ему преградили ещё трое солдат. Ассасин удивился, но не растерялся, ударив одного мечом, а второму вонзив в шею клинок, а потом толкнул обоих умирающих на третьего.

Выход был чист. Обернувшись на помост, Альтаир увидел, как люди Малика отвязывают и уводят с площади ассасина. Альтаир выскочил на узкую улочку и столкнулся с еще одним стражником, который, крича, выставил вперед копье. Альтаир прыгнул, схватился за край деревянного навеса и вскочил наверх, ощущая, как гудят мышцы. Снизу донесся разочарованный возглас. Добравшись до крыши и посмотрев вниз, Альтаир увидел на улочке кучу солдат. Чтобы задержать их, он швырнул в одного метательный нож, а потом помчался по крышам. Дождавшись, пока стихнет набат, он спустился и смешался с толпой, слушая, как разносится по городу слух: ассасин убил правителя!

Альтаир очень хотел кое-что узнать.

И теперь, когда последний из правителей крупнейших городов Святой Земли был мертв, пришло время задавать вопросы. Поэтому, входя в очередной раз в комнаты Аль Муалима, ассасин был напряжен.

- Входи, Альтаир. Надеюсь, ты успел отдохнуть? Готов к последнему испытанию? - спросил Мастер.

- Готов. Но сперва я хотел спросить кое-что...

Аль Муалим выразил неодобрение, вздернув подбородок и слегка поджав губы. Он наверняка вспомнил последний раз, когда Альтаир требовал ответы на свои вопросы. Так что Альтаир решил на этот раз действовать более осмотрительно, не особо стремясь снова увидеть клинок Мастера.

- Тогда спрашивай, - позволил Мастер. - И я отвечу.

Альтаир сделал глубокий вдох.

- Король-купец Дамаска убил зная, правящую городом. Мажд Аддин в Иерусалиме, используя страх, заставил людей подчиняться. Уильям собирался убить Ричарда и захватить Акру с помощью своих солдат. Все они были поставлены, чтобы помогать настоящим вождям. Но вместо этого предали их. И я не понимаю - почему?

- Разве ответ не очевиден? Тамплиеры жаждут власти. Каждый из них, как ты верно заметил, хотел передать свой город тамплиерам, чтобы те могли править Святой Землей, а потом и всем миром. Но им не добиться успеха.

- Почему? - спросил Альтаир.

- Для их плана необходимо сокровище... Частица Эдема... Но теперь она у нас. А без неё они бессильны.

Ну конечно, подумал Альтаир. Именно на это намекали его жертвы.

- Что это за сокровище? - поинтересовался Альтаир.

Аль Муалим улыбнулся, отошел к дальнему концу комнаты, нагнулся и открыл сундук. Оттуда он достал небольшой ящик. Альтаир, даже не глядя на него, понял, что это, но всё равно не мог отвести взгляда, следя за тем, как приближается Аль Муалим. Тот подошел к столу и поставил на него ящик. Именно его привез из Храма Малик, и от него, как и прежде, исходил свет и некая... энергия. Альтаир понял, что это и есть то сокровище, о котором они только что говорили. Он перевел взгляд с ящика на Аль Муалима, который наблюдал за его реакцией. Мастер снисходительно наблюдал за учеником, он видел немало вступающих на этот путь, и знал, что путь этот только начинается.

Аль Муалим открыл ящик и вытащил золотую сферу, размером с два кулака, будто сложенную из кусочков, которая, казалось, пульсировала, выпуская энергию. Глаза не обманывали Альтаира. Ему показалось, что сфера была... живой. Но это было безумием. Он ощутил, как притягивает его эта сфера.

- Это... искушение, - нараспев произнес Аль Муалим.

Внезапно, словно ветер задул свечу, сфера перестала пульсировать. Аура, исходящая от неё, исчезла. Исчез и соблазн. Теперь сфера была похожа на... сферу. Древний предмет, безусловно, прекрасный, но остающийся безделушкой.

- Это просто кусок металла... - проговорил Альтаир.

- Взгляни, - настаивал на своем Аль Муалим.

- Оно недавно мерцало, но на самом деле не представляет собой ничего особенного, - отозвался Альтаир. - Что я должен увидеть?

- Этот «кусок металла» изгнал из Рая Адама и Еву. Это Яблоко. Оно обернуло посохи в змей. Оно разомкнуло воды Красного моря. С ним Эрис начала Троянскую войну, а бедный плотник превращал воду в вино.

Яблоко? Частица Эдема? Альтаир с сомнением посмотрел на сферу.

- Не похоже, что оно обладает всеми теми силами, о которых вы рассказываете, - сказал он. - Как оно работает?

- Тот, кто обладает им, властвует над умами и сердцами тех, кто смотрит на Яблоко. «Вкушает его», как они говорят.
- И люди де Наплуза... - начал Альтаир, вспомнив о несчастных людях из госпиталя.
- Были подопытными. Травы использовались для симуляции эффекта... Подготавливали людей к тому моменту, когда тамплиеры вернут Яблоко.
- Альтаир снова посмотрел на Яблоко.
- Талал снабжал их. Тамир снаряжал. Они готовились к чему-то... Но к чему?
- К войне, - замерев, ответил Аль Муалим.
- А остальные... правители городов... Они собирали людей. Чтобы сделать их такими же, как пациенты де Наплуза.
- Идеальных граждан. Идеальных солдат. Идеальный мир.
- Робер де Сабле никогда не должен его получить, - решительно заявил Альтаир.
- Пока жив он и его братья, они будут пытаться.
- Тогда их нужно уничтожить.
- Этим ты и занимаешься, - улыбнулся Аль Муалим. - Сейчас ты должен заняться ещё двумя тамплиерами. Первый - Сибранд из Акры. Второй - Джубаир из Дамаска. Начальники Бюро введут тебя в курс дела.
- Как пожелаете, - согласился Альтаир, склонив голову.
- Не теряй времени, - посоветовал Аль Муалим. - Робер де Сабле несомненно в ярости от наших успехов. Его люди сделают всё возможное, чтобы отыскать тебя. Они знают, что ты придешь: человек в белом капюшоне. Они будут тебя искать.
- Они меня не найдут. Я - клинок в толпе, - отозвался Альтаир.
- Аль Муалим улыбнулся, гордый своим учеником.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Именно Аль Муалим научил Кредо юных Альтаира и Аббаса. Благодаря Мастеру принципы Ордена крепко засели в их головах.

Каждый день после завтрака, состоящего из лепешек и фиников, суровые воспитатели следили за тем, чтобы ученики умылись и аккуратно оделись. Потом, прижав к груди книги, они бежали по коридорам. Сандалии шлепали по камням, мальчишки взволнованно переговаривались, пока, наконец, не доходили до дверей кабинета Мастера. Здесь у них был ритуал. Они оба проводили рукой по своим лицам, стирая с них счастливые выражения, и возвращались к серьезным, какие и ожидал увидеть Мастер. После этого можно было постучать. Непонятно почему, но стучать любили оба, поэтому мальчики делали это по очереди, через день. Потом они ждали, пока Мастер пригласит их войти. В кабинете они садились, скрестив ноги, на подушки, специально приготовленные Мастером для Альтаира и его брата Аббаса.

Когда они только приступили к обучению, оба мальчика были напуганы и не уверены в себе, друг в друге и, в частности, в Аль Муалиме, который учил их по утрам и вечерам, следил за их тренировками во дворе и проверял перед сном. Долгие часы они изучали принципы Кредо, наблюдая за тем, как Мастер ходит по кабинету, заложив руки за спину, иногда останавливается, делая мальчикам замечание, когда ему казалось, что они недостаточно внимательны. Обоих мальчишек приводил в замешательство один из глаз Аль Муалима, который временами застывал, уставившись в одну точку. И вот однажды вечером Аббас громко прошептал: «Эй, Альтаир!»

Удивленный Альтаир повернулся на зов. Раньше они ни разу не заговаривали друг с другом, после того как гасили свет. Мальчики лежали молча, думая каждый о своем. До сегодняшней ночи. Свет полной луны струился в окна, заливая комнату мягким призрачным светом. Аббас лежал на боку, глядя на Альтаира, и когда тот повернулся к товарищу, Аббас закрыл рукой один глаз и сказал, почти идеально копируя Аль Муалима: «Кем мы будем, если не будем придерживаться Кредо Ассасинов?»

Альтаир, не удержавшись, захихикал, и с тех пор они стали друзьями. Теперь, когда Аль Муалим повторял им эту фразу, то слышал за своей спиной сдавленный смех. А воспитатели неожиданно обнаружили, что их подопечные вовсе не столь тихие и уступчивые, какими казались.

Аль Муалим учил их принципам Кредо. Принципам, которыми Альтаир, став старше, пренебрег, что дорого ему обошлось. Аль Муалим говорил, что ассасины вовсе не были простыми убийцами, как полагал весь мир. Ассасины искореняли зло и коррупцию, преследуя единственную цель – принесение мира и стабильности на Святую землю, дабы внушить людям мысли не о насилии и конфликтах, а о заботе и созерцании.

Он учил их контролировать свои чувства и эмоции, чтобы скрыть от людей своё местонахождение и смешаться с ними, чтобы незамеченными двигаться среди толпы, словно призраки, на которых смотрят, как на пустое место. Для людей ассасины были легендой, которую они не понимали, говорил им Аль Муалим, но ассасины именно этого и добивались.

Мастер говорил, что они всегда должны защищать Орден, потому что Братство было «... важнее тебя, Альтаир. И важнее тебя, Аббас. И даже важнее чем Масиаф или я». Действия одного ассасина никогда не должны были вести к тому, чтобы Орден подвергся опасности. Ассасин никогда не должен был ставить Братство под угрозу. И хотя однажды Альтаир проигнорировал это правило, это случилось вовсе не из-за того, что Аль Муалим не учил его этому. Он объяснял, что люди создали границы и объявили, что всё, что входит в них, является истиной и реальностью. Но на самом деле границы устанавливались правителями. Аль Муалим рассказал, что границы реальности куда шире, чем способно вообразить ограниченное воображение человечества. Лишь немногие могли выглянуть за эти границы, лишь немногие отваживались задаться вопросом о своём существовании.

И этими немногими были ассасины. И потому, что ассасины видели мир таким, каков он на самом деле, для них не было ничего невозможного, - и всё было дозволено.

С каждым днем Альтаир и Аббас все больше узнавали об Ордене и все больше сближались друг с другом. Целыми днями они были вместе. Чему бы ни учил их Аль Муалим, их собственная реальность, тянувшаяся день за днем, была иллюзорной. Она состояла из них самих, из воспитателей, уроков Аль Муалима и различных тренировок под присмотром учителей. Им было дозволено далеко не всё, точнее говоря, им практически ничего не было дозволено.

Мальчики сами искали себе развлечения, поэтому они проводили много времени, разговаривая друг с другом о том, когда, наконец, они закончат обучение. Единственное, о чем они никогда не говорили, так это об их отцах. Сперва Аббас повторял, что однажды Ахмад вернется в Масиаф, но по мере того, как шло время, а месяцы превратились в годы, Аббас говорил об этом все меньше и меньше. Альтаир частенько видел, как друг стоит у окна и смотрит блестящими глазами на долину. Аббас отдалился от Альтаира, они практически перестали разговаривать. Аббас стал реже улыбаться. И если раньше они часто болтали обо всем, то теперь он проводил больше времени у окна.

Альтаир думал: «Если б он только знал...». Горе Аббаса вспыхнет и усилится, а потом перейдет в тупую боль, которую испытывал и сам Альтаир. Знание о смерти отца каждый день причиняло ему боль, но он, по крайней мере, знал об этом. В этом и была разница между тупой болью и постоянном чувством безнадежности.

Поэтому однажды ночью, когда погасли свечи, он всё рассказал Аббасу. Опустив голову и сдерживая слезы, он рассказал, как Аббас пришел в его комнату и там покончил с собой, и что Аль Муалим решил ничего не сообщать Братству, «чтобы защитить тебя. Но Аль Муалим не замечает твоей тоски. А я замечаю - я тоже потерял отца. Я знаю, что со временем боль утихнет. И рассказав тебе об этом, я надеюсь, что помог тебе, дружище».

Аббас на это просто моргнул и отвернулся к стене. Альтаир не ожидал такой реакции. Он ждал чего угодно - слез, злости, недоверия. Он был готов даже встать у Аббаса на пути и не дать ему добраться до Мастера. Единственное, чего он не ожидал, было... отсутствие реакции. Тишина.

Альтаир стоял на крыше в Дамаске и смотрел вниз на следующую цель.

До него доносился запах гари, а сверху был отлично виден сам костер, в котором сжигали книги. Альтаир наморщил лоб, лицо у него потемнело, а внутри ассасин просто кипел от гнева. Он подумал, что его отец наверняка бы возмутился, так же, как возмутился Аль Муалим, рассказывая Альтаиру о новой цели. Сжигать книги - оскорбление для ассасина. Обучение - путь к знаниям, а знания - свобода и сила. Он знал это. Почему-то он позабыл об этом, но теперь точно знал.

Он стоял, скрытый от посторонних глаз, на краю крыши, смотря во внутренний двор медресе Джубаира в Дамаске. Дым поднимался вверх, где стоял ассасин, но всё его внимание было приковано к огню и к стопкам книг, документов, свитков, горящих в пламени. К огню и Джубаиру аль-Хакиму, стоявшему рядом с костром и отдающему приказы. Люди вокруг, как заметил Альтаир, подчинялись ему; все, кроме одного. Ученый стоял в стороне, глядя на огонь с таким же выражением на лице, как у Альтаира.

На ногах у Джубаира были кожаные сапоги, на голове - черный платок. Джубаир постоянно хмурился. Альтаир внимательно следил за ним и многое узнал. Джубаир считался главой ученых Дамаска, но только на словах, потому что представлял собой не обычного ученого. Он настаивал не на распространении знаний, а на их уничтожении. Занимаясь этим, он сумел привлечь на свою сторону городских ученых, присутствие в городе которых было одобрено Салах ад-Дином.

Зачем они собрали и уничтожали эти документы? Неужели всё это - во имя некоего «Нового Пути» или «Нового Порядка», о которых Альтаир слышал раньше? И не было ясно, кто ещё вовлечен в это дело. Однако Альтаир знал, кто стоит за всем происходящим. Тамплиеры. И его цель - как раз один из них.

- Все книги в этом городе должны быть уничтожены, - приказал фанатик, Джубаир, не замечая, что сверху за ним следит Альтаир. Ученые, помощники Джубаира, сновали по медресе, таская в руках стопки книг, откуда именно Альтаиру не было видно. Огонь вспыхивал с новой силой всякий раз, когда ученые кидали в него книги. Краем глаза ассасин видел, как волнуется ученый, стоявший в стороне. Наконец, тот не сдержавшись, бросился вперед в попытке остановить Джубаира.

- Друг мой, мы не должны этого делать! - воскликнул он, пытаясь скрыть за веселым тоном явную озабоченность. - Эти пергаменты хранят множество знаний, что с благой целью оставили нам наши предки.

Джубаир остановился, презрительно смерив собеседника взглядом.

- И что же это за цель? - прорычал он.

- Знания - это маяки, спасающие нас от тьмы невежества, - умоляющим тоном проговорил ученый. Огонь высоко вздымался за его спиной. Другие ученые уже принесли к костру новые стопки книг и швыряли их в пламя. Некоторые из ученых кидали нервные взгляды на спорящих.

- Нет, - Джубаир шагнул вперед, вынуждая оппонента отступить. - Эти свитки полны слов лжи, которая отравляет разум. Пока они существуют, тебе не увидеть мир таким, каков он есть.

Ученый, отчаянно пытаясь быть разумным, не смог скрыть своего разочарования.

- Как ты можешь говорить, что эти свитки вредны? Без них невозможно обучение.

- Вы обращаетесь к ним за ответами и спасением. Это делает вас слабыми и глупыми. Вы верите словам. Каплям чернил. А вы когда-нибудь думали, кто написал их? И для чего? Нет, вы просто принимаете эти слова на веру, не задавая вопросов. А что если эти слова обманывают вас, как обычно? Они опасны!

Ученый смутился, словно кто-то заявил ему, что черное - это белое, а ночь - это день.

- Ты ошибаешься, - настоял он. - Эти тексты несут знания. Они нужны нам.

На лицо Джубаира набежала тень.

- Ты так любишь свои драгоценные записи? Ты бы сделал все ради них?

- Да. Да, конечно.

Джубаир холодно улыбнулся.

- Раздели же их судьбу!

Обеими руками он толкнул ученого в грудь, и через мгновение тот начал падать. Его глаза широко распахнулись от удивления, он безумно замахал руками, словно хотел улететь подальше от жадного пламени. Но импульс от толчка сделал свое дело, и ученый, согнувшись, рухнул в огонь. Он истошно закричал, дергая руками и ногами. Одежда на нем вспыхнула. На мгновение показалось, что он пытается сбить пламя, но рукава его мантии тоже загорелись. Крик оборвался, и до Альтаира донесся запах горелой плоти. Ассасин зажал нос, ученые во дворе сделали то же самое.

Джубаир повернулся к ним.

- Любого, кто говорит и думает так же, как он, постигнет та же участь. Кто-то из вас ещё встанет на моем пути?

Ответом ему была тишина, ученые испуганно смотрели на него, зажимая руками носы.

- Хорошо, - кивнул Джубаир. - Ваша задача проста. Идите в город. Соберите все записи, что найдете, и складывайте их в кучи на улицах. Когда вы закончите, телега их заберет. Все они будут уничтожены.

Ученые разошлись. Двор опустел. Прекрасный мрамор двора навеки запятнало пламя. Джубаир ходил вокруг костра, смотря на огонь. Частенько он нервно оглядывался и внимательно прислушивался. Но все что он слышал - это треск огня и его собственное дыхание. Альтаир улыбнулся, видя, как цель немного расслабилась. Джубаир знал, что к нему придут ассасины. Считая себя умнее своих палачей, он послал на улицы приманки, которые охранялись его лучшими телохранителями, чтобы никто не заметил обмана. Альтаир бесшумно обошел крышу, пока Джубаир смотрел на горящие книги. Ученый думал, что если запрется в медресе, то будет в безопасности.

Но это было не так. Он сжег своего последнего подчиненного и его последние книги.

Альтаир хмыкнул.

Джубаир поднял взгляд и увидел спускающегося к нему ассасина с обнаженным клинком. Ученый слишком поздно попытался бежать, лезвие вонзилось ему в шею. Со вздохом он упал на мраморный пол.

Веки ученого затрепетали.

- Почему?.. Почему ты это сделал?

Альтаир бросил взгляд на почерневший труп в центре костра. Кожа сползла с черепа, и казалось, что последний улыбается.

- Люди должны сами выбирать, чему верить, - ответил он Джубаиру и выдернул клинок из шеи противника. Кровь полилась на мрамор. - Мы не имеем права наказывать инакомыслящих, даже если не согласны с ними.

- Тогда что ты предлагаешь?

- Люди стремятся найти ответы. Вы должны учить их. Как отличить истинное от ложного. Свободу несут знания, а не насилие.

Джубаир усмехнулся.

- Они не учатся, они закаменели в своем развитии. Ты наивен, если полагаешь иначе. Это болезнь, ассасин, от которой есть только одно лекарство.

- Ты не прав. И именно поэтому тебя надо остановить

- А ведь я как одна из книг, что ты пытаешься спасти. Источник знаний, с которым ты не согласен. И, тем не менее, ты забираешь мою жизнь.

- Малая жертва, чтобы спасти многое. Это необходимо.

- А разве не древние свитки воодушевляют крестоносцев? Разве не они наполняют праведным гневом Салах ад-Дина и его людей? Эти тексты таят опасность. Они несут смерть всему на своем пути. Это тоже небольшая жертва, - улыбнулся Джубаир, - но сейчас это уже не важно. Ты сделал своё дело. Я тоже.

Он умер, закрыв глаза. Альтаир поднялся, оглядывая двор и видя всю его красоту и уродство. Услышав приближающиеся шаги, Альтаир ушел по крышам прочь от медресе. Потом он спустился на улицы и исчез, став клинком в толпе...

- У меня есть вопрос к тебе, - сказал Аль Муалим, когда они снова встретились.

Статус Альтаира в ордене был полностью восстановлен, он вновь считался мастером-ассасином. Но ему показалось, что наставник хочет лишний раз убедиться в этом. Убедиться в том, что Альтаир запомнил урок.

- В чем правда? - спросил Аль Муалим.

- Мы верим в себя, - ответил Альтаир, желая угодить Мастеру, показать, что он действительно изменился. Что решение проявить милосердие к нему было верным. - Мы видим мир таким, каков он есть, и я надеюсь, что когда-нибудь человечество увидит то же самое.

- Что же есть мир?

- Иллюзия, - отозвался Альтаир. - Мы можем либо покориться ей, либо преодолеть.

- Как преодолеть?

- Признать, что законы идут не от бога, а от здравого смысла. Теперь я понимаю, что Кредо не учит нас быть свободными, - он вдруг действительно понял. - Оно учит нас быть мудрыми.

До сих пор он просто верил Кредо, не осознавая его истинного смысла. В этом и была причина этих вопросов - заставить ученика размышлять, учиться и прилагать для этого все усилия.

Аль Муалим кивнул.

- Теперь ты понимаешь, почему тамплиеры представляют угрозу?

- Мы стремимся развеять иллюзию, они хотят использовать её, чтобы править.

- Да. Чтобы изменить мир в соответствии с их собственными предпочтениями. Вот почему я послал тебя украсть сокровище. Вот почему я держу его под замком. И именно поэтому ты убиваешь их. Пока живет хоть один из них, они будут стремиться установить новый мировой порядок. Твоя следующая цель - Сибранд. Когда он умрет, мы сможем добраться и до Робера де Сабле.

- Слушаюсь.

- Мира и покоя, Альтаир.

Альтаир надеялся, что приехал в Акру в последний раз. В Акру, израненную в боях, в Акру, над которой постоянно висел покров смерти. Раздобыв информацию, он направился в Бюро к Джабалью, чтобы забрать метку. Когда Альтаир произнес имя – «Сибранд», - Джабаль понимающе кивнул: «Я знаю его. Его недавно назначили главой тевтонцев. Он живет в венецианском квартале и управляет портом Акры».

- Я уже это выяснил... и кое-что ещё.

Впечатленный Джабаль лишь поднял брови.

- Расскажи.

Альтаир поведал, что Сибранд командует в порту, намереваясь начать морскую блокаду. Но не для того, чтобы флот Салах ад-Дина не подошел к городу с моря, как казалось на первый взгляд. Согласно сведениям, которые добыл Альтаир, Сибранд планировал не дать отправить подкрепление Ричарду. Это играло на руку ассасину. Тамплиеры начали предавать своих. Альтаиру казалось, что теперь всё стало ясно: и что представляет собой украденный артефакт, и что такое «Братство», связывавшее воедино все его жертвы, и даже их конечная цель. И всё-таки...

Альтаир никак не мог избавиться от ощущения, что даже сейчас он что-то упускает, что неопределенность окружает его, как предрассветный туман.

- Говорят, что Сибранд поглощен страхом - сошел с ума, зная, что его смерть близка. Он велел закрыть портовый район и спрятался там, ожидая прибытия своего корабля.

Джабаль кивнул.

- Это осложнит нашу задачу. Интересно, как он узнал о твоём задании?

- Люди, которых я убил, замешаны в одном деле. Аль Муалим предупреждал, что слава о моих делах быстро разлетится среди них.

- Будь осторожен Альтаир, - посоветовал Джабаль, вручая перо.

- Конечно, рафик. Но я думаю, его страх принесет мне пользу, ослабив его.

Альтаир уже повернулся, чтобы уйти, когда Джабаль окликнул его: «Альтаир...»

- Да?

- Я должен извиниться.

- За что?

- За то, что сомневался в твоей преданности делу.

Альтаир задумался.

- Нет. Это я допустил ошибку. Я мнил себя выше Кредо. Ты ничего мне не должен.

- Как пожелаешь, друг мой. Ступай с миром.

Альтаир легко, словно ветер, пробрался через кордоны Сибранда на пристань. За его спиной вставали частично разрушенные стены Акры. Гавань была заполнена кораблями и небольшими судами, остатками и каркасами старых судов. На воде было несколько целых кораблей, остальное же осталось после осады. Блестящее синее море казалось океаном из бурых обломков.

Выгоревший на солнце серый каменный причал принадлежал городу. Здесь жили и работали портовыми рабочие - по крайней мере, они выглядели как портовые рабочие. Их отличали непринужденные манеры и улыбающиеся обветренные лица.

Но сегодня все обстояло иначе, так как в порту командовал Сибранд, Грандмастер Тевтонского Ордена. Он не только приказал никого не впускать в порт, но и согнал туда своих солдат. Его ужас перед смертью напоминал болезнь, охватившую всю его армию. Порт патрулировали отряды солдат, внимательно осматривавшие всё вокруг. Они произвольно дергались на каждое подозрительное движение, руки то и дело касались рукоятей мечей. Солдаты нервничали и потели под тяжелыми кольчугами.

Ощущая висевшее в воздухе беспокойство, Альтаир шел вперед, туда же, куда шли здешние жители и солдаты. Вскоре он стал свидетелем неприятной сцены - некий рыцарь кричал на монаха. Его товарищи, стоявшие рядом, смотрели на происходящее с тревогой.

Вокруг уже собралась толпа из портовых рабочих и торговцев, пришедших поглазеть на развлечение.

- В-вы ошибаетесь, господин Сибранд. Я никогда никому не желал зла - тем более вам. Значит это Сибранд. Альтаир оценил противника: черные волосы, высокий лоб, суровый взгляд, пронзительно сверливший собеседника. Сибранд нацепил на себя всё оружие, что у него было, ремни были натянуты от тяжести мечей, кинжалов и ножей. На спину у него был заброшен большой лук, из-за правого плеча были видны оперения стрел. Сибранд выглядел измотанным уставшим человеком.

- Говоришь-то ты так, - брызгая слюной, сказал он священнику, - но никто здесь не поручится за тебя. Как это понимать?

- Я живу простой жизнью человека в рясе, господин. Такие, как я, не привлекают к себе внимания.

- Возможно, - Сибранд на мгновение сощурил глаза, - или возможно они тебя не знают, потому что ты не слуга Божий, а ассасин!

С этими словами он толкнул священника, и старик тяжело упал на колени.

- Нет! - решительно возразил он.

- У тебя такая же одежда.

Отчаяние захватило монаха.

- Если они одевают одежды, похожие на наши, то делают это лишь для того, чтобы вызвать неразбериху и страх. Не поддавайтесь.

- Ты назвал меня трусом? - закричал Сибранд, голос его дрогнул. - Хочешь подорвать мой авторитет? Или, возможно, хочешь настроить моих рыцарей против меня?

- Нет. Нет. Я-я... не понимаю, п-почему вы так г-говорите... Я не сделал ничего плохого.

- Я не обвинял тебя в чем-либо, почему же ты оправдываешься? Чувство вины вынуждает признаться?

- Я ни в чем не признаюсь, - ответил священник.

- О, непокорен до самого конца?

Священник, казалось, был в ужасе. Что бы он ни говорил, всё поворачивалось против него.

- О чем вы говорите?

Альтаир увидел, как череда эмоций сменилась на лице старика: сперва страх, потом растерянность, отчаяние и, наконец, безнадежность.

- Уильям и Гарнье были слишком самоуверенны. И заплатили за это своими жизнями. Я не повторю их ошибки. Если ты и в самом деле служитель Господа, то Создатель заступится за тебя. Пусть Он остановит мою руку.

- Ты безумен, - воскликнул священник. Он повернулся к собравшейся толпе. - Неужели никто из вас не остановит это? Этот человек охвачен страхом и видит врагов там, где их нет.

Его товарищи смущенно переминались с ноги на ногу, но ничего не ответили. Промолчали и остальные зрители, бесстрастно смотревшие на разворачивающуюся сцену. Они видели, что священник - не ассасин, но думали, что это не имеет никакого значения. Люди были рады, что не они стали объектами ярости Сибранда.

- Похоже, люди со мной согласны, - заявил Сибранд, обнажая меч. - Всё, что я делаю, я делаю ради Акры.

Когда Сибранд вонзил клинок в живот священника, тот закричал, скорчившись, а грандмастер вытащил меч из тела и вытер лезвие. Старик некоторое время ещё корчился на причале, а потом жизнь оставила его тело. Солдаты Сибранда подтащили тело к краю причала и бросили в воду.

Сибранд внимательно следил за происходящим.

- Будьте бдительны, люди. Докладывайте обо всем подозрительном стражникам. Я сомневаюсь, что этот был последним. Упрямые ублюдки... А теперь за работу.

Альтаир увидел как Сибранд и двое его телохранителей пошли к лодке. Тело священника, сброшенное в воду, ударилось о борт, а потом его медленно понесло течением через мусор и обломки в гавань. Альтаир пристально посмотрел на море и увидел вдали большой корабль. Он подумал, что если у Сибранда и есть убежище, то оно, несомненно, там. Взгляд ассасина вновь вернулся к лодке Сибранда. Он увидел, как рыцарь внимательно оглядывает воду вокруг суденышка. В поисках ассасинов. Он всегда их искал. Будто бы они могли появиться прямо из воды.

«Что именно он будет делать?» - подумал Альтаир, подкрадываясь к ближайшим останкам некогда огромного корабля. Перепрыгивая с одной развалившейся лодки на другую, ассасин легко подобрался к кораблю Сибранда. Он увидел, как грандмастер поднялся на верхнюю палубу, взгляд Сибранда безостановочно метался по воде. Альтаир услышал, как тот приказал своим воинам охранять нижнюю палубу, поэтому ассасин перебрался на ближайшую к кораблю платформу.

Тут его заметил дозорный и уже вскинул лук, но Альтаир успел раньше, швырнув в противника метательный нож. Ассасин мысленно выругался из-за того, что времени на подготовку к убийству не оставалось. Вместо того чтобы молча упасть на деревянную платформу, дозорный с всплеском свалился в воду.

Альтаир бросил взгляд на корабль и увидел, что Сибранд тоже услышал шум и запаниковал.

- Я знаю, что ты там, ассасин! - закричал он, срываясь на визг, и скинул с плеча лук. - Сколько ты ещё будешь прятаться? Доки патрулирует сотня моих солдат! Они найдут тебя! И ты заплатишь за всё!

Альтаир прижался к столбу платформы, стараясь спрятаться. Внизу плескалась вода. Больше не было ни звука. Альтаир стоял тихо, почти как призрак, и эта тишина должна была испугать Сибранда ещё больше, что и нужно было ассасину.

- Покажись, трус! - продолжал орать Сибранд, в голосе у него звучал страх. - Покажись, и мы тебя прикончим!

«Всему своё время», подумал Альтаир. Сибранд выстрелил из лука в воздух, достал из колчана новую стрелу и выстрелил ещё раз.

- Стража! - крикнул Сибранд в сторону нижней палубы. - Он где-то здесь! Найдите его и прикончите! Тому, кто принесет мне голову ассасина - награда!

Альтаир перепрыгнул с платформы, на которой стоял, на корабль, уцепился за борт. Стук, с которым он коснулся корпуса корабля, заглушили волны, бьющиеся о борт. Альтаир ждал, прижавшись к корпусу, и слушал, как испуганно кричит Сибранд на верхней палубе. Потом Альтаир начал медленно карабкаться вверх. Дождавшись, пока Сибранд отвернется, ассасин влез на палубу и оказался в паре метров от грандмастера тевтонцев, бродившего по палубе, выкрикивая угрозы в пустое море, оскорбления и приказы солдатам, бегающим на нижней палубе.

Подкравшись к Сибранду сзади, Альтаир подумал, что грандмастер - мертвец. Его убил собственный страх, хотя он был слишком глуп, чтобы осознать это.

- Прошу... не делай этого, - произнес Сибранд, опускаясь на палубу; клинок Альтаира пронзил его горло.

- Ты боишься? - спросил ассасин, убирая клинок.

- Конечно, - ответил Сибранд таким тоном, словно говорил с идиотом.

Альтаир вспомнил, как грубо Сибранд обращался со священником.

- Но ты будешь в безопасности, - возразил он, - в руках своего Бога...

Сибранд коротко хохотнул.

- Неужели мои братья ничему тебя не научили? Я знаю, что меня ждет. Всех нас.

- Если не Бог, то что же?

- Пустота. Там ничего нет. Поэтому я боюсь.

- Ты не веришь, - удивился Альтаир. Неужели это правда? Сибранд не верит? Бога нет?

- Как я могу верить, зная то, что знаю? Я видел. Сокровище показало нам.

- Показало что?
- То, что жизнь - это всё, что у нас есть.
- Тогда поживи немного, - сказал Альтаир, - Расскажи, какую роль играл в этом ты?
- Морская блокада, - ответил Сибранд. - Чтобы глупые короли и королевы не прислали подкрепление. Однажды... Однажды мы... - Он слабеет на глазах.
- ...захватите Святую Землю? - подсказал Альтаир.
- Сибранд закашлялся. Когда он снова заговорил, во рту у него была кровь.
- Освободим её, глупец! От тирании веры!
- Освободите? Вы хотите свергнуть власть. Контролировать умы людей. Убивали всех, кто не повиновался.
- Я выполнял приказы, я верил в своё дело. Как и ты.
- Не бойся, - произнес Альтаир, закрывая ему глаза.

- Мы уже близко, Альтаир, - Аль Муалим вышел из-за стола и встал в свет, льющийся в окно. Голуби умиротворенно ворковали, согретые послеобеденным солнцем, а в комнате висел всё тот же сладковатый аромат. Однако, хотя Альтаир восстановил свое положение в Ордене и вновь заслужил доверие Мастера, он ещё не мог расслабиться.
- Теперь только Робер де Сабле стоит между нами и победой, - продолжил Аль Муалим. - Именно он отдает приказы. Он платит золотом исполнителям. С его смертью умрет и последнее знание о сокровище тамплиеров и угроза, которую оно несет.
- Я до сих пор не понимаю, как простая безделушка может натворить столько бед, - сказал Альтаир. Он всё ещё обдумывал последние загадочные слова Сибранда. Он думал о сфере - частице Эдема. Он на собственном опыте испытал соблазн, который она собой представляла. Но, хотя эта сила и удивляла, неужели сфера была чем-то большим, чем просто красивой безделушкой? Эта мысль показалась Альтаиру странной.
- Аль Муалим кивнул, будто прочитав его мысли.
- Частица Эдема - это воплощенное искушение. Вспомни, что она сделала с Робером. Однажды, вкусив эту мощь, он был поглощен ею. Он видел в ней не опасное оружие, которое надо уничтожить, а инструмент, при помощи которого он добьется цели.
- Он мечтал о власти?
- И да, и нет. Он мечтал - и всё ещё мечтает - как и мы, о мире.
- Но из-за него Святая Земля погрузилась в пучину войны...
- Нет, Альтаир, - возразил Аль Муалим. - Как ты можешь не видеть этого, когда именно ты открыл глаза мне?
- О чем вы? - озадаченно спросил Альтаир.
- Чего желает Робер и его сторонники? Мира, в котором люди будут едины. Я не против его цели, я разделяю её. Но я не согласен со средствами. Мир нужно заслужить, его нужно понять, принять, но...
- Он его навязет, - понимающе кивнул Альтаир.
- И лишит нас свободы воли, - согласился Аль Муалим.
- Странно... Я никогда не думал о Робере с такой стороны... - произнес Альтаир.
- Не копи ненависти к своим жертвам, Альтаир. Такие мысли - яд, они затмят твой разум.
- А его нельзя переубедить? Заставить отказаться от замыслов?
- Аль Муалим грустно покачал головой.
- Я пытался поговорить с ним через тебя. Каждое убийство было посланием. Но он предпочел не замечать.
- Тогда нам осталось только одно.
- Теперь ему предстояло убить Робера де Сабле. Эта мысль привела Альтаира в восторг, но он не поддался искушению, напомнив себе об осторожности. Второй раз он не станет недооценивать врага. Ни де Сабле, ни кого-то ещё.

- Теперь тебе предстоит отправиться в Иерусалим. Там ты сможешь найти его, - посоветовал Аль Муалим, выпуская в окно голубей. - Ступай Альтаир. Пришло время закончить то, что мы начали.

Альтаир вышел из комнат Мастера, спустился по лестнице и прошел во двор. На заборе сидел Аббас, и, идя по двору, Альтаир почувствовал на себе его пристальный взгляд. Ассассин остановился и повернулся к нему. Глаза их встретились, и Альтаир собирался уже что-то сказать, но не знал, что именно, и промолчал. У него было задание. А это... просто старые раны давали о себе знать. Однако бессознательно он потянулся одной рукой к бывшему другу.

На следующее утро, после того как Альтаир рассказал Аббасу правду о его отце, Аббас казался ещё более отстраненным, и, что бы Альтаир ни говорил, ничто не могло вывести его из этого состояния. Они молча и угрюмо позавтракали под присмотром наставников, а потом отправились к Аль Муалиму и заняли свои места на полу.

Если Аль Муалим и заметил изменения, произошедшие с двумя его подопечными, то ничего не сказал. Возможно, лично он даже порадовался, что сегодня мальчики почти не отвлекаются от учебы. Возможно, предположил, что они просто поссорились, как бывает с друзьями в первые дни их дружбы.

Однако Альтаир весь урок сидел напряженный и мучительно размышлял. Почему Аббас ничего не сказал? Почему не среагировал на его, Альтаира, слова?

Ответ он получил чуть позднее, когда они, как обычно, пошли на тренировочную площадку. Обычно они практиковались во владении мечом на пару, в спарринге. Но сегодня Аббас решил, что не хочет драться на небольших деревянных мечях, как обычно, а желает использовать настоящие сверкающие клинки, которые им должны были выдать после окончания обучения.

Лабиб, их инструктор, был просто в восторге.

- Великолепно, просто отлично, - сказал он, хлопая в ладоши, - но помните, что вы не должны проливать кровь. Не стоит беспокоить врачей. Это будет испытание не только вашего мастерства, но и вашей выдержки и хитрости.

- Хитрости, - повторил Аббас. - Это очень подходит тебе, Альтаир. Ты хитрый и коварный.

Это были первые слова, которые он произнес за весь день. И произнося их, он посмотрел на Альтаира с таким презрением, с такой ненавистью, что Альтаир понял, что их отношения уже никогда не будут прежними. Он посмотрел на Лабиба, желая попросить, даже умолять не допустить этого испытания, но наставник со счастливым выражением на лице перескочил через невысокий забор, окружавший тренировочную площадку, и приготовился насладиться превосходным боем.

Они заняли позиции, Альтаир сглотнул, Аббас смерил его тяжелым взглядом.

- Брат, - начал было Альтаир, - то, что я сказал вчера вечером...

- Не называй меня братом! - крик Аббаса разнесся по всему двору.

Он бросился на Альтаира с такой злостью, какой он никогда не видел прежде в бывшем друге. Но, хотя Аббас обнажил зубы в злобной гримасе, Альтаир заметил в его глазах слезы. И он понял, что это была не обычная злость.

- Нет, Аббас, - позвал он, отчаянно защищаясь.

Альтаир бросил взгляд влево и увидел недоумение на лице наставника - тот явно не понимал, что делать со вспышкой гнева у Аббаса и внезапной враждебностью между мальчиками. Альтаир увидел, что к площадке приближаются ещё два ассасина, которые, видимо, услышали крик Аббаса. В окне оборонительной башни у входа в цитадель появились лица. Но Альтаир сомневался, что Аль Муалим смотрит...

Аббас ткнул в его сторону острием меча, заставляя Альтаира уйти в сторону.

- Ну же, Аббас, - проворчал Лабиб.

- Он хочет убить меня, Мастер, - крикнул Альтаир.

- Не преувеличивай, дитя, - ответил инструктор, но в голосе у него не было убежденности.

- Тебе стоит поучиться у своего брата настойчивости.

- Я. - Аббас снова атаковал. - Не. Его. - Слова мальчика чередовались с яростными ударами меча. - Брат.

- Я сказал это, чтобы помочь тебе, - выкрикнул Альтаир.

- Нет! - заорал Аббас. - Ты солгал!

Он опять ударил, звон стали разнесся по двору. Сила удара заставила Альтаира отступить, и он запнулся о забор, едва не упав. У площадки начали собираться ассасины. Некоторые из них выглядели встревоженными, некоторые веселились, глядя на зрелище.

- Защищайся, Альтаир, защищайся! - прорычал Лабиб, радостно хлопнув в ладоши. Альтаир вскинул меч, отбивая удары Аббаса и даже заставив того отступить обратно в центр площадки.

- Я сказал правду, - прошипел он, когда их мечи столкнулись, и мальчики оказались совсем рядом. - Я сказал тебе правду, чтобы ты больше не мучил себя, как я.

- Ты солгал, чтобы опозорить меня, - ответил Аббас, отступая, присел, занимая позицию и отводя руку с клинком в сторону, как их и учили. Меч в его руке дрожал.

- Нет! - крикнул Альтаир.

Он едва успел отскочить, когда Аббас ринулся вперед. Но Аббас ловким движением дотянулся до Альтаира мечом, оставив на боку последнего глубокий порез, тут же начавший сочиться кровью. Альтаир умоляюще посмотрел на Лабиба, но тот не обратил внимания. Тогда Альтаир зажал рану на боку рукой и отступил, а потом протянул к Аббасу окровавленную ладонь.

- Хватит Аббас, - попросил он. - Я сказал тебе правду, чтобы поддержать тебя и утешить.

- Утешить, - процедил Аббас, обращаясь к собравшейся толпе. - Чтобы утешить меня, он сказал, что мой отец покончил с собой!

Наступило пораженное молчание. Альтаир перевел взгляд с Аббаса на зрителей. Такого поворота событий он не ожидал. Секрет, который он поклялся хранить, стал известен всем.

Он посмотрел на башню Аль Муалима. И увидел Мастера, стоявшего там и наблюдавшего за ними. Руки у него были сложены за спиной, а на лице застыло непонятное выражение.

- Аббас! - крикнул Лабиб, наконец-то заподозривший, что что-то неладно. - Альтаир!

Но мальчики не обратили на него внимания, подняв оружие. Раненый Альтаир снова был вынужден защищаться.

- Я думал... - снова начал он.

- Думал, что сможешь опозорить меня, - закричал Аббас. По его лицу потекли слезы; он покружил вокруг Альтаира, а потом снова кинулся вперед, яростно размахивая мечом.

Альтаир присел, уворачиваясь, увидел, как открылся после удара Аббас, и воспользовался возможностью. Он ударил по левой руке Аббаса, надеясь, что эта рана остановит его хоть на какое-то время и даст Альтаиру возможность всё объяснить...

Но Аббас пронзительно вскрикнул. С яростным боевым кличем, он бросился на Альтаира, который нырнул под клинок, а потом кинулся на противника, повалив того. Мальчики катались по земле, в пыли, одежда у обоих пропиталась кровью. Они сцепились, и Альтаир почувствовал жгучую боль в боку - Аббас засунул пальцы в рану противника и повернул. Он сидел на Альтаире, прижав того к земле. Аббас сорвал с пояса кинжал и приставил к горлу Альтаира. Он всё ещё плакал, тяжело дыша сквозь стиснутые зубы и не сводя с Альтаира яростного взгляда.

- Аббас! - раздался крик, но не от Лабиба или кого-то из ассасинов, собравшихся вокруг. Он донесся из окна Аль Муалима. - Сейчас же убери кинжал! - громовой голос разнесся по двору.

Аббас ответил, тихо и с отчаянием в голосе:

- Нет, пока он не признает.

- Признаю что? - воскликнул Альтаир, изо всех сил стараясь вырваться, но Аббас держал крепко.

Через забор перескочил Лабиб.

- А теперь Аббас, - он осторожно протянул к мальчику руки, - сделай, как приказал Мастер.

- Ещё шаг, и я прирежу его, - прорычал Аббас.

Инструктор остановился.

- За это тебя посадят в камеру, Аббас. Ты не должен так себя вести. Оглянись, даже из деревни уже пришли люди. Пойдут слухи...

- Мне плевать, - выкрикнул Аббас. - Он должен это сказать! Должен признать, что солгал о моем отце!

- Солгал о чем?

- Он сказал, что мой отец покончил с собой. Что он пришел в комнату Альтаира, чтобы извиниться, а потом перерезал себе горло. Но он лжет. Отец не убивал себя. Он просто ушел из Братства. И этим искупил свою вину. Так что говори, что ты солгал, - он нажал острием кинжала на горло Альтаира, и под лезвием выступила кровь.

- Аббас, прекрати, - прокричал с башни Аль Муалим.

- Альтаир, ты солгал? - спросил Лабиб.

На тренировочном дворе повисла тишина, все ждали ответа Альтаира. Он посмотрел на Аббаса.

- Да, - признал он, - я солгал.

Аббас сел на корточки и крепко зажмурился. Казалось, что по его телу прошла волна боли, которая полностью истощила его, Аббас выронил кинжал на землю и заплакал. Он продолжал плакать, когда к нему подошел Лабиб, подхватив под руку, заставил встать и передал его в руки торопливо подошедшей стражи. Через несколько мгновений схватили и Альтаира и тоже отволокли в камеру.

Через месяц Аль Муалим решил, что сидения в камерах для мальчишек достаточно, и приказал возобновить их тренировки. Проступок Аббаса считали более серьезным. Именно он дал волю эмоциям, опозорив Орден. Его наказали, продлив обучение ещё на год. Когда Альтаир уже стал ассасином, Аббас всё ещё занимался во дворе с Лабибом. Подобная несправедливость лишь укрепила его ненависть к Альтаиру, который медленно подошел и посмотрел на Аббаса, словно на ничтожество. Когда на крепость напали, именно Альтаир спас жизнь Аль Муалиму и получил ранг мастера-ассасина. В тот же день Аббас сплюнул на землю под ноги Альтаира, но тот лишь усмехнулся. Альтаир подумал, что Аббас слабак, как и его отец. И теперь, оглядываясь назад, он думал, что это был первый раз, когда он поддался высокомерию.

В Бюро Иерусалима Альтаир приехал совершенно другим человеком. Не тем, что мог ошибиться, полагая, что его путешествие подошло к концу, нет, - такую ошибку мог совершить прежний Альтаир. Но теперь он понимал, что это только начало. И ему показалось, что Малик тоже это почувствовал. Когда Альтаир вошел, то понял, что в лидере Бюро тоже что-то изменилось. Между ними снова возникло уважение и согласие.

- Мира и покоя, Альтаир, - сказал он.

- И тебе, брат, - отозвался Альтаир, и на мгновение в комнате повисла тишина.

- Похоже, Судьба порой бывает причудлива...

Альтаир кивнул.

- Так это правда? Робер де Сабле в Иерусалиме?

- Я сам видел его рыцарей, - рука Малика непроизвольно коснулась культи, - тамплиеры напомнили ему о случившемся.

- Лишь беды следуют за этим человеком. Если он здесь, значит, замыслил недоброе. Я не дам ему действовать, - сказал Альтаир.

- Не позволяй мести затмить свой разум, брат. Мы оба знаем, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Альтаир улыбнулся.

- Я помню. Не волнуйся. Я ищу не мести, а знаний.

Когда-то он уже говорил эти слова, словно попугай повторяя то, что ему вдалбливали, и зная, что именно это от него хотят услышать. Но теперь Альтаир действительно верил. Малик снова непонятным чутьем понял это.

- Ты не тот человек, кого я когда-то знал, - произнес он.

Альтаир снова кивнул.

- Работа многому меня научила. Открыла мне тайны. Но есть ещё части головоломки, скрытые от меня.

- О чем ты?

- Все, кого я убил, работали вместе, под командованием Робера, который что-то замыслил на нашей земле. В этом я уверен. Но для чего? Как и где? Это мне ещё неизвестно.

- Крестоносцы и сарацины действуют вместе, - высказал вслух Малик свою мысль.

- Они не крестоносцы и не сарацины. Они тамплиеры.

- Тамплиеры - часть армии крестоносцев, - ответил Малик, но на лице у него был написан вопрос: как в Иерусалиме могли оказаться люди Ричарда? Они что - свободно разгуливали по улицам?

- Или они хотят, чтобы король Ричард так думал, - предположил Альтаир. - Нет. Они преданы лишь Роберу де Сабле и безумной идее, что только они могут остановить войну.

- Необычная история.

- И не говори, Малик...

- Тогда расскажи.

И Альтаир поведал Малику о том, что узнал.

- Робер и его тамплиеры приехали в город. Они хотят оказать последние почести Мажд Аддину. Они будут на его похоронах. А значит, там буду и я.

- Зачем тамплиерам это понадобилось?

- Не знаю, я всё ещё не могу понять их истинные намерения. Жители города разделились. Многие требуют их смерти. Другие утверждают, что тамплиеры здесь, чтобы провести переговоры и заключить мир.

Он вспомнил об ораторе, которого допрашивал, и который твердо верил, что его хозяева хотят положить конец войне. Де Сабле, христианин, собирается посетить похороны Мажд Аддина, мусульманина. Разве это не доказательство того, что тамплиеры хотят объединить Святую Землю? Люди всё ещё враждебно относились к присутствию в Иерусалиме тамплиеров. В памяти еще были свежие воспоминания о захвате города крестоносцами. Неудивительно, что разведчики постоянно докладывали о стычках между

крестоносцами и сарацинами, которые приходили в ярость при виде рыцарей на улицах города. И их не могли убедить ораторы, утверждающие с каждой площади, что крестоносцы пришли с миром.

- Мир? - спросил Малик.

- Ну да. Все, кого я убивал, говорили об этом.

- Тогда они должны быть нашими союзниками. И все-таки мы убиваем их.

- Не ошибайся, мы далеко не такие, как тамплиеры. Их цели кажутся благородными, но средства далеки от этого. По крайней мере... так мне сказал Аль Муалим.

Альтаир проигнорировал сомнение, закрывшееся в него.

- Каков твой план?

- Я проберусь на похороны и убью Робера.

- Чем раньше, тем лучше, - согласился Малик, вручая Альтаиру перо. - Пусть удача ведет твой клинок, брат.

Альтаир взял перо.

- Малик... - сглотнув, произнес он. - Прежде чем я уйду, я кое-что должен сказать.

- Что?

- Я был глупцом.

Малик сухо рассмеялся.

- Обычно я не спорю с этим, но... о чем ты?

- Всё это время... Я так и не попросил у тебя прощения. Чертова гордость. Из-за меня ты потерял руку. Потерял Кадара. Ты имеешь полное право ненавидеть меня.

- Я не принимаю твоих извинений.

- Я понимаю.

- Нет. Не понимаешь. Я не принимаю твоих извинений, потому что ты не тот человек, который был со мной в Храме Соломона, поэтому тебе не за что извиняться.

- Малик...

- Возможно, если бы я так не завидовал тебе, я не был бы столь безрассуден. Я так же виноват, как и ты.

- Не говори так.

- Мы едины. Как мы разделяем славу наших побед, так же разделяем и горечь поражений. Так мы становимся ближе. И сильнее.

- Спасибо, брат.

Альтаир стоял на кладбище - небольшом никак не украшенном могильнике, - в редкой толпе из тамплиеров и жителей города, которые собрались у могилы Мажд Аддина, бывшего регента города.

Обмытое и завернутое в саван тело было пронесено с процессией по городу, а потом опущено в могильник и закопано. Члены процессии бросили в могилу по горсти земли. Когда Альтаир пришел, имам собирался прочитать заупокойную молитву. На кладбище повисла тишина. Большая часть людей стояла, сложив перед собой руки и опустив голову в дань уважения к мертвому, поэтому Альтаиру не составило труда проскользнуть сквозь толпу и занять выгодную позицию, чтобы найти цель. Того, из-за кого он прошел весь этот путь, и чья смерть была бы справедливым возмездием за всё, что произошло по его приказу, и за страдания, причиненные им, - Робера де Сабле.

Альтаир прошел мимо плакальщиц и внезапно понял, что никогда раньше не был на похоронах своих жертв. Он оглянулся, чтобы посмотреть на родных Аддина, - испытывают ли они скорбь. Интересно, что он, убийца, почувствует, столкнувшись с их горем? Но если у Мажд Аддина и были близкие родственники, они либо не пришли, либо скорбели в толпе. У могилы оставался только имам и... Группа рыцарей-тамплиеров.

Они стояли по обе стороны от богато украшенного фонтана, бьющего из высокой стены. На троих из них были доспехи и шлемы, полностью закрывавшие лицо. А у одного, стоявшего чуть впереди, на плечах бы плащ. Плащ грандмастера Ордена тамплиеров.

И все-таки... Альтаир прищурился, глядя на де Сабле. Рыцарь выглядел немного иначе, чем помнил Альтаир. Или память сыграла с ним злую шутку? Показался ли Робер де Сабле крупнее лишь потому, что сумел одержать победу над Альтаиром? Правда, насколько помнил Альтаир, Робер был выше. И где все его люди?

Имам заговорил, обращаясь к скорбящей толпе:

- Мы собрались здесь, чтобы оплакать нашего дорогого Мажд Аддина, безвременно покинувшего этот мир. Я знаю, вы чувствуете боль утраты. Но утешьтесь. Ибо как все мы вышли из чрева, так и все мы должны в один прекрасный день покинуть сей мир. Это естественно, как восход и заход солнца. Давайте же вспомним жизнь покойного и поблагодарим за всё хорошее, что он сделал. Знайте, что однажды вы встретитесь с ним в Раю.

Альтаир усилием воли стер с лица отвращение. «Дорогой Мажд Аддин». Тот, кто предал сарацин, тот, кто опорочил своё имя, без разбора убивая жителей Иерусалима. Это дорогой Мажд Аддин? Неудивительно, что на кладбище так мало людей, и ещё меньше скорби у них на лицах. Его любили так же, как проказу.

Имам начал читать молитву: «О Аллах, благослови Мухаммеда, и членов его семьи, и его сподвижников, поистине Ты - Достойный Хвалы, Славный. Аллах, ты более величественен, чем мы можем вообразить, ниспошли Свои мир и благословение Пророку» Альтаир перевел взгляд с имама на Робера де Сабле и его телохранителей. Он заметил какой-то отблеск и бросил взгляд за спины трех рыцарей на крепостную стену, что возвышалась над внутренним двором. Неужели ему показалось? Возможно. В крепостной стене легко можно было укрыть отряд солдат-тамплиеров.

Он снова посмотрел на трех рыцарей. Робер де Сабле застыл неподвижно, словно на смотре, просто идеальная мишень. Его телосложение казалось слишком хрупким, а плащ - слишком длинным.

Нет. Альтаир решил не убивать, повинувшись инстинкту. Инстинкту, который говорил: что-то здесь не так. Инстинкту, который видел, что всё было не так. Альтаир стал медленно отступать, и тут тон имама изменился.

- Как вы знаете, Мажд Аддина убил ассасин. Мы пытались выследить его, но это было нелегко. Они прячутся в тених и бегут от каждого, кто бросит им честный вызов.

Альтаир замер, осознав, что ловушка захлопывается. Он попытался быстрее протолкаться через толпу.

- Но не сегодня! - услышал он за спиной крик имама. - Ибо один из них среди нас. Он насмехается над нами и должен заплатить за это.

Толпа вокруг Альтаира расступилась, образуя круг. Он развернулся и увидел, что имам стоявший у могилы, указывает на него. Де Сабле и его телохранители шагнули вперед. Толпа была настроена агрессивно, ряды сомкнулись, отрезая ассасину путь к спасению.

- Взять его! Подведите сюда, чтобы он получил сполна, - приказал имам.

Одним слаженным движением Альтаир одновременно обнажил меч и выхватил скрытый клинок. Он вспомнил слова Мастера: выбери одного.

Но необходимости в этом не было. Возможно, скорбящие были храбры и любили Мажд Аддина, но никто и не собирался проливать свою кровь ради мести. Толпа в панике расступилась, люди побежали в разные стороны, путаясь в одежде. Альтаир воспользовался всеобщим смятением, чтобы бросить дротик и хоть немного проредить ряды тамплиеров. Впереди идущий уже заметил, что в разбегающейся толпе один мужчина застыл на месте. Тамплиер бросился к нему, но меч Альтаира пронзил его кольчугу; клинок вошел в живот, и тамплиер упал.

Альтаир увидел, как в крепостной стене открылась дверь, и оттуда выскочили рыцари. Пятеро. Сверху на ассасина и тамплиеров обрушился град стрел, один из рыцарей споткнулся на бегу и упал, из шеи у него торчала стрела. Альтаир отыскал на крепостной стене лучников-тамплиеров. На этот раз ему повезло, что они вступили в бой. И вряд ли ему так же повезет в следующий раз.

Второй телохранитель шагнул вперед, и Альтаир изо всех сил ударил его мечом по шее, тамплиер упал, заливая землю кровью. Альтаир повернулся к де Сабле, который бросился к нему, размахивая мечом так сильно, что если бы Альтаир попытался отбить этот удар своим оружием, то не удержался бы на ногах. К де Сабле неожиданно подоспело подкрепление, и теперь ассасин обменивался ударами с тремя рыцарями. На всех трех были закрытые шлемы. Альтаир понял, что стоит прямо на могиле Мажд Аддина. Хотя времени, чтобы насладиться моментом не было: сверху снова посыпались стрелы. К радости Альтаира, ещё один рыцарь вскрикнул и упал как подкошенный. Это повергло оставшихся тамплиеров в смятение, и они отпрянули, больше испугавшись собственных лучников, чем Альтаира. Де Сабле крикнул лучникам прекратить огонь. Альтаир так удивился, что чуть было не пропустил удар. Голос, который он услышал, совершенно определенно принадлежал не француз, Роберу де Сабле, а женщине. Женщине-англичанке.

Альтаир ощутил смесь удивления и восхищения. Эта... женщина, которая заменила де Сабле, сражалась так же храбро как любой мужчина, и владела мечом так же искусно, как и любой рыцарь, с которым он когда-либо сталкивался в бою. Кто она? Один из лейтенантов де Сабле? Его любовница?

Оказавшись совсем близко к стене, Альтаиру удалось убить ещё одного рыцаря. Остался только один плюс лже-де Сабле. Последний тамплиер был менее склонен сражаться, чем эта женщина, поэтому скоро погиб, пронзенный мечом Альтаира.

Теперь пришла очередь женщины, и они обменялись ударами. Наконец, Альтаиру удалось взять над ней верх, вонзив ей в плечо скрытый клинок, и сделав подсечку. Женщина тяжело упала на землю. Альтаир подтащил её под защиту стены, скрывая от лучников, и склонился к ней. На голове у женщины всё ещё был шлем, грудь тяжело вздымалась. По шее и плечу текла кровь, но Альтаир подумал, что она выживет, если конечно, он оставит её в живых.

- Прежде чем ты умрешь, я хочу взглянуть тебе в глаза, - сказал он.

Он снял с неё шлем, и ошеломленно замер, столкнувшись с правдой лицом к лицу.

- Похоже, ты ожидал иного, - произнесла женщина, слабо улыбаясь. Её волосы скрывал кольчужный чепец, но Альтаира очаровали ее глаза. В них он прочел не только решимость, но и... Мягкость и свет. Альтаир бы удивился, если бы её мастерство, как воина, противоречило её истинной природе.

Но почему - какой бы приказ ей не отдали - почему де Сабле послал вместо себя женщину? Какими качествами она обладала? Он приложил клинок к её горлу.

- Что это за колдовство? - осторожно спросил он.

- Мы знали, что ты придешь, - ответила она с улыбкой. - Роберу нужно было время, чтобы скрыться.

- Значит, он сбежал?

- Вам сопутствовал успех. Вы разрушили наши планы. Сперва сокровище, потом наши люди. Мы потеряли контроль над Святой Землей... Но Робер нашел возможность вернуть то, что было украдено. Обратит вашу победу нам на пользу.

- Сокровище у Аль Муалима, а с вашей армией мы справимся, - отозвался Альтаир. - Что бы ни задумал Робер, он проиграет.

- О, - сказала она. - Но теперь с вами будут бороться не только тамплиеры.

Альтаир растерялся.

- О чем ты? - потребовал он ответа.

- Робер отправился в Арсуф, чтобы объединить сарацин и крестоносцев против ассасинов.

- Этого никогда не будет. У них нет на это причин.

Улыбка стала шире.

- Если бы... Но вы дали им причину. Целых девять причин. Тела твоих жертв - потери с обеих сторон. Ты сделал ассасинов врагами всех и тем самым подписал приговор ордену. Отлично.

- Не девять. Восемь.

- Что ты сказал?

Он убрал клинок от её шеи.

- Ты не моя цель. И я не стану забирать твою жизнь. - Он встал. - Ты свободна, но не преследуй меня.

- Мне это не нужно, - ответила она, вставая и зажимая рану на плече рукой. - Ты уже опоздал.

- Посмотрим.

Бросив последний взгляд на крепостную стену, где лучники спешно меняли позиции. Альтаир бросился прочь, оставив позади пустое кладбище, трупы старых и новых врагов и странную, храбрую и прекрасную женщину.

- Это была ловушка, - сообщил он Малику некоторое время спустя, едва вошел в Бюро. Пока он бежал от кладбища до убежища ассасинов, то о многом успел подумать.

- Я слышал, что похороны закончились дракой... Что случилось?

- Робера де Сабле там не было. Он послал другого вместо себя. Меня ждали...

- Тебе нужно поехать к Аль Муалиму, - уверенно посоветовал Малик.

«Да», - подумал Альтаир, - «я должен». Но его никак не оставляло настойчивое предчувствие. И оно подсказывало ему, что он сможет докопаться до истины. И почему ему кажется, что во всем этом замешан Мастер?

- Нет времени. Она сказала, куда он уехал. Что задумал. Если я вернусь в Масиаф, он успеет осуществить это... И тогда... Боюсь, нам придет конец.

- Мы убили большинство его людей. Ему не собрать сил для настоящей атаки. Погоди... - остановился Малик. - Ты сказал «она»?

- Да. Это была женщина. Странно, я знаю. Но об этом в другой раз. Сейчас наша цель Робер. Может мы и проредили его ряды, но он умен. Он уехал, чтобы попросить о помощи Ричарда и Салах ад-Дина, чтобы объединить их против общего врага... против нас.

- Ты ошибаешься. Это бред. Эти двое никогда не...

- Да, но они объединятся. И в этом наша вина. Те, кого я убивал, находились по обе стороны... и были важны обоим правителям. Может план Робера и амбициозен, но в нем есть смысл. И он может сработать.

- Брат, все изменилось. Ты должен вернуться в Масиаф. Мы не можем действовать без разрешения Мастера. Это поставит Братство под угрозу. Я думал... думал, что ты понял это.

- Сколько слов, Малик. Ты прикрываешься Кредо и его принципами, как щитом. Он что-то скрывает от нас, что-то важное. Ты сам сказал мне, что мы никогда ничего не можем знать наверняка, только предполагать. И я предполагаю, что это дело глубже, чем кажется. Убив Робера, я отправлюсь в Масиаф за ответом. Но ты можешь отправиться туда прямо сейчас.

- Я не могу покинуть город.

- Тогда пройди по городу. Разыщи тех, кто служил моим жертвам. Узнай, что можешь. Ты проницательный человек, возможно, ты заметишь то, что проглядел я.

- Не знаю... Мне нужно подумать.

- Поступай, как знаешь, друг мой. Я поеду в Арсуф. Каждую секунду, что я медлю, враг становится всё дальше от меня.

Альтаир снова нарушил Кредо: по своей воле или против неё, он подверг Орден опасности.

- Будь осторожен, брат.

- Буду. Обещаю.

Армии Салах ад-Дина и Ричарда встретились под Арсуфом. Добравшись туда, Альтаир, со слухов, ходивших у кузниц и у оазисов по пути, узнал, что после серии мелких стычек между двумя армиями, наконец, начался бой; именно в это утро турки Салах ад-Дина решили напасть на ряды крестоносцев.

По пути к Арсуфу Альтаиру приходилось проезжать мимо сельчан, которые бежали из города, боясь за свои жизни. Альтаир увидел клубы дыма на горизонте. Когда он подъехал ближе, то разглядел сошедшихся в битве солдат далеко на равнине. Сверху они казались просто большими темными пятнами. Он разглядел отряд из десяти тысяч воинов, быстро двигавшихся верхом по направлению к врагу, но было слишком далеко, чтобы с уверенностью определить сарацины это или крестоносцы. Подъехав ближе, Альтаир увидел деревянные боевые машины, одна из которых уже занялась пламенем. Отсюда он разглядел высокие деревянные распятия христиан, огромные кресты на деревянных подвижных платформах, которые толкали вперед пехотинцы, и флаги сарацин и крестоносцев. Небо было черным от стрел, летевших с обеих сторон. Он увидел всадников с копьями и группы сарацин на лошадях, которые, подобно осиным роям, стремительно врывались в ряды крестоносцев.

По равнине разносился топот копыт, нескончаемый звон цимбал сарацин, грохот барабанов, гонгов и труб. До Альтаира донесся шум боя: чудовищные нескончаемые крики живых, вопли умирающих, резкий звон стали о сталь, жалобное ржание раненых лошадей. По пути стали попадаться лошади, бегущие без всадников, и тела мертвых сарацин и крестоносцев, пригвожденных копьями прямо к земле и сидевших под деревьями.

Альтаир вовремя осадил коня, потому что впереди из-за деревьев появились лучники-сарацины. Он соскочил с коня и убежал с дороги под прикрытием перевернутой телеги. Лучников было около сотни. Они быстро бежали по дороге и между деревьев на другой стороне тракта, низко пригнувшись, чтобы их не заметили. Похоже, солдаты решили тайком пробраться на территорию контролируемую войсками противника.

Альтаир встал и бросился в лес, следуя за лучниками на безопасном расстоянии. Он преследовал их несколько миль, звуки боя стали ближе, лучники поднялись на хребет. Теперь они были над полем боя, и на мгновение у Альтаира перехватило дыхание от осознания, насколько оно огромно. Всюду, насколько хватало взгляда, были люди, живые и мертвые, боевые машины и лошади.

Как и во время осады Акры, Альтаир оказался в самом центре ожесточенного яростного боя между двумя сторонами, ни одна из которых не была его. Он был на стороне Ордена. И сейчас у него была задача защитить его, остановить зверя, которого он случайно спустил с цепи, прежде чем он разорвет Орден.

Вокруг него лежали мертвецы, словно здесь совсем недавно был бой. Солдаты, занявшие хребет, имели преимущество, находясь наверху, и с яростью уступили в бой с противником. Когда лучники сарацины поднялись на хребет, они столкнулись с пехотинцами и лучниками крестоносцев, с обеих сторон раздались крики. Люди Салах ад-Дина воспользовались элементом неожиданности и победили. После первой волны атаки на хребте остались тела крестоносцев, некоторые из которых падали со скалы вниз, прямо на поле боя. Альтаир спрятался и стал смотреть, как перегруппировались крестоносцы, и бой возобновился с новыми силами.

Прокравшись вдоль хребта безопасным путем, Альтаир пробрался в тыл крестоносцам, где находился Ричард Львиное Сердце. Единственный способ остановить Робера де Сабле - добраться до Ричарда. Альтаир приблизился к полю боя и обошел его по дуге слева, стараясь не попасться на глаза сражающимся. В кустах он наткнулся на спрятавшегося рыцаря, который следил за боем и скулил от страха. Альтаир не стал его трогать, обойдя стороной.

Впереди раздался крик, и на пути Альтаира появились два крестоносца с обнаженными палашами. Он остановился, левой рукой вытащил из-за плеча меч, правой достал метательный нож. Один из разведчиков отступил, и Альтаир повернулся ко второму и, убив его, осознал, что они не были разведчиками. Это были дозорные.

Посмотрев сверху на поле боя, Альтаир понял, что стоит на вершине холма. Недалеко от себя он увидел штандарт Ричарда Львиное Сердце, а вскоре разглядел и самого короля, сидевшего верхом на коне. Его рыжие борода и волосы ярко пылали в лучах солнца. В это время ассасина окружили пехотинцы короля, и Альтаир оказался в ловушке. Все рыцари были в кольчугах, с обнаженными мечами, а в глазах, виднеющихся в прорезях шлемов, полыхала ярость.

Они собирались защищать своего господина, Альтаиру же нужно было, во что бы то ни стало, добраться до него. Какое-то время шла битва. Альтаир словно танцевал с мечом, прокладывая себе дорогу к королю, окровавленный меч мелькал в воздухе, нанося сильные удары. Постепенно ассасин приближался к тому месту, где он видел Ричарда. Король стоял на поляне. Он спешил, настороженный начавшейся рядом битвой, его телохранители тут же окружили его плотным кольцом. Теперь король был сложной целью.

Альтаир продолжал бой, меч летал в воздухе, солдаты падали, одежду ассасина заливала кровь крестоносцев. Наконец ему удалось прорваться. Он увидел, что люди короля обнажают оружие, яростно сверкая глазами. Он заметил лучников, влетающих на ближайшие валуны, чтобы найти выгодную позицию и остановить нарушителя.

- Подождите, - крикнул Альтаир. Несколько шагов, и вот он уже смотрит в глаза королю Ричарду, но его охрана тут же шагнула навстречу ассасину. - Я принес слово, а не меч.

Король носил алые одежды, на груди золотыми нитями был вышит лев. Из всех только он не поддавался страху или панике, и теперь спокойно стоял в центре битвы. Он поднял руку, и солдаты остановились, битва прекратилась. Альтаир с радостью увидел, что нападавшие отступают на пару шагов, давая ему возможность пройти. Он опустил руку с мечом. Альтаир тяжело дышал и чувствовал, что все взгляды обращены на него. Все мечи были направлены в его сторону, все лучники держали его под прицелом. Одно слово Ричарда, и он умрет.

Но вместо этого Ричард сказал:

- Пришел обсудить капитуляцию? Самое время.

- Нет. Вы не поняли, - отозвался Альтаир. - Меня послал Аль Муалим, а не Салах ад-Дин.

Король помрачнел.

- Ассасин? Что это значит? Говори, да поскорее.

Солдаты чуть выдвинулись вперед, лучники напряглись.

- Среди вас есть предатель, - сообщил Альтаир.

- И он нанял тебя убить меня? - прорычал король. - Ты пришел позлорадствовать, прежде чем напасть? Боюсь, у тебя ничего не выйдет.

- Я пришел не за вами. А за ним.

- Тогда говори, посмотрим, правда ли это, - король Ричард подозвал Альтаира ближе. - Кто он?

- Робер де Сабле.

Ричард удивленно вскинул брови.

- Мой лейтенант?

- Он предаст вас, - спокойно пояснил Альтаир. Он старался тщательно подбирать слова, чтобы его случайно не поняли неправильно. Альтаиру было нужно, чтобы король поверил ему.

- Это не так, - ответил Ричард. - Он хочет лишь отомстить Братству за то хаос, что вы устроили в Акре. И я его поддерживаю. Немало моих лучших людей пало от ваших рук.

Значит, Робер де Сабле уже говорил с королем. Альтаир сделал глубокий вдох. От того, что он сейчас скажет, будет зависеть его жизнь.

- Это я убил их. И у меня были на то причины, - Ричард хотел рассерженно что-то сказать, но Альтаир перебил. - Выслушайте меня. Уильям Монферрат с помощью своей армии собирался захватить Акру. Гарнье де Наплуз сумел бы внушить что угодно всем, кто не подчинится. Сибранд планировал установить морскую блокаду, чтобы не дать королевству выслать вам помощь. Они предали вас. И приказал им это Робер.

- Ты думаешь, я этому поверю? - спросил Ричард Львиное Сердце.

- Вы знали их лучше, чем я. Вас правда так удивило знание об их грязных намерениях?

Ричард на мгновение задумался, а потом повернулся к одному из солдат стоявших рядом. На голове у рыцаря был шлем.

- Это правда? - спросил он.

Рыцарь снял шлем, и Альтаир увидел Робера де Сабле. Альтаир, не скрывая отвращения, посмотрел на него, вспомнив обо всем, что тот сделал. Именно этот человек подослал вместо себя женщину.

Взгляды их пересеклись, они встретились впервые с памятного боя под Храмовой горой. Тяжело дыша, Альтаир стиснул руку в кулак. Де Сабле усмехнулся, кривя губы, и ответил Ричарду.

- Повелитель... - сказал он, в голосе у него звучало раздражение. - Перед вами ассасин. Они известны своим коварством. Это не правда.

- У меня нет причин лгать, - огрызнулся Альтаир.

- Но ты лжешь, - усмехнулся де Сабле. - Ты боишься за свою маленькую крепость. Вы сможете противостоять объединенной мощи крестоносцев и сарацин? - Он усмехнулся, представляя себе падение Масиафа.

- Я сражаюсь за жителей Святой Земли, - возразил Альтаир. - И если мне придется отдать жизнь ради мира на этой земле, что ж, да будет так.

Ричард ошеломленно смотрел на них.

- Складывается странная ситуация. Каждый из вас обвиняет другого...

- У нас нет на это времени, - сказал де Сабле. - Я должен встретиться с Саладином и заручиться его поддержкой. Чем позже, тем сложнее этого будет добиться.

Он собрался уходить, видимо надеясь, что всё закончилось.

- Подожди, Робер, - остановил его Ричард, переводя взгляд с де Сабле на Альтаира.

Де Сабле разочарованно выдохнул и несколько грубовато поинтересовался:

- Зачем? Чего вы хотите? Неужели вы поверили ему?

Альтаир увидел в глазах де Сабле промелькнувшее удивление, что король, возможно, сомневается. И что, возможно, он более склонен поверить слову ассасина, нежели тамплиера. Альтаир задержал дыхание.

- Это важное решение, - ответил король, - и я не могу принять его сам. Его примет некто более мудрый.

- Благодарю вас.

- Не ты, Робер.

- Тогда кто?

- Всевышний, - король улыбнулся, будто бы придя к правильному решению. - Пусть всё решит поединок. Несомненно, Бог будет с тем, чье дело праведное.

Альтаир внимательно посмотрел на Робера. Он увидел, как на лице де Сабле промелькнула уверенность, когда он, без сомнения, вспомнил их последнюю встречу и то, как легко он справился с Альтаиром.

Альтаир тоже вспомнил их встречу и сказал себе, что теперь он другой человек: в прошлый раз он был слишком высокомерен, поэтому и проиграл. Об огромной силе рыцаря он старался не вспоминать. И о том, как он схватил и швырнул Альтаира так легко, словно тот был мешком пшеницы.

Де Сабле тоже вспомнил это, и, повернувшись к королю, он склонил голову в знак согласия:

- Если вы этого желаете, - произнес он.

- Желаю.

- Да будет так. К оружию, ассасин.

Король и его первый помощник остались стоять в стороне, а телохранители образовали кольцо вокруг Альтаира и улыбающегося де Сабле. В отличие от Альтаира, Робер не был усталым и измотанным битвой. На нем была крепкая броня, тогда как у ассасина - легкая одежда. Он не был ранен, как Альтаир, которому пришлось пробиваться к королю. И де Сабле тоже прекрасно это понимал. Робер надел кольчужные рукавицы, и один из его телохранителей подошел к нему, чтобы помочь надеть шлем. Де Сабле знал, что ассасину с ним не совладать.

- Значит, - поддразнил он Альтаира, - мы снова встретились. Надеюсь, на этот раз с тобой будет не так легко справиться.

- Я не тот, с кем ты встретился в Храме, - подняв меч, ответил Альтаир. Шум битвы у Арсуфа теперь казался далеким, мир вокруг сузился до размеров круга. И в нём осталось только двое - он и де Сабле.

- А мне кажется, ты не изменился, - сказал де Сабле.

Он поднял меч, приветствуя Альтаира, который сделал то же самое. Они замерли. Де Сабле перенес вес на другую ногу, ожидая, что Альтаир нападет первым.

Но ассасин сумел преподнести первый сюрприз, равнодушно ожидая, пока атаку начнет де Сабле.

- Внешность обманчива, - возразил Альтаир.

- Верно, верно, - с усмешкой отозвался де Сабле, а в следующее мгновение из всех сил ударил противника мечом.

Альтаир отбил клинок. Сила удара де Сабле почти выбила меч у него из руки, но он отразил удар и ушел в сторону, пытаясь найти брешь в ряду телохранителей де Сабле. Мечи тамплиеров были раза в три тяжелее легкого клинка Альтаира, и, хотя рыцари славилась упорством в тренировках с мечом и умением им владеть, они были куда медленнее ассасина. Может удар у де Сабле и сильнее, но Альтаир намного быстрее.

Так что в этот раз Альтаир вполне мог победить его. Его прежняя ошибка состояла в том, что де Сабле сумел воспользоваться своим преимуществом. Но теперь Альтаир не был намерен давать ему такой возможности.

Но де Сабле, по-прежнему уверенный в себе, продолжал атаковать.

- Скоро это закончится, и Масиаф будет уничтожен, - прошептал он, оказавшись так близко к Альтаиру со своим тяжелым мечом, что ассасин слышал его свистящий шепот прямо у своего уха.

- Мой братья сильнее, чем ты думаешь, - ответил он де Сабле.

Мечи ещё раз столкнулись.

- Довольно скоро мы это проверим, - усмехнулся де Сабле.

Альтаир танцевал с мечом. Он защищался, парируя удары, уклонялся и, находя прорехи в броне, наносил противнику чувствительные порезы, а два или три раза он с огромной силой даже ударил рыцаря прямо по шлему. Де Сабле пошатнулся назад, собираясь с силами, и, возможно, только сейчас осознав, что на этот раз Альтаира будет убить не так легко, как он полагал.

- О, - хмыкнул он. - Малыш научился обращаться с клинком.

- У меня была хорошая практика. На твоих людях.

- Они пожертвовали собой во имя высшей цели.

- Так будет и с тобой.

Де Сабле сделал большой шаг вперед и мощным ударом едва не выбил клинок из рук Альтаира. Но ассасин уклонился в сторону, одновременно разворачиваясь и ударяя эфесом по спине де Сабле, так, что тот споткнулся и едва не упал. Робер тяжело дышал. Если бы не рыцари, образовавшие вокруг них кольцо, он бы точно упал на землю. Его поддерживали, и Робер замер, яростно и тяжело дыша.

- Время игр прошло! - прорычал он, словно надеялся, что громкие слова сумеют воплотиться в реальность, и бросился вперед, правда, уже не с былой смертельной грацией. Сейчас им двигала лишь слепая надежда на победу.

- Оно давно прошло, - отозвался Альтаир.

Он не чувствовал волнения, был спокоен, зная, что он чист перед небом - простой ассасин, не больше. И поэтому именно он должен победить Робера де Сабле. Поэтому в то время как атаки де Сабле становились все более беспорядочными и отчаянными, Альтаир легко отбивался.

- Откуда ты берешь силы? - Выдохнул де Сабле. - Это какой-то трюк? Или ваши наркотические травы?

- Твой король уже сказал тебе. Справедливость всегда торжествует над жадностью.

- Мое дело праведно! - закричал де Сабле, глухо простонав, поднимая меч. Медленно, чудовищно медленно. Альтаир увидел лица его людей. Они все ждали, что ассасин нанесет смертельный удар.

Это он и сделал. Меч вонзился прямо в центр алого креста на груди де Сабле, пронзив доспехи.

Де Сабле задохнулся. Его глаза расширились, рот открылся в беззвучном крике, ладонь обхватила меч, пронзивший его, и продолжала держать даже тогда, когда Альтаир извлек клинок. Красное пятно расплылось по одеждам противника, и он пошатнулся и упал на колени. Меч выпал из его ослабевших рук.

Альтаир тут же перевел взгляд на взявших его в кольцо солдат. Он ожидал, что они нападут на него, увидев смерть грандмастера ордена Тамплиеров. Но они не шевельнулись. Позади них, склонив голову, стоял король Ричард, с таким видом, будто неожиданный поворот событий его заинтересовал.

Альтаир наклонился к де Сабле и, приобняв его одной рукой, уложил на землю.

- Вот так, - сказал ему Альтаир. - Твоим планам конец, как, впрочем, и тебе.

В ответ де Сабле сухо хохотнул.

- Ты ничего не знаешь о моих планах, - выдавил он. - Ты лишь марионетка. Он предал тебя, малыш. Как предал и меня.

- Говори яснее, тамплиер, - прошипел Альтаир, - либо молчи. - Он покосился на окружавших его солдат, но они не шевелились.

- Он послал тебя убить девятерых, так? - спросил де Сабле. - Тех, кто хранил тайну сокровища.

Их всегда было девять, тех, кто хранил тайну, эту обязанность тамплиеры передавали из поколения в поколение. Почти сто лет назад рыцари-тамплиеры возникли как орден и сделали Храмовую гору своей крепостью. Они были созданы, чтобы защищать паломников, следовавших в святую землю, и были монахами-рыцарями, по крайней мере, так утверждали они сами. Но всем, кроме самых доверчивых, было известно, что тамплиеры занимаются более важным делом, нежели просто охраной незащищенных паломников. На самом деле они разыскивали в Храме Соломона сокровище и святыни. Разыскивали их всегда девять человек, и девятерым наконец-то удалось это сделать: де Сабле, Тамиру, де Наплузу, Талалу, де Монферрату, Мажд Аддину, Джубаиру, Сибранду и Абу Аль Нуквуду. О сокровище знали лишь девятеро. И жертв было девять.

- И что с того? - задумчиво поинтересовался Альтаир.

- Но его нашли не девять человек, ассасин, - улыбнулся де Сабле. Жизнь стремительно покидала его тело. - Не девять, а десять.

- Десять? Каждый, кто знает тайну, должен умереть. Кто он?

- Ты хорошо его знаешь. И я сомневаюсь, что ты заберешь его жизнь с тем же рвением, что и мою.

- Кто он? - спросил Альтаир, уже зная ответ. Теперь он, наконец, понял, что его так беспокоило. Какая тайна постоянно ускользала.

- Это твой хозяин, - ответил де Сабле. - Аль Муалим.

- Но он не тамплиер, - проговорил Альтаир, не желая верить в услышанное. Хотя глубоко в сердце он знал, что это правда. Аль Муалим, который растил его как собственного сына, которые учил и направлял его, предал его.

- Ты никогда не задумывался, откуда он столько знает? - не уступал де Сабле, и Альтаир ощутил, как земли уходит у него из-под ног. - Где нас найти, сколько нас, чего мы стремимся достичь?

- Он повелитель ассасинов... - попытался возразить Альтаир, не веря словам врага. Но... теперь он чувствовал, что тайна раскрылась. Все слова были правдой. Он едва не рассмеялся. Все, во что он верил, было иллюзией.

- Он. Главный лжец, - подтвердил де Сабле. - Мы с тобой были лишь пешками в его большой игре. А теперь... с моей смертью, останешься только ты. Думаешь, он позволит тебе жить, зная, что ты делаешь?

- Сокровище меня не интересует, - ответил Альтаир.

- А его - да... Единственное различие между твоим мастером и мной в том, что он не желает делиться.

- Нет...

- Ирония судьбы, правда? Именно я, твой злейший враг, не желал твоей смерти. Но ты забрал мою жизнь - и положил конец своей собственной.

Альтаир сделал глубокий вдох, пытаясь осознать, что только что произошло. Он ощутил прилив эмоций: гнев, боль и одиночество.

Потом Альтаир протянул руку и закрыл веки де Сабле.

- Мы не всегда получаем то, что хотим, - произнес он и встал, готовый встретить смерть лицом к лицу, если крестоносцы решат напасть. Возможно, он даже надеялся, что они решатся на это.

- Отличный бой, ассасин, - донесся справа голос, и, обернувшись, Альтаир увидел Ричарда, кольцо рыцарей перед которым расступилось, пропуская. - Похоже, сегодня бог благоволит тебе.

- Бог тут не при чем. Я просто лучше сражался.

- Ха, ты можешь не верить в него, но мне кажется, он верит в тебя. Прежде чем ты уйдешь, я хотел задать вопрос.

- Спрашивайте, - кивнул Альтаир. Он понял, что очень устал. Ему захотелось прилечь в тени пальмы и уснуть, исчезнуть. Умереть.

- Зачем? Зачем ты проделал весь этот путь, тысячу раз рискуя своей жизнью, и всё ради того, чтобы убить одного человека?

- Он угрожал моим братьям и нашему делу.

- Значит это месть?

Альтаир посмотрел на тело Робера де Сабле и понял, что не испытывал ненависти к своей жертве. Он сделал то, что сделал ради Ордена. Поэтому вслух Альтаир произнес:

- Нет. Не месть. Справедливость. Чтобы наступил мир.

- За это ты сражался? - приподняв брови, поинтересовался Ричард. - За мир? Не видишь противоречия?

Он повел рукой, указывая на бушевавшее под ними поле боя, на тела, разбросанные по нему, и, наконец, на ещё не остывшее тело Робера де Сабле.

- Некоторых людей нельзя урезонить.

- Как безумца Саладина, - вздохнул Ричард.

Альтаир посмотрел на него и увидел честного и справедливого правителя.

- Думаю, он хотел бы положить конец войне, так же как вы.

- Я слышал, но вижу обратное.

- Пусть он сам так не говорит, но этого хотят люди, - ответил ему Альтаир. - И сарацины и крестоносцы.

- Люди сами не знают, чего хотят. Потому они обращаются к таким, как мы.

- Тогда такие, как вы, должны действовать правильно.

Ричард фыркнул.

- Глупость. Когда мы рождаемся, мы пинаемся и кричим. Жестокие и изменчивые. Такие мы. И ничего с этим нельзя поделать.

- Нет. Мы такие, какими хотим быть.

Ричард печально улыбнулся.

- Вы... всегда играете словами.

- Я говорю правду, - отозвался Альтаир. - Не ищи здесь уловок.

- Посмотрим. Но боюсь, сегодня мира нам не видать. Сейчас, когда язычник Саладин убивает моих людей, я должен быть с ними. Но может быть, поняв, как он уязвим, он обдумает свои действия. Да. Может потом-то мир и наступит.

- Вы так же уязвимы, как и он, - произнес Альтаир. - Помните об этом. Люди, которых вы оставили править вместо вас, служили вам недолго.

- Да. Да. Я знаю это.

- Тогда я удаляюсь, - решил Альтаир. - Мне есть, что обсудить с моим повелителем. Похоже даже он не без греха.

Ричард кивнул.

- Он всего лишь человек. Как и все мы. Как и ты.

- Мира и покоя вам, - поклонился Альтаир и ушел. Мыслями он был уже в Масиафе. Красота крепости, казалось, была запятнана тем, что он узнал о Аль Муалиме. Нужно было возвращаться домой. Нужно было исправить ситуацию.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Масиаф изменился за время его отсутствия, это стало ясно уже тогда, когда он подъехал к конюшням. Лошади били копытами и ржали, а в самой конюшне не было конюхов, которые присматривали за лошадьми и могли принять повод коня Альтаира. Ассасин вбежал через главные ворота во двор, и поразился тишине, стоявшей там. Полное отсутствие звуков. Солнце ярко светило с неба, заливая деревню серым, пасмурным светом. Птицы не пели. Не звенели фонтаны, не слышался городской шум и суeta. Лавки были расставлены, но горожане не толпились вокруг, взволнованно торгуясь за товар. Не было слышно и животных. Просто жуткая... тишина.

Альтаир посмотрел в сторону цитадели и никого не увидел. Как всегда он подумал, в башне ли Аль Муалим? Наблюдает ли за ним? И тут он увидел одинокую фигуру, идущую к нему. Житель деревни.

- Что здесь произошло? - настойчиво спросил Альтаир. - Где все?

- Отправились к Мастеру, - ответил тот, и речь его звучала словно песня. Как мантра. Глаза были остекленевшими, а изо рта свисала ниточка слюны. Альтаир вспомнил, что уже видел такое на лицах тех, кого пленил Гарнье де Наплуз. Тогда он посчитал их безумцами. У них был пустой остекленевший взгляд.

- Это тамплиеры? - спросил Альтаир. - Они снова напали?

- Они прошли путем, - отозвался мужчина.

- Каким путем? О чем ты?

- Путем к свету, - нараспев произнес он.

- Говори яснее, - потребовал Альтаир.

- Есть только то, что показал Мастер. Это истина.

- Ты сошел с ума, - сплюнул Альтаир.

- Ты тоже пройдешь путем, или умрешь. Так приказал Мастер.

Аль Муалим, подумал Альтаир. Значит, это правда. Его предали. Всё было ложью.

- Что он сделал с вами? - спросил он у селянина.

- Слава Мастеру, ибо он отвел нас к Свету...

Альтаир бросился вперед, оставив мужчину, одинокую фигуру на пустом рынке. Ассасин бежал вверх по склону, и, оказавшись наверху, столкнулся с братьями по Ордену. Они ждали его, обнажив мечи.

Он обнажил оружие, напомним себе, что не может им пользоваться. Никто не должен умереть. Этими ассасинами, пришедшими убить его, управляли. Их смерть нарушит один из принципов Кредо. Альтаир уже устал нарушать их. Он никогда больше не станет этого делать, но...

Ассасины, не сводя с него мертвых взглядов, приблизились.

Они тоже в трансе, как и другие? Их движения будут такими же вялыми? Альтаир опустил плечи и бросился на ближайшего из них, сбив его с ног. Другому удалось схватить Альтаира, но ассасин схватил брата за одежду и изо всех сил швырнул в сторону, свалив с ног ещё двоих нападавших. Это дало ему шанс вырваться из окружения.

Откуда-то сверху его окликнули, и, подняв голову, он увидел на выступе, ведущем в крепость, Малика. С ним был Джабаль из Акры и ещё двое ассасинов, которых Альтаир не знал. Какое-то время он изучал их. Они тоже в трансе? Их опоили? Что бы это ни было, это точно сделал Аль Муалим?

Нет. Малик помахал ему здоровой рукой, и Альтаир признал, что, хоть и не думал, что настанет такой день, когда он будет рад видеть Малика, этот день все же настал.

- Альтаир! Поднимайся.

- Вовремя ты появился, - улыбнулся Альтаир.

- Похоже на то.

- Нужно защищаться, друг, - сказал ему Альтаир. - Аль Муалим предал нас.

Альтаир был готов к недоверию, даже к яростному неприятию этого факта Маликом, который верил и почитал Мастера и поддерживал его во всём. Но Малик только печально кивнул.

- Как и своих дружков тамплиеров, - согласился он.

- Как ты узнал?

- После нашего разговора я вернулся в развалины под Храмом Соломона. Робер вел дневник, записывал туда все сокровенные мысли. То, что я прочитал, потрясло меня и открыло глаза... Ты был прав Альтаир. Все это время Мастер использовал нас. Мы должны были не спасти Святую Землю, а отдать ему в руки. Его нужно остановить.

- Будь осторожен, Малик, - предупредил Альтаир. - Едва у него появится шанс, он сделает с нами то же, что со всеми. Держись от него подальше.

- Что ты предлагаешь? Моя рука крепко держит клинок, а люди всё ещё преданы мне. Будет ошибкой, если мы останемся в стороне.

- Отвлеките рабов. Нападите на крепость с тыла. Если вы отвлекете их от меня, я смогу добраться до Аль Муалима.

- Я сделаю это.

- Эти люди подчиняются чужой воле. Не убивайте их без нужды...

- Хорошо. Хотя он отринул Кредо, это не значит, что мы должны поступать так же. Я сделаю всё, что в моих силах.

- Это всё, о чем я тебя прошу, - кивнул Альтаир.

Малик повернулся, чтобы уйти.

- Мира и покоя, друг мой, - сказал Альтаир.

Малик криво улыбнулся в ответ.

- Твое присутствие приносит мне и то и другое.

Альтаир кинулся к навесной башне, а потом ко двору крепости. Там он понял, почему на рынке никого не было. Все люди были здесь, во дворе. Вся деревня толпилась здесь. Они бесцельно топтались, с трудом поднимая головы. Альтаир увидел, как столкнулись мужчина и женщина, и женщина упала. Они не узнают друг друга, понял он. Не удивления, ни боли, ни извинений или гневных криков. Мужчина немного покачался на месте и отошел. Женщина осталась сидеть, не обращая ни на кого внимания.

Альтаир осторожно прошел через толпу к башне, его поразила тишина царившая вокруг. Было слышно только шарканье ног и ещё какой-то странный шепот.

- Воля Мастера должна быть исполнена, - услышал он.

- Аль Муалим, веди нас. Приказывай нам.

- Мир будет очищен и создан заново.

Новый порядок, подумал Альтаир, тот, что пытались навязать тамплиеры. И особенно один тамплиер. Аль Муалим.

Альтаир вошел в главный холл башни, не встретив на пути стражи, и ощутил, какой густой и пустой там воздух. Словно некий невидимый глазу туман висел над башней. Посмотрев вперед, он увидел, что кованые ворота, ведущие во внутренний двор и в сад позади башни, открыты. Казалось, вокруг портала висят в воздухе огоньки света, словно маня его к себе. Альтаир колебался, зная, что, пройдя туда, он попадет прямо в руки Аль Муалима. С другой стороны, если бы Мастер хотел чтобы Альтаир умер, он бы уже был мертв. Альтаир обнажил меч и поднялся по лестнице, осознав, что по привычке назвал Аль Муалима «Мастером», хотя он перестал быть его, Альтаира, повелителем. Он перестал быть им в тот самый момент, когда Альтаир понял, что Аль Муалим - тамплиер. Теперь он его враг.

Альтаир остановился в дверях, ведущих в сад, и сделал глубокий вдох. Он не знал, что лежит по другую сторону этих дверей, но у него был только один способ выяснить это.

В саду было темно. Альтаир услышал гул текущей воды и успокаивающий плеск водопада, но воздух оставался всё таким же густым. Альтаир вышел на мраморную террасу, под ногами оказалась гладкая поверхность. Он огляделся по сторонам, шурясь в темноту, и разглядел искривленные деревья и силуэты беседок.

Сзади раздался какой-то шум. Ворота с грохотом захлопнулись, а потом раздался скрежет, словно кто-то невидимый наложил на дверь засовы.

Альтаир развернулся. Глаза немного привыкли к темноте, и он увидел Аль Муалима, стоявшего на балконе, ведущем в библиотеку, и смотревшего на него. В руках он держал Сокровище из-под Храмовой горы, Частицу Эдема. Она светилась, бросая на Аль Муалима темно-оранжевые отблески. Пока Альтаир смотрел на неё, свечение усилилось.

Неожиданно ассасина пронзила страшная боль. Он закричал и ощутил, что отрывается от земли, пойманный в ловушку мерцающего яркого света. Аль Муалим держал пульсирующее в такт биения сердца Яблоко на вытянутой руке.

- Что это? - крикнул Альтаир, беззащитный перед мощью артефакта и полностью обездвиженный.

- О, ученик вернулся, - спокойно произнес Аль Муалим. В голосе у него слышалась уверенность победителя.

- Я никогда не убегал, - с вызовом ответил Альтаир.

Аль Муалим засмеялся. Казалось, что его ничего не волнует.

- И никогда не слушал, - сказал он.

- Поэтому я жив, - Альтаир тщетно боролся с силой, сковавшей его. Яблоко в ответ пульсировало, Альтаиру показалось, что свет усилился, ещё больше сковывая его.

- Что мне с тобой сделать? - улыбнулся Аль Муалим.

- Отпустить, - прорычал Альтаир. У него не осталось метательных ножей, но если получится освободиться от оков, он доберется до старика через мгновение. И тогда у Аль Муалима была бы всего пара минут, чтобы полюбоваться, как Альтаир взбирается вверх, потому что потом клинок вонзился бы ему в живот.

- О, Альтаир, в твоём голосе ненависть, - сказал Аль Муалим. - И чувствую твою ярость. Отпустить тебя? Это будет неразумно.

- Зачем тебе это? - спросил Альтаир.

Аль Муалим задумался.

- Давным-давно я верил. Знаешь во что? Я считал, что бог существует. Господь, который любит нас и заботится о нас, который посылает пророков, чтобы направлять и утешать нас. Который творит чудеса, чтобы мы помнили о его силе.

- И что изменилось с тех пор?

- Я нашел доказательство.

- Доказательство чего?

- Что всё в мире - иллюзия.

Взмахнув рукой, он освободил Альтаира. Оказавшись на земле, Альтаир с удивлением понял, что вообще никогда не поднимался в воздух. Он растерянно оглянулся. Атмосфера в саду изменилась, уши заложило, словно перед грозой, когда в воздухе повышается давление. Высоко над ним на балконе Аль Муалим поднял над головой Яблоко и провозгласил:

- Сюда. Уничтожить предателя! Избавить от него мир!

Вокруг Альтаира стали появляться некие фигуры. Они рычали, скаля зубы. Прежде чем они напали, Альтаир узнал их, но в первое мгновение не мог поверить своим глазам - это были его девять жертв, восставшие из загробного мира.

Он увидел Гарнье де Наплуза, одетого в окровавленные одежды, с мечом в руке, с грустью смотревшего на ассасина. Здесь были и зло сверкающий глазами Тамир с кинжалом в руке, и Талал, через плечо которого был перекинут лук, а рука крепко сжимала клинок. Уильям де Монферрат, зло усмехнувшись, обнажил меч и замер,

выжидая. Тут были Абу аль Нуквод, Мажд Аддин, Джубаир, Сибранд и даже Робер де Сабле. Аль Муалим призвал из загробного мира все его девять целей, чтобы они смогли отомстить. И они не стали терять времени.

Мажд Аддин с радостью нанес первый удар. Абу аль Нуквод восстал точно таким же толстым и смешным, каким был при жизни. Едва его коснулся меч Альтаира, как он упал на колени и исчез, оставив после себя лишь пульсирующий свет, который тоже рассеялся. Талал, де Монферрат, Сибранд и де Сабле были куда более умелыми бойцами, поэтому отступили, позволив напасть на ассасина самым слабым, чтобы вымотать его. Альтаир стремительно бросился с террасы и перепрыгнул через перила, приземлившись на мраморную площадку внизу. Рядом журчал водопад. Нападавшие последовали за ассасином. Тамир умер первым, вскрикнув, когда Альтаир дважды ударил его клинком. Де Наплуз, которому Альтаир перерезал горло, как и другие до него, растворился в воздухе. Джубаир тоже. Потом Альтаир схватил Талала и вонзил меч ему в живот, и оказалось, что он тоже всего лишь иллюзия. Когда Талал умер во второй раз, ассасин ничего не почувствовал: ни чувства вины, ни радости. Следующим исчез де Монферрат, а после Сибранд и де Сабле. Альтаир остался в саду один на один с Аль Муалимом.

- Сразись со мной! - потребовал Альтаир, переводя дух. Со лба лил пот, но ассасин знал, что бой ещё не кончен. Он только начался. - Или ты боишься?

Аль Муалим презрительно усмехнулся.

- Я сражался с тысячами людей, и каждый из них был сильнее тебя. Все они мертвы. От моей руки. - С ловкостью, неожиданной для его возраста, он спрыгнул с балкона и приземлился недалеко от Альтаира. В руке у него всё ещё было Яблоко. Аль Муалим стиснул его, протянув руку к Альтаиру, лицо его заливал свет. - Я не боюсь! - сказал Аль Муалим.

- Докажи! - с вызовом бросил Альтаир, понимая, что Аль Муалим видит, чего он хочет - подпустить бывшего наставника поближе. Но если он и видел, - а в этом Альтаир даже не сомневался, - то был совершенно спокоен. Он чувствовал свою правоту. И не боялся, потому что у него было Яблоко, светившееся всё ярче и ярче. Ослепительно ярко. Свет залил всю площадку, а потом померк. Альтаир увидел, как из тела Мастера выходят его двойники.

Ассасин напрягся. Он уже понял, что двойники, подобно тем, с кем он дрался всего несколько мгновений назад, намного слабее настоящего человека.

- Чего я мне бояться? - снова усмехнулся Аль Муалим (*Отлично. Пусть смеется. Пусть потеряет бдительность*). - Взгляни, каким могуществом я управляю!

Двойники напали на Альтаира, и ассасину вновь пришлось сражаться за свою жизнь. Сад снова наполнил звон стали. Двойники, напоровшись на меч Альтаира, исчезали. И, наконец, он остался лицом к лицу с Аль Муалимом.

Альтаир замер, пытаясь восстановить дыхание и чувствуя, как сильно он устал. Сила Яблока снова парализовала его, свет в руках Аль Муалима сверкал и пульсировал.

- У тебя есть последние слова? - спросил Аль Муалим.

- Ты солгал мне, - ответил Альтаир. - Назвал злом цель Робера, хотя у тебя была такая же.

- Я никогда не любил делиться, - с затаенной грустью произнес Аль Муалим.

- Ты не победишь. Другие найдут силы восстать против тебя.

Аль Муалим тяжело вздохнул.

- И поэтому пока у людей сохраняется свобода воли, мира не будет.

- Я убил человека, который так говорил.

Ал Муалим рассмеялся.

- Смелые слова, мой мальчик. Но это лишь слова.

- Тогда отпусти меня. И я перейду от слов к делу.

Альтаир лихорадочно думал, как же отвлечь Аль Муалима.

- Скажи мне повелитель, почему ты не подчинил меня, как остальных ассасинов, почему сохранил разум?

- Кто ты и что ты делаешь слишком сильно связано. Лишить тебя одного значит лишить и другого. А тамплиеры должны были умереть, - он вздохнул. - Но ты прав, я пытался. Тогда когда показал тебе сокровище... Но ты не такой, как другие. Ты видишь сквозь иллюзии.

Альтаир вспомнил тот день, когда Аль Муалим показал ему сокровище. Он ощутил искушение, но сумел ему противостоять. Он подумал, что сможет воспротивиться ему ещё раз. Власть Яблока действовала на всех, кто прикасался к нему. Даже на Аль Муалима, которого Альтаир некогда боготворил, который был для него отцом и просто хорошим человеком, честным, справедливым и сдержанным в проявлении чувств, когда дело касалось благополучия Ордена и тех, кто ему служил. Но даже он поддался. Свечение Яблока отбрасывало на его лицо жуткие тени. И такие же тени оно бросало на душу.

- Иллюзии? - спросил Альтаир, всё ещё вспоминая тот день.

Ал Муалим засмеялся.

- Это всё на что способно сокровище тамплиеров. Частица Эдема. Слово Божие. Теперь ты понимаешь? Воды Красного моря не расступались. Вода не превращалась в вино. Не Эриния начала Троянскую войну, а вот это... - Он поднял Яблоко. - Иллюзии и только они.

- Твой план тоже всего лишь иллюзия, - возразил Альтаир. - Заставить людей против воли идти за тобой.

- Чем она хуже фантомов, за которыми идут сарацины и крестоносцы? Кровожадных богов, покинувших мир, в котором люди убивают друг друга с их именами на устах. Я просто даю им одну иллюзию вместо другой. Ту, что не требует столько крови.

- Они сами выбрали себе фантомов, - заявил Альтаир.

- Вот как? Ты не слышал об обращении еретиков?

- Это неправильно, - отрезал Альтаир.

- Вижу, логика тебя подвела. Ты обратился к эмоциям, я разочарован.

- Что же нам делать?

- Ты за мной не пойдешь, а мне тебя не заставить.

- А ты не оставишь свой жестокий план.

- Похоже, мы в тупике.

- Нет, в конце пути, - ответил Альтаир, признавая правоту Аль Муалима, потому что ему приходилось бороться с волной эмоций, поднявшихся в нем. Горечь, боль от предательства и что-то ещё, что он даже не смог сперва объяснить даже самому себе. А потом понял - одиночество.

Аль Муалим обнажил меч.

- Я буду скучать Альтаир. Ты был моим лучшим учеником.

Когда Аль Муалим приготовился к бою, заставляя Альтаира сделать то же самое, он увидел, что годы не властны над бывшим учителем. Аль Муалим отскочил в сторону, проверяя защиту Альтаира, и тот понял, что никогда прежде не видел, чтобы Мастер двигался так быстро. Аль Муалим всегда ходил медленно и неторопливо, движения его были плавными и размеренными. Но теперь он двигался словно настоящий мечник, который наступает на противника, быстро и точно нанося удары. Альтаир пытался защититься, а Аль Муалим ткнул в его сторону мечом. Альтаир неловко отклонился, взмахнув клинком и срывая атаку Аль Муалима, и потерял равновесие. Мастер не преминул воспользоваться подвернувшейся возможностью и нанес второй удар, на этот раз ранив ученика.

Альтаир вздрогнул, ощутив, как по ноге течет кровь, но не посмел отвлечься и посмотреть. Он не сводил глаз с Аль Муалима. Тот улыбнулся, прекрасно понимая, что только что преподнес зарвавшемуся щенку хороший урок. Он отступил в сторону и снова атаковал, пытаясь обманными маневрами заставить Альтаира врасплох.

Борясь с болью и усталостью, Альтаир сам бросился в атаку, и с радостью заметил, что Аль Муалим этого не ожидал. Но, хотя он и перешел из обороны в наступление, Мастер с легкостью ушел от этой атаки.

- Ты слепец, Альтаир, - усмехнулся Аль Муалим. - Всегда был слепцом и навеки останешься, - и тут же атаковал.

Альтаир слишком медленно среагировал на удар и вскрикнул от боли, почувствовав, как клинок Аль Муалима задевает его руку. Больше он не мог вынести. Он слишком устал, потерял много крови, силы стремительно уходили. Яблоко, раны, усталость - всё это медленно, но верно убивало его. Если в ближайшее время он не найдет способ обратить исход битвы в свою пользу, он умрет.

Но из-за Яблока старик чересчур переоценил свои силы. Не успел он насладиться победой, как Альтаир прыгнул вперед и ударил мечом. Брызнула кровь. Аль Муалим вскрикнул от боли, потом со злобой ринулся в атаку. Нанеся обманный удар слева, он развернулся и наотмашь ударил Альтаира мечом. Ассасин отчаянно попытался парировать удар, но не сумел. Он пошатнулся. Несколько секунд противники обменивались ударами, а потом Аль Муалим увернулся от меча Альтаира и, выпрямившись, ударил клинком прямо по лицу противника. На щеке Альтаира появилась глубокая царапина, но прежде чем ассасин успел нанести ответный удар, Аль Муалим отскочил.

Альтаир перешел в нападения, заставив Аль Муалима обороняться. Ассасин заметил, что старик начал уставать, его атаки стали более неосторожными.

Альтаир с силой ударил, и Аль Муалим исчез, а потом появился на несколько шагов в стороне. Альтаир увидел, как ссутулились плечи противника, а голова опустилась, словно была налита свинцом. Яблоко тянуло из Альтаира силы, но что оно делало с хозяином? Неужели Аль Муалим не знал об опасности? Как хорошо он изучил Яблоко? Его сила была столь велика, что Альтаир засомневался в способности кого бы то ни было понять её полностью.

Что ж. Нужно заставить Аль Муалима воспользоваться Яблоком, и тем самым окончательно лишить его сил. Ассасин с криком прыгнул вперед, оказываясь рядом с Мастером. Глаза противника удивленно расширились при виде внезапной атаки Альтаира. Аль Муалим снова перенесся в пространстве. Едва он появился, Альтаир напал снова. На лице Аль Муалима отразились гнев и разочарование от того, что он теряет преимущество в бою. Теперь Мастеру нужно было перенестись туда, где он сможет перевести дух.

На этот раз он появился дальше от Альтаира. План ассасина сработал: Мастер выглядел уставшим, но теперь он был готов к беспорядочным атакам Альтаира и сумел ранить его во вторую руку. Недостаточно сильно, чтобы остановить противника, потому что ученик снова бросился вперед, заставляя Аль Муалима вновь исчезнуть. В последний раз.

Когда он снова появился, то пошатнулся, с трудом удерживая меч. Аль Муалим поднял голову и Альтаир понял, что учитель знает о том, что Яблоко вытягивает из него силы, и о том, что ассасин об этом догадался.

Альтаир выхватил скрытый клинок и с криком, отчасти радостным, отчасти горьким, прыгнул вперед, вонзая лезвие в Аль Муалима. Возможно, последней мыслью Мастера была гордость за бывшего ученика.

- Невозможно, - выдохнул он, когда Альтаир повалил его на землю. - Ученик не может убить учителя.

Альтаир опустил голову, чувствуя, как по щекам льются слезы.

- Да будет так. Ты победил. Забирай свой трофей.

Яблоко выпало из руки Аль Муалима и теперь выжидающе лежало на блестящем мраморе.

- Ты держал в руках огонь старик, - проговорил Альтаир, - его нужно уничтожить.

- Уничтожить то, что может остановить крестовые походы и принести мир? - засмеялся Аль Муалим. - Никогда.

- Я сделаю это, - возразил Альтаир.

- Посмотрим, - усмехнулся Аль Муалим.

Альтаир смотрел на него, не в силах отвести взгляд. Он осторожно опустил голову Аль Муалима на пол, старик быстро слабел. Ассасин поднялся и подошел к Яблоку.

Поднял.

Оно словно ожило в его руке. Сквозь Альтаира прошел поток энергии, излучаемой Яблоком, поднялся по руке прямо в грудь. Сперва он ощутил сильное волнение, а потом почувствовал живительный поток, смывающий боль и наполняющий его силой. Яблоко билось и пульсировало, и перед Альтаиром возникли образы. Невероятные, непонятные видения. Он увидел нечто похожее на города - огромные сверкающие города с башнями и крепостями тысячелетней давности. Увидел машины и механизмы - какие-то хитроумные штуковины. Он понял, что всё это - картины из еще не наступившего будущего, оттуда, где некоторые механизмы несли людям радость, а иные - лишь смерть и разрушения. От скорости и яркости проносящихся перед ним видений у Альтаира перехватило дыхание. Потом Яблоко окутал ореол света, который заполнил всё, и Альтаир увидел нечто похожее на сферу. Огромный шар, висевший прямо в воздухе, медленно вращался, излучая теплое золотистое свечение.

Альтаир был очарован этим видением. Очарован. Он видел, что это - карта с нанесенными на неё странными символами, которых он не мог прочесть.

За спиной у него раздался голос Аль Муалима: «И предал я своё сердце тому, чтобы познать мудрость и познать безумие. Узнал что это томление духа, ибо во многих мудрости многие печали. И кто умножает познания - умножает скорбь».

В сад ворвались Малик и верные ему люди. Бросив мимолетный взгляд на Аль Муалима, они замерли, загипнотизированные Яблоком. Альтаир слышал доносившиеся до него крики. Заклятие, наложенное на Масиаф, было снято.

Он собирался разбить Яблоко о камни, но не смог оторвать взгляд от вращающегося изображения, он не мог даже пошевелить рукой, хотя его разум приказывал сделать это.

- Уничтожь его! - выдал Аль Муалим. - Уничтожь, как я и сказал!

Руки Альтаира задрожали. Тело отказывалось подчиняться командам мозга.

- Я... я не могу, - ответил он.

- Можешь Альтаир, - выдохнул Аль Муалим, - Можешь, но не станешь, - и он умер.

Альтаир наконец-то посмотрел на тело наставника, потом повернулся и увидел Малика и ассасинов, смотревших на него в ожидании приказа.

Отныне Альтаир стал Мастером.

Часть третья

34

23 июня 1257 года

Мы сидели в тени, прячась от изнуряющей жары, на рынке в Масиафе, и Маффео спросил:

- Сад Аль Муалима. Это там находится его библиотека?

- Да. Альтаир решил, что это подходящее место, для того чтобы в целости сохранить плоды его работы - тысячи дневников с основами обучения асасинов и знаниями, подученными от Яблока.

- Так он его не уничтожил?

- Не уничтожил что?

Маффео вздохнул.

- Яблоко.

- Нет.

- Вообще?

- Брат, пожалуйста, не торопись, наша история далеко от завершения. Нет, Альтаир не уничтожил Яблоко сразу же. Сперва ему пришлось подавить мятеж, начавшийся сразу после смерти Аль Муалима.

- Мятеж?

- Да. Сразу после смерти Аль Муалима вспыхнули беспорядки. Многие члены Ордена остались верны Аль Муалиму. Они или не знали о предательстве Мастера, или отказывались поверить в это. Они считали, что Альтаир просто воспользовался удачной возможностью убить Мастера, поэтому его нужно было остановить. Несомненно, к этой мысли их кое-кто подтолкнул.

- Аббас?

Я рассмеялся.

- Наверняка. Хотя связать внутренние терзания Аббаса и события, последовавшие за смертью Аль Муалима, мог только один человек... Ведь Аббас ненавидел Аль Муалима сильнее, чем Альтаира.

- Альтаир остановил мятеж?

- Конечно. Он сделал это, руководствуясь Кредо, приказав Малику и его людям не убивать, не наказывать и не причинять никакого вреда ни одному из мятежников. После того, как все успокоились, не последовало никаких наказаний. Альтаир использовал свой дар убеждать, чтобы показать им путь, убедив сперва в том, что Аль Муалим действительно был виновен, а потом в том, что сам он верен Братству. Таким образом, он завоевал их любовь, доверие и преданность. Как перед новым Мастером, перед ним стояла первостепенная задача - на деле показать людям как работают те принципы, которые он пытался внушить им. Он отвел Братство от края пропасти, показав ему путь.

Приняв твердое решение, он обратился к дневнику. Туда он записал свои мысли на счет Ордена, свою ответственность за него, и даже размышления о странной женщине, с которой столкнулся на кладбище. И которая... Альтаир не раз и не два останавливал себя, чтобы не написать «взяла в плен», и заменял эти слова на «заинтересовала». Конечно, она по-прежнему оставалась у него в мыслях.

В основном он писал о Яблоке, которое держал при себе. По ночам, когда Альтаир работал над дневником, Яблоко стояло рядом на подставке, и когда он смотрел на него, то ощущал знакомую смесь эмоций: гнев за то, что оно вытеснило у него из головы мысли об отце, который был не только хорошим асасином, но и великим человеком; страх перед артефактом, который оставался с тех пор, как Альтаир впервые ощутил власть, которую он дает, и понял, что он забирает взамен; и благоговение.

"Если в этом артефакте есть хоть что-то хорошее, я найду его, - написал он пером. - Но если оно способно лишь приносить зло и отчаяние, надеюсь, я найду в себе силы уничтожить его".

Да, он записал в дневнике, что уничтожит Частицу Эдема, если поймет, что оно не несет человечеству пользу. Так он написал. И все же Альтаир задавался вопросом, сумеет ли он найти силы, чтобы уничтожить Яблоко, когда и *если* придет время.

Тот, кто владел Яблоком, обладал огромной властью, поэтому тамплиеры желали его получить. Но разыскивали ли тамплиеры другие артефакты? Может быть, они уже добыли некоторые? Альтаир знал, что после смерти Робера де Сабле тамплиеры засели в порту Акры. Стоит ли напасть на них? Альтаир решил, что ни один из тамплиеров не должен владеть Яблоком, и ни один из живущих людей.

Кроме него.

Он слишком долго обдумывал это у себя в кабинете, пока не осознал, что потерял много времени, и у противника была возможность перегруппироваться. Альтаир вызвал к себе Малика и Джабала, и сообщил Малику, что управление Орденом временно переходит к нему. Джабалу же он приказал подготовить конный отряд для похода в Акру. Ассасинам предстояло напасть на крепость тамплиеров и вырезать их на корню.

После этого Малик и Джабаль ушли, а Альтаир заметил на другом конце коридора стоявшего в дверях Аббаса, мрачно кивнувшего ему. Последние события ничуть не способствовали уменьшению его ненависти; наоборот, она стала куда сильнее.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

На порт Акры опускались сумерки, оранжевый свет заходящего солнца заливал серый камень причала и окрашивал в кровавый цвет море, по мере того как само солнце медленно опускалось за горизонт. Волны бились о мол и волнорезы, чайки, сидевшие на столбах, кричали, но, как ни странно, порт был пуст.

Или... по крайней мере, этот порт. Пока Альтаир осматривался, мысленно недоумевая, куда делись тамплиеры (слишком большой контраст был между сегодняшним портом и тем, что он видел, когда тот был наводнен людьми Сибранда), что-то ему подсказало, что стоит поискать на другой стороне порта. Альтаир забеспокоился сильнее. Он слишком долго откладывал принятие этого решения. Не пришла ли пора заплатить за это?

Впрочем, порт оказался не совсем пуст. Альтаир услышал звук приближающихся шагов и приглушенный разговор. Он поднял руку, и отряд у него за спиной замер - не более чем тени в темноте. Альтаир прокрался вдоль стены, пока, наконец, не увидел говорящих, и с облегчением обнаружил, что они разошлись. Один из них вышел на пристань прямо под Альтаиром, и теперь, подняв факел, заглядывал к темные закоулки гавани. Альтаир подумал, вспоминал ли этот человек о доме, в Англии или Франции, о своей семье, и понял, что сожалеет, что придется его убить. Альтаир бесшумно спрыгнул со стены, свалив дозорного, и вонзил клинок ему в шею, хотя, безусловно, он хотел бы, чтобы все было иначе.

- Mon Dieu, - выдохнул стражник и умер. Альтаир встал.

Второй стражник шел по мокрому пирсу, освещая все вокруг факелом в попытке разогнать тени, и испуганно оборачивающийся на каждый звук. Его уже трясло от страха. Пробежавшая крыса заставила его подскочить, он быстро развернулся, освещая факелом причал, но ничего не увидел.

Стражник пошел дальше, вглядываясь в сумрак, и в какой-то момент оглянулся на своего товарища. Господи... Где же он? Он же только что здесь был. Они пришли сюда вместе, а теперь его нигде не было видно и не слышно. Охранник задрожал. Он услышал хныканье и понял, что его издает он сам. Сзади раздался какой-то шум, стражник обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть смерть, следующую за ним по пятам...

Несколько секунд Альтаир стоял на коленях возле мертвого стражника, прислушиваясь, не придет ли к нему на помощь подмога. Никто не появился. Альтаир встал, к нему присоединились остальные асасины, спрыгнувшие со стены. Как и он, они были одеты в белые одежды, а под капюшонами у них сверкали черные глаза. Без единого звука они растворились в темноте - Альтаир тихо приказал быстро и бесшумно прокрасться вдоль гавани. Прибежали стражники-тамплиеры. Альтаир обошел их, оставив разбираться с ними своих асасинов, и подбежал у стене. На пути у него встал часовой, но Альтаир рубанул клинком, и тот упал, заливая все кровью, бьющей из шеи. Асасин оттолкнулся от его тела и с трудом влез на стену. Оттуда он посмотрел сперва на пирс, а потом на море.

Самые худшие его опасения стали реальностью. Он слишком долго ждал. Перед ним раскинулось Средиземное море, золотистое от последних лучей заходящего солнца, а вдали - небольшой флот тамплиеров. Альтаир выругался и ринулся от пристани в сторону доков. Позади слышались звуки битвы - асасины сражались с подоспевшим подкреплением тамплиеров. Тамплиеры продолжали эвакуацию, но Альтаир подумал, что ключ к их внезапному отплытию может быть в их крепости. Быстро аккуратно и бесшумно он пробрался в цитадель, нависшую над портом, безжалостно расправился с несколькими встреченными стражниками, в попытке сорвать бегство противника и заставить его обратить на себя внимание. Серый камень, из которого была возведена крепость, поглотила звук его шагов. Тамплиеров не было. Цитадель казалась пустой и заброшенной. Альтаир поднимался по каменным лестницам, пока не добрался до балкона, откуда доносились голоса: трое человек о чем-то горячо спорили. Альтаир спрятался за

колонной, желая подслушать, и узнал один из голосов. Он и не знал, услышит ли он его снова. И надеялся, что услышит.

Это была женщина с кладбища в Иерусалиме, храбрая львица, заменившая Робера де Сабле. Рядом с ней стояли еще два тамплиера. Судя по тону девушки, она была недовольна.

- Где мои корабли, солдат? - раздраженно сказала она. - Мне сказали, что будет еще восемь.

Альтаир посмотрел на море и увидел на горизонте силуэты кораблей.

- Мне очень жаль, Мария, но мы сделали все, что в наших силах, - ответил солдат.

Мария. Альтаира так же восхитило ее имя, как восхитили ее подбородок и глаза, сверкавшие жизнью и огнем. Он снова заметил в ней одну особенность - она словно скрывала свои истинные чувства.

- Как же нам добраться до Кипра? - спросила она.

Ну же, скажи, почему тамплиеры перебираются на Кипр!

- Простите, но будет лучше, если вы останетесь в Акре, - отозвался солдат.

Мария напряглась.

- Что? Это угроза? - спросила она.

- Это предупреждение, - ответил солдат. - Арманд Бушар стал грандмастером, а он не испытывает к вам теплых чувств.

Арманд Бушар, запомнил Альтаир. Значит, это он занял место де Сабле.

Мария стоявшая на балконе успокоилась.

- Ах ты, наглец... - она прервала себя. - Ладно. Я сама доберусь до Лимассола.

- Да, миледи, - поклонился солдат.

Они ушли, оставив Марию на балконе в одиночестве, и Альтаир с удивлением услышал, как она говорит сама с собой.

- Черт... Я была в одном шаге от рыцарского звания. А теперь я ничуть не лучше какого-нибудь наемника.

Альтаир вышел к ней. Чтобы он о ней не думал, и что бы не чувствовал к ней (а в том, что чувства были - он не сомневался), ему нужно было с ней поговорить. Услышав его шаги, она обернулась и сразу его узнала.

- Хм, - сказала она, - тот, кто спас меня от петли, но украл мою жизнь.

У Альтаира не было времени думать, что она имела в виду, потому что, быстро, словно молния, сверкнула сталь - Мария выхватила меч и бросилась на него. Его снова поразили ее скорость, мастерство и храбрость. Она перебрасывала меч из руки в руку, атакуя его с незащищенной стороны, и Альтаиру приходилось двигаться быстро, чтобы успеть отбить удары. Она была хороша, куда лучше многих асасинов из его отряда. Некоторое время они обменивались ударами, звон стали отражался от балкона, смешиваясь с воинственными криками Марии.

Альтаир бросил взгляд назад, чтобы убедиться, что на помощь к ней не пришли солдаты. Но никого не было. Ее люди бросили её. Очевидно, со смертью де Сабле, с которым Мария была близка, неприязнь к ней остальных тамплиеров только возросла.

Они сражались. На мгновение ей удалось прижать Альтаира к перилам балкона; внизу плескалось темное море, и за это мгновение Альтаир успел подумать, что, возможно, она куда лучше его, и найти в этом горькую иронию. Но ее отчаянное желание победить сделало ее неосмотрительной, Альтаир вырвался, с разворота сбил ее с ног и прижал к земле, прижав к горлу клинок.

- Вернулся, чтобы прикончить меня? - вызывающе прошипела она, но Альтаир увидел в ее глазах страх.

- Еще нет, - ответил он, не убирая клинка. - Мне нужна информация. Почему тамплиеры уплыли на Кипр?

Она улыбнулась.

- Война долгое и грязное дело, асасин. Всем нужен отдых.

Альтаир подавил в себе желание улыбнуться в ответ.

- Чем больше ты расскажешь, тем дольше проживешь. Поэтому спрашиваю еще раз: почему вы отступили на Кипр?

- Отступили? Король Ричард заключил перемирие с Салах ад-Дином, а ваш Орден обезглавлен, верно? Скоро мы добудем Частицу Эдема, и тогда вы побежите.

Альтаир понимающе кивнул. Он знал, что Ордену тамплиеров известно многое, но не все. Во-первых, то, что у асасинов был лидер, а во-вторых, то, что асасины не привыкли отступать перед тамплиерами. Альтаир встал и поднял на ноги девушку. Посмотрев на него, она мысленно обругала себя.

- Яблоко надежно спрятано, - сказал ей Альтаир, подумав, что на самом деле это не так. Оно осталось в его комнате.

- Альтаир, подумай, как следует? Тамплиеры хорошо заплатят за эту реликвию.

- Они ведь уже заплатили, разве нет? - ответил Альтаир, ведя ее к выходу из крепости.

Несколько минут спустя он созвал в порту своих асасинов, битва с тамплиерами окончилась, порт был взят. Среди асасинов был и Джабаль, который удивленно поднял брови, увидев Марию, и жестом приказал двум асасинам увести ее, а потом подошел к Альтаиру.

- Почему тамплиеры так заинтересовались Кипром? - вслух подумал Альтаир, когда весь отряд двинулся дальше. Он уже решил, куда следует направиться, и времени было мало.

- Может смута? - предположил Джабаль, разводя руками. - Их император, Исаак Комнин поссорился с королем Ричардом, и теперь гниет в темнице тамплиеров.

Альтаир задумался,

- Жаль. Исаак был таким слабовольным, таким алчным.

Они остановились на ступенях, ведущих в порт, мимо них, высоко подняв голову, прошла Мария.

- Те дни давно прошли, - ответил Джабаль. - Теперь остров принадлежит тамплиерам, которые задешево выкупили его у короля.

- Ну, такие правители Кипра нам не нужны. На острове есть наши люди? - спросил Альтаир.

- В Лимассоле есть наш человек. Его зовут Александр.

- Пошли ему сообщение, - сказал Альтаир. - Скажи, что я прибуду туда в течение недели.

На Кипр Альтаир отправился с Марией. Он сказал Джабалу, что использует её в качестве приманки для тамплиеров, а в дневнике записал, что ему просто нравится, что она рядом с ним. Всё было просто и сложно одновременно. У него в жизни было не очень много женщин. Те, кто делил с ним ложе, делали для него немного больше, чем просто удовлетворяли его потребности. Но он ещё не встречал ту, которая была способна взбудоражить в нем некие возвышенные чувства. «Может теперь я её, наконец, встретил?» - записал он в дневнике.

По прибытии в Лимассол они выяснили, что тамплиеры прочно обосновались на острове. Порт был залит золотистым светом солнца, который отражался от песчаника и от голубых морских волн. Чайки, пронзительно крича, кружили над их головами. Всё было как обычно, если бы не видневшиеся повсюду алые кресты тамплиеров и бдительные солдаты, жадными взглядами следившие за людьми. Теперь остров жил под властью крестоносцев, купивших его у короля, который и сам не имел прав на остров. Но большая часть народа жила, как раньше - у них были семьи, которые нужно было кормить. Лишь несколько храбрецов осмелились организовать сопротивление. Именно они могли помочь Альтаиру в его миссии, и с ними он и собирался встретиться.

Альтаир сошел с корабля и прошел мимо доков. Рядом шла Мария со связанными руками. Альтаир лично убедился, чтобы по её внешнему виду нельзя было определить, что она рыцарь-тамплиер, поэтому - во всех смыслах - она была его рабыней. Подобное положение дел злило девушку, и она не замедлила сообщить об этом, пока они шли по портовому району. В порту было спокойней, чем ожидал Альтаир. А ещё его забавляла злость Марии.

- А что если я закричу? - прошипела она сквозь стиснутые зубы.

Альтаир усмехнулся.

- Люди заткнут уши и продолжат заниматься своими делами. Они и раньше видели несчастных рабынь.

Но где, кстати, люди? Доки были странно пусты, Альтаир и Мария свернули в какой-то закоулок и увидели, что улицы тоже безлюдны. Всюду лежали старые бочки и разбитые ящики, где-то капала вода. Внезапно из переулка им навстречу шагнул мужчина, закутанный в грязные одежды и чалму. Когда из другого переулка вышли ещё двое, Альтаир понял, что кроме них здесь никого нет.

- Порт закрыт, - сказал первый. - Покажи свое лицо.

- Под капюшоном просто старый страшный ассасин, - проворчал Альтаир и поднял голову, чтобы внимательно посмотреть на мужчину.

Бандит усмехнулся, но на этот раз без угрозы.

- Альтаир.

- Александр, - кивнул Альтаир, - так ты получил мое послание.

- Я подумал, что это ловушка тамплиеров. Кто эта женщина? - Александр оценивающе посмотрел на Марию, в глазах его сверкнул огонек.

- Наживка для тамплиеров, - объяснил Альтаир. - Она была девушкой де Сабле. К сожалению, с ней непросто.

Мария бросила на него испепеляющий взгляд: если бы можно было убивать взглядом, этот сперва подверг бы Альтаира мучительным пыткам.

Пока они разговаривали на своем языке, слишком грубо звучащем для ушей англичанки, она мысленно проклинала их.

Альтаир спросил Александра, почему на улицах почти нет людей.

- Похоже на город-призрак, да? Люди боятся выходить на улицы, опасаясь нарушить новый непонятный закон.

Альтаир задумался.

- Раньше тамплиеры не интересовались властью. Интересно, почему такая перемена?

Александр кивнул. По пути они прошли мимо двух солдат, которые с подозрением посмотрели на них. Альтаир напряженно шел рядом с Марией, пока солдаты не остались позади. Она не стала предпринимать никаких попыток освободиться, и Альтаир подумал о том, что же она сделала, чтобы её бросили в Акре. Или возможно... Нет, он выкинул эту мысль из головы.

Они добрались до убежища, заброшенного склада, где находилась база Александра. Там была кладовая с тяжелой деревянной дверью, куда они и запихнули Марию. Альтаир проверил веревки у нее на запястьях, сунув палец между ее рукой и веревкой, чтобы убедиться, что путы не слишком давят. Она смирив его взглядом, который можно было описать как полный благодарного презрения.

- Полагаю, вы здесь не из добрых побуждений, - сказал Александр, когда они устроились в местном Бюро. - Что привело вас сюда?

Альтаир не хотел терять времени и сразу же отправиться к базе тамплиеров, но он был обязан объяснить все киприоту.

- Это долгая история, но если вкратце: тамплиеры получили доступ к знаниям и оружию невероятной, невообразимой силы. Я хочу отнять его у них. У нас в руках тоже есть такое оружие. Устройство способное влиять на умы людей. Я хочу узнать, есть ли у тамплиеров что-то подобное.

Сзади донесся раздраженный голос Марии.

- А уж ассасины точно используют Яблоко, Частицу Эдема, ради общего блага...

Альтаир улыбнулся, но не обратил на её слова внимания, спросив у Александра:

- Где сейчас засели тамплиеры?

- В замке Лимассола, но их влияние расширяется

Это нужно остановить, подумал Альтаир.

- И как мне проникнуть туда? - спросил он вслух.

Александр рассказал об Османе, тамплиере, который симпатизировал силам Сопротивления на Кипре.

- Убей капитана стражи, - сказал он. - Если он умрет, на его должность, скорее всего, поставят Османа. Тогда ты сможешь спокойно войти в замок.

- Неплохо, - кивнул Альтаир.

Пока он бежал по улицам, то удивился, как здесь тихо. По пути он думал о Марии и Яблоке. Конечно, он захватил его с собой - сейчас оно было спрятано в трюме корабля. Возможно, это было глупо, привозить сокровище прямо к врагу? Время покажет.

На рыночной площади он обнаружил командира охраны тамплиеров, поверх кольчуги которого была одета красная туника, и который взирал на всех так, словно был королем. Альтаир осмотрелся и увидел рядом других солдат. Он опустил голову, чтобы не привлекать к себе внимания, избегая встречаться с взглядом с солдатом, следившим за ним глазами. Но теперь Альтаир был для всего мира всего лишь ученым. Он осторожно обошел по кругу рыночную площадь, чтобы оказаться позади капитана, стоявшего на другом конце улочки и что-то приказывающего своим людям. Но кроме капитана и ассасина на улочке никого не было.

Альтаир вытащил из ножен на плече метательный нож и легким движением послал его в полет. Капитан с долгим стоном упал на колени, но, когда к нему подбежали солдаты, Альтаир был уже на соседней улице и вскоре растаял в лабиринте пустых переулков. Он выполнил задачу и теперь отправился на поиски Османа, как и посоветовал Александр.

Бесшумный и быстрый, Альтаир взобрался на выгоревшие под жарким солнцем городские крыши, и, по-кошачьи перепрыгивая с балки на балку, добрался до дома, с которого открывался вид на внутренний двор. Внизу стоял Осман. Тамплиер, симпатизирующий ассасинам. Альтаир подождал пока он останется один, и только потом спустился во двор.

Когда он оказался на земле, Осман весело посмотрел на Альтаира, потом на стену над ним, и снова на Альтаира. Похоже, он был высокого мнения о способностях ассасина.

- Приветствую, Осман, - сказал Альтаир. - Александр передает привет и поздравляет твою бабушку с днем рождения.

Осман рассмеялся.

- Милая бабушка, царствие ей небесное. Чем я могу тебе помочь, друг?

- Расскажи, почему тамплиеры купили Кипр? Чтобы создать еще одно казначейство?

- Я не столь высокого звания, чтобы утверждать наверняка, но слышал разговоры о некоем архиве, - ответил Осман, оглядываясь по сторонам. Если кто-то увидит, что они разговаривают, его казнят на рыночной площади.

- Архив? Любопытно. Кто самый главный тамплиер в Лимассоле?

- Рыцарь по имени Фредерик Кровавый. Он обучает солдат в замке Лимассола. Настоящий зверь.

Альтаир кивнул.

- Теперь, когда капитан стражи мертв, как я попаду в замок?

- Если меня назначат на его должность, то я найду способ уменьшить число стражников. Этого достаточно?

- Да, - согласился Альтаир.

Дело пошло на лад.

- Осман всё уладит, - сказал он чуть позже Александру в Бюро. Пока его не было, Мария сидела в кладовой и развлекалась тем, что оскорбляла и подкалывала Александра. А когда он попросил её повторить некоторые выражения, потому что ему нравится английский, она только разозлилась. Но сейчас её выпустили поесть, и теперь она сидела на деревянном стуле, смотря то на Альтаира, то на Александра, которые разговаривали друг с другом, а когда мимо проходили члены сопротивления, провожала их сердитыми взглядами.

- Отлично, что дальше? - спросил Александр.

- Дадим ему время, - решил Альтаир и повернулся к Марии. - Он рассказал мне об архиве тамплиеров. Ты слышала об этом?

- Конечно, - отозвалась Мария. - Там мы храним нижнее белье.

Альтаир ощутил отчаяние. Повернувшись к Александру, он сказал:

- Кипр отличное место чтобы защитить документы и оружие. Остров легко превратить в неприступную крепость.

Он встал. У Османа было достаточно времени, чтобы увести из замка охрану. Значит, пришло время туда проникнуть.

Вскоре Альтаир был во дворе замка Лимассола, собираясь проникнуть внутрь. Держась в тени, он осмотрел неприступные каменные стены и заметил лучников и солдат, которые патрулировали стену.

Альтаира порадовало, что их было всего несколько человек: Осман сдержал обещание. Хотя крепость и не выглядела полностью безопасной, Альтаиру всё же нужно было, во что бы то ни стало, попасть внутрь.

Он влез по стене и пробрался в крепость. Один из стражников заметил его, вскрикнул и тут же упал с метательным ножом в горле. Другой, прибежав на шум, погиб от меча асассина. Альтаир опустил тело на пол и, упершись ногой в спину мертвеца, выдернул клинок, с которого тут же закапала кровь. Альтаир пошел дальше по опустевшему замку, убивая встречаемых стражников. Осман действительно хорошо справился со своей частью работы. Охранников почти не было не только на крепостных стенах, но и внутри. Альтаир проигнорировал сомнение, терзавшее его. Приступ неясного беспокойства.

Он поднимался выше и выше, уходя всё дальше внутрь замка, пока, наконец, не добрался до балкона, выходившего в просторный двор, который использовали как тренировочную площадку.

Внизу стоял Фредерик Рыжий, огромный бородатый гигант, следящий за спаррингом между двумя его людьми. Альтаир улыбнулся. Добродушный шпион Осман оказался прав. Фредерик Кровавый был неприятным типом.

- Никого не щадить! - ревел он, - На этом острове живут одни язычники! Помните, вы им не нужны, они вас ненавидят, они хотят, чтобы вы убрались отсюда, они плетут заговоры, чтобы уничтожить вас. Будьте начеку и никому не доверяйте!

Два рыцаря в полном вооружении сражались на мечах, звон стали разносился по двору. Альтаир, спрятавшись на балконе, слушал, как кричит глава тамплиеров.

- Найдите слабое место в обороне противника. Нанесите сильный удар. И отметьте победу в таверне!

Альтаир встал и шагнул к стене, так, что трое внизу не могли его не заметить. Но они были увлечены боем. Альтаир взглядом оценил высоту до каменной площадки внизу, глубоко вздохнул, вытянул руки и прыгнул.

Он мягко приземлился позади Фредерика Кровавого. Бородач повернулся к Альтаиру, когда тот встал. Глаза его сверкнули, и он закричал: «Асассин на Кипре?! Ну что ж. Быстро же вы оправились. Я положу конец...»

Он не успел закончить, потому что Альтаир, который, прежде чем нанести смертельный удар, хотел взглянуть в глаза тамплиеру, вонзил скрытый клинок в горло противника одним движением. Все произошло в мгновение ока. С коротким всхлипом Фредерик Кровавый обмяк, из его шеи хлынула кровь, заливая его одежду. Теперь он соответствовал своему прозвищу.

Секунду его люди стояли, оцепенев, под шлемами не было видно, испытывают ли они какие-то эмоции, так что Альтаир мог только представить себе это. А в следующее мгновение солдаты пришли в себя и атаковали. Альтаир, увернувшись от ближайшего, вонзил клинок ему в глаз. Из-под шлема раздался невнятный звук, мечник упал, из щели в шлеме полилась кровь. Второй тоже нанес удар, больше от отчаяния, нежели действительно из желания убить. Асассин легко увернулся, выхватил метательный нож и с разворота вонзил под доспехи рыцарю.

Битва окончилась; на каменной площадке лежало три тела. Альтаир, переводя дух, огляделся. Ему пришло в голову, что у замка, который можно легко занять, есть свои преимущества. Он вернулся на балкон и выбрался тем же способом, каким попал внутрь. На обратном пути сомнение, терзавшее его, только выросло. Тела стражников, которых он убил на пути к цели, оставались нетронутыми, и по пути ему не встретилось ни одного часового. Ни одного человека. Где же все?

Ответ он узнал немного позднее, когда выбрался из крепости и по крышам добрался до убежища асасинов. Альтаиру не терпелось отдохнуть и, возможно, перебраться парой язвительных слов с Марией. Может быть, он даже сможет с ней поговорить. Всё, что он знал о ней, так это то, что она была англичанкой, что де Сабле назначил её своим стюардом (что конкретно это означает, Альтаир так и не спросил), и что после некоего происшествия дома, в Англии, она вступила в ряды крестоносцев. Эта история заинтриговала его. Он надеялся, что в ближайшее время сможет узнать, что с ней случилось.

Внезапно он увидел дым - густой черный столб, затмевающий небо.

Когда он подошел ближе, сердце его забилося сильнее. Он увидел крестоносцев, стоявших на страже и никого не подпускающих к горящему зданию. Языки пламени вырывались из окон и дверей, облако черного дыма окутало крышу. Вот почему замок Фредерика так плохо охранялся.

В тот момент Альтаир не подумал ни об Ордене, ни об Александре или ком-либо ещё из Сопротивления, кто мог оказаться внутри. Он подумал о Марии.

В нем поднялась злость. Обнажив скрытый клинок, Альтаир спрыгнул с крыши на двух солдат внизу. Первый, вскрикнув, умер почти мгновенно, второй успел повернуться. Альтаир встретился взглядом с его широко распахнутыми от удивления глазами и клинком перерезал ему горло. Раздались крики, сбежались солдаты, но Альтаир не отступил. Он дрался, отчаянно пытаясь добраться до убежища, не зная точно, жива ли Мария, попавшая в огненную ловушку, или уже задохнулась. Оставили её в кладовой? Что если она до сих пор внутри, стучит в дверь и тщетно пытается дышать? Если она там, то Альтаир с трудом мог вообразить ужас, который она должна была испытывать. Асассина окружили тамплиеры, жаждавшие его смерти. И он снова вступил в бой. Он сражался, пока не выдохся, а улица не оказалась усеяна телами тамплиеров, истекающих кровью. Тогда Альтаир бросился к тлеющему убежищу, крича:

- Мария!

Но ответа не было.

К тамплиерам пришла подмога, и Альтаир с тяжелым сердцем взобрался на крыши, чтобы в безопасном месте подвести итоги прошедшего дня и обдумать свой следующий шаг.

Как выяснилось, следующий шаг за него уже сделали. Альтаир сидел на высокой башне в тени колокола, когда увидел движение на пустых улицах. Люди выходили из домов. Он не знал, куда они направляются, поэтому решил выяснить.

Дым всё ещё поднимался над обугленными останками убежища асасинов. Тамплиеры были настороже, поэтому Альтаир поспешил за горожанами по крышам. На площади он увидел выражения их лиц и подслушал обрывки разговоров. Что-то о мести и возмездии. Не раз до него доносилось имя - Арман Бушар. Говорили, что Бушар только что прибыл на остров. А ещё у него была страшная репутация. Жестокого человека.

Альтаир был готов проверить эти слухи на деле, но с радостью заметил в толпе живую и невредимую Марию. Её сопровождали два тамплиера, и, хотя она не была связана, она выглядела так, словно попала в плен. Как и все на площади, она смотрела в сторону кафедрального собора.

Альтаир, стараясь держать Марию в поле зрения и не попадаться за глаза тамплиерам, занял позицию на крыше. Он увидел, как Осман встал на ступеньках, ведущих к собору. Из здания вышел Арман Бушар, новый грандмастер тамплиеров, и подошел к Осману.

Как и де Сабле, Бушара выбрали скорее за его грозный вид, нежели за способность командовать. На нем было полное вооружение, но при этом Бушар выглядел ловким и сильным. У него была лысая голова, и такие густые брови, что казалось, они бросают тень на глаза. Впалые щеки делали его похожим на мертвеца.

- Подлое убийство потрясло наш орден, - громко объявил он, осматривая площадь. - Фредерик Кровавый... мертв. Он верно служил Господу и жителям Кипра и пал от клинка убийцы. Кто из вас выдаст мне преступника?

Из толпы не донеслось ни звука. Альтаир снова посмотрел в сторону помрачневшего Бушара.

- Труссы! - закричал он. - Вы не оставляете мне выбора, кроме как самому избавиться от этого убийцы. Поэтому я даю своим людям разрешение использовать любые средства для его поиска.

Альтаир увидел, как Осман неуверенно шевельнулся. Озорной огонек в его глазах потух. Он обеспокоено подошел к лидеру и сказал:

- Бушар, люди и так недовольны. Мне кажется, это не лучшее решение.

Бушар не смотрел на Османа, поэтому тот не видел, как выражение на лице лидера сменилось яростью. Бушар не привык к тому, чтоб его приказы обсуждались. Как и к тому, что бы кто-то выказывал ему неповиновение...

Одним движением он обнажил меч и вонзил его Осману в живот.

Крик разлетелся по ошеломленной площади, капитан упал на ступени, зажимая руками рану. Муки его длились недолго, он умер, и его предсмертный хрип еще больше испугал и без того напуганных людей. Альтаир поморщился. Он плохо знал Османа, но то, что он успел о нем выяснить, ему понравилось. Еще один хороший человек умер.

Бушар вытер меч о рукав рубахи Османа.

- Те, у кого есть возражения, пусть выйдут вперед

Тело Османа обмякло, одна рука скользнула в сторону, свисая со ступеней. Незрячие глаза уставились в небо.

Возражений не последовало.

Вдруг раздался крик Марии, вырвавшейся из рук своих похитителей. Она взбежала по лестнице и упала на колени перед лидером.

- Арман Бушар! - воскликнула она.

Улыбка, которой он дал понять, что узнал девушку, была далеко не дружеской.

- О, - усмехнулся он, - старая знакомая, - и повесил меч на пояс.

- Бушар, - сказала Мария, - на Кипре асасин. Мне удалось бежать, но он может быть близко.

Высоко на крыше у Альтаира сердце ушло в пятки. Он надеялся, что... Но нет, она была тамплиером. И всегда им будет. Она была предана своему ордену.

- Мария, - весело заметил Бушар, - ты уже второй раз чудесным образом освобождаешься от асасинов? В первый раз, когда целью был де Сабле, и вот теперь здесь, на моем острове?

Альтаир непонимающе посмотрел на Бушара, на лице Марии проскользнул испуг.

- Я не сообщница асасинов, Бушар, - выпалила она. - Прошу, выслушай...

- Де Сабле был слабаком. Семидесятое правило Кодекса тамплиеров прямо запрещает общение с женщинами... ибо именно с помощью женщин дьявол плетет свои самые прочные сети. Де Сабле забыл об этом и поплатился жизнью.

- Да как ты смеешь? - воскликнула Мария, и Альтаир не смог удержать улыбку. Мария не умела долго бояться.

- Задел за живое, да? - с наслаждением прорычал Бушар и добавил: - Запереть её.

Собрание окончилось, Бушар ушел, а остывающее тело Османа так и осталось лежать на ступенях. Марию связали и утащили прочь.

Альтаир перевел взгляд от удаляющейся фигуры Бушара на Марию. Он разрывался, пытаясь решить, что делать дальше. Бушар был так близко. Второго такого шанса может и не представиться. Нужно убить его, пока он этого не ожидает.

Но... Мария.

Альтаир спустился с крыши и пошел за солдатами, ведущими её от соборной площади предположительно в тюрьму. Асасин держался на безопасном расстоянии, пока они не свернули на пустую улочку, и тогда напал.

Когда двое солдат были мертвы, Альтаир подошел к Марии, которая лежала на земле. Руки у неё все еще были связаны, и она изо всех сил пыталась встать на ноги. Он протянул ей руку, но она отпрянула.

- Руки прочь, - отрезала она. - Из-за тебя они считают меня предателем!

Хоть она и предупредила Бушара о нем, Альтаир снисходительно улыбнулся.

- Не стоит срывать на мне гнев, Мария. Твои настоящие враги - тамплиеры.

- Я убью тебя, - сказала она сердито, - когда у меня только появится такая возможность.

- Если появится... Но тогда ты никогда не найдешь Яблоко, Частицу Эдема. А что поможет тебе вернуть доверие тамплиеров? Моя голова или артефакт?

Она, прищурившись, посмотрела на него, признавая, что в его словах есть смысл, и заметно расслабилась.

По крайней мере, на время.

Немного погодя они отыскивали Александра, который обеспокоено сообщил Альтаиру:

- Несмотря на свою браваду, Бушар похоже воспринял всерьез предупреждение Марии, - Александр бросил на Марию такой злобный взгляд, что она, к собственному удивлению, не нашлась что ответить. - Мои источники докладывают, что после уничтожения нашего убежища он немедленно уплыл в Кирению.

Альтаир нахмурился.

- Жаль. Я надеялся его повидать, - и надежда на ту встречу у него всё ещё оставалась. - Как быстрее всего добраться до Кирении? - спросил Альтаир.

Как монах и его спутница, они отправились в путь в трюме корабля. Иногда члены экипажа спускались вниз с верхней палубы, чтобы поспать. Они сопели, храпели и мало обращали внимание на двух незнакомцев. Когда Мария уснула, Альтаир сел рядом с деревянным ящиком, открыл дневник и вытащил из мешочка, который носил с собой, Яблоко.

Оно засветилось, и он несколько секунд смотрел на него, прежде чем начал писать. *«Я изо всех сил пытаюсь разобраться в Яблоке, Частице Эдема, в его свойствах и назначении, и уже могу с уверенностью сказать, что его происхождение далеко не божественное. Нет... Это инструмент... необычайно точное устройство. Кто принес в наш мир это чудо?»*

За спиной раздался шум. В одно мгновение Альтаир схватил Яблоко, сунул в мешочек и спрятал под одеждой. Это проснулась Мария. Альтаир закрыл дневник, и, переступив через двух спящих матросов, прошел туда, где сидела Мария, откинувшись спиной на груды деревянных ящиков, дрожа и зевая. Она обхватила колени, прижатые к груди, руками, Альтаир сел рядом. По глазам девушки ничего нельзя было прочесть. Несколько секунд они слушали скрип корабля и плеск волн о его корпус. Альтаир не знал, день сейчас или ночь, и как долго они плыли.

- Как ты очутилась здесь? - спросил он.

- Разве ты не помнишь, монах? - спросила она лукаво. - Ты привел меня сюда, - прошептала она. - Я твоя спутница.

Альтаир закашлялся.

- Я имел в виду здесь, в Святой Земле. В Крестовом походе.

- А я должна была сидеть дома вязать и заглядываться на садовника?

- А разве не этим занимается любая англичанка?

- Нет. Я была необычным ребенком в своей семье. Подростком я любила играть в игры для мальчиков. Кукол я ненавидела, к огромному раздражению моих родителей. Я оторвала им головы.

- Своим родителям?

Она рассмеялась.

- Моим куклам. Конечно, родители старались приложить все усилия, чтобы я была послушной, и на мое восемнадцатилетие они сделали мне особенный подарок.

- Какой же?

- Мужа.

Он вздрогнул.

- Ты замужем?

- Была. Его звали Питер, и он был отличным собеседником, только...

- Что?

- Только и всего. Отличным собеседником. И ничего больше.

- Вроде как просто приятель?

- Вовсе нет. Мой идеальный муж принял бы те особенности моего характера, от которых так хотели избавиться мои родители. Мы бы вместе охотились с собаками и ястребами. Он бы учил меня спорту, учил драться, поощрял бы мое желание учиться. Но он ничего этого не сделал. Мы восстановили поместье его семьи, Халлатон-Холл, в Лестершире, и я, как хозяйка дома, должна была следить за хозяйством, приказывать слугам и, конечно, рожать детей. По меньшей мере трех. Двух мальчиков и девочку, желательно, и чтобы именно в таком порядке. Но я не оправдала его ожиданий, так же как он не оправдал моих. Единственное, что меня интересовало ещё меньше, чем иерархия и правила поведения в обществе, так это воспитание детей и роды, в особенности, преждевременные. Я четыре года отказывалась исполнять супружеский долг, а потом сбежала. К счастью, епископ Лестер был близким другом старого Лорда Халлатона, и смог аннулировать наш брак раньше, чем глупая импульсивная девчонка окончательно

испортила мнение общества об уважаемом семействе. Конечно, с того момента я стала персоной нон грата в Халлатон-Холле, да и в самом Лестершире, а дома... ситуация была не лучше. Халлатон потребовал вернуть выкуп за невесту, но отец уже всё потратил. Поэтому я решила, что для всех будет лучше, если я исчезну. И я сбежала в крестовый поход.

- Чтобы заботиться о раненых?

- Нет, как солдат.

- Но ты...

- Я переделалась мужчиной. Разве я не обманула тебя тогда, на кладбище?

- Я знал, что ты не де Сабле, но...

- Не ожидал, что я женщина. Видишь? Годы шумного детства не прошли для меня даром.

- А де Сабле? Он тоже поверил?

Альтаир скорее почувствовал, чем увидел грустную улыбку у нее на лице.

- Сперва Робер мне понравился, - тихо произнесла она. - Безусловно, он увидел во мне потенциал, который упорно игнорировал Питер. И, конечно, он понял, как можно меня использовать. Чем он вскоре и занялся, - она вздохнула. - Хорошо, что ты его убил, - сказала она. - Он был плохим человеком и не заслуживал моих чувств.

- Это он тебе подарил? - спросил Альтаир спустя минуту, указав на её кольцо со сверкающим драгоценным камнем.

Она посмотрела на украшение и нахмурилась, словно только сейчас вспомнив, что носит его.

- Да. Он подарил его, когда взял меня к себе. Это всё, что связывает меня с тамплиерами.

Возникла неловкая пауза. Наконец Альтаир прервал молчание, спросив:

- Ты изучала философию, Мария?

Она с сомнением посмотрела на него:

- Я читала кое-что...

- Философ Эмпедокл считал, что вначале землю населяли примитивные живые существа: руки без кистей, головы без тел, глаза без лиц. Он считал, что эти ранние формы постепенно соединялись, создавая живых существ, которых мы видим вокруг. Тебе интересно?

Она зевнула.

- Знаешь, как смешно это звучит?

- Знаю... но могу привести совет философа Аль-Кинди: не бойся идей, независимо от их источника. Не надо бояться правды, даже когда она ранит.

- Я не вижу смысла в твоих словах, - она тихо рассмеялась, и звук показался Альтаиру теплым и сонным.

Возможно, он недооценил её. Может она не была готова учиться. Сверху донесся звон колокола, знак того, что они прибыли в Кирению. Они встали.

Альтаир попытался ещё раз.

- Только разум свободный от предрассудков может оценить красоту этого хаотичного мира. Это наше главное качество.

- Но следует ли нам радоваться хаосу? Разве беспорядок это благо? - спросила она, и что-то внутри Альтаира шевельнулось, когда он услышал вопрос. Возможно, она все-таки могла понять высшее знание.

- Да, хаос ставит нас перед трудностями, - ответил он, - но свобода обогащает нашу жизнь. А тамплиеры обещают мир и порядок, но при этом хотят сделать нас рабами.

- Хм, - проговорила она, - мне это знакомо...

Когда они подошли к ступенькам, ведущим на верхнюю палубу, Альтаир почувствовал, что Мария близка ему, и понял, что именно это чувство преследовало его с тех пор, как они встретились. Теперь, когда он осознал это, ему понравилось это новое чувство. Он хотел сохранить его. Тем не менее, ему следует быть осторожным. Она сказала, что убьет

его. Она больше не была предана тамплиерам, но это не значило, что она вдруг перешла на сторону ассасинов. Насколько он мог судить, она была на своей собственной стороне. Так что нужно было удостовериться...

На лестнице она улыбнулась и протянула ему руки, и он недоверчиво коснулся её. Но она не могла подняться вверх со связанными руками. Они путешествовали вместе с пиратами, которые, хоть и не были отягощены этическими нормами, все-таки могли удивиться, увидев, что монах связывает свою спутницу. Двое матросов проснулись и, позевывая и почесываясь, встали, посмотрев на ассасина и девушку. Альтаир незаметно извлек скрытый клинок и перерезал веревки у неё на запястьях. Она послала ему благодарный взгляд и стала подниматься по лестнице.

Альтаир услышал какой-то шепот. Его встревожил сам тон, потому что слов он не расслышал. Стараясь не показывать виду, он прислушался. Как он и предполагал, два пирата говорили о них.

- Я знал, что это он, - прохрипел один. - Я же говорил.

Альтаир почувствовал, что на него смотрят.

- Тамплиеры отвалят кучу денег за эту парочку.

Ассасин молча выругался. Если он прав, то в любой момент может начаться схватка...

И тут он услышал скрежет ятаганов.

...Сейчас!

Альтаир развернулся, столкнувшись лицом к лицу с пиратами, и тут Мария решила доказать, что она на своей стороне. Девушка решила сбежать, и пнула ассасина ногой. Альтаир упал вниз; лицо, по которому пришелся удар, вспыхнуло от боли.

Сердце ассасина тоже мучилось. Совсем от другой боли.

Мария исчезла в квадрате света наверху. Альтаир выругался вслух и встал, вступая в бой. Один из пиратов усмехнулся, полагая, что награда уже практически у него в руках, как женщины и вино, которые он купит за вознаграждение.

Альтаир вонзил меч ему в грудь, стирая с лица пирата улыбку, клинок обагрился кровью. Противник упал. Это дало второму секундную паузу на размышления. Он остановился, глаза его сузились, он перебросил меч в другую руку. Альтаир улыбнулся и ударил, с радостью заметив, что тот вздрогнул.

Отлично, подумал он. Ему понравилось, что корыстные пираты испытали перед смертью страх.

Ассасин взобрался по лестнице и замер на палубе, щурясь от яркого солнца и оглядываясь в поисках беглянки. Прибежали пираты, которых встревожило внезапное появление Марии. Когда они увидели Альтаира и поняли, что он сделал, раздались крики. Ассасин бросился по палубе, поднырнул под снасти и проворно сбежал по трапу в порт Кирении, отчаянно пытаясь найти укрытие.

А потом, раздраженно решил он, нужно найти Марию. И на этот раз он не позволит ей сбежать.

Альтаир огляделся. Ещё один город, находящийся под властью тамплиеров. Блестящий под солнцем, он был слишком прекрасен, чтобы оставлять его в руках врага.

Отыскать Марию не составило большого труда. Неприятности преследовали её, словно крысы корабль. Альтаир убедился в этом, когда догнал её. Возле ног девушки лежали мертвые пираты, а рядом стояли трое мужчин. С их мечей капала кровь, а сами они тяжело дышали после битвы. Когда Альтаир приблизился, они напряглись, и он поднял руки в знак добрых намерений, одновременно оценивая представшую перед ним картину: Марию, мужчин и мертвецов.

Похоже, ей в очередной раз повезло.

- А я уж подумал, что больше тебя не увижу, - сказал Альтаир, не опуская рук.

У Марии был особый дар - не удивляться, как бы не оборачивались события.

- Если бы...

Альтаир бросил на неё неодобрительный взгляд и обратился к одному из киприотов, предположительно, к главному из троицы:

- Зачем вам эта женщина? Вы служите тамплиерам?

- Нет, господин, - заикаясь, проговорил тот. Хотя Альтаир стоял безоружный, а его собеседник напротив держал в руке обнаженный меч, киприот безошибочно понял, что перед ним профессиональный воин. - На неё напали пираты, и я решил помочь. Но я не служу тамплиерам. Я их ненавижу.

- Понимаю. Не ты один, - отозвался Альтаир.

Собеседник благодарно кивнул, общая ненависть объединила их.

- Меня зовут Маркос, господин. Я готов на всё, чтобы избавить мою страну от крестоносцев.

Великолепно, подумал Альтаир.

- Тогда охраняй эту женщину, пока я не вернусь. Мне нужно найти кое-кого, прежде чем его найдут тамплиеры.

- Мы весь день будем патрулировать гавань. С нами она будет в безопасности, - сказал Маркос, и Мария только бессильно зарычала, когда мужчины потащили её с собой.

С ней все будет в порядке, подумал Альтаир, смотря, как они уходят. Ей предстояло весь день провести в компании крепких и сильных киприотов, наблюдая за миром из порта Кирении, и это далеко не самый лучший способ времяпрепровождения. Но Альтаир знал, что она будет в безопасности, пока он встречается с членом сопротивления, о котором рассказывал Александр - Варнавой.

Альтаир отыскал его в убежище, выглядевшем, как зернохранилище. Войдя внутрь, Альтаир окликнул Варнаву, но услышал только шуршание мышей и далекие звуки, доносившиеся с улицы. А потом из-за мешков появился человек. У него была черная борода и внимательные черные глаза. Представился он как Варнава. Когда Альтаир поинтересовался, есть ли в этом убежище что-то, что можно использовать, как камеру, он подобострастно улыбнулся и заверил, что такое помещение есть. Потом он, дрожа, открыл сперва одну дверь, потом другую, оглядев которую, Альтаир констатировал, что там есть решетки, поэтому для камеры оно вполне сойдет.

- Я преследую Армана Бушара, - сказал Альтаир Варнаве чуть позже, когда они сидели на мешках с зерном.

- О... Бушар в Кирении? - спросил участник сопротивления. - Наверное, он решил навестить своих пленников в Буффавенто.

- Это крепость неподалеку?

- Это замок. Раньше он принадлежал одной местной дворянке, а потом его конфисковали тамплиеры.

Альтаира раздражала жадность тамплиеров.

- Ты можешь отвести меня туда?

- Ну... Я могу сделать даже больше. Я проведу тебя так, что стража не заметит. Но сперва ты должен кое-что для меня сделать. То есть для Сопротивления.

- Знакомые слова, - вздохнул Альтаир. - И что же?

- Среди нас есть предатель, - помрачнев, ответил Варнава.

Предателем был торговец по имени Джонас. Варнава предоставил Альтаиру необходимые сведения, и ассасин отыскал Джонаса в центре города, в амфитеатре. По словам Варнавы, Джонас передавал секретные сведения тамплиерам. Альтаир увидел, как предатель встречается с человеком, выглядевшим как торговец. Когда они договорились, и Джонас ушел, Альтаир последовал за ним по закоулкам. Наконец, торговец заметил, что за ним следят. Он все чаще бросал в сторону Альтаира испуганные взгляды, а потом внезапно бросился бежать, Альтаир - за ним, с радостью заметив, что Джонас свернул в переулок.

Альтаир поднажал, догоняя цель.

Улица была пуста.

Альтаир остановился и оглянулся, но никого не увидел, потом вытащил скрытый клинок. Сделав два шага вперед, ассасин замер рядом с грудой больших деревянных ящиков, которые едва заметно качались, норовя обрушиться. Альтаир наклонился и ударил клинком прямо в один из ящиков. Дерево разлетелось в щепки, но изнутри не донеслось ни звука. Груда ящиков рухнула на Альтаира, который едва удержался на ногах.

Когда щепки и обломки оказались на земле, ассасин расслабился - клинок, закрепленный на левой руке, вонзился в шею Джонаса. Кровь медленно текла из раны. Скорченная фигура спрятавшегося торговца выглядела жалкой. И хотя Альтаир знал, что Джонас - предатель, и что информация, которую он передал тамплиерам, будет использована для того, чтобы убивать, ловить и пытаться членов сопротивления, ассасину всё-таки было его жалко. Он осторожно вытащил клинок, оттолкнул в сторону остатки ящиков и уложил Джонаса на землю.

Кровь из раны на шее текла на землю.

- Что? - прохрипел Джонас. - Ассасин? Неужели у Салах ад-Дина тоже планы на бедный Кипр?

- Ассасины не связаны с сарацинами. У нас свои дела.

Джонас закашлялся, обнажив окровавленные зубы.

- В любом случае, о тебе уже всем известно. Бык назначил награду за твою голову... и за голову твоей подруги.

Альтаир видел, как жизнь уходит из тела Джонаса.

- С каждым днем я становлюсь всё дороже, - ответил он и нанес смертельный удар.

Поднявшись, ассасин почувствовал не удовлетворение от прекрасно выполненной работы, а ужасное ощущение, что что-то не так. Джонас упомянул Быка. Кем бы он ни был, он был предан Арману Бушару и знал, что Мария и Альтаир прибыли в Кирению. Может это вызывает такое беспокойство?

Альтаир влез на крышу, чтобы отыскать Марию и Маркоса.

- Кажется, Мария, за наши головы назначили награду, - сказал Альтаир, отыскав их.

Как он и думал, девушка сидела на деревянной скамье между Маркосом и ещё одним членом сопротивления. Мария бросила на него сердитый взгляд, к которому Альтаир уже начал привыкать.

- Награду? Будь проклят этот Бушар. Наверное, он решил, что я твоя помощница.

- Кто-то посоветовал Быку послать людей на наши поиски.

Мария подскочила, как ужаленная.

- Бык? Так у этого фанатика теперь есть свой приход?

- Твой друг? - скривившись, поинтересовался Альтаир.

- Вряд ли. Его зовут Молох. Он - хвостун и святоша с руками такими же толстыми, как стволы деревьев.

Альтаир повернулся к Маркосу.

- Вы знаете об убежище сопротивления в этом квартале?

- Да, но я никогда там не был, - пожал плечами Маркос. - Я простой член сопротивления.

Альтаир подумал и решил:

- Я не могу взять с собой Марию, поэтому её придется вести тебе. Не сводите с неё глаз, и приведите в убежище повстанцев.

- Я знаю кружной путь. Это займет немного дольше времени, но зато он безопасен.

Они добирались до убежища по отдельности. Альтаир прибыл первым. По убежищу были разбросаны мешки с зерном, на которых расположился Варнава, прилегший отдохнуть. Но едва Альтаир вошел, он поднялся, подавив зевок, словно его только что разбудили.

- Мне только что сообщили, что обнаружили тело бедняги Джонаса, - с усмешкой в голосе сказал он, отряхивая с одежды зерна. - Какая потеря.

- Ты знал его лучше, чем я, - отозвался Альтаир. - Думаю, он понимал, что двойная игра это большой риск.

Ассасин внимательно посмотрел на Варнаву, отмечая кривую улыбку на его лице. Смерть не доставляла Альтаиру удовольствия - любая смерть - поэтому он недолго любил тех, кому она приносила радость, не важно, тамплиером тот был или мятежником. С одной стороны, Варнава был союзником. Но с другой... Альтаир знал, что должен доверять своим инстинктам, которые настойчиво предупреждали его о чем-то.

Варнава тем временем продолжал:

- Да... К несчастью, его смерть всё осложнила... Джонас был уважаемым киприотом, его смерть вызвала беспорядки возле старой церкви. Люди жаждут мести, и Бык скажет им, что виновен ты. Ты можешь потерять поддержку Сопrotивления.

Что? Альтаир, не веря своим ушам, посмотрел на него. Инстинкты теперь вопили во весь голос.

- Но ведь Джонас предал Сопrotивление. Разве никто об этом не знал?

- Мало кто, - ответил Варнава. - Сопrotивление разрозненно.

- Но ты сам можешь сказать им об этом, - возразил Альтаир. - Кое-кто из них сейчас будет здесь.

- Ты привел сюда кого-то? - встревожился Варнава. - Им можно доверять?

- Я не знаю, кому можно доверять, - отозвался Альтаир, - но сейчас нужно подавить бунт, иначе это сильно осложнит мою работу

- На счет нашей сделки... Я посмотрю, что смогу сделать, чтобы ты подобрался к Бушару. Мы же договорились, - улыбнулся Варнава.

Альтаир не обратил внимания на эту улыбку. Каждый раз, когда он видел её, происходящее нравилось ему все меньше и меньше.

Когда Альтаир подошел к церкви, сердце его сжалось при виде творившегося там хаоса. Тамплиеры, поставив кордон, сдерживали напирющую толпу, которая никак не могла прорваться к церкви, и потому разрушала всё, что попадало ей под руку. Ящики и бочки были безжалостно разбиты, на улицах пылало пламя, уличные прилавки были разрушены, запах растоптанной еды смешивался с дымом. Люди собирались в группы и выкрикивали лозунги под бой барабанов и нескончаемый звон цимбал, пытаясь спровоцировать тамплиеров. Те же следили за происходящим из-за баррикады из телег и прилавков. Иногда небольшие отряды солдат совершали короткие беспощадные вылазки в толпу, валили на землю кричащих и вырывающихся людей и избивали их эфесами мечей или оттаскивали за кордон, где мятежников сажали в клетки. Но их рейды не пугали бунтовщиков и ничуть не ослабляли их желания прорваться вперед.

Альтаир взирал на происходящее свысока, сидя на краю крыши, и чувствовал, как его переполняет отчаяние. Всё пошло не так. Все было слишком ужасно. И если Бык решил объявить его убийцей, то дела его совсем плохи.

Альтаир решил. Бык должен умереть.

Когда он вернулся в убежище, Варнавы там не оказалось. Альтаир, проклиная себя, тщетно попытался найти главу сопротивления, уверенный, что нельзя было ему доверять. Он прислушался к своим инстинктам. Но было уже поздно.

Маркос и Мария, посаженная в камеру, более крепкую, чем импровизированная тюрьма, которую они использовали в Лимассоле, по-прежнему были в убежище. Дверь между сушильной и складом была открыта, так что они видели через решетку Марию, сидевшую, прислонившись спиной к стене. Иногда она ногами отпихивала от себя тростник, разбросанный по полу, и следила за происходящим в убежище с мрачным, насмешливым выражением лица. Альтаир посмотрел на неё и подумал: «Сколько же от неё неприятностей!»

Маркос рассказал Альтаиру, что они с Марией и ещё несколькими мятежниками добрались до убежища и обнаружили, что там никого нет. Варнава ушел ещё до того, как они оказались там. Весьма вовремя, подумалось Альтаиру.

- Что происходит? - воскликнул Маркос. - В городе хаос.

- Люди бунтуют из-за смерти человека по имени Джонас. Ты слышал о нем?

- Мой отец хорошо его знал. Он был хорошим человеком. Как он погиб?

Альтаир впал в ещё большее отчаяние, и, не глядя на Маркоса, ответил:

- Как герой. Послушай, Маркос, ситуация осложнилась. Прежде чем я доберусь до Бушара, мне нужно уничтожить Быка и положить конец насилию.

- Тебе нравится сеять хаос, Альтаир, - донесся из камеры голос Марии.

Альтаиру понравилось, как звучало его имя у неё на устах.

- Бык жестокий тиран, вряд ли кто-то будет о нем жалеть.

Тон Марии изменился:

- Ты думаешь долететь до Кантары, убить его и выйти незамеченным? Он постоянно окружен преданными сторонниками, - голос девушки эхом отражался от каменных стен тюрьмы.

- Кантара... это на востоке? - спросил Альтаир, хватаясь за её изменившийся тон.

- Да, и она защищена куда лучше... Ты и сам в этом убедишься.

Альтаир действительно в этом убедился. Замок Кантары охраняли крестоносцы и фанатики, преданные Молоху. Перебравшись через стену, Альтаир подслушал их разговор, не упустив возможности немного узнать о том, кого называли Быком. Ассасин выяснил, что Бык - религиозный фанатик, привлечший на свою сторону таких же, как он, сделав их своими телохранителями, слугами и проповедниками, бродившими по улицам Кирении и несущими людям его проповеди. Он был связан с тамплиерами и предан их лидеру, Бушару. Преданность эта могла поспорить по силе лишь с его религиозным фанатизмом. Замок Кантара был личной крепостью Быка, по-видимому, подаренной ему тамплиерами. И, как выяснил Альтаир, большую часть времени фанатик проводил в часовне замка.

Её Альтаир и надеялся отыскать.

По пути он встречал фанатиков и солдат. Фанатики выглядели... точно так, какими Альтаир себе и представлял их: нервные люди, в широко раскрытых глазах которых горело яростное пламя. Они с нескрываемым презрением относились к солдатам-христианам, патрулирующим замок по двое. Солдаты же явно думали, что жить в одном замке с фанатиками - ниже их достоинства.

- Почему тамплиеры терпят этого безумца? Бык и его фанатики опаснее всех жителей Кипра, - Альтаир услышал голос одного из воинов.

- У тамплиеров могут быть свои причины терпеть, - ответил другой. - Им куда проще править с помощью представителя.

- Согласен. Но сколько это ещё продлится? Бык и тамплиеры явно расходятся в вопросах веры.

Альтаир позволил им пройти мимо и пошел дальше по темному коридору. Мария говорила, что замок хорошо защищен. Безусловно, так оно и было, если бы кто-то собрал армию и пошел на него штурмом. Но ассасину-одиночке было легко проникнуть внутрь. Особенно если он Мастер. Особенно, если он Альтаир.

Ассасин добрался до огромного банкетного зала. В дальнем конце комнаты стояли два охранника, Альтаир достал метательные ножи и швырнул их, один за одним. Через мгновение воины бились на полу в предсмертных судорогах. Альтаир переступил через тела. Он знал, что Молох где-то совсем близко.

Так и оказалось. Впереди был тупик, и Альтаир огляделся, проверяя, почему его охраняли. Разглядев люк, ассасин склонился к нему и прислушался, потом улыбнулся. Он нашел Быка.

Альтаир осторожно поднял люк и спрыгнул на балку. Он находился под потолком замковой церкви - огромной пустой комнаты, освещенной только огнем, горевшем в жаровне рядом с алтарем.

Перед огнем на коленях стоял Молох.

Мария довольно точно описала его. Это был огромный лысый мужчина, с усами на широком лице. Он был обнажен по пояс, если не считать медальона на шее. Руки у него были мощные, как и говорила Мария. На его теле блестел пот. Он подбрасывал в огонь дрова, нараспев читая заклинания. В голосе его одновременно звучало рычание и набожность. Погруженный в себя, он не шевелился, не отводя от огня глаз. Жар опалял его лицо, но он не обращал на это внимания, как и на то, что в комнате с ним убийца.

Отлично. Молох выглядел сильным, куда сильнее, чем сам Альтаир, и ассасин вовсе не хотел с ним драться. Бык не только был более мощным и крепким, но и мастерски владел смертоносным оружием - молотом на цепи. Говорили, что Молох безжалостно и точно попадает им в цель.

Так что нет, Альтаир не собирался драться с ним. Нужно было устранить его незаметно. Быстро, чисто и тихо.

Альтаир бесшумно прокрался по балке, а потом прыгнул в центр зала, позади Молоха. Он оказался немного дальше от цели, чем рассчитывал, поэтому затаил дыхание. Если Молох его услышал...

Нет, громила не отворачивался от жаровни. Альтаир сделал пару шагов вперед, бесшумно вытащил скрытый клинок и занес его. Пламя отражалось от стали; Бык был на волосок от гибели. Альтаир чуть присел и бросился вперед, готовый нанести смертельный удар.

Он был на середине пути, когда Молох развернулся (куда быстрее, чем можно было предположить, исходя из его размеров). Бык усмехнулся, и Альтаир понял, что всё это время враг знал о его присутствии и просто позволил ему подойти поближе. Крепкие руки обхватили Альтаира и оторвали от земли. Ассassin почувствовал, как чужие пальцы стиснули его горло. Молох одной рукой поднял его в воздух, словно некий трофей. Альтаир задыхался, пытаясь вырваться. Ноги били по воздуху, а руки вцепились в пальцы Молоха в отчаянной надежде ослабить хватку. В глазах поплыл туман, начало темнеть. Альтаир ощутил, что теряет сознание. Молох отшвырнул его назад, и ассassin растянулся на полу часовни. С трудом оторвав голову от пола, Альтаир удивился, почему Молох оставил его в живых.

Бык хотел поиграть с жертвой. Он схватил свой молот, раскрутил над головой и запустил в Альтаира, который едва успел откатиться. Молот с грохотом ударил по полу. В стороны полетели осколки, а в каменной плите появилась дыра.

Альтаир поднялся на ноги. Оглушенный, он помотал головой, приходя в себя, потом обнажил меч. С клинком на одной руке и мечом в другой, Альтаир бросился в сторону, уворачиваясь от очередного удара молота Быка.

Молот ударил в столб рядом с Альтаиром, осыпав того градом каменных осколков. Пока Молох подтягивал молот к себе, Альтаир, воспользовавшись шансом, бросился на него, ударив сразу и мечом и клинком. Но Молох оказался быстрее, чем предполагал Альтаир. Он схватил свою цепь двумя руками, отбив удар меча, а потом снова замахнулся молотом. Альтаир был вынужден снова отпрыгнуть на безопасное расстояние.

Альтаир вспомнил Аль Муалима - не предателя, которым тот стал, а своего наставника, который учил его. Вспомнил Лабиба и других ассасинов, учивших его обращению с мечом. Потом сделал глубокий вдох и начал кружить вокруг Молоха.

Бык двигался так, чтобы быть лицом к противнику, понимая, что ассassin боится. Молох улыбнулся, обнажив неровные почерневшие зубы, большая часть которых сгнила практически до десен. Когда Альтаир подошел ближе, чтобы вынудить противника швырнуть молот, тот издал глубокое глухое рычание. У ассасина был план, просто замечательный план, если бы не один недостаток. Если он ошибется, то умрет. Нужно было, чтобы Молох бросил молот, но всякий раз, когда он это делал, оружие проходило в опасной близости от головы Альтаира.

Молох бросил молот, тот просвистел в воздухе и ударился о камень. Альтаир легко отпрыгнул, приземлился на ноги и вместо того, чтобы искать укрытие, бросился к молоту. А потом ассassin легко вскочил на туго натянутую цепь и бросился по ней к Молоху.

Улыбка сползла с лица Молоха. У него ушла секунда, чтобы понять, что происходит, когда ловкий ассassin словно по канату взбежал по цепи и вонзил меч ему в горло. Молох глухо вскрикнул. Альтаир выпустил рукоять меча и, запрыгнув Быку на широкие плечи, вонзил скрытый клинок тому глубоко в спину. Но Бык не собирался сдаваться, и жизнь Альтаира снова оказалась на волоске. Ассassin схватил цепь и свободной рукой набросил импровизированную петлю на шею жертвы, а потом, хрипя от усилия, потянул. Молох вывернулся и оттолкнул противника к огню.

Альтаир спиной ощутил жар и потянул цепь еще сильнее, но монстр не умирал. Запахло гарью - одежда Альтаира начала тлеть. Ассassin, вскрикнув от боли и усилий, изо всех сил потянул свой конец цепи, другой рукой ещё глубже вонзая клинок в спину врага. Наконец, последние силы оставили Молоха, и Альтаир вместе с ним упал на пол. Бык тяжело дышал, умирая, его густая кровь заливала пол.

Наконец, дыхание его остановилось.

Альтаир облегченно выдохнул. Молоху не удастся сломить Сопротивление. Его тирании пришел конец. Однако Альтаир не мог не задаваться вопросом, кто займет место Быка. Ответ на этот вопрос он получил довольно скоро.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Мария пропала. Её увели крестоносцы. Пока Альтаир сражался в замке Кантары, солдаты напали на убежище мятежников и, не смотря сопротивление, захватили заложников, среди которых была и Мария.

Маркос, один из немногих, кому удалось бежать, встретился с Альтаиром в убежище. Лицо его выражало беспокойство, исчезнувшее, когда он пролепетал:

- Альтаир, на нас напали. Мы пытались сражаться с ними, но это оказалось бесполезно...

Он опустил глаза, покраснев. Или он притворялся?

Альтаир посмотрел на открытую дверь сушильни. Ещё дальше виднелась распахнутая дверь камеры, и Альтаир представил там девушку, смотрящую на него своими миндалевидными глазами, сидящую возле стены и ногами отпихивающую от себя тростник, разбросанный по полу.

Ассасин помотал головой, прогоняя непрощенный образ. На карте стояло нечто большее, чем его чувства к англичанке: он не имел права ставить её выше интересов Ордена. Но... он ставил.

- Я хотел остановить их, - продолжил Маркос, - но мне пришлось спрятаться. Их было слишком много.

Альтаир мрачно посмотрел на него. Теперь, когда ему стало известно о двуличности Варнавы, он не хотел никому верить.

- Это не твоя вина, - сказал он вслух. - Тамплиеры весьма коварны.

- Говорят, они подчинили темного Оракула в Буффавенто. Похоже, это она помогла найти нас.

Так ли это? Альтаир задумался. Казалось, тамплиеры знали о каждом их шаге. Но возможно в этом виновен вовсе не оракул, а само Сопротивление, в котором состояло множество агентов тамплиеров.

- Любопытная теория, - произнес он, боясь, что Маркос намеренно пытается ввести его в заблуждение. - Но я подозреваю, что их подослал Варнава.

Маркос встрепенулся.

- Варнава? Это невозможно. Варнава, глава сопротивления, был казнен за день до вашего прибытия.

Конечно же. Альтаир выругался. Варнава действительно был предан сопротивлению, но тамплиеры подослали на его место своего человека. Альтаир вспомнил о Джонасе, которого убил по просьбе Варнавы, и понадеялся, что однажды сумеет отплатить ему за это. Джонас не заслуживал смерти.

Альтаир отправился в порт, где держали заложников из сопротивления, проскользнул мимо стражи и отыскал своих союзников в тесной грязной клетке.

- Благодарю, господин, да благословит вас господь, - воскликнул один из них, когда Альтаир открыл клетку, выпуская их. Как и все остальные, его собеседник был искренне благодарен за спасение, и Альтаиру была ненавистна мысль о том, что тамплиеры могли сломать и их. Поэтому он попытался выйти на след Марии...

- Когда вас схватили, с вами была женщина?

- Женщина? Да, Шалим, сын Быка, увел её на цепи. Она сопротивлялась.

Да, подумал Альтаир. Уйти добровольно - совсем не в стиле Марии. Но что за человек сын Быка, Шалим? Примет ли он на себя бразды правления?

Альтаир взобрался по стене крепости Буффавенто, пробрался внутрь и спустился вниз, в темные сырые коридоры замка, где лежали тускло блестящие в свете факела камни, а сам свет едва разгонял крошечную тьму, где каждый шаг эхом отражался от стен, и слышалось непрерывное капанье воды. Неужели тут тамплиеры держат своего знаменитого Оракула? Альтаир надеялся на это. До сих пор он знал только то, что тамплиеры всегда были на шаг впереди. Что бы они не замыслили, он знал, что это ему не понравится. Ему вообще не нравились ни слухи об архиве, ни то, что тамплиеры почти

уничтожили Соппротивление. Он должен сделать всё, что в его силах, чтобы остановить тамплиеров. И если для этого надо поохотиться на ведьм, так тому и быть...

Блуждая по коридорам в недрах замка, Альтаир подобрался к коридору, ведущему, как предполагал Альтаир, в подземелья. За его спиной лежали тела двух стражников, с которыми он столкнулся. Ассасин перерезал им глотки и спрятал тела. Так же, как в замке Молоха, он прокладывал путь с помощью способности бесшумно передвигаться и так же бесшумно убивать. Впереди раздались голоса, один из которых Альтаир сразу узнал. Это был Бушар.

Он говорил с кем-то, стоявшим по другую сторону рыжих от ржавчины ворот.

- Так значит, она снова сбежала? - мрачно спросил тамплиер.

Его собеседник носил роскошные одежды из меха.

- Только что она была связана, и вот её уже нет...

- Не держи меня за идиота, Шалим. Всем известно, что женщины - твоя слабость. Ты забыл об осторожности, и она сбежала.

- Я найду её, гранд-мастер. Клянусь.

Значит вот он, Шалим. Альтаир внимательно посмотрел на него, слегка удивленный. Ничто в нем - ни одежда, ни телосложение, ни внешность - не напоминало о его отце, Молохе.

- Сделай это побыстрее, - огрызнулся Бушар, - прежде чем она приведет ассасина прямо в наш архив.

Шалим повернулся, чтобы уйти, но Бушар остановил его.

- Шалим, проследи, чтобы это доставили Александру в Лимассол.

Он передал Шалиму мешок, тот кивнул в знак согласия. Альтаир с силой стиснул зубы.

Значит, Александр тоже работает на тамплиеров. Похоже, у противника везде шпионы.

Двое мужчин ушли, и Альтаир двинулся дальше, к Оракулу. Через ворота пройти было нельзя, поэтому он выбрался на балкон и цепляясь за стену крепости, пробрался в другой коридор, по которому спустился в подземелья. Еще несколько стражников пало от его клинка. Когда тела обнаружат, объявят всеобщую тревогу. Нужно было спешить.

И всё же стражников было много. Когда Альтаир приблизился к подземельям, то услышал крики и голоса. Дойдя до конца тоннеля, ассасин увидел нечто похожее на тюрьму и понял, куда направлялся Бушар. Тамплиер разговаривал со стражником. Они стояли по другую сторону металлической решетки.

«Что ж», - подумал Альтаир, - «по крайней мере, я отыскал подземелья». Он спрятался в нише тоннеля и услышал, как Бушар, прислушиваясь к крикам, спросил:

- Что происходит?

- Эта сумасшедшая, господин, - ответил стражник, стараясь перекрыть шум, - она в ярости. Двое наших ранены.

- Пусть играет, - улыбнулся Бушар. - Она свое дело сделала.

Бушар снова находился за преградой, преодолеть которую быстро у Альтаира бы не вышло. Ассасину очень хотелось покончить с ним прямо сейчас, и плевать на стражника. Он даже подумал, что сперва мог вырубить солдата, а потом взяться за Бушара. Но этому не суждено было случиться. С огорчением Альтаир увидел, как Бушар и солдат уходят. Когда они скрылись, ассасин вышел из своего укрытия, подошел к запертым воротам, и ловко открыл дверь. Потом подошел к двери в камеру Оракула. Оттуда доносились громкие не сдерживаемые крики, и Альтаир нервно сглотнул. Он не боялся людей, но то, что находилось за дверью, не было человеком, это было нечто иное. Но когда он принялся вскрывать замок на двери, то почувствовал, что успокаивается. Впрочем, едва дверь со скрипом отворилась, повернувшись на ржавых петлях, сердце ассасина тревожно забилось.

Камера была огромной - целый зал, в котором стояла гнетущая атмосфера смерти. В помещении висел какой-то туман, а между колонн виднелось что-то похожее на листья, словно их занесло откуда-то снаружи.

Когда глаза привыкли к полумраку, Альтаир огляделся в поисках оракула, но никого не увидел. Раздался жуткий визг, от которого волосы встали дыбом. Альтаир, подавив дрожь, вошел в... камеру?

Больше всего это напоминало логово.

Наступила тишина. Чувства Альтаира обострились. Он переложил меч в другую руку, всматриваясь во мрак тускло освещенного помещения.

- Кровь язычника, - раздался голос. Дрожащий, словно пришедший из самого жуткого кошмара, он нараспев произносил слова.

Альтаир развернулся туда, откуда донесся голос, когда он раздался вновь, на этот раз из другого места.

- Я знаю твое имя, грешник, - хмыкнул он. - Я знаю, зачем ты здесь. Господь привел тебя в мои когти. Бог даст мне силы переломать тебе кости.

Альтаир успел только подумать: «Когти? Неужели они у нее есть?», когда появилась Оракул. Она неслась на него из темноты, словно дервиш, длинные черные волосы развевались вокруг неё, она закричала. Когтей у неё не было - это были длинные ногти, которые, впрочем, были не менее опасны. Альтаир услышал свист, когда эти ногти пролетели у него перед лицом, и отскочил в сторону. Оракул присела, словно кошка, и, не отводя от него взгляда, зарычала. Альтаир удивился: он ожидал увидеть старуху, но перед ним была женщина... выглядящая благородно. Точно. Это наверняка та женщина, о которой рассказывал ему Варнава. Молодая и симпатичная девушка жила в замке, но после того, что с ней сделали тамплиеры, после того, как её заперли в тюрьме, у неё помутился рассудок. Она улыбнулась, обнажив ряд гнилых зубов и высунув язык. Хихикнув, она снова ударила его.

Начался бой. Оракул вслепую пыталась ударить асассина ногтями, и ей удалось пару раз зацепить Альтаира. Из порезов пошла кровь. Асассин пытался держаться от неё на расстоянии, чтобы иметь возможность контратаковать. Наконец, ему удалось заставить её отступить и загнать в угол - к столбу. Он отчаянно попытался удержать её, желая поговорить, но она вырывалась, словно дикий зверь. А когда Альтаир швырнул женщину на землю и уселся сверху, прижав нож к её горлу, она продолжала отбиваться, шепча: «Слава Господу. Я - орудие в его руках. Я его Палач. Я не боюсь ни боли, ни смерти».

- Когда-то ты была киприоткой, - сказал ей Альтаир, пытаясь удержать её. - Уважаемой женщиной. Какие тайны ты раскрыла этим дьяволам?

Осознает ли она, что, помогая тамплиерам, она предает свой народ? Или у неё есть важная причина так поступать?

- Я убиваю не бесцельно, - прохрипела она, внезапно успокоившись. - Мной руководит Бог. Я его орудие

Нет, подумал Альтаир. У неё нет причин. Она безумна.

- Что бы тамплиеры ни сделали с тобой, госпожа, они причинили тебе зло, - проговорил он. - Прости меня.

Это был акт милосердия. Он убил её, а потом сбежал из этого жуткого места.

Вернувшись в убежище, Альтаир открыл дневник и написал: «Почему мы инстинктивно полагаемся на насилие? Я изучал отношения между видами. Врожденное стремление выжить заставляет нас убивать других. Почему мы не можем жить в мире? Многие верят, что мир создал Бог, но мне кажется, его создал безумец, помешанный на смерти, разрушении и отчаянии».

А еще он написал о Яблоке: «Кем были Те, Кто Пришел Раньше? Что привело их сюда? Что заставило уйти? И что это за артефакты? Послания в бутылке? Инструменты, которые должны помочь нам? Или мы сражаемся за контроль над мусором, оставленный ими, принимая сломанные игрушки за священные реликвии?»

Альтаир решил отыскать Шалима. Он теперь тоже разыскивал Марию, и Альтаиру хотелось быть поближе, если Шалим окажется быстрее.

Но в данный момент Шалим не особо утруждал себя поисками. Маркос сообщил Альтаиру, что у Шалима было мало общего с отцом, лишь то, что они оба служили тамплиерам и обладали тяжелым нравом. Недостаток религиозного рвения у Шалима компенсировался любовью к вину и шлюхам. Отыскав Шалима, Альтаир в этом убедился. Держась на безопасном расстоянии от него и двух его телохранителей, асассин увидел, что они шествуют по улицам Кирении, словно трое деспотов. Они отчитывали простых людей и торговцев, оскорбляли их, отнимали товары и деньги и намекали на то, чтобы куда-то наведаться.

Скорее всего, в бордель. Альтаир увидел, как Шалим и его люди подошли к двери, возле которой какой-то пьяница лапал одну из шлюх. Он был либо глуп, либо слишком пьян, чтобы понять, что Шалим далеко не в духе, потому что поднял кожаный бурдюк и приветствуя тирана воскликнул:

- Выпьем, Шалим!

Шалим не остановился. Он с силой ударил пьяницу по лицу, так, что тот головой ударился о стену. Кожаный бурдюк упал, а пьяница сполз по стене на землю. Голова у него повисла, волосы были покрыты кровью. Шалим рывком схватил шлюху за руку.

Она попыталась сопротивляться.

- Шалим, прошу, не делай этого!

Но он уже тащил её с собой и, оглянувшись через плечо, приказал своим людям:

- Развлекайтесь. И приведите мне пару девок, когда закончите.

Альтаир понял, что достаточно увидел. Шалим явно не собирался искать Марию, и сам он, Альтаир, не найдет её, если пойдет следом за Шалимом. Поэтому асассин вернулся к рынку, где отыскал Маркоса, который, заложив руки за спину, бесцельно бродил между прилавков, ожидая Альтаира.

- Мне нужно подобраться к Шалиму, - сказал Альтаир Маркосу, когда они укрылись в тени. Со стороны они выглядели, словно два торговца, спрятавшиеся от палящего солнца.

- Если он не только груб, но и глуп, я смогу кое-что выведать у него.

- Поговори с монахами у кафедрального собора, - усмехнулся Маркос. - Шалим много грешит, а значит и часто кается.

У собора Альтаир отыскал скамью, стоявшую под навесом, и присел на неё, смотря на прохожих и ожидая прибытия монаха. Наконец тот появился и кивком поздоровался с асассином. Альтаир кивнул в ответ, а потом, понизив голос, сказал так тихо, чтобы услышал только монах.

- Брат как ты можешь мириться с поступками такого подлеца как Шалим?

Монах остановился, оглянулся по сторонам и прошептал Альтаиру:

- Это тяжело, но пойти против него - самоубийство. Тамплиерам есть что терять.

- Ты об архиве? - спросил Альтаир. - Можешь рассказать, где он?

Альтаир уже не раз слышал об этом архиве. Возможно, он имел большое значение для тамплиеров и их работы. Но монах покачал головой и отошел в сторону. От площади донесся шум. Альтаир сразу увидел, что это Шалим. Он стоял на помосте, уже без шлюхи и куда более трезвый, чем Альтаир его помнил.

- Жители Кипра, - объявил он людям. - Арман Бушар приветствует вас и предупреждает, что мятежников и их сообщников ждет суровая кара. Тех же, кто чтит закон и порядок и славит Господа, будут щедро вознаграждены. А теперь давайте вместе, как братья, восстановим то, что разрушили гнев и ненависть.

Очень странно, подумал Альтаир. Шалим выглядел отдохнувшим и посвежевшим, хотя Альтаир, помня его недавнее поведение, предполагал иное. Шалим был похож на человека, который собирался остаток жизни провести в пьянстве и блуде. А этот человек?

Он был другим, не только на первый взгляд, но и манерам, по поведению и по суждениям. А ещё рядом с этим Шалимом не было телохранителей. Такого Шалима Альтаир вполне мог подстеречь на одной из улочек Кирении.

Когда Шалим спустился с помоста и пошел от собора по залитой солнцем улице, Альтаир пошел за ним.

Он не знал, как долго они шли, когда вдруг увидел величественные стены замка Святого Иллариона, к которым и направился Шалим. Подойдя к воротам, он вошел в калитку и скрылся из виду. Альтаир выругался, потеряв цель.

В замке кипела жизнь - ворота открылись, выпуская паланкин, который несли четверо мужчин. Паланкин был пуст, потому что мужчины пошли быстрым шагом, и Альтаир пошел за ними в гавань. Вода ярко сверкала на солнце. Мужчины опустили паланкин на землю и стали чего-то ждать.

Ассасин тоже решил подождать. Он присел на низкую стену и, опершись о колени, стал смотреть на паланкин и слуг, торговцев и рыбаков, прекрасные корабли, мягко качавшиеся на волнах, которые тихо бились о берег. Внезапно рыбаки, несущие тяжелые сети, остановились и заулыбались. Проследив за их взглядом, Альтаир увидел, как в гавань вошли несколько женщин одетых в шелка, словно куртизанки. Они гордо и изящно шли по пристани. Рыбаки искоса смотрели на них, а женщины-прачки недовольно что-то восклицали. Куртизанки с высоко поднятыми головами прошли по причалу, прекрасно осознавая, какое внимание привлекают. Альтаир не сводил с них взгляда.

С ними была Мария.

Она была одета, словно куртизанка. Сердце ассасина радостно забилося при виде её. Но что она творит? Она сбежала из лап Шалима, чтобы снова туда угодить? Куртизанки уселись в паланкин. Слуги дождались, пока они устроятся внутри, потом подняли паланкин и понесли. Теперь они шли куда медленнее из-за веса паланкина, так что даже ссутулились. Паланкин покинул гавань, и Альтаир предположил, что его понесли в замок святого Иллариона, где, без сомнения, Шалим уже радостно потирал руки.

Альтаир пошел следом по крышам, перескакивая со здания на здание. Он старался не упускать из виду паланкин, который двигался по улице внизу. Оказавшись у замка, ассасин присел на крыше, ожидая, когда паланкин окажется рядом, а потом спрыгнул вниз и с глухим звуком приземлился на крышу паланкина.

Паланкин накренился под весом ассасина. Альтаир понадеялся, что слуги слишком запуганы, чтобы даже просто посмотреть вверх, и оказался прав. Слуги перераспределили вес на плечах и продолжили путь. Если куртизанки внутри что-то заметили, то не подали виду, поэтому процессия благополучно прошла в ворота замка и оказалась во дворе. Альтаир огляделся в поисках лучников на крепостных стенах. Его могли заметить в любой момент. Он спрыгнул вниз и, спрятавшись за низкой стеной, увидел, как Марию вместе с остальными вывели из паланкина и увели в замок через небольшую дверь.

Альтаир влез на крышу здания, примыкающего к замку. Теперь нужно было как-то пробраться внутрь. Альтаир подумал: «Одно я знаю точно: теперь, когда я наконец-то нашел Марию, я не собираюсь больше её терять».

Мария встретила с хозяином замка святого Иллариона на широком, раскаленном от солнца балконе. По крайней мере, с одним из хозяев. Альтаир не знал, что у Шалима есть брат-близнец, Шахар. Именно Шахара ассасин видел у собора, когда тот говорил о благородности Бушара. И именно Шахар смог бы ответить Альтаиру на вопрос: как человек, прошедший вечер в компании вина и шлюх, на утро может выглядеть так хорошо. Мария же знала обоих близнецов, и, хотя они были похожи, могла отличить одного от другого. У Шалима были темные глаза, да и выглядел он как пьяница и распутник. Шахар же казался моложе. И сейчас она пришла именно к нему. Шахар обернулся. Лицо его осветила улыбка, когда он увидел, кто направляется к нему в ослепительных одеяниях куртизанки, привлекающих взгляд любого мужчины.

- Не ожидал снова увидеть тебя, - сказал он, с воодушевлением посмотрев на Марию. - Как я могу помочь тебе, лисичка?

Он прошел мимо неё в зал.

- Я здесь не для того, чтобы выслушивать комплименты, - отрезала Мария, хотя и казалась польщенной. - Мне нужны ответы.

Она шла следом за ним. В зале Шахар бросил на неё еще один взгляд, смущающий и буквально раздевающий её, но она не обратила на этот взгляд никакого внимания. Мария сама хотела услышать подтверждение тому, что рассказал ей Альтаир.

- Да? - удивился Шахар.

- Это правда, то, что я слышала? - настаивала она. - Тамплиеры хотят использовать Яблоко, Частицу Эдема, во зло? Что они стремятся не просветить людей, а подчинить их? Шахар снисходительно улыбнулся, словно объясняя всем известные вещи милому наивному ребенку.

- Люди сбиты с толку, Мария. Они овцы, которым нужен пастух. Мы дадим им то, что они хотят. Простую беззаботную жизнь.

- Но наш Орден создан, чтобы защищать людей, - возразила Мария, - а не порабощать их. Шахар скривился.

- Тамплиерам не нужна свобода, Мария. Нам нужен порядок, только и всего.

Он шагнул к ней, она отступила.

- Порядок? Или рабство?

Когда Шахар ответил, голос у него звучал несколько грубее:

- Можешь называть это как угодно, моя дорогая...

Он уже потянулся к ней, не скрывая своих намерений, но в этот момент в комнату ворвался Альтаир. Шахар развернулся, воскликнув: «Ассасин!», схватил Марию за плечи и отшвырнул на пол. Девушка болезненно вскрикнула. Альтаир подумал, что заставит негодяя заплатить за это.

- Извини, Шалим, что я пришел без предупреждения, - произнес он.

Шахар усмехнулся.

- Ты ищешь Шалима? Уверен, мой брат с радостью к нам присоединится.

Сверху донесся шум, Альтаир посмотрел на галерею наверху и увидел улыбающегося Шалима.

В зал ворвались двое стражников и окружили поднявшуюся на ноги Марию, которая, развернувшись, сумела вытащить из ножен одного из солдат меч. Она ударила им безоружного противника, тот закричал и рухнул на пол. Девушка же повернулась и, присев на одно колено, ткнула мечом во второго солдата. Шалим, тем временем, перескочил через перила и приземлился рядом с братом в центре зала. Альтаир впервые увидел их рядом и поразился, как они похожи. Рядом с асасином стояла Мария. Она тяжело дышала, а с обнаженного меча на пол капала кровь. Теперь их было двое против близнецов. Альтаир ощутил, как его переполняет гордость и ещё какое-то чувство, которое он предпочел не называть даже сам себе.

- Вас двое и нас двое, - сказал он вслух.

Однако Мария преподнесла ему очередной сюрприз. Вместо того чтобы сражаться бок о бок с Альтаиром, она презрительно фыркнула и выскочила за дверь. Целое мгновение ушло у Альтаира на то, чтобы решить - бежать ли за девушкой, а потом стало не до размышлений. Близнецы, оказавшиеся отличными мечниками, напали на него с двух сторон.

Сражение было долгим и трудным. Близнецы держались самоуверенно, убежденные, что смогут быстро сломить сопротивление асассина. Их было двое, и они оба превосходно обращались с мечом. Неудивительно, что они ожидали быстрой победы. Но Альтаир боролся отчаянно, в нем бушевали ярость и разочарование. Он не знал, где друзья, а где враги. Его предали те, кому он доверял. Друзья оказались врагами. Те же, кто, как он считал, мог стать его друзьями, - а может даже больше чем просто друзьями, - отвергли его дружбу. Он знал только то, что участвует в войне, в которой на карту поставлено куда больше, чем он мог предполагать, и в которой схлестнулись силы и убеждения, которых он не понимал. И он должен был продолжать сражаться, изо всех сил и до самого конца. Когда близнецы наконец-то умерли у его ног, он не испытал ни удовольствия ни радости от своей победы. Братья лежали рядом, они казались падшими ангелами, смотревшими в потолок остекленевшими глазами.

Альтаир вытер с меча кровь, убрал его в ножны и вышел на балкон. Когда он влез на перила, за спиной раздались крики - это подоспела охрана. Далеко внизу виднелась повозка с сеном, в которую он и прыгнул, а потом скрылся в городе.

Когда он вернулся в убежище, то обнаружил там Маркоса, которому не терпелось услышать о том, как погибли братья. Их окружили повстанцы, которые начали радостно обниматься, услышав эту весть. Теперь Сопротивление сможет восстановить в Кирении порядок. Сперва в Кирении, а потом и на всем острове.

Маркос обрадовано сказал:

- Получилось, Альтаир! Корабли Тамплиеров покидают порт! Кирения будет свободна! А, возможно, и весь Кипр!

Альтаир улыбнулся, не желая расстраивать радостного Маркоса.

- Будь осторожен, - посоветовал он.

Альтаир вспомнил, что они так и не выяснили, где находится архив. Но отступление тамплиеров сказало ему о многом.

- Они бы не оставили архив без охраны, - предположил он. - Вряд ли он в Кирении.

Маркос согласился.

- Почти все корабли отправились в Лимассол. Возможно, архив там.

Альтаир кивнул.

- Спасибо Маркос. Ты хорошо послужил своей стране.

- Счастливого пути, Альтаир.

Чуть позже Альтаир отплыл обратно в Лимассол. Он надеялся, что там сможет разгадать намерения тамплиеров и выяснит правду об Александре.

Он думал об этом во время своего путешествия, записав в дневнике: «Я помню, как меня потрясли слова Аль Муалима. Он был мне как отец, но оказалось, что он мой главный враг. Малейшего сомнения оказалось достаточно, чтобы он вторгся в мой разум с помощью этого устройства. Но я победил его фантомы и изгнал его из этого мира».

Лимассол, как и в день отплытия Альтаира, был наводнен тамплиерами и солдатами, возмущенные люди старались делать вид, что ничего не происходит, и с недовольными лицами продолжали работать.

Не теряя времени, Альтаир отправился в убежище на заброшенный склад. Он вошел туда, настроенный выяснить у Александра правду о том, что услышал от Бушара и Шалима. Но едва он вошел в убежище, как на него набросился Александр:

- Назад, предатель! Ты предал сопротивление, продал нас! Неужели ты всё это время служил Бушару?

Альтаир был готов спорить с Александром, даже сражаться с ним, но, увидев того в таком состоянии, асассин успокоился и подумал, что возможно просто неправильно истолковал увиденное в Кирении. И всё-таки Альтаир оставался настороже.

- Я собирался задать тебе тот же вопрос, Александр. Я слышал, как Бушар упоминал твоё имя. Он передал для тебя некий сверток, верно?

Александр, прищутив глаза, кивнул. В убежище почти не было мебели, если не считать низкого столика, на котором лежал тот самый мешок, который Шалим получил от Бушара в Кирении.

- Да, - подтвердил Александр, - голову бедняги Варнавы в холщовом мешке.

Альтаир подошел к мешку, развязал веревку и стащил мешковину, открывая взору отрезанную голову, но...

- Это не тот человек, который встретил меня в Кирении, - произнес Альтаир, печально глядя на отрезанную голову. Она уже начала гнить, и от нее исходила неприятная вонь. Глаза были полузакрыты, в приоткрытом рту виднелся язык.

- Что? - удивился Александр.

- Настоящего Варнаву убили до того, как я приплыл, его подменили агентом тамплиеров, который причинил много вреда, прежде чем исчез, - пояснил Альтаир.

- Да поможет нам Бог. Тамплиеры бесчинствуют в Лимассоле, солдаты патрулируют рынки, порты и соборную площадь, арестовывая любого, кто подвернется под руку

- Не отчаивайся, - посоветовал Альтаир. - Кирения уже освободилась от власти тамплиеров. Мы выгоним их и из Лимассола.

- Будь осторожен. Лживыми словами тамплиеры настроили многих против тебя, а остальные слишком напуганы.

- Спасибо за предупреждение.

Альтаир провел день в бесплодных поисках Бушара, а когда вернулся, чтобы поделиться плохими новостями с Александром, то обнаружил, что убежище опустело. Только на столе лежала записка. Альтаир взял её и прочитал, что Александр просит встретиться с ним во дворе замка. По крайней мере, так говорилось в записке.

Альтаир задумался, видел ли он раньше, чтобы Александр писал что-то? Вряд ли. В любом случае любого можно было заставить написать записку.

Когда он добрался до места встречи, шестое чувство подсказало ему, что это ловушка. Сердце у него замерло, когда он увидел во дворе, где они должны были встретиться с Александром, тело.

Не может быть, подумал Альтаир.

Он оглянулся, двор окружала крепостная стена, на которой никого не было. На самом деле вокруг было куда тише, чем он ожидал. Альтаир опустился на колени рядом с телом и понял, что его опасения оправдались. Когда он перевернул тело, то увидел Александра.

И тут сверху донесся голос. Альтаир вскочил, развернувшись к крепостной стене. Солнце слепило его, и асассин поднял руку, защищая глаза. Он не видел лица того, кто стоял на стене. Может, это Бушар? Кто бы это ни был, на его одежде виднелся алый крест крестоносцев. Противник стоял, расставив ноги и уперев руки в бока, считая себя победителем.

Рыцарь указал на тело Александра.

- Твой друг? - насмешливо спросил он.

Альтаир решил, что заставит рыцаря заплатить за презрение, звучавшее в его голосе. Тот, наконец, немного сдвинулся, и Альтаир сумел его рассмотреть. Это был шпион. Тот, кто в Кирении назвал себя Варнавой, и кто, возможно, был виновен в гибели настоящего Варнавы. А теперь погиб ещё один хороший человек, и Альтаиру хотелось отомстить. Он стиснул кулаки и зубы. Но в данный момент у агента была более выгодная позиция.

- Ты, - процедил Альтаир. - Я, кажется, не расслышал твоего имени.

- Я уже представлялся в Кирении, - усмехнулся рыцарь-шпион. - Варнава, кажется?

Вдруг раздался громкий крик, Альтаир обернулся и увидел, как во двор вошли люди. Его подставили! Шпион натравил на него людей. И теперь его арестуют за убийство Александра. Разъяренная толпа прибыла в назначенное место в нужный момент. Это была ловушка, и Альтаир угодил прямо в неё, хотя инстинкт его предупреждал.

Он ещё раз выругался и огляделся по сторонам. Прямо над ним возвышалась стена из песчаника, упиравшаяся одним краем в крепостную стену, где стоял, ухмыляясь во весь рот, шпион. Враг с удовольствием ожидал того, что должно было вот-вот случиться. Люди кинулись к Альтаиру, жаждая крови, мести и восстановления справедливости.

- Предатель!

- Вздернуть его!

- Ты заплатишь за свои преступления!

Альтаир стоял. Его первым желанием было обнажить меч, но он отмахнулся: нельзя было никого убивать. Это уничтожит их веру в сопротивление и ассасинов. Он мог только доказать свою невиновность. Но никто не должен пострадать. Альтаир отчаянно пытался найти выход.

И выход нашёлся.

Яблоко.

Оно словно позвало его. Он достал Яблоко из запячного мешка и развернулся к толпе, стиснув артефакт в руке.

Он понятия не имел, что делать, и не был уверен, что у него получится. Но он чувствовал, что Яблоко подчиняется ему, и что оно поймет его намерения. Но это было лишь смутное чувство. Ощущение. Инстинкт.

Яблоко вспыхнуло и запульсировало в его руке. Из него лился странный прозрачный свет, который, казалось, окутал толпу. Люди застыли на месте. Альтаир увидел, как шпион в ужасе отпрянул. Альтаир ощутил, что в данный момент он непобедим. Но одновременно он осознал не только соблазнительность Яблока и невероятную силу, которой оно наделяло обладателя, но и страшную угрозу, которую оно представляло, не только в руках тех, кто мог использовать его во зло, но и в его собственных. Даже он, Альтаир, не был застрахован от искушения. Сейчас он был вынужден применить Яблоко, но он пообещал себе, то больше никогда не сделает этого вновь. Во всяком случае, не для этого.

А потом Альтаир обратился к толпе.

- В ваших несчастьях виноват Арман Бушар, - сообщил он. - Он нанял этого человека, чтобы тот поссорил повстанцев между собой. Уходите отсюда и объединитесь. Тогда Кипр снова будет вашим!

Несколько секунд он решил, что это не сработает. Что стоит ему опустить Яблоко и разъяренная толпа накинется на него. Но когда он сделал это, толпа не шевельнулась. Они уже не были так уверены, его слова убедили их. Ничего не предприняв, люди развернулись и вышли со двора, удаляясь так же быстро, как и прибежали сюда. А голоса их звучали тихо, даже с неким сожалением.

В мгновение ока двор опустел. Альтаир посмотрел на Яблоко в руке. Оно гасло, а Альтаира переполняли восторг, страх и искушение. Когда Альтаир снова спрятал Яблоко, шпион сказал: «Любопытная у тебя игрушка. Не возражаешь, если я её одолжу?»

Альтаир осознавал, что скорее умрет, чем позволит тамплиерам заполучить Яблоко, поэтому обнажил меч. Тамплиер улыбнулся, предвкушая битву; он уже собирался спрыгнуть со стены, когда...

Застыл на месте.

Улыбка сползла с его лица.

Альтаир увидел, что из груди агента торчит лезвие. Кровь расплывалась по белым одеждам и алому кресту. Тамплиер ошеломленно опустил взгляд, словно удивляясь, откуда взялось лезвие. Альтаира это тоже интересовало. Когда тамплиер покачнулся, асассин увидел за его спиной знакомую фигуру. Мария.

Она улыбнулась и толкнула шпиона в спину, от чего тот тяжело упал на землю. Усмехнувшись, Мария отсалютовала окровавленным мечом Альтаиру и убрала оружие в ножны.

- Значит, - проговорила она, - Яблоко все время было с тобой.

Альтаир кивнул.

- Теперь ты видишь, какую опасность оно может представлять в плохих руках.

- Не уверена, что твои руки лучше.

- Да. Ты права. Я уничтожу его... или спрячу. Но пока я не найду архив, я не сделаю ни того, ни другого.

- Можешь не искать, - сообщила Мария. - Ты стоишь на нем.

Во дворе снова раздались крики, и Альтаир увидел, что к нему бегут солдаты.

Мария сверху крикнула: «Сюда, быстро!», развернулась и бросилась вдоль крепостной стены к двери. Альтаир побежал было за ней, но путь ему преградили трое тамплиеров, он выругался, осознав, что снова потерял Марию, и обнажил меч.

Противники отлично обращались с оружием и дрались очень яростно - это подтверждали крепкие мускулы. Но даже трое рыцарей не могли сравниться с асасином, который ловко кружил в смертельном танце и убивал их одного за другим.

Едва бой закончился, Альтаир посмотрел наверх. Крепостная стена была пуста. На верху лестницы, ведущей на стену, лежало тело тамплиера-шпиона, но Марии не было видно. Альтаир взбежал по ступеням, задержавшись на мгновение, чтобы взглянуть на мертвеца. Если его заданием было уничтожить врага изнутри, он хорошо с этим справился: ему почти удалось настроить жителей Кипра против Сопротивления и передать их в руки тамплиерам, собирающимся не просвещать народ, а поработить его.

Альтаир бросился к двери. Похоже, она вела в архив. Асассин вошел внутрь.

Дверь за его спиной захлопнулась. Он очутился в помещении, напоминающем пещеру. Вниз уводила лестница. Факелы давали мало света, бросая отблески на тамплиерские кресты, висевшие стенах. Было тихо.

Но не совсем.

Снизу доносились крики. Возможно, стража заметила... Марию? Её свободолюбивый дух не мог принять идеологию тамплиеров, и теперь она стала для них предателем. Убив тамплиера и указав Альтаиру дорогу к архиву, она вступила на путь асассина. Тамплиеры убьют её. Хотя, после того как он видел ее в бою, он мог с уверенностью заявить, что это гораздо проще сказать, чем сделать.

Альтаир побежал вниз по темным ступеням, иногда перепрыгивая провалы в лестнице, пока не оказался в комнате, пол которой был засыпан песком. Навстречу ему кинулись трое солдат. Первого он убил метательным ножом, а второму поставил подножку и вонзил меч потерявшего равновесие солдата ему же в шею. Потом швырнул тело в третьего, а когда последний солдат упал, прикончил его. Внимательно прислушавшись, Альтаир услышал плеск воды, и вскоре добрался до моста, проходящего между двумя водопадами. Плеск заглушал шаги асассина, поэтому двое охранников на другом конце моста не заметили его. Альтаир убил обоих двумя взмахами клинка.

Продолжив путь, асассин вошел в... библиотеку. Он увидел комнаты, заполненные полками с книгами. Это и был архив. Альтаир отыскал его. Он не знал, что ожидал увидеть, но книг и артефактов было куда меньше, чем он предполагал. Неужели это и есть тот знаменитый архив, о котором он столько слышал?

Но времени, чтобы задержаться и осмотреться, не было. Альтаир услышал голоса (один из которых был явно женским) и звон мечей.

Впереди виднелась арка, украшенная крестом тамплиеров. Пройдя через неё, Альтаир оказался в огромной комнате, в центре которой была площадка, окруженная каменными столбами. Именно на этой площадке сражались Мария и Бушар. Она на равных дралась с главой тамплиеров, но когда Альтаир вошел в комнату, Бушар ударил девушку. Она упала, вскрикнув от боли.

Бушар равнодушно посмотрел на неё и повернулся к Альтаиру, который беззвучно появился в комнате.

- Безмозглый император Комнин, - проговорил тамплиер с презрением в голосе, - он был дураком, но это был наш дурак. Почти десять лет мы тайно действовали на острове. Про наш архив на Кипре не знал никто. Но, к сожалению, от тупости Исаака пострадали даже лучшие наши планы.

Почти десять лет, подумал Альтаир. А потом... Асассин шагнул вперед, переводя взгляд с Бушара на Марию.

- Он разозлил короля Ричарда, и позволил англичанам подобраться слишком близко.

Бушар не стал его останавливать, поэтому Альтаир беспрепятственно пересек комнату и склонился над Марией. Подняв её голову, он замер, ища признаки жизни.

Бушар продолжал говорить, наслаждаясь звуком собственного голоса.

- К счастью, мы убедили Ричарда продать нам остров. Это был единственный способ отвлечь от него внимание короля.

Веки девушки затрепетали. Она тихо застонала. Жива. Альтаир облегченно выдохнул и осторожно опустил её голову на пол, а потом встал, повернувшись к Бушару лицом, который, снисходительно улыбаясь, наблюдал за его действиями.

- Приобрели то, что уже принадлежало вам... - предположил Альтаир. Теперь он понял. Тамплиеры выкупили остров у короля Ричарда, чтобы тот не отыскивал архив. Неудивительно, что они столь рьяно охотились на него, когда он прибыл на остров.

Бушар подтвердил его догадки.

- И посмотри, что из этого вышло. Архив был в безопасности, пока не появился ты и не стал везде совать свой нос.

- Хотел бы я сказать, что мне жаль, но я всегда добиваюсь того, что мне нужно, - отозвался Альтаир, стараясь говорить уверенно, хотя и чувствовал, что что-то не так.

Бушар усмехнулся.

- Не в это раз, ассасин. Не в этот раз. Наше короткое отступление в Кирению дало достаточно времени, чтобы перевезти архив.

Ну, конечно же. Поэтому архив и показался ему таким скудным. Там осталось лишь то, что тамплиеры не пожелали вывезти. Они отвлекли его событиями в Кирении и воспользовались возможностью, чтобы перепрятать архив.

- Вы не привозили артефакты на Кипр, а вывозили их, - внезапно осознав всё, сказал Альтаир.

- Верно, - согласно кивнул Бушар. - Но не всё... Думаю, тебя мы оставим здесь.

Бушар кинулся вперед, тыкнув мечом в Альтаира, но тот увернулся. Бушар был готов к этому и нанес следующий удар, и Альтаир был вынужден перенести тяжесть тела на другую ногу, отражая серию уколов и ударов. Стало ясно, что Бушар превосходно обращается с оружием. Он был не только быстр, но и больше полагался на ловкость, чем на грубую силу, как многие крестоносцы. Но Бушар бросился в бой, собираясь одержать быструю и сокрушительную победу. Его отчаянное желание победить, заставило Бушара забыть о правилах боя, поэтому Альтаир продолжал защищаться, позволяя противнику приблизиться. Ассасин парировал атаки, время от времени переходя в наступление. Он наносил противнику рану за раной. Из-под тяжелой кольчуги Бушара показалась кровь, Альтаир сражался, думая о Марии и тех, кто погиб по вине тамплиеров, но потом отменил эти воспоминания, превратив их в жажду мести. Одновременно он ощутил, как сомнения покидают его. Улыбка исчезла с лица Бушара. Альтаир дрался молча, в отличие от гранд-мастера тамплиеров, который кричал от напряжения и разочарования. Руки Бушара слабели, и он стал промахиваться. С него лился пот, потеря крови давала о себе знать. Бушар обнажил зубы.

Альтаир снова ударил, попав противнику по лбу. Теперь кровь заливала Бушару глаза, и тот вытер её перчаткой. Гранд-мастер едва мог поднять меч, он ссутулился, ноги ослабели. Он тяжело дышал, пытаясь сквозь кровавую маску разглядеть ассасина, но видел только неясные тени. Он проиграл, а значит погиб.

Альтаир не собирался с ним играть. Опасность миновала. Альтаир убедился, что Бушар не притворяется, и лишь потом пронзил его мечом.

Бушар повалился на землю, а Альтаир опустился рядом с ним на колени. Тамплиер посмотрел на него, и Альтаир увидел в его глазах уважение.

- Ты... верен своему Кредо, - прошептал он.

- А ты забыл своё.

- Не забыл... расширил его границы. Большинство даже не подозревает, насколько сложно устроен мир. Если бы ты, ассасин... если бы ты умел не только убивать, то бы понял нас.

Альтаир нахмурился.

- Избавь меня от своих нравоучений. И знай, что я лучше погибну, но никогда не позволю Яблоку, Частице Эдема, попасть в чужие руки.

Когда он сказал это, то спиной ощутил тепло, будто Яблоко услышало его.

Бушар иронически улыбнулся.

- Береги его, Альтаир. Со временем... ты придешь к тем же выводам, что и мы...

И он умер. Альтаир закрыл его глаза, когда здание вдруг содрогнулось. На асассина посыпались осколки. Пушечный залп. Тамплиеры стреляли в архив. Просто великолепно. Они решили ничего после себя не оставлять.

Альтаир подошел к Марии и помог ей встать. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, и между ними словно проскочила молния. Потом она потянула его за руку, и они вместе выбежали из комнаты под залпы пушечных орудий. Альтаир обернулся как раз в тот момент, когда две великолепные колонны треснули и обрушились, огромные каменные осколки разбились о пол. А потом они снова бежали, перескакивая через две ступеньки, вверх, прочь от рушащегося архива. Здание сотряс еще один взрыв, и на лестницу обрушились камни, но Альтаир и Мария не останавливались, пока, наконец, не добрались до выхода.

Ступени под ними обрушились, и Альтаир едва успел вскарабкаться на площадку перед дверью и втянул следом Марию. Толкнув дверь, они вышли наружу. В этот момент раздались новые залпы, окончательно обрушивая здание. Альтаир и Мария прыгнули вперед.

Несколько минут они лежали на земле, тяжело дыша и радуясь, что они живы.

Потом, когда последние корабли тамплиеров скрылись за горизонтом, увозя с собой архив, Альтаир и Мария пришли в порт Лимассола. Солнце медленно тонуло в море.

- Я пожертвовала многим, чтобы вступить в ряды тамплиеров, - после долгого молчания сказала Мария. - Но теперь служение Ордену и всё, что связывало меня со Святой землей, утратило смысл. Не знаю, нужно ли мне пытаться что-то вернуть.

- Ты вернешься в Англию? - спросил Альтаир.

- Нет... Я уже слишком далеко от дома, так что отправлюсь в путешествие на восток. Возможно в Индию. Или на край света... А ты?

Альтаир задумался, наслаждаясь близостью к ней.

- Когда-то, когда был жив Аль Муалим, мне казалось, что я живу на грани, и что мой единственный долг - привести остальных к этому же пределу.

- Когда-то я тоже так думала, - согласилась она.

Альтаир вытащил из мешка Яблоко и поднял его.

- Этот артефакт ужасен, но в нем заключены чудеса... Я бы хотел узнать о нем как можно больше.

- Ты ступаешь по краю, Альтаир.

Он кивнул.

- Знаю. Меня погубило любопытство, Мария. Я хочу встретиться с лучшими учеными, изучить библиотеки всего мира, узнать все тайны природы и вселенной.

- И все за одну жизнь? Немного самонадеянно...

Он усмехнулся.

- Кто знает. Возможно, одной жизни вполне достаточно.

- Возможно. И куда ты отправишься?

Альтаир улыбнулся ей, осознав, что хочет, чтобы Мария всегда была рядом с ним.

- На восток, - ответил он.

Часть 4

48

15 июля 1257 года

Иногда Маффео странно на меня смотрит. Словно он мне одновременно и верит, и считает, что я что-то от него утаиваю. Пока я рассказывал ему историю Альтаира, он несколько раз бросал на меня подобные взгляды. Смотри, как кипит жизнь на рынке Масиафа, наслаждаясь прохладой катакомб под цитаделью, прогуливаясь вдоль крепостной стены и наблюдая за тем, как кружащие над долиной птицы изредка пикируют вниз, он иногда смотрел на меня, будто хотел сказать: «Что ты скрываешь от меня, Никколо?»

Правильный ответ, конечно, «ничего». Я уж не говорю о том, что и меня самого терзали неутоляющие подозрения, что, в конце концов, история эта должна к чему-то нас привести, и что Альтаир неспроста рассказывал мне всё это. Может она приведет нас к Яблоку? Или к дневникам Альтаира? Или к Кодексу - книге, в которую он записал самые значимые свои открытия?

В общем, Маффео снова бросил на меня странный взгляд.

- И?

- Что «и», брат?

- Альтаир и Мария отправились на восток?

- Маффео, Мария - мать господина, пригласившего нас в Масиаф, - Дарима.

Маффео повернулся к солнцу и закрыл глаза, наслаждаясь теплом и обдумывая мои слова. Уверен, он пытался мысленно найти в лице Дарима, которого мы знали, - мужчины лет шестидесяти с обветренным лицом, - черты лица женщины, которую мы никогда не видели, его матери, Марии.

Я дал ему время для размышлений, снисходительно улыбаясь. Как и Маффео, донаблюдавший меня вопросами на протяжении всего рассказа, я сам перебивал Мастера, хотя и делал это с большим уважением и почтением, чем мой брат.

- А где сейчас Яблоко? - спросил я однажды.

Честно говоря, я втайне надеялся, что в какой-то момент Альтаир покажет мне артефакт. Он почтительно отзывался о нем, а порой в его голосе звучал даже страх. Вообще-то, я надеялся сам увидеть Яблоко. Возможно, чтобы понять, чем оно так притягательно.

К сожалению, этого не произошло. Мой вопрос натолкнулся на его раздраженное бормотание. Погрозив пальцем, он предупредил, чтобы я не забивал себе голову мыслями о Яблоке. Вместо этого мне следовало больше внимания уделить Кодексу. Альтаир сказал, что страницы Кодекса содержали все секреты Яблока, так что я мог изучить их, не подвергаясь пагубному влиянию артефакта.

Кодекс. Да, я решил, что именно Кодекс станет для меня самой значимой вещью. Самой значимой в моем будущем.

Оторвавшись от воспоминаний, я смотрел, как Маффео обдумывает тот факт, что Дарим был сыном Марии и Альтаира, и то, что их противостояние, в конце концов, сменилось уважением, потом влечением, дружбой, любовью и, наконец...

- А свадьба? - спросил Маффео. - Они с Альтаиром поженились?

- Да. Два года спустя после описываемых событий, они поженились в Лимассоле. Церемонию решили провести там в знак уважения к киприотам, позволившим разместить на острове базу асасинов и передавшим ключи от крепости Ордену. Уверен, что Маркос был почетным гостем на том празднике, а несколько иронических тостов было произнесено в честь пиратов, которые в какой-то мере были виновны в знакомстве Альтаира и Марии. Вскоре после свадьбы асассин с супругой вернулись в Масиаф, где и родился их сын, Дарим.

- Один сын?

- Нет. Два года спустя после рождения Дарима, Мария родила ему брата, Сефа.

- И что с ним стало?

- Всеу своё время, брат. Всеу своё время. Достаточно упомянуть, то был самый мирный и плодотворный период в жизни Мастера. Она мало говорил о нем, но, хотя эта часть его жизни лишком личная, чтобы поведать о ней всем, об этом много написано в кодексе. Все это время он совершал новые открытия и получал новые откровения.

- Например?

- Он записал о них в своих дневниках. Если бы ты заглянул туда хоть одним глазом, то нашел бы в кодексе не только упоминания о компонентах ядов для асассинов, но и рассуждения об их роли в медицине. Там описаны великие достижения будущего и катастрофы, которые должны будут случиться; чертежи доспехов и новых скрытых клинков, в том числе и такой, из которого можно стрелять пулями. Он размышлял о природе веры и человечности, о непостоянности хаоса, о порядке, навязанном не божеством, а людьми.

Маффео был удивлен.

- Непостоянность хаоса, порядок, навязанный свыше...

- Задаваемые им вопросы укрепляли веру, - ответил я не без тени нарочитости. - Даже его собственную.

- Как так?

- Мастер писал о противоречиях Ордена Асассинов. Они стремятся поддерживать мир, но их метод - убийство. Они стремятся просветить людей, но требуют безоговорочного подчинения Мастеру. Асассинов предостерегают об опасности слепой веры, но при этом требуют беспрекословно следовать Кредо. Еще он писал о Тех, Кто Пришли Раньше, представителях первой цивилизации, оставивших на земле артефакты, за которыми охотятся и тамплиеры, и асассины.

- Яблоко - один из таких артефактов?

- Верно. Обладающий необъятной силой. И его стремятся получить рыцари-тамплиеры. События на Кипре показали Альтаиру, что тамплиеры, вместо того чтобы взять что-то силой, с большей охотой действуют с помощью хитрости. Альтаир решил, что так же должны работать и асассины... Раньше Орден возводил неприступные крепости и занимался публичными убийствами. Но Альтаир решил, что эти занятия не делают человека асассином. Асассином его делает верность Кредо. Как ни парадоксально, этого же придерживался и Аль Муалим. Это мировоззрение бросало вызов установившимся догматам. Одно это призвало его сторонников лучше разобраться в себе и сделать невозможное возможным. Именно эти принципы Альтаир изложил в дневнике и пронес через всё свое путешествие по Святой земле, а, преобразовав Орден, он передал его членам ценности, которые он сам осознал. Но в Константинополе его попытки понять, кто есть асассины, зашли в тупик. В 1204 году там начался мятеж, когда люди поднялись против византийского императора Алексия, а вскоре после этого туда ворвались крестоносцы и разграбили город. Находясь в центре этого хаоса, Альтаир не мог осуществить свои планы и был вынужден отступить. Это была первая из неудач новой эры... Забавно, но когда он говорил мне это, он странно на меня посмотрел.

- Потому что мы из Константинополя?

- Возможно. Позже я спрошу его об этом. Может быть, наше происхождение и его попытки укрепить Орден никак не связаны...

- Ты сказал, то была первая из неудач?

- Да. Альтаир сделал для возвышения Ордена куда больше, чем любой повелитель до него. И только угроза Чингисхана оторвала Альтаира от его работы.

- В смысле?

- Около сорока лет назад Альтаир записал об этом в кодексе. Что темная волна поднимается на востоке. Армия такого размера и мощи, что перед ней падет весь мир.

- Он говорил о монгольской империи? - спросил Маффео. - О возвышении Чингисхана?

- Точно, - ответил я. - Дариму в то время было чуть за двадцать. Он был великолепным лучником, поэтому Альтаир взял его с собой, как и Марию, и покинул Масиаф.
- Чтобы остановить хана?
- Альтаир подозревал, что стремительное возвышение Чингисхана могло объясняться действием другого артефакта, вроде Яблока. Возможно, это был Меч. Ему нужно было убедиться в этом и остановить неумолимое продвижение армии хана.
- А на кого он оставил Масиаф?
- Альтаир поручил управлять Орденом Малику. Так же он оставил ему в помощь Сефа, у которого была жена и две дочки. Дарим же не обзавелся семьей... Альтаира очень долго не было в Масиафе.
- Сколько?
- Он отсутствовал десять лет, брат, а когда вернулся в Масиаф, всё изменилось. Ничто уже не было таким как раньше. Рассказать тебе об этом?
- Конечно.

На расстоянии казалось, что с Масиафом всё в порядке. Ни Альтаир, ни Мария, ни Дарим не подозревали, что случилось.

Альтаир и Мария ехали верхом, немного впереди, бок о бок, ощущая радость оттого, что они вместе, и что дом уже близко. Они мягко покачивались в седлах в такт движениям лошадей. Они оба сидели в седлах, гордо выпрямившись, несмотря на долгое и трудное путешествие. Они постарели - обоим было уже за 60 - но годы не сломили их. Тем не менее, асасины ехали медленно - они выбрали лошадей за силу и выносливость, а вовсе не за скорость. К седлу каждой лошади была привязана веревка, другой конец которой тянулся к ослам, нагруженным вещами.

Позади них ехал Дарим, который унаследовал от матери яркие искрящиеся глаза, а от отца цвет волос и телосложение. Импульсивность же досталась ему от обоих родителей. Ему бы хотелось послать лошадь в галоп, вырваться вперед и первым проехать по холмам, на которых раскинулась деревушка, к крепости, чтобы всем сообщить о возвращении его родителей, но вместо этого послушно ехал рысью позади, уважая желание отца вернуться домой тихо и спокойно. Время от времени он рукоятью кнута отгонял от лица назойливых мух и думал о том, что лучше бы он скакал галопом. И еще ему хотелось знать, видно ли их с вершины крепости и с оборонительной башни?

Проехав мимо конюшен, они въехали через деревянные ворота на рыночную площадь, которая выглядела так же, как раньше. Когда они ехали по деревне, на них налетели гомонящие дети, выпрашивая угощение. Дети были слишком маленькие, чтобы узнать Мастера. Хотя Альтаира и узнали старики, жившие в деревне, он заметил, что они провожают его внимательными взглядами, не доброжелательными, а скорее настороженными. Но когда он пытался заглянуть им в глаза, люди отворачивались. В груди Альтаира разрасталась тревога.

На холме у цитадели, к ним подошел человек, которого Альтаир сразу узнал. Свами, бывший учеником, когда они покинули Масиаф. Тогда Свами слишком любил драться и ненавидел учиться. За прошедшие десять лет он обзавелся шрамом на лице, который покрывался морщинами, когда Свами улыбался. Сейчас он ухмылялся, но в глазах его не было и тени улыбки. Возможно, Свами решил, что теперь, когда Альтаир вернулся, он будет читать нотации.

Но ему придется их потерпеть, подумал Альтаир, смотря через плечо Свами, на замок, где развевался по ветру огромный флаг со знаком Ордена Асасинов. Он подумал, что флаг нужно будет убрать: асасинам не были нужны какие-либо эмблемы. Но Малик явно решил, что флаг не мешает. Малику тоже придется выслушать пару нотаций.

- Альтаир, - сказал Свами, поклонившись, и Альтаир решил пропустить мимо ушей то, что тот позабыл упомянуть его титул. Для этого еще будет время. - Я рад видеть тебя. Надеюсь, ваше путешествие прошло плодотворно.

- Я посылал письма, - ответил Альтаир, наклоняясь в седле к Свами. Дарим подъехал ближе, так что теперь все три асасина стояли рядом. - Ордену не рассказали о моих успехах?

Свами подобострастно улыбнулся.

- Конечно, конечно рассказали. Я спросил только из вежливости.

- Я хотел бы встретиться с Рауфом, - проговорил Альтаир. - Он знает, что мне нужно.

- Бедный Рауф, - Свами неосознанно опустил взгляд.

- Что случилось?

- Боюсь, Рауф умер от лихорадки несколько лет назад.

- Почему мне не сообщили?

Свами на это лишь пожал плечами. Это выглядело довольно дерзко, словно он или не знал, или не считал нужным говорить.

Альтаир поджал губы, решив, что кто-то, пусть и не этот трус, ответит за это.

- Тогда пропусти нас. Надеюсь, наши комнаты подготовлены?

Свами снова склонил голову.

- Боюсь, нет, Альтаир. Меня попросили разместить вас в доме в западной части крепости. Альтаир посмотрел сперва на Дарима, а потом на Марию. Во взгляде жены он прочитал: «Будь осторожен. Что-то не так».

- Хорошо, - осторожно отозвался Альтаир, спешиваясь. Свами жестом подозвал мальчишек из obsługi, и те увели лошадей, а потом все асасины прошли через ворота крепости. Стражи быстро склоняли головы в знак приветствия, словно, как жители деревни, не хотели встречаться с Альтаиром взглядом. Вместо того, чтобы провести их под навесной башней, Свами повел их вокруг крепостной стены. Альтаир смотрел на стены цитадели, возвышавшиеся над ним, стремясь увидеть сердце Ордена и чувствуя растущее беспокойство, но инстинкт посоветовал ему выждать какое-то время. Наконец, они добрались до дома - приземистого каменного здания с низкой дверной аркой и лестницей, ведущей вниз, в переднюю. Мебели внутри практически не было, как не было и слуг, которые должны были их встретить. Альтаир привык к скромному образу жизни - ему вполне хватило бы и этого, - но здесь, в Масиафе, он был Главой Асасинов, и поэтому ожидал, что их разместят в его башне или каком-то подобном помещении. Разозлившись, он развернулся, чтобы отчитать Свами, стоявшего у лестницы с той же подобострастной улыбкой, но Мария схватила мужа за руку и тихонько сжала, останавливая.

- Где Сеф? - спросила она у сопровождающего. Она мило улыбнулась, хотя Альтаир знал, что она ненавидит Свами. Ненавидит всей душой. - Я прошу вас прислать его сюда. Свами огорченно покачал головой.

- Мне жаль, но Сефа здесь нет. Он уехал в Аламут.

- А его семья?

- Отправилась с ним.

Мария обеспокоенно посмотрела на Альтаира.

- Зачем моему брату понадобилось ехать в Аламут? - резко спросил Дарим, больше родителей желавший покинуть убогое жилище.

- Увы, я не знаю, - развел руками Свами.

Альтаир сделал глубокий вдох и подошел к Свами. Шрам посланника разгладился, улыбка исчезла с его лица. Возможно, он наконец-то вспомнил, что перед ним Альтаир, Мастер, чье мастерство было сравнимо только с его яростью.

- Доложи Малику, что я желаю его видеть, - прорычал Альтаир. - Передай, что он должен кое-что мне объяснить.

Свами сглотнул, почти театрально заламывая руки.

- Малик в тюрьме, Мастер.

Альтаир вздрогнул.

- В тюрьме? Почему?

- Я не могу вам сказать, Мастер. Совет соберется завтра утром.

- Какой еще Совет?

- После ареста Малика был создан Совет, дабы следить за порядком в Ордене в соответствии с Уставом Братства.

Хоть это и была правда, Альтаир помрачнел.

- А кто председатель Совета?

- Аббас, - ответил Свами.

Альтаир посмотрел на Марию и увидел у неё в глазах настоящее беспокойство. Она снова взяла мужа за руку.

- И когда я смогу встретиться с Советом? - поинтересовался Альтаир. Голос его, вопреки бушевавшим внутри чувствам, был спокоен.

- Совет хотел бы услышать рассказ о вашем путешествии и сообщить о том, что произошло в Ордене, завтра.

- После этого Совет будет распущен, - твердо заявил Альтаир. - Передай своему Совету, я приду к ним на рассвете. Пусть перечитают Устав. Мастер вернулся и желает занять своё место.

Свами поклонился и вышел.

Члены семьи терпеливо дождались, пока он уйдет, и лишь потом выразили свои истинные чувства. Альтаир повернулся к Дариму и настойчиво сказал:

- Скачи в Аламут. Привези Сефа. Он немедленно мне нужен.

На следующий день Альтаир и Мария покинули своё жилище и отправились в главную башню, но по дороге их нагнал Свами, который настоял на том, чтобы провести их в цитадель. Когда они обошли стену, Альтаир удивился, не услышав привычного звона клинков на тренировочной площадке, а когда они вошли во двор, он всё понял.

Звона стали не было слышно, потому что никто не тренировался. Двор, некогда полный жизни, звона мечей, криков и ругани наставников, был пуст. Альтаир оглянулся вокруг на выходящие во двор башни с черными провалами окон. Стражники бесстрастно смотрели на них сверху. Место просвещения и обучения, горнило знаний всего ордена, которое он оставил, было уничтожено. Настроение Альтаира еще больше испортилось, когда вместо того чтобы повести их к главной башне, Свами провел их к лестнице, ведущей в оружейную, а оттуда в главный зал.

Именно там собрался Совет. Во главе стола восседал Аббас, по обе стороны от которого сидели десять членов совета. За столом оставалось и два свободных стула, деревянных с высокими спинками, для Марии и Альтаира. Прибывшие сели и только тогда, с момента, как Альтаир вошел в зал, он посмотрел на своего старого недруга, Аббаса. И увидел в нем не просто обиженного слабака. Он увидел в нем соперника. И впервые с той ночи, когда в его дом пришел Ахмад и совершил самоубийство, Альтаир перестал жалеть Аббаса.

Альтаир посмотрел на собравшихся вокруг стола людей. Как он и предполагал, в Совет вошли самые слабоумные и коварные члены Ордена. Те, кого бы сам Альтаир предпочел выгнать. Казалось, все они или сами напросились в Совет, или их подговорил Аббас. Одним из них был Фарим, отец Свами, наблюдавший за Альтаиром из-под полу прикрытых век. Он сидел, опустив голову на широкую грудь. Альтаир с презрением подумал, что асасины за время его отсутствия разжирели.

- С возвращением, Альтаир, - произнес Аббас. - Уверен, все согласится со мной, что нам не терпится услышать рассказ о твоих подвигах на Востоке.

Мария оперлась о стол.

- Прежде чем мы приступим к изложению своей истории, нам бы хотелось получить ответы на некоторые вопросы, Аббас, - сказала она. - Когда мы уезжали, Масиаф был в порядке. Кажется, всё сильно изменилось.

- Оставили Масиаф в порядке? - улыбнулся Аббас, не глядя на Марию. Он не отрывал взгляда от Альтаира. Они оба смотрели друг на друга с нескрываемой враждебностью. - До того, как ты покинул Братство, у нас был лишь один Мастер. Теперь их два.

- Осторожней, Аббас, твоя наглость переходит границы, - предупредила Мария.

- Моя наглость? - рассмеялся Аббас. - Передай этой неверной, что она не имеет права говорить, пока Совет не обратится к ней напрямую.

Альтаир вскочил с гневным криком, опрокинув стул на пол. Одна его рука лежала на рукояти меча, но к нему навстречу шагнули двое стражников, обнажая оружие.

- Стража, отобрать у него оружие, - приказал Аббас. - Тебе будет лучше без него, Альтаир. Ты не забыл надеть свой клинок?

Альтаир вытянул руку, и стража отобрала у него меч; потом Мастер засучил рукава, показывая, что у него нет скрытого клинка.

- Теперь мы можем начать, - проговорил Аббас. - Прошу, больше не трать наше время попусту. Расскажи, как ты уничтожил хана?

- Только после того, как ты расскажешь мне, что произошло с Маликом, - прорычал Альтаир.

Аббас поджал плечами и поднял брови, словно показывая, что разговор снова зашел в тупик. Ни один из них не хотел уступать другому. С гримасой раздражения на лице, Альтаир начал рассказ, чтобы не усугублять противостояние. Он поведал о путешествии в Персию, Индию и Монголию, где он, Мария и Дарим вошли в контакт с монгольским асасином, Кулан Галом. Он рассказал о том, как они добрались до города Тяньцзинь в провинции Ся, который осадила монгольская армия. Хан неумолимо расширял свою

империю. Потом Альтаир и Кулан Гал решили проникнуть в лагерь монголов. Хан тоже был там.

- Дарим, вооружившись луком, засел в засаде недалеко от лагеря, чтобы видеть, как я и Кулан Гал пробираемся к цели. Лагерь хорошо охранялся, поэтому мы надеялись на помощь Дарима. Он должен был устранить тех, кто собирался поднять тревогу, - Альтаир вызывающе посмотрел на совет. - И он превосходно с этим справился.

- Каков отец, таков и сын, - с насмешкой в голосе заметил Аббас.

- Не всегда, - спокойно возразил Альтаир. - Ведь именно из-за меня монголы нас заметили.

- О, - хмыкнул Аббас, - и ты не без греха.

- Никто из нас, Аббас, - отозвался Альтаир. - Я позволил вражескому солдату застать меня врасплох. Он успел ранить меня прежде, чем Кулан Гал его убил.

- Стареешь, Альтаир? - продолжал издеваться Аббас.

- Все стареют, Аббас, - ответил Альтаир. - Я бы погиб, если бы Кулан Гал не вытащил меня из лагеря и не отвел бы в безопасное место. Он спас мне жизнь, - Мастер внимательно посмотрел на Аббаса. - Потом Кулан Гал вернулся в лагерь. Вместе с Даримом они составили план, как выманить Хана из шатра. Ощувив опасность, Хан попытался скрыться верхом, но Кулан Гал смог сбросить его с коня, а Дарим прикончил стрелой из лука.

- Его мастерство не подвергается сомнению, - улыбнулся Аббас. - Полагаю, ты отослал его подальше, может, в Аламут?

Альтаир удивился. Казалось, Аббас знал всё.

- Он действительно покинул цитадель по моему приказу. Но куда он поехал - в Аламут или куда ещё - я не скажу.

- Может, ты послал его отыскать в Аламуте Сефа? - продолжал настаивать Аббас и повернулся к Свами. - Надеюсь, ты сказал им, что Сеф там?

- Как вы приказали, Мастер, - отозвался Свами.

Альтаир ощутил что-то более ужасное, чем простое беспокойство. Что-то похожее на страх. И он ощутил, что Мария тоже боится: её лицо казалось усталым и обеспокоенным.

- Если у тебя есть что сказать, Аббас, говори, - посоветовал Альтаир.

- Иначе что, Альтаир?

- Иначе моим первым приказом, когда я верну себе власть, я велю бросить тебя в подземелье.

- Хочешь, чтобы я присоединился к Малику?

- Сомневаюсь, что Малик долго там пробудет, - отрезал Альтаир. - В чем его обвиняют?

- В убийстве, ухмыльнулся Аббас.

Слово повисло в воздухе.

- В убийстве кого? - спросила Мария.

Прозвучавший ответ донесся до них словно издалека.

- Сефа. Малик убил вашего сына.

Мария закрыла лицо руками.

- Нет! - услышал Альтаир чей-то крик и понял, что это кричал он сам.

- Мне очень жаль, Альтаир, - сказал Аббас, словно цитируя слова по памяти. - Жаль, что, вернувшись, вы слышали такую ужасную вест. Думаю, что все меня поддержат, когда я скажу, что выражаю соболезнования тебе и твоей семье. Но пока не будут улажены кое-какие вопросы, ты не сможешь занять свое место в Ордене.

Пока Альтаир пытался справиться с водоворотом эмоций, Мария всхлипывала рядом.

- Что? - проговорил он, наконец. И повторил громче: - Что ты сказал?

- На этом посту тебе будет угрожать опасность, - пояснил Аббас, - поэтому я решил, что контроль над Орденом останется за Советом.

Альтаира затрясло от ярости.

- Я глава Ордена, Аббас! Я требую вернуть мне руководство над Орденом в соответствии с Уставом Братства! Пусть Совет распорядится вернуть власть мне, - теперь он уже кричал.
- Они не станут этого делать, - улыбнулся Аббас. - И никто не станет.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Позже Мария и Альтаир сидели на скамье в своем темном жилище, прижавшись друг к другу. Долгие годы им приходилось жить в пустыне, но ещё никогда они не чувствовали себя такими одинокими, как сейчас. Они сожалели и печалились о случившемся, о том, что Масиаф за время их отсутствия опустел, и беспокоились за Дарима и семью Сефа.

Но больше всего они скорбели о Сефе.

Им сказали, что их сына закололи в его собственной постели всего две недели назад, поэтому Орден не успел сообщить Альтаиру о случившемся. Один из асасинов слышал, как в тот день Малик и Сеф ругались. Имя этого асасина Альтаиру не сказали, но кто бы это ни был, он подтвердил, что Малик и Сеф спорили из-за власти над Орденом. Малик заявил, что не планирует отдавать бразды правления Альтаиру, когда тот вернется.

- Кажется, именно вести о твоём возвращении спровоцировали этот спор, - злорадно усмехнулся Аббас, испепеляюще посмотрев на Альтаира. Мария тихо всхлипывала.

Сеф собирался рассказать Альтаиру о планах Малика, поэтому тот и убил его. Такова была теория.

Рядом с Альтаиром, поджав ноги и уткнувшись ему в грудь, продолжала плакать Мария. Альтаир гладил её по голове, укачивая, пока она наконец не успокоилась. А потом Альтаир смотрел, как на желтых камнях танцуют тени от костра, и слушал стрекотание сверчков снаружи и тихие шаги стражников.

Мария, вздрогнув, проснулась, и Альтаир тоже вздрогнул - он задремал, убаюканный ровным треском огня. Мария села, кутаясь в одеяло.

- Что будем делать, любимый? - спросила она.

- Малик, - просто отозвался Альтаир. Он невидящим взглядом смотрел на стену, будто не слыша вопроса.

- Что с ним?

- Когда мы были моложе. Под Храмовой горой. Я причинил ему боль.

- Но ты извлек урок из своей ошибки, - возразила Мария. - И Малик это знал. В тот день родился новый асассин, который привел Орден к величию.

Альтаир недоверчиво фыркнул.

- К величию? Да неужели?

- Не начинай, любимый, - вздохнула Мария. - Может не сразу, но ты сможешь вернуть Ордену его прежнее величие. Ты единственный, кто на это способен. Ты, а не Аббас, - она произнесла это имя так, словно оно было ей особо неприятно. - И не какой-то там Совет. Ты. Альтаир. Альтаир, который служил Ордену на протяжении тридцати лет. Альтаир, который заново родился в тот день.

- Малик заплатил за это жизнью брата, - горько сказал Альтаир. - И рукой.

- Но он простил тебя и был безоговорочно предан тебе с тех пор, как ты убил Аль Муалима.

- А что если это было притворство? - глухо спросил Альтаир. Он смотрел на стену, на свою собственную тень, темную и зловещую.

Мария отпрянула от него.

- О чем ты говоришь?

- Возможно, все эти годы Малик ненавидел меня, - ответил он. - Может, Малик тайно жаждал власти, а Сеф узнал об этом.

- Ага, а я отращу крылья и улечу в ночь, - фыркнула Мария. - Неужели ты не знаешь, кто на самом деле ненавидит тебя, Альтаир? Не Малик. Аббас.

- Нож нашли в постели Малика, - возразил Альтаир.

- Подложили, чтобы подставить, либо Аббас, либо кто-то из его прислужников. Не удивлюсь, если это был Свами. И что за асассин слышал спор Малика и Сефа? Когда его нам покажут? И когда мы увидим его, не выяснится ли, что он - сторонник Аббаса? Кто-то из сыновей членов Совета? И как на счет Рауфа? Думаешь, он действительно умер от

лихорадки? Ты должен стыдиться за то, что усомнился в Малике. Даже слепому ясно, что это дело рук Аббаса.

- Стыдиться? - Альтаир развернулся к ней, и она отшатнулась. Стрекотавшие снаружи сверчки затихли, будто прислушиваясь к их спору. - Стыдиться того, что усомнился в Малике? А разве меня уже не предавали те, кого я любил, по более мелочным причинам? Я любил Аббаса как брата и пытался поддержать его. Аль Муалим предал весь орден, но для меня он был как отец. А теперь я должен стыдиться своих подозрений? Моя доверчивость - вот причина всех моих неудач. Я верю тем, кому нельзя доверять.

Мария прищурила глаза.

- Ты должен уничтожить Яблоко, Альтаир, - проговорила она. - Оно обманывает твой разум. Одно дело - иметь открытую душу. И совсем другое - открытую настолько, что любой сможет туда насрать.

- Не думаю, что я бы так выразился, - сказал он, посмотрев на неё и грустно улыбнувшись.

- Может и не так, но факт остается фактом.

- Мне нужно всё выяснить, Мария, - вздохнул он. - Я должен знать наверняка.

Альтаир знал, что за ними следят, и он был асасином и ориентировался в Масиафе лучше кого бы то ни было. Для него не составило труда выбраться из дома, влезть на барьер, окружавший двор, и спрятаться в тени крепостной стены, дожидаясь, пока мимо пройдет стража. Дыхание свое он контролировал и по-прежнему был быстр и ловок, мог влезть на стену, но...

Может и не с такой легкостью, как прежде, но он должен это сделать. Рана, полученная в лагере Чингисхана, давала о себе знать. Было бы глупо переоценить свои возможности и свалиться на спину, словно дохлый таракан, прямо под ноги приближающейся страже лишь потому, что не успел вовремя прыгнуть. Прежде чем продолжить путь вдоль стены, Альтаир немного передохнул, а потом пробрался по западной стороне цитадели к южным башням. Убедившись, что поблизости нет стражи, он прокрался к башне и спустился на землю. Потом вошел в зернохранилище, откуда вниз уводили ступени к тоннелям под крепостью.

Там Альтаир остановился и, прижавшись спиной к стене, прислушался. Он услышал, как по тоннелям текут ручьи. Тюремные камеры Ордена были недалеко; они так редко использовались, что если бы не сырость, их бы давно превратили в склады. Альтаир был почти уверен, что в данный момент Малик - единственный заключенный.

Он полз вперед, пока не увидел охранника. Тот сидел, прислонившись спиной к стене тюремной камеры, и спал, опустив голову. Охранник сидел вдалеке от камер, с его позиции их не было даже видно, поэтому Альтаир не совсем понял, что же он охраняет. Безалаберность воина одновременно возмутила Альтаира и вызвала у него вздох облегчения. Он прокрался мимо охранника и сразу понял, почему тот сидел так далеко.

Вонь. Из трех камер только средняя была заперта, поэтому Альтаир подошел к ней. Он не знал, что его ожидает по другую сторону решетки, но запах был таким сильным, что Альтаир закрыл нос рукой.

Малик лежал, свернувшись на соломе, разбросанной по полу. В камере не было ничего, что могло бы впитать мочу. На Малике были какие-то лохмотья, делавшие его похожим на нищего. Он исхудал - под разодранной рубахой Альтаир увидел проступившие ребра. Скулы заострились, лицо обросло бородой, а длинные волосы спутались.

Он находился здесь гораздо дольше месяца. Альтаир в этом не сомневался.

Когда он увидел Малика, кулаки его сжались. Альтаир собирался поговорить с ним и выяснить правду, но правдой были его выступающие ребра и изодранная одежда. Сколько он пробыл в плену? Достаточно долго, чтобы известия об этом дошли до Альтаира и Марии. Как давно погиб Сеф? Альтаир предпочел не задумываться об этом. Он знал только то, что больше не оставит Малика здесь ни на минуту.

Охранник проснулся, над ним стоял Альтаир. А потом свет в его глазах померк. Когда он очнется, то обнаружит, что заперт в вонючей камере, где никто не услышит его призывов на помощь. Малик и Альтаир исчезнут.

- Ты сможешь идти, друг мой? - спросил Альтаир.

Малик помутневшим от боли взглядом посмотрел на него. Когда он, наконец, понял, что перед ним Альтаир, по его лицу прошла такая искренняя волна благодарности и облегчения, что у Альтаира не осталось ни малейших сомнений в нем.

- Ради тебя смогу, - попытался улыбнуться Малик.

Но когда они пошли по тоннелю, стало ясно, что у Малика не осталось сил. Альтаир закинул его здоровую руку себе на плечи и потащил старого друга сперва вверх по лестнице, потом вдоль крепостной стены и, наконец, избежав встреч с патрулями, помог ему спуститься со стены в западной части крепости. Когда они подошли к дому, Альтаир оглянулся по сторонам и только потом вошел внутрь.

52

Уложив Малика на набитую соломой постель, Мария села рядом с ним и напоила водой.

- Спасибо, - выдохнул он. Взгляд у него немного прояснился. Он чуть отодвинулся, словно его смущала близость Марии и то, что она о нем заботится.

- Что случилось с Сефом? - спросил Альтаир. Для трех человек в комнате было слишком тесно, так что ему даже казалось, что стены смыкаются вокруг.

- Убит, - ответил Малик. - Два года назад Аббас совершил переворот. Он убил Сефа и подбросил мне оружие убийства. Другой ассасин поклялся, что слышал, как мы с Сефом ругаемся, и Аббас убедил орден, что именно я убил твоего сына.

Альтаир и Мария переглянулись. Их сын был мертв уже два года. Альтаир ощутил, как в нем поднимается ярость, и постарался сдержать эмоции и желание немедленно пойти в крепость и прирезать Аббаса, а потом смотреть, как он молит о пощаде, истекая кровью.

Мария, чувствуя и разделяя боль мужа, взяла его за руку.

- Извини, - прошептал Малик. - Я не мог послать тебе известие, пока был в тюрьме, тем более Аббас следил за всеми сообщениями, поступающими в крепость и отправляемыми из неё. Не сомневаюсь, что пока я был под замком, он занимался изменением наших законов в свою пользу.

- Так и есть, - подтвердил Альтаир. - У него сторонники в Совете.

- Мне жаль, Альтаир, - вздохнул Малик. - Я должен был предвидеть планы Аббаса. Долгие годы после твоего отъезда он занимался тем, чтобы меня подставить. Я и не подозревал, что у него столько союзников. Такого бы не случилось, будь я сильнее. И если бы ты был здесь.

- Не волнуйся. Отдыхай, друг мой, - посоветовал Альтаир и жестом позвал Марию с собой.

В соседней комнате они присели - Мария на скамью, Альтаир на стул с высокой спинкой.

- Ты решил, что будешь делать? - спросила Мария.

- Я должен убить Аббаса, - ответил Альтаир.

- Но не из мести, любимый, - посоветовала она, глядя ему в глаза. - А ради Ордена. Ради Братства. Чтобы вернуть себе отнятое и снова сделать Орден великим. Если ты сделаешь так, если не поддашься мыслям о мести, Орден полюбит тебя, как отца, указавшего своим детям правильный путь. Если же ты позволишь эмоциям и гневу ослепить себя, думаешь, они станут слушать, куда ты будешь указывать им верный путь?

- Ты права, - помолчав, произнес он. - Тогда что нам делать?

- Мы должны выступить против Аббаса. Оспорить обвинения, выдвинутые убийце нашего сына. Ордену придется подчиниться, и Аббас будет вынужден отвечать за свои действия сам.

- Слово Малика против слова Аббаса и его подельника, кем бы он ни был.

- Слово такого подонка, как Аббас? Да его шпион вообще не заслуживает доверия. Братство поверит тебе, любимый. Оно захочет тебе поверить. Ты же великий Альтаир.

Если ты сдержишь своё желание отомстить, Орден вернется к тебе честным путем, и ты сможешь сделать его ещё сильнее.

- Я должен немедленно повидаться с ним, - вставая, сказал Альтаир.

Они убедились в том, что Малик уснул, и, захватив факел, вышли из дома. Утренний туман клубился под ногами, они быстро обошли барьер и направились к главным воротам. Деревня, раскинувшаяся на склонах Масиафа, была пуста и тиха и только-только пробуждалась ото сна. Сонный асассин-стражник с дерзким безразличием посмотрел на них. Альтаир снова ощутил, как в нем поднимается злость, но сдержался и прошел мимо наглеца. Они прошли под навесной башней и оказались в центральном дворе.

Внезапно раздался звон колокола.

Альтаир знал, что это не сигнал. Он поднял факел и оглянулся, колокол продолжал звонить. Альтаир ощутил движение со стороны башен. Мария подтолкнула его и они подошли к лестнице, ведущей ко входу башни мастера. Там Альтаир обернулся и увидел, что асассины, одетые в белые одежды, с факелами в руках входят во двор, привлеченные звоном колокола.

- Я хочу видеть Аббаса, - сообщил Альтаир охраннику у дверей, его громкий и спокойный голос разбил зловещую тишину. Мария обернулась и судорожно вздохнула, Альтаир оглянулся, и у него перехватило дыхание. Во дворе стояли асассины, не сводившие глаз с Альтаира и Марии. На мгновение Альтаиру показалось, что они снова одурманены, но Яблоко было надежно спрятано в его кармане. Люди просто ждали.

Чего? Альтаира не оставляло чувство, что скоро он это узнает.

Дверь башни распахнулась, и появился Аббас.

Альтаир ощутил нечто странное - Яблоко словно подтолкнуло его. Словно напомнило ему о себе.

Аббас встал на помост.

- Альтаир, прошу тебя, объясни, зачем вы пробрались в тюрьму Ордена?

Он обращался не только к Альтаиру и Марии, но и к толпе. Альтаир обернулся ещё раз и увидел, что двор полон. Факелы асассинов казались висящими в темноте огненными шарами. Видимо, Аббас собирался унизить его перед орденом. Мария была права - у него ничего не выйдет. Аббас лишь ускорит собственное падение.

- Чтобы выяснить правду о моем сыне, - ответил Альтаир.

- Правда? - улыбнулся Аббас. - И не для того, чтобы отомстить?

Подошел Свами и поднялся по лестнице на помост. В руках он держал мешок из грубой ткани, который протянул Аббасу, тот кивнул. Альтаир со страхом посмотрел на мешок, сердце его бешено колотилось, как и у Марии.

Аббас заглянул в мешок и с притворной озабоченностью изучил его содержимое. Затем, театрально вздохнув, сунул внутрь руку и замер, наслаждаясь трепетом, прошедшим по собравшейся толпе.

- Бедняга Малик, - проговорил он, вытаскивая из мешка голову: она была отсечена неровно, с неё всё ещё капала кровь, глаза закатились, а язык чуть вывалился изо рта.

- Нет! - Альтаир шагнул вперед, но Аббас жестом приказал охранникам схватить его.

Они скрутили Альтаиру и Марии руки.

Аббас бросил голову обратно в мешок и отшвырнул его в сторону.

- Свами слышал, как ты сговаривался с неверной убить Малика. Жаль, что мы не успели вовремя до него добраться, чтобы остановить вас.

- Нет! - закричал Альтаир. - Это ложь! Я бы никогда не убил Малика! - Он вырвался из рук державших его охранников и показал на Свами. - Он лжет!

- И охранник в подземелье тоже лжет? - поинтересовался Аббас. - Он видел, как ты забрал Малика из камеры. Почему ты не убил его сразу, Альтаир? Хотел, чтобы он страдал? Или желал, чтобы месть совершила твоя жена-англичанка?

Альтаир снова попытался доказать свою правоту.

- Потому что я не убивал его! - крикнул он. - Он рассказал, что это ты приказал убить Сефа!

И тут он внезапно всё осознал. Он посмотрел на Свами, увидел его шрам и понял, что именно он убил Сефа. Яблоко в мешке у него за спиной снова "шевелинулось". С его помощью он мог уничтожить всех во дворе. Убить всех лживых продажных псов среди них. Они на своей шкуре ощутят его ярость.

Но нет. Он пообещал больше никогда не использовать его в гневе. Он пообещал Марии, что месть никогда не затмит его разум.

- Это ты нарушил Кредо, Альтаир, - заявил Аббас. - А не я. Ты не достоин управлять орденом. Поэтому я беру управление им на себя.

- Ты не имеешь права, - фыркнул Альтаир.

- Имею, - Аббас спустился с помоста и рванул Марию к себе, одновременно вытаскивая кинжал и прижимая оружие к ее горлу.

Мария нахмурилась и попыталась вырваться, проклиная Аббаса, но тот надавил кинжалом ей на шею, и она затихла. Мария бросила на Альтаира взгляд, в котором читалась мольба - она знала, что Яблоко хочет, чтобы Альтаир использовал его. Она тоже поняла, что Сефа убил Свами. Как и Альтаир, она желала возмездия, но её глаза умоляли его сохранять спокойствие.

- Где Яблоко, Альтаир? - спросил Аббас. - Покажи его мне, или я перережу неверной глотку.

- Вы слышали это? - крикнул асассинам через плечо Альтаир. - Слышали, что он собирается сам управлять орденом? Он хочет, чтобы Яблоко не просвещало людей, а поработало их!

Происходящее окончательно сломило его.

- Покажи мне его, Альтаир, - повторил Аббас. Он сильнее надавил кинжалом на шею Марии, и Альтаир узнал этот кинжал. Он принадлежал отцу Аббаса. Именно им Ахмад целую жизнь назад в комнате Альтаира перерезал себе горло, и теперь Аббас угрожал им Марии.

Альтаир старался сдержаться. Аббас потащил Марию вдоль помоста и заговорил, обращаясь к толпе.

- Можем ли мы верить Альтаиру, в чьих руках Частица Эдема? - спросил он и получил в ответ неразборчивое бормотание. - Альтаиру, который так легко поддается гневу? Который не желает добровольно отдавать власть?

Альтаир оглянулся через плечо. Асассины переступали с ноги на ногу, переговаривались между собой, шокированные происходящим, потом Альтаир снова посмотрел на мешок, а после на Свами. Одежда асассина была забрызгана кровью. Кровью Малика. Свами улыбнулся, шрам на его лице сморщился. Альтаир подумал, улыбался ли он, убивая Сефа?

- Ты его получишь, - громко сказал Альтаир. - Ты получишь Яблоко.

- Нет, Альтаир! - воскликнула Мария.

- И где же оно? - спросил Аббас, стоя на другом конце помоста.

- У меня, - ответил Альтаир.

Аббас растерялся. Он притиснул Марию к себе, закрываясь ею, словно щитом. Кровь текла по её шее, там, где он резанул ножом. По кивку Аббаса, охранники отпустили Альтаира, который потянулся за Яблоком.

Свами потянулся к артефакту. Коснулся его.

А потом, очень тихо, так, чтобы слышал только Альтаир, сказал:

- Я сообщил Сефу, что это ты приказал его убить. Он умер, думая, что его предал родной отец.

Яблоко вспыхнуло, и Альтаир утратил над собой контроль. Свами, чья рука всё ещё лежала на Яблоке, вдруг замер, широко распахнув глаза.

Потом его голова склонилась на бок, а тело задергалось и зашевелилось, словно им управляла некая сила. Рот его открывался, но слов не было слышно. Потом изо рта стал

литься золотой свет, и, если взглядеться в этот свет, можно было увидеть, как во рту шевелится язык. Потом, полностью покоренный Яблоком, он отступил на шаг, поднял к лицу руки и стал ногтями царапать его, оставляя глубокие раны, откуда хлынула кровь, а Свами продолжал царапать себя: он сорвал лоскут кожи от щеки до уха, и тот повис сбоку.

Альтаир чувствовал, как через него течет сила, которая словно вышла из Яблока и разлилась по его венам. Её питала ненависть Альтаира и его желание отомстить, а потом эта сила перешла из Яблока в Свами. Альтаир ощутил странную смесь удовольствия и боли, которая чуть не сбила его с ног - его голова словно взорвалась изнутри. Это было одновременно прекрасное и ужасное чувство.

Настолько прекрасное и ужасное, что Альтаир даже не услышал крика Марии.

И он не увидел, как она вырвалась из рук Аббаса и бросилась с помоста к нему.

В этот момент Свами вытащил из ножен свой кинжал и с яростью принялся резать себе лицо и тело. Мария наконец подбежала к ним, отчаянно пытаясь остановить Альтаира.

Альтаир на мгновение осознал, что происходит, но уже не мог ничего сделать. Он увидел, как сверкнул на солнце кинжал Свами, как хлынула из открытого горла Марии кровь. Раскинув руки, она упала на помост. Женщина судорожно вздохнула, вокруг неё стремительно растекалось кровавое пятно. Её плечи тяжело вздымались и опускались, она хватала ртом воздух. Одна её рука дернулась, стукнув о деревянный помост.

В этот момент Свами очнулся, клинок выпал у него из рук. Яблоко ещё раз ярко сверкнуло и погасло. Альтаир упал на колени рядом с Марией и поднял её за плечи, прижимая к себе.

Она посмотрела на него, веки её трепетали.

- Будь сильным, - прошептала она и умерла.

Во дворе повисла мертвая тишина, которую прерывал лишь плач сломленного Альтаира, прижимавшего к себе жену.

Он услышал, как Аббас приказал:

- Солдаты, взять его!

Альтаир встал. Сквозь слезы он видел, как к помосту бросились асасины. На лицах их был страх. Рука Альтаира всё ещё сжимала Яблоко, и люди были в замешательстве. Кто-то обнажил меч, хотя они прекрасно понимали, что сталь бесполезна против Яблока, но это было лучше, чем трусливое бегство. Альтаир ощутил сильное непреодолимое желание с помощью Яблока уничтожить всё, что он видит. И себя. Мария, бывшая светом всей его жизни, умерла у него на руках! В одно мгновение, из-за вспышки ярости, он уничтожил самое дорогое, что у него было.

Асасины замерли. «Воспользуется ли он Яблоком?» - прочитал в их глазах Альтаир.

- Убить его! - взвизгнул Аббас, и асасины осторожно двинулись вперед.

Казалось, они так и не решили - нападать на него или нет, поэтому Альтаир бросился бежать.

- Лучники! - завопил Аббас, и те схватились за оружие. Альтаир выбежал со двора. Стрелы градом обрушились на него, одна царапнула ногу. Слева и справа к нему кинулись асасины, на ходу обнажая мечи. Возможно, они поняли, что Альтаир больше не собирается применять Яблоко, поэтому бросились в погоню. Альтаир добежал до арки и увидел, что её преграждает решетка. Он повернулся и бросился в обратную сторону, натолкнувшись на двух преследовавших его асасинов. Один взмахнул клинком, попав Альтаиру по руке. Он вскрикнул от боли, но не остановился, зная, что они его убьют. Но асасины удивили его: они были слишком напуганы, чтобы напасть на него - или просто не захотели нападать.

Он снова повернул в сторону, бросившись к оборонительной башне. Там он увидел лучников, целившихся в него. Это были лучшие лучники, потому что их учили лучшие. Они никогда не промахивались, и у них хватало времени прицелиться и выстрелить.

Он знал, когда они выстрелят. Он знал, что им требовалось мгновение, чтобы найти свою цель, еще одно, чтобы восстановить дыхание и...

Выстрелить.

Он прыгнул и откатился в сторону. Стрелы попали туда, где он только что был, все, кроме одной. Один из лучников сумел предугадать движение цели, и стрела оцарапала Альтаиру щеку. По его лицу потекла кровь, он бросился к лестнице, вскарабкался вверх и столкнулся с лучником, который растерялся настолько, что даже не успел вытащить меч. Альтаир схватил его и швырнул вниз. Лучник будет жить.

Альтаир взобрался по второй лестнице. Было больно, он потерял много крови, но, наконец, он оказался на вершине башни, с которой давным-давно, впервые нарушив Кредо, прыгал вниз. Хромая, он подошел к краю платформы, а когда наверх забрались преследователи, раскинул руки.

И упал вниз.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

10 августа 1257 года

Альтаир хочет, чтобы мы не только распространили сведения об асассинах, но и создали в Европе Орден.

Мне стыдно за то, что я так долго разрабатывал этот план, но теперь, когда он наконец-то готов, всё кажется простым и ясным: он доверяет *нам* (и, кажется, конкретно *мне*) дух Братства. Передает нам «факел».

До нас дошли слухи, что воинственные монголы приближаются к деревне. Альтаир считает, что мы должны уехать до того, как начнется бой. Маффео, конечно, кажется, весьма доволен, что станет свидетелем подобных событий, и я чувствую, что он предпочел бы остаться. Его бывшая страсть к странствиям исчезла без следа. Похоже, мы поменялись местами, потому что сейчас я хочу уехать как можно быстрее. Либо я более труслив, чем Маффео, либо лучше представляю себе ужасы военного времени, поскольку полностью согласен с Альтаиром. Осажденный Масиаф - для нас не место. По правде говоря, я готов уехать, независимо от того, нападут на город мародерствующие армии монголов или нет. В эти жаркие ночи я далеко от дома. Далеко от моей семьи: от жены и сына Марко. Через несколько месяцев ему исполнится три года, и мне больно осознавать, что меня так долго не было рядом с ним. Я не видел его первых шагов, не слышал первого слова.

В общем, я думаю, наше время здесь, в Масиафе, подошло к концу. Кроме того, Мастер сказал, что хочет нас видеть. Он сообщил, что хочет что-то дать нам на церемонии, которую он проведет вместе с другими асассинами. Он сказал, что это «что-то» не должно попасть в руки врага: монголов или тамплиеров. Теперь я понимаю, к чему именно вели его рассказы, и подозреваю, что это, возможно, нечто очень ценное. Увидим.

В то же время Маффео хочет услышать окончание истории, которую я ему рассказывал, особенно теперь, когда она так близка к завершению. Мой брат только поморщился, когда я сказал ему, что собираюсь перескочить во времени, с того момента, когда Альтаир, опозоренный и сломленный духом, спрыгнул с крепостной стены цитадели, на двадцать лет вперед в совершенно другое место - в пустыню, в двух днях пути от Масиафа...

... на бесконечную песчаную равнину, которая была абсолютно пустой, не считая всадника. К седлу его коня был привязан повод другой лошади, нагруженной кувшинами и свертками.

Со стороны всадник походил на торговца, везущего товары на продажу, и им же и был на самом деле - вспотевшим, уставшим, дородным купцом, которого звали Мухлис.

Когда Мухлис увидел вдалеке колодец, то решил прилечь и отдохнуть. Он собирался ехать до самого дома без остановок, но выбора не было - он слишком устал. Уже не один раз за время пути он, убаюканный мерным движением лошади, задремывал, опустив голову на грудь, веки его медленно опускались. С каждым разом было всё труднее отгонять сон, и каждый раз, когда сон начинал одолевать Мухлиса, его сердце и разум начинали спорить между собой. В горле у купца пересохло, одежды тяжело висели на нем, все тело гудело от усталости. Мысль о том, чтобы смочить губы водой и прилечь, натянув на себя тавб *, хотя бы на пару часов (вполне достаточно, чтобы восстановить силы и продолжить путь домой в Масиаф) - была практически невыносимой.

Единственное, что стряхивало с него сонливость и избавляло от желания делать привал - это слухи о разбойниках, поджидающих купцов, чтобы перерезать тем глотки и забрать их товары. Этой шайкой управлял головорез Фахад, чья жестокость была сравнима только с жестокостью его сына, Байхаса.

Говорили, что Байхас подвешивал жертвы за ноги, разрезал их от горла до живота и оставлял медленно умирать, позволяя диким собакам драть за выпавшие кишки. Байхаса это зрелище очень веселило.

Мухлиса устраивало, что его кишки при нём, и он не собирался отдавать свое имущество разбойникам. В конце концов, жить в Масиафе тоже становилось всё сложнее. Жители

деревни платили всё более высокие налоги - говорили, что затраты на охрану деревни росли. Мастер беспощадно требовал уплаты налогов и частенько посылал в деревню асасинов, которые силой собирали дань с людей. Тех, кто отказывался платить, избивали и выгоняли из деревни. Такие изгнанники отправлялись в другие города в надежде начать там новую жизнь. Если, конечно, им посчастливится не попасть на глаза разбойникам, для которых каменистая равнина, окружавшая Масиаф, давно стала домом, и которые становились смелее с каждым днем. Какое-то время асасины - или их бывшая слава - надежно хранили торговые пути от набегов. Но, как оказалось, недолго.

Поэтому, если бы Мухлис вернулся в деревню без гроша и был бы не в состоянии заплатить налоги, которые Аббас требовал с купцов и жителей деревни, его вместе с семьей - женой Алией и дочерью Надой - изгнали бы из деревни.

Подъезжая к колодцу, купец продолжал думать об этом, так и не решив - останавливаться ли на привал или нет.

Возле колодца под раскидистой смоковницей, дававшей прохладную тень и укрытие от палящего солнца, стояла лошадь. Она была не привязана, но одеяло на её спине давало понять, что её хозяин - путник, который остановился попить, набрать воды во флягу или, возможно, как и Мухлис, сделавший привал, чтобы прилечь и отдохнуть. И всё-таки, подъезжая к роднику, Мухлис нервничал. Его конь, чуя близость воды, одобритительно фыркнул и пошел рысью, поэтому купцу пришлось потянуть повод, сдерживая энтузиазм животного. У колодца лежал человек и спал, подтянув ноги к груди и укрывшись дорожным плащом. Голова его покоилась на мешке, лицо закрывал капюшон, а руки были скрещены на груди. Лица его почти не было видно, но, как и у Мухлиса, кожа у него была бронзовой от загара, покрытой морщинами и шрамами. Это был старик лет семидесяти-восьмидесяти. Удивленный Мухлис долго вглядывался в лицо спящего, когда тот неожиданно открыл глаза.

Мухлис испуганно отшатнулся. Взгляд старика был пронизывающим и внимательным. Незнакомец не шевелился, и Мухлис понял, что, несмотря на то, что сам он намного моложе старика, тот его совсем не боится.

- Сожалею, что потревожил вас, - склонив голову, извинился Мухлис, голос у него слегка дрожал. Незнакомец молча смотрел, как он спешивается и, подведя лошадей к колодцу, вытаскивает кожаное ведро, чтобы напоить животных. Оно мягко стукнулось о каменную стенку колодца, а потом раздался плеск - конь стал пить. После Мухлис напился сам. Сперва он сделал небольшой глоток, потом принялся пить жадно, обливая бороду, после чего вытер лицо рукой.

Мухлис наполнил фляги, налил воды для второй лошади и привязал обеих к дереву. Когда он снова посмотрел на незнакомца, тот снова спал. Теперь он лежал, не скрестив руки на груди, а обняв мешок, который использовал в качестве подушки. Мухлис развернул свое одеяло и лег спать по другую сторону от колодца.

Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем почувствовал движение рядом и открыл глаза. Рядом с ним стоял человек, освещенный первыми лучами встающего солнца. У него были черные волосы, спутанная борода, золотая серьга в ухе и широкая, неприятная улыбка. Мухлис хотел встать, но человек кинулся на купца, прижимая к его горлу сверкающий кинжал. Мухлис замер от ужаса, не сдержав испуганного вскрика.

- Я Байхас, - проговорил, не прекращая улыбаться, человек. - И я буду последним, кого ты увидишь в своей никчемной жизни

- Нет, - всхлипнул Мухлис, но Байхас рывком поставил его на ноги, и купец увидел, как два сообщника Байхаса снимают с его лошадей поклажу и грузят на своих.

Мухлис оглянулся на спящего старика, но того больше не было, хотя лошадь его никуда не делась. Неужели они его уже убили? Перерезали ему горло?

- Веревку! - крикнул Байхас. По-прежнему прижимая кинжал к горлу Мухлиса, он поймал брошенный ему товарищем моток веревки. Как и у Байхаса, у его сообщника была черная спутанная борода и покрытые кефийе** волосы. На спине у него был закинут длинный

лук. У третьего бороды не было, зато были длинные волосы и широкий меч на поясе. Он рылся в вещах Мухлиса, отбрасывая то, что считал ненужным, в сторону.

- Нет, - воскликнул Мухлис, увидев, как полетел в грязь разрисованный камушек. Это был подарок его дочери, амулет, который она подарила ему в день отъезда. И смотреть, как разбойник бросает его на землю, было выше его сил. Он отскочил от Бахаса и бросился к длинноволосому, который с улыбкой поднялся на ноги и свалил купца с ног ударом по горлу. Пока Мухлис корчился, задыхаясь, в пыли, трое разбойников хохотали.

- Что это? - спросил длинноволосый, наклоняясь к Мухлису. Проследив за взглядом купца, он поднял камень и прочитал слова, написанные на нем. - «Удачи, папочка». Это этот камушек сделал тебя таким храбрым, папочка?

Мухлис потянулся за камнем, отчаянно желая забрать его, но длинноволосый с презрением вытер руку о штаны и, рассмеявшись, когда Мухлис взвыл от бессильной ярости, - швырнул камень в колодец.

- Шлеп, - усмехнулся длинноволосый.

- Ты... - начал было Мухлис. - Ты...

- Свяжите ему ноги, - раздалось сзади. Байхас бросил длинноволосому веревку, подошел к Мухлису и, присев рядом на корточки, поднес кинжал к глазу купца.

- Куда направляешься, папочка? - спросил он.

- В Дамаск, - солгал Мухлис.

Байхас провел лезвием по щеке Мухлиса, и тот вскрикнул от боли.

- Так куда, говоришь, ты едешь?

- Его одежда из Масиафа, - вмешался длинноволосый, связывающий Мухлису ноги.

- Из Масиафа? - покивал Байхас. - Когда-то ты мог рассчитывать на помощь асасинов, но теперь они бессильны. Может, мы и сами туда наведаемся, отыщем скорбящую вдову, которую нужно будет утешить... Как тебе, папочка? Вот только прикончим тебя.

Длинноволосый встал и перебросил другой конец веревки через ветку дерева, а потом потянул. Мир вокруг Мухлиса перевернулся. Он закричал, а длинноволосый закрепил конец веревки вокруг арки колодца. Байхас протянул руку и качнул Мухлиса. Купец закружился на веревке и увидел, как чуть в стороне от них смеется лучник. Байхас и длинноволосый тоже заржали. Байхас еще раз крутанул его.

Перед Мухлисом пронеслась стена, сменившаяся тремя разбойниками: длинноволосым, Байхасом и лучником, а потом...

Из-за дерева, за спиной лучника, кто-то появился.

Но тут перед Мухлисом снова понеслась стена. Вращение постепенно замедлялось. Грабители не замечали, что прямо за их спинами кто-то есть. Человек, чье лицо скрывал капюшон, стоял, слегка склонив голову и раскинув руки, словно в мольбе. Старик.

- Остановитесь, - негромко сказал он. Возраст не пощадил ни его лица, ни его голоса.

Трое разбойников развернулись, готовые к атаке.

И засмеялись.

- Вы только гляньте, - фыркнул Байхас. - Старик решил помешать нашему веселью? Что ты нам сделаешь, старик? Замучаешь нас до смерти сказками о прежних временах? Или засыплешь песком?

Его товарищи рассмеялись.

- Перережь веревку, - не слушая их, произнес старик, указывая на висевшего вниз головой и раскачивающегося из стороны в сторону Мухлиса. - Немедленно.

- С какой стати? - поинтересовался Байхас.

- Потому что я так сказал, - прокрипел старик.

- Да кто ты такой, чтобы что-то от меня требовать?

*Тавб - традиционная мужская долгополая рубаха с длинными рукавами у арабов.

** Кефийе – платок.

Раздался щелчок, и старик неожиданно выбросил руку вперед.
Удар.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Лучник потянулся за луком, но Альтаир в два шага оказался рядом с ним и, широко размахнувшись, ударил его клинком, одним движением перерезая лучнику горло, укорачивая кефийе и перерубая на две половинки лук. Оружие упало из ослабевших рук на землю, рядом тяжело рухнуло тело.

Альтаир, которому не приходилось драться уже двадцать лет, стоял, тяжело дыша, и смотрел на Байхаса и длинноволосого, издевательское выражение на лицах которых сменилось настороженным. У ног Альтаира дергался, захлебываясь лучник, песок впитывал густую кровь. Не отводя взгляда от Байхаса и длинноволосого, Альтаир присел на одно колено и вонзил клинок в умирающего, прекращая его мучения. Он знал, что сейчас его самое главное оружие - страх. Его противники были молоды и быстры, жестоки, безжалостны и привычны к смерти, но у Альтаира был опыт. И он надеялся, что этого будет достаточно для победы.

Байхас и длинноволосый переглянулись. Улыбок на их лицах больше не было. На мгновение вокруг колодца повисла тишина. Был слышен только тихий скрип веревки на ветви смоковницы - Мухлис наблюдал за происходящим вверх ногами. Руки его не были связаны, и он подумал, стоит ли попытаться освободиться, но решил, что будет лучше не привлекать к себе внимания.

Двое головорезов разошлись, собираясь окружить Альтаира, который увидел висевшего за их спинами торговца. Длинноволосый перебросил ятаган из руки в руку, а Байхас оскалился.

Длинноволосый кинулся вперед, ударив ятаганом. Сталь, казалось, зазвенела в воздухе. Альтаир перехватил ятаган клинком, оттолкнув саблю рукой, и чувствуя, как заныли мышцы. Если воры и дальше будут придерживаться тактики коротких атак, то неизвестно, сколько он продержится. Он был стариком. А старики должны ухаживать за садами и размышлять после обеда в кабинетах, читать и вспоминать тех, кого они любили и не смогли уберечь. Они не должны сражаться. Тем более тогда, когда молодых противников в два раза больше.

Альтаир ударил клинком Байхаса, надеясь отпугнуть и остановить его маневр, и это сработало. Но Байхас был уже слишком близко и успел нанести Альтаиру ответный удар, оставив у того на груди глубокую кровоточащую рану. Первая кровь была пролита. Альтаир снова бросился в атаку, клинки столкнулись, противники обменялись ударами, но прежде чем Альтаир успел среагировать, на него напал длинноволосый. Удар ятагана пришелся Альтаиру по ноге.

Из рваной глубокой раны хлынула кровь, и Альтаир оступился. Хромая, он постарался обезопасить себя с флангов, чтобы защищаться только от атак спереди, и отступил к колодцу. Теперь за его спиной висел купец, а сбоку была каменная ограда.

- Я желаю тебе силы, - услышал он тихий голос купца, - и помни, что бы ни случилось, с тобой пребудут мои благодарность и любовь, и в этой жизни и в следующей.

Альтаир кивнул, не оборачиваясь, и посмотрел на двух бандитов. Кровь Альтаира вселила в них уверенность, и они с большим воодушевлением принялись наносить колющие и режущие удары. Альтаир отбил три удара, получив новые раны. Он истекал кровью, выдохся и сильно хромал. Страх перестал быть его оружием, он потерял это преимущество. Всё, что оставалось у него теперь - полузабытые навыки и инстинкты, и он вспомнил самые сложные и лучшие из своих битв: как он победил людей Талала, убил Молоха, сражался с рыцарями-тамплиерами на кладбище Иерусалима. Воин, сражавшийся в тех битвах, справился бы с этими двумя сопляками в считанные секунды.

Но этот воин остался в прошлом. Он постарел. Горе и одиночество ослабили его. Двадцать лет он провел, скорбя о Марии, и постоянно думая о Яблоке. Его боевые навыки, некогда потрясающие, были забыты, и, казалось, навсегда.

Альтаир почувствовал, что обувь промокла от крови. Руки тоже были покрыты ею. Он лихорадочно размахивал клинком, не столько ради защиты, сколько в попытке заставить

противников отступить. Альтаир подумал о своем мешке, который спрятал в смоковнице, и где лежало Яблоко. Если он воспользуется артефактом, он, несомненно, одержит победу. Но Яблоко было слишком далеко, и к тому же он поклялся никогда больше его не использовать. Именно поэтому он спрятал его на дереве - чтобы избежать искушения. Но правда была в том, что если бы он смог в данный момент добраться до Яблока, он бы скорее применил бы его силу, чем позволил этим ублюдкам обречь себя и сдавшегося купца на долгую и мучительную смерть.

Да, он воспользуется Яблоком, потому что проиграл. Он даст противникам возможность оттеснить себя к дереву. Краем глаза Альтаир заметил длинноволосого и вскрикнул от напряжения, отталкивая его ятаган своим клинком. Длинноволосый в ответ парировал - один удар, второй, третий, - пытаюсь найти брешь в обороне Альтаира. Он нанес асассину еще одну глубокую рану, в бок, из которой сразу потекла кровь. Альтаир пошатнулся, задохнувшись от боли. Но он решил, что лучше умереть так, чем покорно сдаться. Лучше погибнуть в бою.

Длинноволосый снова шагнул вперед и ударил ятаганом. На этот раз он ранил Альтаира в здоровую ногу. Асассин упал на колени, руки его безвольно повисли, клинок уперся в песок.

Длинноволосый шагнул вперед, но Байхас остановил его.

- Оставь его мне, - приказал он.

Альтаир смутно подумал, что, когда-то давно, тысячи жизней назад, другой его противник сказал то же самое, но в тот раз Альтаир заставил его заплатить за высокомерие. В этот же подобного не случится. Байхас приближался к сидящему на коленях в пыли Альтаиру, побежденному, покачивающемуся от слабости, опустившему голову. Альтаир пытался приказать себе встать, но ноги отказывались слушаться. Он пытался поднять руку с клинком, но не смог. Он видел приближающийся кинжал и смог поднять голову, чтобы посмотреть на оскалившегося в улыбке Байхаса. Его золотая серьга в ухе ярко сверкала в лучах восходящего солнца...

И тут купец извернулся и, размахнувшись, обхватил Байхаса со спины в тот самый момент, когда тот был готов ударить незащитного противника. Издав громкий крик, Альтаир, из последних сил, взявшись неведомо откуда, ударил снизу вверх. Его клинок распорол Байхасу живот и грудь, дойдя практически до горла. Тем временем Мухлис подхватил выроненный Байхасом кинжал и, подтянувшись, сумел перерезать державшую его веревку. Он упал, больно стукнувшись о землю возле колодца, но тут же вскочил и встал рядом со своим спасителем.

Альтаир стоял, согнувшись, на корточках, но сумел поднять клинок и, прищурившись, встретиться взглядом с длинноволосым. Тот внезапно осознал, что остался в меньшинстве. Вместо того чтобы напасть, он попятился, отступая к лошади и, не отводя взгляда от Альтаира и Мухлиса, влез в седло. Некоторое время они смотрели друг на друга, потом длинноволосый медленно провел пальцем по своему горлу, и уехал.

- Благодарю, - тяжело дыша, сказал Альтаиру Мухлис, но асассин не ответил.

Он без сознания лежал на песке.

Через неделю прибыл посланник от разбойников. Жители видели, как он проехал через городок по холмистой дороге, ведущей к цитадели. Судачили, что это был один из людей Фахада, а самые мудрые говорили, что знают, зачем он явился в крепость. Два дня назад в деревню уже приезжали люди Фахада и объявили награду за убийцу его сына, Байхаса. Они сообщили, что убийце помогал купец из Масиафа, и что если этот купец выдаст трусливого пса, убившего сына лидера разбойников, его оставят в живых. Но горожане покачали головами и разошлись, и разбойники уехали с пустыми руками, бормоча под нос угрозы о своем возвращении.

Сплетники говорили, что всё так и есть, - по крайней мере, с этого всё началось. Когда деревня находилась под защитой асассинов, даже Фахад не осмеливался присылать сюда своих людей, не спросив разрешения Мастера. Фахад бы и не осмелился просить Альтаира или Аль Муалима, но Аббас - другое дело. Аббас слаб и его можно было подкупить.

Чуть позже посланник проехал обратно. Если на пути в цитадель он выглядел серьезным и презрительно смотрел на встречавшихся ему на пути жителей, то сейчас он ухмылялся и, столкнувшись с кем-нибудь взглядом, проводил ребром ладони по горлу.

- Похоже, Мастер позволил Фахаду заявиться в деревню, - сказал Мухлис чуть позднее, уже вечером, когда почти догорели свечи. Он сидел у кровати незнакомца и говорил, больше обращаясь к себе, чем к человеку в постели, который так и не пришел в себя после сражения у колодца. Мухлис привязал его к седлу запасной лошади и привез домой, в Масиаф, чтобы вылечить своего спасителя. Алия и Нада присматривали за раненым, но уже три дня никто не мог сказать наверняка - выживет незнакомец или умрет. Он потерял много крови и теперь был бледен, словно призрак, и Алия с Мухлисом уже утратили всякую надежду на его исцеление. Незнакомец лежал на кровати спокойно, словно уже умер или в любой момент мог покинуть этот мир. Но на третий день его состояние начало улучшаться. Когда Мухлис вернулся с рынка, Алия рассказала ему об этом, и купец, как обычно, присел на стул рядом с кроватью, чтобы поговорить со спасителем, в надежде, что тот услышит. У него появилась привычка пересказывать события всего прошедшего дня и, иногда, рассказывать важные новости, которые могли заинтересовать раненого и привести его в чувство.

- Похоже, Аббаса легко подкупить, - вздохнул он, покосившись на незнакомца, лежащего на спине. Раны его постепенно заживали, и сам он с каждым днем набирался сил. - Мастер Альтаир скорее бы умер, чем позволил такое.

Он чуть наклонился, внимательно смотря на лежащего незнакомца.

- Я говорю о Мастере, Альтаире ибн Ла'Ахаде.

Незнакомец открыл глаза, впервые с того дня, как Мухлис привез его к себе домой.

Купец на это и надеялся, но всё равно был поражен, увидев, как проясняется мутный взор раненого.

- Это же вы, правда? - прошептал Мухлим, незнакомец моргнул и посмотрел на купца. - Это вы? Вы - Альтаир.

Альтаир кивнул. Глаза Мухлиса наполнились слезами, он бросился на колени рядом с кроватью, обхватив руками ладонь Альтаира.

- Вы вернулись к нам, - всхлипывая, воскликнул Мухлис. - Вы вернулись, чтобы спасти нас, - он осекся. - Вы же за этим пришли?

- А вас надо спасать? - тихо спросил Альтаир.

- Да. Когда мы встретились, вы ехали в Масиаф?

Альтаир задумался.

- После того, как я покинул Аламут, было неизбежно, что мой путь приведет меня сюда. Вопрос только - когда.

- Вы были в Аламуте?

- Последние двадцать лет или около того.

- Говорили, что ты погиб. Что в то утро, когда умерла Мария, вы спрыгнули с башни цитадели.

- Я спрыгнул с башни цитадели, - невесело улыбнулся Альтаир. - Но я жив. Я добрался до реки за деревней, где меня случайно отыскал Дарим. Он ехал из Аламута, где сумел разыскать жену и дочерей Сефа. Он нашел меня и забрал с собой.

- Нам сказали, что ты умер, - повторил Мухлис.

- Кто?

Мухлис неопределенно махнул в сторону, где возвышалась цитадель.

- Ассасины.

- Они говорили это, зная, что я на самом деле жив.

Альтаир высвободил руку из захвата Мухлиса и сел на кровати, опустив ноги на пол. Посмотрел на старую морщинистую кожу. Каждый миллиметр тела ныл от боли, но он чувствовал себя... лучше. Одежда его была выстирана, и Альтаир натянул на голову капюшон, наслаждаясь запахом чистой ткани.

Прикоснувшись к лицу, он ощутил, что борода сбрита. Рядом с кроватью стояли его сапоги, на столе сбоку лежал механизм со скрытым клинком, который он улучшил самостоятельно на основе видений из Яблока. Теперь скрытый клинок выглядел совершенно иным, и Альтаир задумался о других усовершенствованиях, которые можно было произвести. В этом ему понадобится помощь кузнеца. Но сперва...

- А мой мешок? - спросил он у поднявшегося на ноги Мухлиса. - Где мой мешок?

Мухлис безмолвно указал на каменную полку в изголовье кровати, и Альтаир разглядел в полумраке знакомые очертания.

- Ты заглядывал внутрь?

Мухлис убежденно покачал головой под испытующим взглядом Альтаира. Наконец, убедившись, что кунец не солгал, ассасин дотянулся до сапог и, морщась при каждом движении, стал натягивать их.

- Благодарю тебя за заботу обо мне, - проговорил, наконец, Альтаир. - Если бы не ты, я бы умер у колодца.

Усмехнувшись, Мухлис снова сел на стул.

- За тобой ухаживали мои жена и дочь. Это я должен благодарить тебя. Ты спас меня от страшной смерти от рук головорезов, - он чуть наклонился вперед. - Ты дрался в точности как Альтаир ибн Ла-Ахад из легенды. Я всем так и сказал.

- Люди знают, что я здесь?

Мухлис развел руками.

- Конечно! Вся деревня знает о герое, спасшем меня от верной гибели. Все уверены, что это был ты.

- И почему они так решили?

Мухлис вместо ответа кивнул на низкий столик, где лежал отлично смазанный скрытый клинок Альтаира, поблескивая тусклым, угрожающим светом.

Альтаир обдумал услышанное.

- И о клинке ты тоже рассказал?

Мухлис задумался на мгновение.

- Ну да, - кивнул он, - конечно. Ты против?

- Когда слухи дойдут до цитадели, они придут чтобы меня найти.

- И не только они, - грустно вздохнул Мухлис.

- О чем ты?

- Недавно в крепость приезжал посланник от отца парня, которого ты убил.

- А кого я убил?

- Жестокого головореза по имени Байхас.

- А его отец?

- Фахад - главарь банды разбойников, бродящих по пустыне. Говорят, они разбили лагерь в двух-трех днях пути от деревни. Оттуда и приезжал посланник. Говорят, он просил у Мастера разрешение на то, чтобы явиться в деревню и отыскать убийцу.

- У Мастера? - резко перебил Альтаир. - Аббаса?

Мухлис кивнул.

- Они предлагали награду за убийцу, но жители отказались. Но Аббас вряд ли поступил так же.

- У людей добрые сердца, - вздохнул Альтаир, - в отличие от их правителя.

- Истинная правда, - согласился Мухлис. - Аббас забирает наши деньги и ничего не дает взамен, засев в цитадели, некогда бывшей сердцем общины. Раньше мы получали оттуда силу, наставления...

- И защиту, - со слабой улыбкой подытожил Альтаир.

- И её тоже, - поддержал Мухлис. - Все, что ты оставил после себя, Альтаир, исчезло. Их заменили продажность и паранойя. Говорят, когда ты исчез, асасины, верные тебе и Малику, подняли бунт, и Аббасу пришлось его подавить. Он казнил заговорщиков, и с тех пор боится нового восстания. Он целыми днями и ночами сидит в своей башне, подозревая всех вокруг в заговорах и казня тех, на кого падут эти подозрения. Правила, на которых стоял Орден, рухнули под его руководством, как рушится крепость. Говорят, Аббасу снится один и тот же сон. Что однажды Альтаир ибн Ла-Ахад вернется из изгнания и... - он замолчал, посмотрев сперва на Альтаира, а потом искоса взглянув на его мешок, - ... и принесет артефакт, который уничтожит Аббаса... У тебя он есть? Ты собираешься напасть на Аббаса?

- Даже если бы у меня был такой артефакт, не он уничтожит Аббаса. Это сделает вера - вера в себя и в Кредо.

- Чья вера, Альтаир?

Альтаир махнул рукой.

- Твоя. Всех жителей и асасинов.

- Но как ты восстановишь эту веру? - удивился Мухлис.

- Скоро увидишь, - отозвался Альтаир.

На следующий день Альтаир пошел в деревню, где не просто начал рассказывать, на что способны асасины, но показывать это на деле.

В деревне Альтаиру пришлось вмешаться в несколько споров - между торговцами, попросившими рассудить, кто из них прав; между соседями, поругавшимися из-за земли; и - самый ужасный - между двумя женщинами, поругавшимися из-за мужчины. Сам мужчина, Аарон, из-за которого и шел спор, сидел на скамье в тени, прячась от женщин. Мухлис, не отстававший от Альтаира ни на шаг, попытался вмешаться в спор, а Альтаир остался в стороне, сложив руки на груди и дожидаясь, пока спорщицы останутся перевести дух, чтобы поговорить с ними. Альтаир уже решил, что скажет: пусть Аарон сам выбирает, нравится ему это или нет. По-настоящему Альтаир волновался только за больного лихорадкой ребенка, которого он напоил отваром по рецепту, взятому из Яблока, из-за плетельщика корзин, которому Альтаир передал часть знаний, опять-таки почерпнутых от Яблока, и из-за кузнеца, который, посмотрев на чертежи Альтаира, перевернул их, изучил, прищурившись, и, вернув Альтаиру, попросил показать, какие именно детали нужно выковать. Потом он пообещал, что скоро у Альтаира будет новая экипировка и новое оружие, ранее никем не виданные.

А ещё Альтаира беспокоил человек, следивший за ним несколько последних дней, следовавший за ним тенью и считавший себя незаметным. Конечно, Альтаир сразу его заметил. По его осанке он понял, что перед ним ассасин.

Рано или поздно это должно было случиться. Аббас должен был послать в деревню своих людей, чтобы выяснить все о незнакомце, который дрался скрытым клинком ассасина. Несомненно, Аббас уже пришел к выводу, что Альтаир возвратился, чтобы вернуть Орден себе. Может, он надеялся, что Альтаира убьют разбойники, а возможно подослал ассасина устранить конкурента. Может, даже этого человека, следовавшего за Альтаиром тенью.

Женщины продолжали ругаться. Мухлис едва заметно прошептал:

- Мастер, похоже, я ошибся. Эти женщины спорят не из-за того, с кем должен остаться несчастный Аарон, а из-за того, кто его заберет с собой.

Альтаир усмехнулся.

- Моё решение от этого не изменится, - проговорил он, бросая веселый взгляд на грызущего ногти Аарона. - Этот парень должен сам решить свою судьбу.

Альтаир украдкой взглянул на преследователя, сидевшего в тени деревьев. На нем были темные одежды, и постороннему наблюдателю он бы показался обычным жителем.

- Я отойду, - сказал Альтаир Мухлису. - Из-за этого спора мне захотелось пить.

Он отошел от небольшой группы, сопровождающей его. Кто-то уже хотел пойти следом, но Мухлис украдкой приказал им остаться.

Альтаир скорее почувствовал, чем увидел, как его преследователь встал и пошел за ним к площади с фонтаном в центре. Альтаир напился прямо из фонтана, а потом выпрямился, делая вид, что любит открытым видом. А потом...

- Всё в порядке, - сообщил он стоявшему за его спиной преследователю. - Если ты собираешься убить меня, то делай это сейчас.

- И ты позволишь мне убить себя?

Альтаир усмехнулся.

- Я не для того всю жизнь шел путем воина, чтобы позволить какому-то щенку меня убить.

- Ты меня заметил?

- Конечно, заметил. Ты топал словно слон, подкрадываясь ко мне, я даже услышал, что ты прихрамываешь на левую ногу. Если бы ты напал, мне бы пришлось атаковать тебя справа, воспользовавшись твоей слабостью.

- Думаешь, я не ожидал бы этого?

- Это зависит от цели. Ты, разумеется, должен выяснить всё о своей цели, чтобы быть в курсе её боевых навыков.

- Я знаю, что по боевым навыкам никто не сравнится с тобой, Альтаир ибн Ла-Ахад.

- Да неужели? Когда я в последний раз смел назвать Масиаф своим, ты должен был быть ребенком.

Альтаир повернулся к незнакомцу, и тот стянул капюшон. Перед ним стоял молодой человек двадцати лет с темной бородой. Глаза и линия его подбородка показались Альтаиру знакомыми.

- Да, - ответил парень. - Я был младенцем.

- Тогда почему ты не настроен против меня? - спросил Альтаир, кивнув на цитадель, возвышавшуюся на скале прямо над ними. Казалось, сама крепость наблюдает за ними.

- Некоторых легче убедить в любой лжи, а иных – сложнее, - отозвался парень. - Многие остались верны старым принципам, а многих не устраивают не только новые идеалы, но и то, что они наносят большой вред Ордену. Впрочем, у меня есть более веская причина быть верным Кредо, чем у остальных.

Двое асасинов стояли у фонтана лицом к лицу; Альтаир чувствовал, как земля медленно уходит у него из-под ног. Он внезапно ощутил слабость.

- Как тебя зовут? - спросил он и не узнал собственного голоса.

- У меня два имени, - ответил парень. - То, под которым меня знают в Ордене, - Тазим. Другое имя дала мне мать в честь моего отца, убитого по приказу Аббаса, когда я был ребенком. Его звали...

- Малик, - Альтаир с трудом перевел дыхание и шагнул вперед. Когда он обнял парня за плечи, в глазах у старого асасина стояли слезы. - Мальчик мой! - воскликнул он. - Я должен был догадаться! У тебя глаза отца, - он рассмеялся. - Не уверен, досталась ли тебе хоть часть его мастерства, но его дух - точно. Я и не знал... Не знал, что у него был сын.

- Мою мать увезли отсюда, когда его посадили в тюрьму. Повзрослев, я вернулся, чтобы вступить в Орден.

- Чтобы отомстить?

- Возможно когда-нибудь. Я хотел как-то почтить его память. И теперь, когда ты вернулся, я знаю, что делать.

Альтаир обнял его за плечи, и они пошли по площади прочь от фонтана, беседуя.

- А твои боевые навыки? - спросил Альтаир у младшего Малика.

- При Аббасе такое не поощрялось, но я тренировался. Хотя за последние двадцать лет знания асасинов почти не продвинулись.

Альтаир усмехнулся.

- Может в Масиафе и не продвинулись. Но здесь... - он легонько постучал себя по голове. - Здесь их развитие шло в десять раз быстрее. Мне столько хочется показать Ордену! Планы. Стратегии. Чертежи нового оружия. Сейчас деревенский кузнец кует его для меня. Жители деревни почтительно расступались перед ними. Они все знали Альтаира, и здесь, у подножья крепости, он снова был Мастером.

- Так ты говоришь, в замке есть люди, по-прежнему преданные мне? - спросил он.

- Многие ненавидят Аббаса, и им противна сама необходимость ему служить. А после того, как я сообщу о том, что видел в деревне, их станет ещё больше. Вести о возвращении великого Альтаира распространяются медленно, но верно.

- Хорошо, - кивнул Альтаир. - Они могут собраться в деревне и вместе со мной отправиться к замку?

Младший Малик остановился и, прищурившись, посмотрел на Альтаира, словно хотел убедиться, что старик не шутит. Потом парень ухмыльнулся.

- Вы хотите пойти туда. Действительно хотите пойти... Когда?

- Скоро разбойник Фахад придет в деревню своих людей, - решил Альтаир. - Нам нужно всё сделать, прежде чем это случится.

На рассвете следующего дня Мухлис, Алия и Нада обошли всю деревню, рассказывая всем, что Мастер решил подняться к крепости. Люди собирались на площади группами, занимали места на низких стенах. Вскоре подошел и Альтаир. На нем были белые одежды и красный пояс. Если бы кто-то посмотрел внимательно, то увидел бы на его запястье браслет с механизмом. Ассassin вышел в центр площади, Мухлис ожидающе замер за его плечом, словно доверенный командир.

«Что бы сейчас мне сказала Мария?» - подумал Альтаир. Старый ассassin немедленно доверился младшему Малику, так сильно, что если тот решит предать, Альтаира ждет неминуемая гибель, а его планы представят Ордену, как глупые стариковские фантазии. Он подумал о тех, кому доверял когда-то, и кто его предал. Что бы посоветовала бы ему Мария? Она бы сказала, что глупо беспрекословно доверять кому-либо, основываясь лишь на собственных чувствах? Или она, как и раньше, сказала бы: «Доверься своим инстинктам, Альтаир. Аль Муалим научил тебя быть мудрым, а его предательство сделало тебя более зрелым».

«Теперь я намного мудрее, любимая», - подумал он, обращаясь к жене, той, чей образ до сих пор хранил в памяти.

Он знал, что Мария бы одобрила то, что он долгие годы изучал Яблоко, узнавая у него всё новые и новые вещи. Но ей бы не понравилось, что он винит себя в её смерти. Что он до сих пор винит себя за то, что позволил гневу взять верх. Нет, ей бы это совсем не понравилось. Чтобы она сказала? У неё было английское выражение: «Владей собой».

Он едва не рассмеялся от этой мысли. Владей собой. Теперь он, конечно, владеет собой, но ему потребовались годы на то, чтобы научиться этому: годы ненависти к Яблоку. Он ненавидел не только его, но даже свои мысли об ужасной силе, скрытой в безобидно выглядевшем артефакте под нестареющей изящной мозаикой его скорлупы. Он часами смотрел на Яблоко, размышляя, и вновь и вновь переживал боль, которую принес ему артефакт.

Отчаявшись и не выдержав груза вины, который Альтаир взвалил на себя, сперва ушла жена Сефа и её дочери. До него дошли слухи, что они поселились в Александрии. Год спустя Дарим тоже уехал, не выдержав раскаяния отца и его одержимости Яблоком. Дарим отправился в Англию и Францию предупредить правителей о подходе монголов. Когда Альтаир остался один, чувство вины усилилось. Долгие ночи он проводил, глядя на Яблоко, словно они оба были противниками в незримом бою. Будто стоит ему уснуть или просто отвести глаза, и оно набросится на него.

И, наконец, он вспомнил ту ночь в саду Масиафа, когда его наставник Аль Муалим умирал на мраморной террасе под шум водопада. Он вспомнил, как в первый раз взял в руки Яблоко и ощутил не зло исходящее от него, а добро. Видения, которые оно ему показало. Станные картины из жизни иных народов, существующих в ином времени и пространстве где-то за пределами его знаний. В ту ночь в саду Альтаир инстинктивно понял, что Яблоко не несет в себе зла. Но с тех пор только зло оно и вершило. Но в нем были скрыты и величайшие знания. Их нужно было отыскать и извлечь из артефакта, и для этого и нужен был проводник - Альтаир, который некогда почувствовал его силу на себе.

Тогда его поглотило горе из-за предательства Аль Муалима. После - горе из-за потери семьи. Возможно, прежде чем дать что-то, Яблоко должно было что-то отнять.

Как бы то ни было, Альтаир приступил к исследованиям, заполняя записями дневник за дневником, страницу за страницей: философия, идеологии, чертежи, рисунки, схемы, воспоминания. Он лихорадочно писал пером, пока не догорали свечи, и останавливался, лишь чтобы справить нужду. Днями напролет он писал, а потом на несколько суток уезжал из Аламута, собирая ингредиенты и материалы, указанные Яблоком. Однажды Яблоко указало ему путь к другим артефактам, которые он надежно спрятал, никому не рассказав о том, что это было, и где оно теперь скрыто.

Альтаир продолжал носить траур. Он всё ещё винил себя в смерти Марии, хоть и извлек из случившегося урок. Теперь его переполнял иной вид горя: стремление к Сефу и Марии. Казалось, боль никогда не оставит его, а однажды она стала нестерпимой, словно от удара клинком, оставляющим на сердце тысячи порезов. А потом её место заняла тошнотворная пустота, словно у него в груди пыталась расправить крылья раненая птица.

Иногда он улыбался, думая, что Мария поняла бы его скорбь. В такие минуты он обращался к той её части, которая была избалованной англичанкой из богатой семьи, которая могла смерить собеседника надменным взглядом и с легкостью одержать победу в бою. Её испепеляющий взгляд пронзал так же, как её острый клинок. Конечно, она бы одобрила, что Альтаир, наконец, научился владеть собой, но больше всего ей бы понравилось, что он делает прямо сейчас: снова передает свои знания и умения Ордену. Мог ли он предполагать, что именно за этим вернется в Масиаф из изгнания? Он до сих пор не был в этом уверен. Всё, что он знал, так это то, что другого выбора нет. Альтаир сходил на холм, где сожгли тело Марии. Неподалеку от того места был и могильный камень Малика - за ним ухаживал младший Малик. Тогда Альтаир понял, что, может, он и навсегда потерял Марию, Сефа и Малика, но еще может вернуть Братство.

Если, конечно, младший Малик окажется так же хорош, как его слова. Стоя на площади и почти физически ощущая тяжесть волнения и ожидания толпы и Мухлиса, который топтался на месте, Альтаир думал. Он не сводил взгляда с цитадели, ожидая, когда откроются ворота. Малик обещал, что их будет, по меньшей мере, двадцать, и все они с таким же рвением готовы поддержать Альтаира. Двадцать воинов и жители деревни. Альтаир подумал, что этого будет вполне достаточно, чтобы справиться с тридцатью-сорока асасинами, преданными Аббасу.

Он подумал, где сейчас Аббас, стоит ли наверху в башне Мастера, и, прищурившись, пытается рассмотреть, что происходит внизу? Альтаир надеялся, что так оно и есть.

Всю свою жизнь Альтаир отказывался искать удовольствие от чужой смерти, но как на счет Аббаса? Несмотря на жалость, которую Альтаир испытывал к нему, нельзя было не принимать во внимание смерти Сефа, Марии и Малика, и тот факт, что Аббас уничтожил Орден. Альтаир пообещал себе, что не позволит себе почувствовать от смерти Аббаса ни удовольствия, ни удовлетворения.

Но когда Аббас умрет, Альтаиру принесет удовольствие и удовлетворение его отсутствие. Это он мог себе позволить. Если, конечно, ворота крепости откроются и появятся его союзники. Толпа вокруг Альтаира беспокойно зашептала, и старый асассин ощутил, как непоколебимость и уверенность покидают его.

Волнение толпы возросло, Альтаир снова посмотрел на ворота замка - по-прежнему закрытые - и на площадь. Из толпы к нему вышел человек в белом. Он подошел к Альтаиру и склонил голову, а потом скинул капюшон и улыбнулся. Это был младший Малик. Позади него шли другие асасины. Как и он, они появлялись прямо из толпы, словно внезапно становились видимыми. Мухлис, стоявший рядом с Альтаиром, ахнул. Площадь заполнилась людьми в белых одеждах. Альтаир рассмеялся. Он смеялся от удивления, облегчения и радости, а асасины подходили к нему по очереди, склоняя головы в знак уважения, и демонстрировали клинок, лук или метательные ножи. Демонстрировали свою верность ему.

Альтаир схватил младшего Малика за плечи, глаза старого асассина сияли.

- Я беру назад свои слова! - воскликнул он. - Ваше мастерство - твое и твоих людей - бесподобно!

Малик, улынувшись, склонил голову.

- Мастер, нужно выдвигаться. Скоро Аббасу доложат о нашем исчезновении.

- Да будет так, - согласился Альтаир и встал на низкую стену у фонтана. Мухлис попытался помочь ему, но асассин только отмахнулся и обратился к толпе:

- Замок на холме слишком долго был темным и пугающим, я надеюсь, что сегодня с вашей помощью он снова превратится в светоч знаний и веры, - из толпы послышался

одобрительный гул, и Альтаир призвал всех к молчанию. - Что бы мы сегодня не сделали, мы увидим через пелену крови рассвет новой эры. Те, кто предан Аббасу сегодня, завтра станут нашими сторонниками. Если мы возьмем Масиаф силой, то будем ничем не лучше людей Аббаса. Убивайте только в случае крайней необходимости. Мы несем в Масиаф мир, а не смерть.

С этими словами он спустился со стены и пошел прочь от площади. Ассасины и жители деревни двинулись следом. Ассасины – мрачные и целеустремленные - накинули капюшоны. Люди, идущие позади, были взволнованы, чувствовали нервозность и страх. Слишком многое было поставлено на карту.

Альтаир поднимался по склонам, по которым ребенком бегал вместе с Аббасом. Позже, став ассасином, он бегал по этим же холмам на тренировках и по поручениям Мастера, отправляясь на задания и возвращаясь с них. Теперь возраст давал о себе знать болью в мышцах и костях. Он с трудом поднимался по холмам, но не останавливался.

На холмах они натолкнулись на небольшую группу преданных Аббасу ассасинов, которых послали испытать храбрость незваных гостей. Сперва Альтаиру показалось, что они не хотят вступать в бой: перед ними были их товарищи, бок о бок с которыми они жили и сражались. Друг против друга стояли друзья. У Альтаира не оставалось сомнения: если начнется настоящий бой, брат будет вынужден пойти на брата. Несколько минут, показавшихся бесконечными, патруль Аббаса и сторонники Альтаира стояли лицом к лицу. У разведчиков Аббаса было преимущество - они находились выше на холме, но во всех остальных отношениях они были просто пушечным мясом.

Альтаир посмотрел туда, где из-за холма виднелась верхушка башни Мастера. Теперь Аббас наверняка его видит. Как и людей, поднимающихся по холму. Альтаир снова посмотрел на разведчиков, которых послали сражаться за продажного Мастера.

- Никого не убивать, - повторил приказ Альтаир, Малик и его люди согласно кивнули.

Один из разведчиков язвительно усмехнулся:

- Тогда ты не пройдешь далеко, старик.

Замахнувшись мечом, он бросился на Альтаира, надеясь в зародыше подавить поднявшееся восстание: если умрет Альтаир, остальные отступят.

В один миг старый ассасин увернулся, одновременно обнажая меч, и, оказавшись за спиной промахнувшегося противника, схватил его сзади.

Разведчик выронил меч и судорожно вдохнул, ощутив, как к его горлу прижимается клинок Альтаира.

- Ради этого старика никто никого не убьет, - прошептал ему на ухо Альтаир и толкнул в спину. Малик и его люди схватили разведчика, повалили на землю. Остальные противники шагнули вперед с меньшим энтузиазмом, в душе не желая сражаться. Все они вскоре были схвачены или оказались на земле без сознания.

Альтаир спокойно смотрел за короткой битвой, потом взглянул на руку, поцарапанную мечом первого нападавшего, и украдкой вытер кровь. «Ты слишком медлителен, Альтаир», - подумал он. – «В следующий раз оставь бой молодым».

Альтаир надеялся, что Аббас видит их. На крепостных стенах собрались люди. Он надеялся, что они видели случившееся на холмах, что разведчики не пострадали.

Альтаир и его люди пошли дальше, когда ворота крепости распахнулись, и оттуда повалили ассасины, готовые сражаться.

За спиной раздались испуганные крики - это разбежались жители деревни, несмотря на уговоры Мухлиса. Альтаир обернулся через плечо и увидел купца, пытающегося остановить людей, но не мог осуждать их за трусливость. Всем было известно о пугающей жестокости ассасинов. Раньше никто никогда не видел, чтобы два отряда ассасинов сражались друг с другом, и никому не хотелось бы стать свидетелем этого. Они видели перед собой жестоких ассасинов Аббаса, которые, оскалившись и обнажив мечи, выскочили из ворот. Они видели уверенных в себе ассасинов Альтаира, которые в ожидании атаки стояли, чуть пригнувшись. И люди поспешили скрыться. Кто-то нашел

укрытие за сторожевой башней, другие - кинулись вниз по склону. Когда две противоборствующие стороны столкнулись, раздался звон стали и крики. Малик держался рядом с Альтаиром, словно телохранитель. Старый ассassin неотрывно смотрел на крепостную стену, где заняли свои позиции десятки лучников. Если они начнут стрелять, бой будет проигран.

А ещё Альтаир увидел Аббаса.

А Аббас увидел его.

Вокруг Альтаира бушевала битва, а сам он выглядел сильным и уверенным. Мгновение два командира смотрели друг на друга. Аббас со стены, Альтаир снизу. Лучшие друзья, превратившиеся в злейших врагов. А потом Аббас приказал лучникам стрелять. Когда они вскинули луки, Альтаир разглядел неуверенность на лицах лучников.

- Никто не должен погибнуть, - крикнул Альтаир своим людям, понимая, что это единственный способ склонить лучников на свою сторону. Аббас с радостью пожертвовал бы всеми асассинами, Альтаир не был к этому готов. Он мог только надеяться, что сердца лучников дрогнут. Он мысленно молился, чтобы его люди держали себя в руках и не дали лучникам ни малейшей причины открыть стрельбу. И тут Альтаир увидел, как один из его асассинов с криком падает. Горло у него было перерезано. Его убийца тут же атаковал следующего асассина.

- Его, - приказал он Малику, указывая в сторону битвы. - Убей его, Малик, но прошу тебя, будь милосерден.

Малик бросился в бой, вынудив неприятеля отступить, ударил его по ногам. Когда противник упал, парень приподнял его и ударил эфесом меча - не смертельно, но чувствительно. Неприятель потерял сознание.

Альтаир снова взглянул на крепостную стену. Двое лучников опустили своё оружие, покачав головами. Аббас выхватил кинжал своего отца и попытался угрожать им, но они возразили и, отложив луки, взяли за эфесы мечей. Аббас вертелся на стене, кричал на лучников, приказывая стрелять, но остальные стрелки тоже опустили луки. Сердце Альтаира радостно стукнуло, и он поторопил своих людей.

Битва продолжалась, но сторонники Аббаса осознали, что ситуация на стене изменилась не в их сторону. Не прекращая сражаться, они обменялись быстрыми взглядами и, отбросив мечи, подняли руки, сдаваясь. Путь к замку был свободен.

Альтаир со своими людьми подошел к воротам и постучал в них кулаком. Позади него стояли асассины и жители деревни, которые постепенно возвращались на холм. По другую сторону ворот стояла тишина. Она повисла над собравшимися, воздух трещал от ожидания. Потом засовы с грохотом были сброшены и ворота распахнулись. За ними стояли охранники, которые сложили мечи и склонили головы в знак уважения к Альтаиру. Старый асassin кивнул в ответ и, перешагнув порог, прошел во внутренний двор к башне Мастера. Позади шли его люди. Они разошлись по двору, и вскоре их ряды пополнились спустившимися лучниками. Из окон башни на происходящее во дворе смотрели члены их семей и слуги. Все хотели увидеть возвращение Альтаира, и что он сделает с Аббасом.

Альтаир по ступеням поднялся на помост и вошел внутрь. На лестнице стоял Аббас. Лицо его было мрачным, осунувшимся. Его трясло, словно в лихорадке, от отчаяния и осознания поражения.

- Все кончено, Аббас, - крикнул Альтаир. - Прикажи своим сторонникам сложить оружие. Аббас усмехнулся.

- Никогда!

Дверь за его спиной распахнулась и в зал вышли последние из его сторонников: дюжина асассинов и слуг. Некоторые были испуганы, другие напротив были настроены решительно. Битва ещё не закончилась.

- Прикажи людям сдаться, - отрезал Альтаир. Он повернулся, указывая на двор, где собралась целая толпа. - Вы в меньшинстве.

- Я защищаю цитадель, Альтаир, - отозвался Аббас, - и буду защищать до последнего человека. Ты поступил бы так же.

- Я бы защищал Орден, - огрызнулся Альтаир. - А ты вместо этого уничтожил все, за что мы боролись. Ты принес мою жену и моего сына в жертву на алтарь своей злобы, своего нежелания принимать правду.

- Ты о моем отце? Ты солгал про него.

- Тогда почему мы сейчас здесь? Не в этом ли источник твоей ненависти, которая годами отравляла всех нас?

Аббаса затрясло, костяшки пальцев, вцепившихся в балюстраду балкона, побелели.

- Мой отец ушел из Ордена, - прошипел он. - Он никогда не покончил бы с собой.

- Он сделал это, Аббас. Убил себя кинжалом, который ты прячешь в складках своих одежд. Убил, потому что у него было больше чести, чем у тебя, и потому что его бы не пожалели, как все будут жалеть тебя, пока ты будешь гнить в подземелье крепости.

- Никогда! - закричал Аббас и указал на Альтаира дрожащим пальцем. - Ты утверждаешь, что вернешь Орден, не жертвуя асасинами? Проверим! Убить его!

Его сторонники кинулись вперед, и тут...

Эхо от взрыва разнеслось по залу, заставив замолчать всех - толпу во дворе, асасинов и преданных Аббасу людей. Все пораженно смотрели на Альтаира, указывающего на Аббаса рукой, словно старый асасин пытался привести в действие скрытый клинок, но вместо клинка на запястье виднелась струйка дыма.

С лестницы донесся короткий сдавленный крик. На глазах у всех Аббас посмотрел на свою грудь, на которой медленно расплзалось пятно крови. Глаза его были широко раскрыты, он беззвучно шевелил губами, пытаясь что-то сказать.

Его сторонники замерли, открыв рты. Альтаир указал рукой на них, и они увидели механизм у него на запястье.

У Альтаира была возможность выстрелить только один раз, но этого никто не знал. Никто прежде не видел такого оружия. Лишь немногие знали о его существовании. Поэтому когда оно повернулось в сторону сторонников Аббаса, те съежились и медленно положили на землю мечи. Потом они с поднятыми в знак капитуляции руками прошли мимо Альтаира во двор. Аббас покачнулся, упал, кубарем скатившись по лестнице.

Альтаир присел рядом с ним, Аббас тяжело дышал. Одна его рука вывернулась под неестественным углом, переломившись при падении, а одежда промокла от крови. Время его истекало.

- Хочешь, чтобы я извинился перед тобой? - спросил он у Альтаира и улыбнулся. Альтаиру показалось, что он похож на скелет. - За убийство твоей жены и сына?

- Аббас, хотя бы на пороге смерти оставь свою злобу.

Аббас коротко фыркнул.

- Ты даже сейчас пытаешься быть благородным, - он приподнял голову. - Ты ударил меня первым. Я убил твою семью уже после того, как ты ранил меня своей ложью.

- Я не лгал, - спокойно отозвался Альтаир. - Неужели все эти годы ты не усомнился в этом?

Аббас вздрогнул и зажмурился от боли, потом сказал:

- Ты когда-нибудь думал, существует ли загробная жизнь, Альтаир? Скоро я это узнаю. И если она есть, я встречу там с отцом, а когда придет время, мы будем тебя ждать. И потом... потом сомнений не останется.

Он закашлялся, в горле у него заклокотало, у рта появились кровавые пузыри. Альтаир заглянул ему в глаза и увидел там не лучшего друга детства, а мальчишку-сироту, которого когда-то знал. Он увидел лишь запутавшегося человека, который так много у него отнял.

Когда Аббас умер, Альтаир понял, что не испытывает к нему ни ненависти, ни жалости. Он не чувствовал ничего, кроме облегчения от того, что Аббаса больше нет.

Через два дня в деревню приехал Фахад в сопровождении семи всадников. Альтаир вместе с отрядом асасинов встретил его у ворот.

Всадники остановились на краю рыночной площади напротив отряда. Асасины, одетые в белые одежды, стояли, скрестив на груди руки, некоторые из них красноречиво держались за рукояти мечей и луки.

- Значит, это правда - великий Альтаир ибн Ла-Ахад вернулся в Масиаф, - устало произнес Фахад.

Альтаир кивнул. Да.

Фахад покивал в ответ, словно размышляя.

- У меня было соглашение с твоим предшественником, - наконец сообщил он. - Я заплатил немалые деньги за возможность войти в Масиаф.

- Ты сюда и вошел, - доброжелательно согласился Альтаир.

Тень улыбки скользнула по лицу Фахада.

- Да, - снова кивнул он и наклонился. - Тогда кто из вас это сделал? - его взгляд пробежался по асасинам.

- У тебя нет никого, кто бы мог определить убийцу твоего сына? - удивился Альтаир. - Неужели он не сказал, кто это сделал?

- Хотел, - печально вздохнул Фахад. - Но мать моего сына выцарапала ему глаза.

- Он был подонком, - ответил Альтаир. - Можешь утешиться тем, что он плохо защищал твоего сына, вернее, предал его, как только тот умер. Оказавшись один против двух стариков, он убежал, поджав хвост.

Фахад нахмурился.

- Так это ты?

Альтаир кивнул.

- Собаке собачья смерть, Фахад. Твой сын испытывал наслаждение, причиняя боль.

- Он унаследовал это от матери.

- Ясно.

- Она настаивает, чтобы мы отомстили за него.

- Тогда хватит болтать, - отрезал Альтаир. - Если ты хочешь попытаться прямо сейчас, я жду твою армию.

Фахад настороженно посмотрел на него.

- И ты позволишь мне уйти? Не натравишь своих лучников? Зная, что я вернусь с армией, которая сокрушит тебя?

- Если я тебя убью, гнев твоей жены обрушится на меня, - улыбнулся Альтаир. - Кроме того, у меня есть ощущение, что ты передумаешь нападать на Масиаф, когда доберешься до лагеря.

- Почему это?

Альтаир снова улыбнулся.

- Фахад, если мы будем сражаться, то ни один из нас не отступит. Цена намного превысит нанесенную обиду. Возможно, наш орден навсегда будет уничтожен, но и твоя банда тоже.

Фахад задумался.

- Какова цена за нанесенную обиду - решать мне.

- Недавно я тоже потерял сына, - сказал Альтаир. - И почти потерял своих людей. Я понял, что цена слишком высока, даже за моего сына. Если вы поднимете против нас оружие, вы жестоко поплатитесь. Я уверен, что ваши ценности сильно отличаются от наших, но если они важны для вас, твои люди не отступят.

Фахад кивнул.

- Ты мудрее своего предшественника, Альтаир. Многое из твоих слов верно. Я отправлюсь обратно и постараюсь все объяснить своей жене. - Он взял поводья и развернул лошадь. - Удачи тебе, асассин, - бросил он через плечо.

- Если кому и нужна удача, так это тебе.

Разбойник криво усмехнулся и уехал. Альтаир тихо рассмеялся и посмотрел на крепость на холме.
Предстояло ещё много работы.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

12 августа 1257 года

Итак. Мы не успели покинуть Масиаф до прибытия монголов. Они действительно наступают. Так что мы в кратчайшие сроки отправляемся в Константинополь. Пока я пишу эти слова, помощники грузят наши вещи на повозки. Если Маффео думает, что сердитые взгляды, которые он на меня бросает, заставят меня отложить перо и помочь ему, то он ошибается. Теперь я знаю, что эти слова жизненно важны для будущих поколений асассинов, поэтому они *должны* быть записаны.

Мне сказали, что это лишь небольшой отряд, но на подходе и главные силы монголов. В то же время этот передовой отряд, видимо, решил ухватить свой кусок славы, потому что, перебравшись через стену, окружавшую деревню, провел короткую, но яростную атаку на крепостные стены, после чего отступил. Слава Богу, я мало знаю о войне, но мне кажется, что эта короткая атака была способом оценить наши силы. И я спрашиваю себя: не сожалеет ли Мастер о принятом решении ослабить цитадель, распустив асассинов. Всего два года назад подобный отряд попал бы под град стрел или пал от мечей защитников.

Когда Альтаир вернул себе власть над Орденом, первым делом он послал за своими дневниками: работы Мастера должны были стать главной силой в восстановлении Ордена и имели существенное значение в возрождении гнивающего Масиафа. Под управлением Аббаса асассинов не обучали и не тренировали как раньше, Братство Асассинов оставалось таковым лишь номинально. Первым делом Альтаир восстановил дисциплину: во дворе снова звенела сталь и раздавались крики и ругань наставников. Ни один монгол не посмел бы напасть на Масиаф.

Но когда репутация и доброе имя Братства были восстановлены, Альтаир решил, что Масиаф больше не должен оставаться базой Ордена, и приказал снять знамя асассинов с флагштока. Он сказал, что ему было видение о том, что асассины должны разбрестись по миру, чтобы жить и действовать среди простых людей. Когда Дарим, сын Альтаира, вернулся в Масиаф, то обнаружил, что там осталось совсем мало асассинов, большинство из которых было занято в строительстве библиотеки Мастера. Когда оно было завершено, Дарим отправился в Константинополь, чтобы найти меня и моего брата.

Таким образом, мы стали частью истории, которая началась всего восемьдесят лет назад.

- Я чувствую, что это ещё не всё, - заявил Маффео.

Он ждал меня, чтобы вместе отправиться на встречу с Мастером в главном дворе. Поэтому мы в последний раз в сопровождении преданного сподвижника Альтаира, Мухлиса, прошли через крепость.

Там мне пришла в голову мысль: сколько же успел повидать этот двор. Здесь глубокой ночью Альтаир впервые увидел Аббаса, тоскующего по своему мертвому отцу. Здесь они впервые сразились и стали врагами. Здесь перед всем Орденом Аль Муалим пристыдил Альтаира. Здесь умерли Мария и Аббас.

Альтаир до сих пор помнил всё это. Почти все асассины пришли во двор, чтобы выслушать, что он скажет. Среди них был Дарим со своим луком, младший Малик, Мухлис, занявший свое место позади Альтаира на помосте у входа в башню Мастера. Нервы у меня были на пределе, а в животе будто порхали бабочки. Я задышал часто и сбивчиво, чтобы взять себя в руки. Спокойствие нарушал лишь шум битвы, доносившийся до нас. Похоже, монголы именно сейчас решили снова напасть на замок, наверное выяснили, что защитников цитадели временно стало меньше.

- Братья, - обратился Альтаир ко мне и брату, - я знаю, что мы недолго были вместе. Но я верю, что кодекс даст вам ответы на любые ваши вопросы.

Я взял кодекс и с восхищением перевернул его. Там содержались важнейшие мысли и знания Мастера, полученные в течение долгих десятилетий, пока он изучал Яблоко.

- Альтаир, - сказал я, едва находя слова, - этот дар... бесценен. Grazie.

По знаку Альтаира Мухлис шагнул вперед и протянул ему небольшой мешок.

- Куда вы направитесь теперь? - спросил Альтаир.

- Сперва в Константинополь. Создадим там гильдию асасинов, - а потом назад, в Венецию.

Альтаир усмехнулся.

- Твоему сыну Марко понравились бы странные истории его отца.

- Пока что он слишком мал для них. Но когда-нибудь, si, - я ухмыльнулся.

Альтаир протянул мешок мне, и я ощутил тяжесть предметов, лежащих внутри.

- Последняя просьба, Никколо. Возьми их и сбереги. Если понадобится - спрячь.

Я вопросительно поднял брови, спрашивая разрешения заглянуть внутрь, и он кивнул. Я открыл мешок, потом сунул в него руку и достал камень - один из пяти, находившихся там. У всех было отверстие в центре.

- Артефакты? - удивился я и подумал, что это наверняка те, которые он отыскиал, пока был в изгнании в Аламуте.

- В каком-то смысле, - ответил Мастер. - Это ключи; в каждом из них - сообщение.

- Сообщение для кого?

- Хотел бы я знать, - вздохнул Альтаир.

Во двор вбежал асассин и что-то доложил Дариму. Тот выслушал и подошел к отцу.

- Отец. Передовой отряд монголов прорвался в деревню. Она захвачена.

Альтаир кивнул.

- Никколо, Маффео, мой сын сопровождает вас через битву. Когда доберетесь до долины, езжайте, пока не достигните деревушки. Там уже ждут ваши лошади и провиант. Будьте осторожны.

- Как и вы, Мастер. Берегите себя.

Он улыбнулся.

- Я над этим подумаю.

Мастер отошел от нас, раздавая приказы асассинам. Я подумал, увижу ли я его ещё когда-нибудь, а потом взял мешок со странными камнями и прижал к себе бесценный кодекс. Из того, что было потом, я запомнил лишь тела погибших, крики и звон стали. Мы поспешили в наше жилище, и теперь я, съевшись в углу, записываю эти строки. И, хотя снаружи всё ещё бушует битва, мне нужно спешить. Я могу только молиться, чтобы мы сумели спастись.

Я почему-то думаю, что мы сумеем. Я верю в асассинов. Единственное, на что я надеюсь, так это на то, что я достоин доверия Альтаира. Но это покажет только время.

1 января 1258 года

Первый день нового года. Я со смешанным чувством смахнул пыль с обложки своего дневника и начал записи с чистого листа. Не знаю, будут ли они новым началом или станут постскриптумом к истории, которая была записана раньше. Возможно, это решать тебе, мой читатель.

Первое, что я с тяжелым сердцем должен сообщить: мы потеряли кодекс. Знания, переданные и доверенные нашей заботе Альтаиром в день нашего отъезда, теперь в руках противника. Каждый день я с болью буду вспоминать, как лежал на песке, истекая кровью, не в силах сдержать слез, и смотрел, как вьется из-под копыт напавших на нас монгольских всадников пыль. Один из них схватил кожаную сумку, где я хранил кодекс, и перерезал ремень. На нас напали через два дня с тех пор, как мы покинули Масиаф, в тот самый момент, когда мы уверились в своей безопасности - или нам только так казалось.

Маффео и я успели спастись, хоть и с трудом. Но мало утешения в том, что мы узнали от самого Мастера, если знания, которые мы могли почерпнуть в кодексе и перевести для всех, утрачены навсегда. Мы решили отправиться на восток и вернуть кодекс. Это значит, что мое возвращение в Венецию к моему сыну Марко откладывается. В Константинополе ещё много дел, которые требуют нашего присутствия. Потребуется по меньшей мере два года работы, чтобы завершить всё без помощи кодекса, который мог бы подсказать нам легкий путь. Но мы решили, что, несмотря на то, что потеряли кодекс, душой и сердцем

мы остаемся асассинами, и должны применить на пользу недавно обретенные знания и опыт. Мы уже выбрали место для нашей лавки, чуть к северо-западу от собора Святой Софии, где мы, конечно же, будем продавать лишь высококачественные товары. Одновременно, как и обещали, мы будем распространять принципы Кредо асассинов. Так же мы занялись созданием новой гильдии и почти спрятали все пять ключей, переданные нам Альтаиром. Сберегите их, сказал он, или спрячьте. После памятного нападения монголов мы решили запрятать ключи, скрыть их в тайниках по всему Константинополю. Сегодня мы спрячем последний, так что, когда ты будешь читать эти строки, все пять ключей будут надежно укрыты от тамплиеров до той поры, пока их не найдут будущие поколения асассинов.

AC-RENAISSANCE.UCOZ.RU

Эпилог

С палубы до асассина донесся топот ног - знак того, что корабль приближается к берегу. Члены экипажа, покинув свои посты, собрались на носу, замерли на рангоуте и канатах. Прикрывая глаза от солнца, они пристально смотрели на мерцающую гавань, к которой приближался корабль. Они с нетерпением ждали приключений.

Асассина тоже ждали приключения. Конечно, они, скорее всего, будут сильно отличаться от любых эскапад, которые могли вообразить себе члены экипажа. Их приключения ограничатся походами по тавернам и встречами со шлюхами. Асассин почти завидовал их простым стремлениям. Его задача будет куда сложнее.

Он закрыл дневники Никколо и положил книгу на стол, кончиками пальцев пробежал по старой обложке. Он думал над тем, что только что узнал, понимая, что осознание настоящего смысла, скрытого в строках дневника, потребует времени. Потом, глубоко вздохнув, он встал, оделся, закрепил на запястье механизм скрытого клинка и натянул на голову капюшон. После этого открыл дверь своей каюты и вышел на палубу, где, прикрыв глаза, тоже посмотрел в сторону гавани. Корабль приближался к берегу, где уже собрались люди, приветствующие экипаж.

Эцио достиг огромного города. Он был в Константинополе.